

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

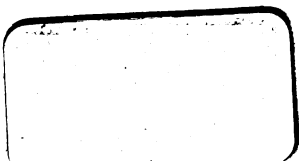
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4, S276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЦЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENALIS

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1822.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ шѣкъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Ноября 21 дня 1822 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XLVII.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ ВЪ ЗААНДАМЪ. *)

(Спашья сія можетъ служишь дополне-
ніемъ къ Журналу перваго путешествія Петра
Великаго въ чужіе краи, помѣщеннаго ошрыв-
ками у Голикава. — Царь изъ Берлина побжалъ
въ свинѣ Посольства, отправлявшагося въ Гол-
ландію, на Любекъ, Гамбургъ, Бременъ и Эме-
риктъ, гдѣ ошдѣлился ошъ Пословъ.)

Въ Эмерикѣ Царь хотѣлъ наняшь рѣч-
ную гаку **), чшобъ на ней ошправилься

*) Переводъ изъ Схельшемы, который почер-
палъ большую часть предлагаемыхъ здѣсь свѣ-
дѣній изъ двухъ современныхъ рукописей: изъ
Дневника Іоанна Номена, Члена Заандамскаго
городоваго Совѣща, шорговавшаго въ семь го-
родѣ сукномъ, и *Записной книжки Корнелія
Кальфа*, бывшаго въ шовариществѣ съ знаме-
нитнымъ купеческимъ домомъ Корнелія Михай-
лова сына Кальфа. Схельшема ручаешся за до-
шповѣрность сихъ рукописей. К.

***) Гака, родъ грузоваго судна, упошребляе-
маго на нижнемъ Рейнѣ. К.

прямо въ Заандамъ *); хозяинъ судна зашруднялся исполненіемъ Государевой воли, ошговариваясь незнаніемъ пуши; однако же наконецъ согласился ѣхать, съ тѣмъ, что-бы по прибышій въ Амстердамъ, подробнѣе распросить о Заандамъ. Послановленное было немедленно исполнено. Гака пустилась вверхъ по Рейну, и 17 Августа, въ Субботу посаѣ обѣда, прибыла чрезъ Упрехтъ въ Амстердамъ. Находившіяся при Государѣ особы упрашивали Его оспановиться въ семь городъ ршдохнуть; но Онъ не зналъ усшалосши. „Царь,“ говоритъ Несперусаной, „промчался чрезъ Амстердамъ съ бы-спропою молніи.“ Того же вечера надле-жало ошправиться даѣе; но душещесственики не уѣхали далеко, и принужденны были переночевать у восточной плотины.

Въ Воскресенье, съ появленіемъ упра, поплыли даѣе: около 6 часовъ прибыли въ предмѣстіе Форзанъ (Vogzaan), и подѣвзая къ городу, увидѣли Герриша Киспа, бывшаго некогда кузнецомъ въ Россіи, кошорый, разѣвзая въ лодочкѣ, ловилъ угрей **).

*) Такъ пишутъ Голландцы. *Zaan* значить молоко, *dam* — плотина. Сардамъ есть слово испорченное. К.

***) Несперусаной, II, 172. К.

Одинъ изъ Рускихъ, знавшій его прежде, крикнулъ ему: „Кузнецъ, подвѣзжай къ намъ!“ — Киспъ осмолбелся, не мало удивился, увидя иноземное судно, но взошедъ на борть, осмолбелся, урвавъ могущественнаго Царя Россійскаго, который дружелюбно его встрѣтилъ, представилъ своимъ спутникамъ, и объявилъ желаніе поселишься у кузнеца. Тщешно сей послѣдній представилъ, что уютный домикъ и многочисленная семья не позволяють ему имѣть такого поспояльца. Царь настаивалъ; рѣшились ошвестити Ему заднюю часть дома; вдовѣ, занимавшей оную, дали семь гульденовъ, чшоъ она перѣехала жить къ своему отцу. Квартира сія состояла изъ одной комнаты съ перегородкой и небольшою кладовою: Государь немедленно занялъ ее, строго приказавъ Киспу никому ни подъ какимъ видомъ не открывать его наскривающаго сана *).

Когда така причалила къ берегу, Петръ вышелъ первый съ веревкою на землю, и самъ прикрѣпилъ судно. Онъ былъ одимъ въ одеждѣ Голландскаго шхипера: красной курткѣ и бѣлыхъ холщяныхъ шароварахъ. Прочіи особы были въ Рускомъ платьѣ. Неуди-

*) Подробнѣшее описаніе смолри ниже въ дополненіяхъ: No 1.

вишельно, что при видѣ судна необыкновенной постройки, и людей въ чужеземной одеждѣ, собралось на верфи множество народу, особенно тому, кто знаетъ, что мастерские Заандамскихъ заводовъ, бывъ свободны въ воскресные дни, обыкновенно гуляютъ послѣ обѣдни по площади. Увидѣвъ сію шлопу, Царь былъ недоволенъ. Чтобы избѣжать ее, Онъ отправился немедленно въ одинъ изъ Заандамскихъ пракшировъ, вѣроятно подъ вывѣскою *бобра*; но вскорѣ и тушъ число любопытныхъ умножилось. Тогда Онъ потребовалъ для себя особенной комнаты, а переводчика послалъ развѣдать, что о Немъ думаютъ въ народѣ. Узнавъ, что Его почти пакутъ принадлежащимъ къ великому Посольству, о которомъ тогда много говорили, приказалъ увѣрить всѣхъ, что Онъ и шоварици Его суть простые иностранцы мастерские, ищущіе въ Заандамѣ работы, но никто тому не вѣрилъ. Богатые платья нѣкопорохъ, нѣжныя ихъ руки и золото въ кошелькахъ все удостоверило въ противномъ.

Свища Петрова состояла изъ шести человекъ. Вѣроятно находились въ ней Меншиковъ и Несшерусаной *); достоверно же

*) Схельсма замѣчаетъ, что дѣлаетъ сіе заключение по современной запискѣ, въ коей на-

знаемъ, что между ними были: Князь Вагра-
шонъ и Генрихъ фанъ деръ Гульшъ, конеч-
но сынъ Докшора Захара фанъ деръ Гуль-
шна, кошорый былъ домовымъ лекаремъ куп-
ца фанъ Лупса. Генрихъ Гульшъ служилъ
Государю переводчикомъ. Чешыре особы изъ
Его свиты поселились на Серебряной улицъ,
въ домъ какого то мѣщанина, въ коемъ жилъ
погда Якобъ фанъ деръ Линде. Въ родъ сего
послѣдняго сохранилось еще преданіе, что
господа сіи не всегда охотно сѣдовали во-
ль Царской: непривычная работа спанови-
лась имъ въ шягосшь, и они горько жало-
вались на разлуку съ родными, особенно одинъ,
оставившій въ Россіи беременную жену.

Весьма шягосшно было для Петра про-
вести весь шощъ день въ праздности, ибо,
когда распространился слухъ о прибывшихъ
иноземцахъ, любопытные спекались ошо-
всюду.

шель, что одинъ изъ 6 Россійнъ назывался *Настерановъ*, кошорый, кажешя, — присовоку-
плетъ онъ, — былъ Казначеемъ и плашилъ за
одѣланный для Государя буерь. *Сог.*

Авторъ ошибаешя: Нестерусаной ешть
имя выдуманное. *Руссе* (Rousset); Сочиншель
Записокъ о царствованіи Императора Петра и
Екатерины I, упошребилъ оное, имѣя причины
скрывать настоящее свое имя, и желая придашь
болѣ вѣроятности своей книгѣ. Упоминаемый
же *Настерановъ* былъ, можешъ бышь, *Несте-
ровъ. К.*

Въ Понедѣльникъ первымъ Его дѣломъ было купить въ лавкѣ вдовы Якова Омса, на площади, множество плотничныхъ орудій, копорья самъ принесъ домой Цѣлый день въ одной камзолѣ прудился: дѣлалъ ушапки и занимался другими подобными работами. Особы, съ нимъ бывшія, разглашали, „что онъ всю зиму пробудеть въ Заандамъ, „учась плотничьему ремеслу, а между тѣмъ „успѣють обозрѣть весь край.“

Того же дня Царь нанялся работникомъ на корабельной верфи Линсха Теувисова сына Рогге, лежащей на высокой плотинѣ въ наружной части города къ западу *), подъ именемъ Петра Михайлова. Онъ являлся къ мастеровымъ съ топоромъ въ рукѣ, находилъ удовольствіе служить имъ ученикомъ, и съ любопытствомъ спрашивалъ о названіяхъ всѣхъ малѣйшихъ частей корабля.

Петръ не замедлилъ посѣтить родню Московскихъ и Архангельскихъ своихъ знакомцевъ, къ которой, какъ кажется, имѣлъ онъ рекомендацельныя письма. Поутру былъ у Маріи Гипмансъ, маперя Оомы Юсіаса, женщины бѣдной: она поднесла гостю рюмку

*) Тамъ, гдѣ была сія вервь, находится теперь лѣсной магазинъ, принадлежащій конторѣ Якова Дама. *Сог.*

дѣлну, что и было принято весьма дешево. Объявляя Онь у Яна Ренсена, искуснаго корабельнаго мастера, коему Царь оказывалъ въ Россіи особенное благоволеніе *). При одномъ изъ сихъ посвященій случалось Ему встрѣтиться съ Анною Мети, просившею сказать ей что набудь о супругѣ. Государь хвалится его знакомствомъ, присовокупивъ, что они работали вмѣстѣ и онъ подарилъ Метіеву корабль строилъ свой. „Какъ, продолжала Мети, развѣ ты также корабельный мастеръ?“ — „Да!“ отвѣчалъ Царь съ увѣренностію: „я плотникъ.“

Когда Государь былъ у Антона сына Коувентове, у коего въ Архангельскѣ была дочь, а сынъ торговалъ въ Москвѣ, посвятили хозяина Іоанъ Фергюеръ, Реформатскій Пасторъ въ Вестландѣ, и церковный Староста. Фанъ Коувентове, встрѣчая, сказалъ имъ: „Взгляните на высокаго гостя: когда онъ и товарищи Его уйдутъ, я вамъ скажу, кто Онь таковъ, но съ нѣмъ, чтобъ вы никому того не открывали.“ — Вѣроятно, что сіа нескромность послужила къ новымъ

*) Сочинишею сказывалъ о семъ внукъ Линсона, Андрѣянъ Рогге, зажиточный купецъ, скончавшійся въ 1816 г. въ преклонной старости. С.

разскажеть, и такимъ образомъ слухъ о пребываніи Петра въ Заандамъ распространился.

Въ Понедѣльникъ Царь приказаль всѣмъ особамъ Своей свиты переодѣшья по Заандамскому обыкновенію. Немедленно оправили поршнихъ въ Амстердамъ для заготовленія пошребнаго плашья.

Во Вшорникъ купилъ Онъ, послѣ долгой перепоржки, у живописца Вильгельма Гармензсона гребное судно за 40 гульденовъ и кружку пива, кошорую выпилъ вмѣстѣ съ продавцемъ въ одномъ шракширѣ на *верхней плотинѣ*. Послѣ шого посѣщаль Онъ вдову Класа Муша, кошорой прислаль прежде въ подарокъ 500 гульденовъ. Получивъ насшавленіе, какъ должно ей обходиться съ своимъ гѣсшемъ, она сказала Ему, что не можеть изьявить всей признашельности своей къ Царю, и просить, если ему случится видѣть Его Царское Величество, доложишь Ему, какъ благодѣшельно было для нее присланное денежное вспоможеніе, и много благодаришь Его. Петръ ошвѣчалъ увѣреніемъ, „что сказанное ею дойдешь до свѣдѣнія Царя,“ и охотно приняль приглашеніе ошашья у нее опкушашья.

Около шого времени Петръ началъ обнаруживашья Свое любопытство, и кромѣ верфи, посѣщаль фабрики и машерскія,

осматривалъ мельницы маслобойныя, пильныя и бумажныя, ходилъ по лавкамъ, гдѣ продавались паруса, веревки, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Вездѣ показывалъ Онъ рѣдкое любопытство: о многомъ спрашивалъ, дѣлая даже такіе вопросы, на копорые не могли или не хотѣли отвѣчать. Особенно обращилъ онъ вниманіе на остановку мельничнаго дѣйствія посредствомъ шлюзъ, спрашивалъ въ бумажной мельницѣ, для чего, остановивъ ходъ оной, опять нѣсколько приподнимали доску для удержанія воды, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, примолвилъ: „Хорошо, очень хорошо!“ — Онъ внимательно все слушалъ, скоро понималъ и твердо помнилъ сказанное. Многихъ удивляла необыкновенная способность, коіною Государь присматривалъ искусныхъ и опытныхъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, въ одной бумажной мельницѣ, осматрѣвъ все достойное примѣчанія, взялъ Онъ изъ рукъ споявшаго у чана работника форму, и сдѣлалъ дѣше бумаги съ такимъ совершенствомъ, что заслужилъ всеобщую похвалу. Царь былъ шакъ доволенъ симъ опытомъ своего искусства, что подарилъ работника палеромъ, — подарокъ достойный замѣчанія по бережливости, какую Петръ обыкновенно показывалъ!

Обстоятельство о высокомъ санѣ незнакомаго гостя было извѣстно уже многимъ, и потому не могло долго оставаться въ тайнѣ. Во Вторникъ носился слухъ, что между чужеземцами находилась какая-то высокая особа.

Въ Среду тайна обнаружилась: какой-то Заандамскій уроженецъ, обитавшій въ Россіи, писалъ къ отцу своему, что „въ Голландію отправляется великое Посольство, и при ономъ находится самъ Царь; что сей послѣдній скрытно намѣревается проѣхать въ Заандамъ; но что его можно узнать по длинному роспу, по прясенію головы, и правой руки, и наконецъ, по небольшой бородавкѣ на правой щекѣ.“

Отецъ прочелъ письмо сіе поупру въ цирюльнѣ мастера Помпа на углу улицы Дампада, и вскорѣ послѣ того случилось, что чужеземцы прошли мимо. Цирюльникъ тотчасъ увидѣлъ, что главнѣйшій изъ нихъ имѣлъ всѣ означенныя въ письмѣ примѣты, и могъ ли цирюльникъ удержать въ тайнѣ сіе важное открытіе? Вскорѣ, подобно колокольному звону, разнеслось по всему городу, что шопъ изъ чужеземцевъ, который всѣхъ выше, есть Царь, Императоръ Московскій. Нѣкоторые сомнѣвались въ достоверности сего слуха, и обращались къ Геррипу Ки-

спу, Аншону ванъ Коувенгове и вышепомянутымъ женщинамъ; но всѣ объявили, что они объ этомъ совершенно ничего не знаютъ.

Между штыъ случилось происшествіе, могущее имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

Царь купилъ сливъ въ лавочкѣ, находящейся между Его домомъ и верфью, и наполнивъ ими шляпу, щель пѣшкомъ, кушая сіи сливы, и держа шляпу подъ рукою, чрезъ площадку на южную шлюзу (Zuiddyk). Тогда мальчишекъ окружила Его. Петра далъ нѣкошорымъ по нѣскольку сливъ: другіе приосупчили къ Нему съ штыъ же пребываніемъ, но Оня опказалъ имъ, „забавляясь, — какъ говоритъ Немецъ — радостію однихъ „и обманушою надеждою другихъ.“ — Сіи послѣдніе, видя, что всѣ ихъ прозьбы безуспѣшны, начали бросать въ Него грязью, такъ, что Государь, дабы укрыться отъ нихъ, принужденъ былъ войти въ шрапширъ *Трехъ лебедей*, гдѣ пошребовалъ Бургомистровъ, чтобы прекратились сей безпорядокъ.

Находшорые знавшійшіе мѣщане, бывъ свидѣтелями сего происшествія, сочатъ нужными уведомить объ ономъ Членовъ Верховнаго Правительствя. — Между штыъ шки-

перъ прїѣхавшей въ шопъ день изъ Амстер-
дама шкуны, вѣдвїшій въ Архангельскъ, и
видѣвшій уже Царя въ Россїи, подтвердилъ,
что прїѣхавшїй иноземець есть точно
Петръ, Государь Россїйскїй.

Бургомистръ Алевинъ Іоръ, узнавъ о
происшедшемъ, собралъ Членовъ городского
Совѣща, между коими находился Янъ Номень,
и рѣшился, съ общаго ихъ согласїа, издать
объявленїе, въ силу коего спрошайше было
повелѣно: „прїбывшимъ въ Заандамъ знаш-
нымъ господамъ, кои хошайше осшашься
„неизвѣстными, не дѣлашъ никакихъ оскор-
„бленїй.“ Немедленно вѣсповщики прокрича-
ли повелѣнїе сіе на всѣхъ улицахъ. Между
тѣмъ Бургомистры дали знанъ о семъ про-
исшествїи Балъи въ Блоа и Ландѣохшу Ке-
немерландскому, кошорые и прислали въ Заан-
дамъ своихъ служивелей. Положено также
было, по случаю жалобъ, принесенныхъ Го-
сударемъ на спеченїе любопытныхъ у Его
дома, учредитъ караулъ въ нѣкошоромъ ошъ
оного разшоянїи.

Послѣ шаковыхъ мѣръ разрѣшилось со-
мнѣнїе, и всѣ увѣрились въ справедливости
носившихся слуховъ. — Въ шопъ же день
вечеромъ Царь посѣщилъ Корнелїа Михайло-
ва сына Кальфа, знатнѣйшаго Заандамскаго
купца шого времени: многїе богатые купцы

пришли шуда же изъ любопытства. Господинъ Кальфъ приглашалъ Царя къ обѣду, но сей учтиво отблагодарилъ его, и только отпѣдалъ поднесенныя варенья и ликеры. Бургомисטרъ Юрь и Рапсманъ Класъ Блумъ просили переводчика доложитъ Государю, не угодно ли Ему будешь на другой день покушашъ у нихъ рыбы, по Заандамскому обыкновению; но получили въ отвѣтъ, что Государя между ними нѣтъ, и что они еще ждутъ Его прѣзда. — Царь, увидѣвшись, что Бургомисטרъ, по приказанію коего сдѣлано было вышеупомянутое разглашеніе, надеялся шущъ въ числѣ гостей, благосклонно привѣщивалъ его снятіемъ шапки: Петръ пожелалъ видѣть Члена городского Совѣща, Доктора Николая Мелькпоша, и по прибытіи его къ Кальфу, много разговаривалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ.

Того же вечера Мейнершъ Блумъ, также одинъ изъ знавшійшихъ Заандамскихъ купцевъ, посѣтивъ Царскую свиту, предлагалъ ей обширнѣйшій домъ въ восточной сторонѣ города съ фруктовымъ садомъ. Но ноземцы отпѣчали, что они люди незнающіе, и что занимаемые ими покои слишкомъ для нихъ доспащочны. Петръ, узнавъ короче сего Блума, имѣлъ съ нимъ частыя сличен-

нiя, и удостоивалъ его и Кадфа особенною довѣренностию.

Въ Четвертокъ Царь, съвъ съ упомянутымъ Мейершомъ Блумомъ на буеръ, пошла вверъ до Заандамскому заливу, и на семъ пути съ особеннымъ любопытствомъ обозрѣвалъ крахмаловый заводъ и мельницу для ячменной крупы. На семъ же пути селѣмъ, увидѣвъ ниже Остиъ Заандама сирому, идущую мучную мельницу, которая принадлежала Кадфу, изъявилъ Остиъ желанiе осмотрѣть ее, и собственными руками ошесать для оной нѣсколько бревенъ. Въ память сего общепительства мельницу сiю называють мельницею Царя Московскаго, и шедерь еще именующа Вѣдиконяцкаго.

Навъ сомнѣнiя, что извѣстiе, будто Царь Московскiй работаетъ плотникомъ на Заандамской верфѣ скоро распространилось въ Амстердамъ, и даже во всей Голландiи. Многiе не вѣрили сему, и держали въ предвзвѣнномъ значительномъ закладѣ: одни утверждали, что то былъ Царь Московскiй, другiе снискали его Московскимъ Посланникомъ.

Въ Среду ввечеру оудъ сей дошелъ и до купца, порочавшихъ въ Россiи. Оудъ изъ западныхъ, Адольфъ Гудманъ, живнiй нѣкогда въ Архангельскѣ, и даже нѣсколько

разъ жившій счастье видѣть Царя у себя въ гостяхъ, отправилъ въ Заандамъ главнаго своего прикащика Якова Избрандса, чѣмъ увѣрился въ истинѣ носившагося слуха. Сей видѣлъ Государя въ Четвертокъ поутру, но не смѣлъ подойти къ Нему, хотя былъ Ему весьма знакомъ. Возвратившись домой—говоришь Номень — былъ онъ блѣденъ, какъ смерть, и, дрожа весь отъ страха, сказалъ домашнимъ прерывающимся голосомъ: „Это самъ Великій Князь: я хорошо его знаю, но никакъ не могу, какимъ образомъ Онъ тушь очутился.“ — Немедленно поспѣшилъ онъ уведомить о семъ своего хозяина. Гумманъ вскорѣ потомъ отправился вмѣстѣ съ Воушеромъ де Йонгомъ, другимъ богатымъ Россійскимъ купцомъ на шкутъ, ежечасно изъ Амстердама отправляющейся, въ Заандамъ. Оба изъявили удивленіе, найдя его въ семъ городѣ въ мапрозской одеждѣ. На вопросъ: „Вы ли это, Ваше Величество?“ — Царь отвѣчалъ: „Вы сами это видите.“ — Оба были приняты самымъ милосерднымъ образомъ.

Того же дня Царь, купивъ у Дирка Спюфельса за 400 гульденовъ наличными деньгами яхту со всеми принадлежностями, немедленно принялся за починку оной, и своими руками сдѣлалъ новый бугшпримъ,

кошорый, по словамъ знатоковъ, былъ очень хорошо ошдѣланъ, шакъ, что даже — говоришь Номень — надлежало удивляться, какимъ образомъ сія столь высокая Особа могла въ поштѣ лица своего столь *мило* обработать ее. Царь пожаловалъ Герриша Муша, брата Класа Муша, о коемъ упомянули выше, шхиперомъ сего корабля. Петръ столько любилъ его, что Мушь, жена его и жена брата его имѣли къ Нему во всякое время, даже въ Амстердамъ, свободный доступъ; всякой разъ были милосливо приняты и опущены съ подарками. *)

Имя свое судно, Царь могъ на свободѣ предаться любимой склонности, развѣзавъ по водѣ. Въ Пяшницу поутру употребилъ онъ 4 часа на шаковую повздку, плавалъ по Форзану и по Эй **), правя самъ рулемъ. Потомъ, вмѣстѣ съ Корнелиемъ Кальфомъ, вздѣлъ по Биннензану, и опобѣдавъ у Кальфа, опять пустился плавать подлѣ Бюйшензана; но какъ вскорѣ множество яхтъ и бue-

*) Попомки Класа Муша живутъ еще въ довольствѣ въ Ольбеборнѣ въ Фрисландіи. Еще хранится въ ихъ родѣ гладкое золотое кольцо, подаренное Царемъ. К.

***) Известно, что шакъ называется небольшой заливъ, на берегахъ коего построены городъ Амстердамъ. К.

ровъ пустились за нимъ вслѣдъ, шо Государь отправился къ Гарлему, гдѣ и приспалъ къ берегу. Тушъ увидѣли, съ какимъ проворствомъ и ловкостію Онъ дѣйствовалъ на корабляхъ; при семъ случаѣ Петръ также показалъ опытъ неудовольствія своего прошивъ шѣхъ, кои близко смотрѣли Ему въ глаза.

Между тѣмъ число любопытныхъ, приѣзжавшихъ въ разныхъ судахъ смотрѣть Царя, часъ опъ часу умножалось. Петръ былъ симъ до того недоволенъ, что до вечера просидѣлъ въ одномъ домѣ, и уже поздно ночью возвратился въ Заандамъ.

Въ тотъ день послѣ обѣда прибылъ въ Заандамъ, вмѣстѣ съ двумя извѣстными купцами, вѣроятно Гг. Тензингами, въ ихъ яхтѣ человекъ пожилыхъ лѣтъ и весьма важной осанки, такъ, что, по словамъ Кальфа, можно бы было даже принять его за самаго Царя. Они ждали Петра до глубокой ночи, но неизвѣстно о чемъ говорили, по прибытіи Государя.

Корнелій Кальфъ намѣревался въ слѣдующій день поднятъ на докъ большой, вновь построенный корабль *). Городовое Правленіе, полагая, что Царю пришло бы деть ви-

*) Записная книжка Корнелія Кальфа. К.

дѣль сїе дѣйствїе, увѣдомило Его о томъ наканунѣ въ полдень, прося удостоить оное своимъ присушствїемъ. Оно увѣдомляло при томъ, что для Него и всей свиты приготовлены особенные подмостки, и приславленъ будетъ къ онымъ караулъ, чшобъ Онъ могъ, безъ всякаго опасенїа опъ пѣснившейся толпы, удобно все видѣть. Вмѣстѣ съ сїимъ пригласили они Его съѣзашъ имъ честь, пожаловашъ на приготовленный для Него обѣдъ. На первое Государь изъявилъ свое согласїе; во второмъ опказалъ, слѣдующими словами: „право не на эшой недѣль, а развѣ на слѣдующей.“

Въ Субботу собралось сполько любопытныхъ изъ Амстердама и другихъ окрестныхъ мѣспъ, что всѣ принятыя опстороженности были щещны: подмостки были нереломаны, и караулъ не могъ удержашъ толпившагося народа. Между тѣмъ того же дня поуспру торговавшїе въ Россїи Амстердамскїе купцы, просили позволенїа предшавишься Царю: имъ въ томъ было опказано. Государь былъ недоволенъ, и даже до крайности гнѣвался, что всѣ кровли домовъ и окна были наполнены людьми. Градской Глава Іоганнъ Гекеръ, Бургомистры: Алевинъ Йоръ и Алевинъ Сальмъ, Члены Рашуши: Николай Блумъ, Класъ Грошъ и Докшоръ

Николай Мелькпошъ и Секретарь Вестзаандамскій Вильгельмъ Громме опшравились къ Монарху, чшобъ лично повторишь просьбу бышь при поднятіи корабля. Петръ принялъ ихъ снисходительно, привѣщствовалъ пожатіемъ у каждаго руки, и объявилъ, что послѣдуешь за ними; но увидѣвъ множество народа, сдѣлался вдругъ боязливъ. Бургомистры предложили Ему повхашъ въ своемъ буерѣ въ дошъ, откуда Онъ могъ бы все видѣшь, не бывъ на кѣмъ замѣченныиъ. Государь, казалось, на шо согласился, и хотѣлъ одѣшья, но увидѣвъ снова, что кровли окрешныхъ домовъ покрышы людьми, дрожащииъ голосомъ сказалъ: „слишкомъ много народу!“ — и разгнѣванный ушелъ въ свою комнашу. Члены Правленія возвратились, не успѣвъ въ своемъ намѣреніи: корабль былъ подняшъ безъ Царя, и толпы людей, прибывшихъ въ Заандамъ, чшобъ Его видѣшь, должны были возвратишья.

На другой день, въ Воскресенье, число любопытныхъ въ Заандамъ еще умножилось; говорили даже, что во время ярмонки, споль многотудной въ семь городъ, не бывало болѣе народа. Караулы на мосшахъ были удвоенны; но шщепны были сіи предосторожно-

спит *). Царь взиралъ на сію толпу съ негодованіемъ и даже великимъ гнѣвомъ. Дали опомъ знашь Правленію, шребуя, чшобъ оно приняло прошивъ шого свомъ мѣры. Правленіе нашлось въ великомъ затрудненіи, ибо число любопытныхъ ежеминушно прибавлялось. Тщешны были всякіе совѣшы. Между шѣмъ перевезли буерь Царскій съ обыкновеннаго мѣспа подѣль мельницы, въ коей шолкли дубовую кору, ближе къ берегу, и когда сдѣлали довольно мѣспа въ народѣ; Царь, пробиваясь сквозь толпу, пошелъ чрезъ мостикъ южной насыпи, и въ часъ по полудни сѣлъ на буерь.

Ошъ сильнаго вѣпра, душлага съ самаго ушра, въ заливѣ сдѣлалась сильная буря, но ничшо не могло удержашъ Царя, и онъ непременно рѣшился пушшиться въ опасный пушь къ Амшердаму. На пушш мачшы передомались, и лоцманы, управлявшіе буеромъ, объявили о невозможности плышь далѣе; но Государь шому не вѣрилъ. Наконецъ, въ 4 часа, буерь прибылъ въ Амшердамъ, и спазъ у стараго городского шракшира. Но какъ

*) По преданіямъ извѣстно, чшо владельцы окрешныхъ домовъ снимали съ кровлей черепицы, и чшо пошшшштели плашили по шри гульдена за мѣшо на чердакѣ, въ надеждѣ видѣшь ошшуда Царя. К.

буерь былъ шамъ извѣщенъ, и припомъ нѣскольکو судовъ возврапились изъ Заандама прежде Царскаго и пассажиры разгласили о скоромъ Его прибытїи, по на берегу спешлось шакже много народу, и опъ того, что шѣснились видѣшь Государя, произошли новыя непрїятности. Къ счастью затрудненїе сіе было скоро опклонено; Царя привезли въ древнее гошическое зданїе, пригошовленое для Россійскаго Посольства, и куда уже за нѣскольکو дней прибыли нѣкошорыя особы изъ свиты онаго.

Такимъ образомъ проводилъ Пѣтръ время въ Заандамъ, пробывъ въ ономъ не болѣе недѣли *).

Съ Голландскаго А. Корниловичъ.

*) Извѣстно, что Государь Пѣтръ Первыи не любилъ, чтобъ Ему смощрѣли въ глаза, и будто опасался шолны: сіе приписываютъ злоумышленїямъ на Его жизнь въ малолѣтствѣ. — Подробноспи о семъ можно найши у Шшелїина. — 7. I. стр. 88. К.

*) Сїе споль крашкое пребыванїе Пѣтра въ Заандамъ показалось многимъ Писателямъ невѣрошнымъ. Несшерусаной, Рейцъ, Галемъ, Голиковъ и большая часнь Ишориковъ Пѣтра упоминающъ о семи недѣляхъ. Схельсхема — какъ сказано выше — руководшвовался дневникомъ Номена и записною книжкою К. Кальфа. Для болъшей же достовѣрности приводишь онъ свидѣтельство Гг. Пешри, Пасшора Лютеранской

II.

Ф И Л О С О Ф И Я.

О у м ъ .

Я не Метафизикъ: не стану изслѣдовать, какое дѣйствіе души составляетъ *умъ*. Я не Физиологъ: не буду разсматривать внутреннихъ частей человѣческаго состава, чтобы узнать, гдѣ именно *умъ* гнѣздинся; и въ невѣжествѣ моемъ согласенъ съ мнѣніемъ простаго народа, котораго инстинктъ, кажешся, довольно вѣрно угадалъ спозицу *ума*, назвавъ умнаго человѣка *умною головою*.

Что же такое *умъ*? спроситъ меня, и я снова стану въ шупикъ. Начну искать опредѣленія ему въ книгахъ. Философъ называетъ его *послѣдствіемъ или соображеніемъ впечатлѣній, производимыхъ въ насъ видѣнными предметами*; Поэтъ смѣло разрываетъ сей Гордіевъ узелъ умствованій, называя *умъ искрою Божества* *). Согла-

церкви въ Заандамъ, который внесъ собственноручно въ Хронику, при оной церкви державую, день ошѣзда Государя изъ Заандама. К.

*) Названія *ума* иногда *искрою*, а иногда *лу-*

симся скорѣе съ Поэзіомъ: ибо чѣмъ больше будемъ *умствовать*, тѣмъ больше опдадимся отъ ума. И не приличнѣе ли всего называть частицею Божества ту часть насъ самихъ, кою составляетъ истинное наше съ нимъ подобіе *), кою связываетъ въ насъ оболочку вещественности и плѣна съ міромъ высшимъ, съ міромъ духовнымъ?

Теперь посмотримъ, не заблуждаются ли люди на счетъ внѣшнихъ признаковъ сей *искры Божества*. Въ первой моей молодости, мнѣ часто случалось слышать сужде-

гелъ, изліліемъ, гасію Божества сушь названія уподобительныя, или изобрѣтенныя Поэзіями, любящими говорить воображенію. Но можешь быть опредѣленіе человѣческаго ума будетъ простѣе и понятнѣе, когда скажемъ, что умъ есть свѣтъ, ниспосланный отъ Бога челоуку для озаренія души въ познаніи ея обязанностей и въ открытіи истины: вошь два назначенія ума.

*) Не лучше ли согласишься съ другимъ удовлетворительнѣйшимъ изъясненіемъ *сею подобія*, не лучше ли повторишь извѣстнѣйшую Христіанамъ истину, что „общее основаніе сею „подобія находится въ безсмертномъ и духовномъ существѣ и въ силахъ или способностяхъ „человѣческой души вообще (а не одного ума); „что существенныя и живѣйшія черты *подобія* „сею состоятъ въ отраженіи божественной „истины и благости, и что преимуществва челоука болѣе внѣшнія и относительныя сушь „только дополненія и сладствія онаго?“

нія о какомъ нибудь человѣкѣ — по наружности. „Онъ долженъ быть очень *уменъ!* „у него такіе *умные глаза!*“ — Юность любовныя: я спарался сблизиться съ симъ предполагаемымъ умнымъ человѣкомъ, чшобъ повѣришь собственнымъ опытомъ чужія заключенія — и рѣдко, рѣдко ожиданія мои не были обманушы. *Умные глаза* оспавались умными глазами, и были часшо не что иное, какъ свѣшые фонари на пусшой каланчѣ. Это заставило меня въ послѣдствіе времени сдѣлать свое заключеніе о семъ спранномъ явленіи: не знаю, справедливо ли оно, но мнѣ шенерь кажется, что живые, быспрые и проицапельные глаза сушь послѣдствіе наружнаго строенія и внушрениаго шемпераменша, и слѣдовашельно принадлежашь машинѣ человѣка, а не душѣ его.

„Вошь человѣкъ, одаренный самымъ блестящимъ умомъ!“ слышу я шакже весьма часшо. Подхожу къ человѣку съ блестящимъ умомъ, прислушиваюеш къ его разговору — и нахошу въ немъ умъ нѣсколькихъ сошь другихъ умныхъ людей, живыхъ и мершвыхъ — „Это — альбомъ наизушь!“ шепчу я самъ себя, отходя прочь и шико качая головою. Хорошая память и бѣглаый разговоръ, кошорый не даешь оамяшовашь-

ся слушателямъ, принимаются нерѣдко за умъ собственнйй.

„Послушайте его: онъ говоритъ, какъ „книга; всѣ его сужденія чрезвычайно умны.“ — Послушаешь — и въ самомъ дѣлѣ это книга, составленная изъ общихъ мѣснъ, и читаемая пропашнымъ, упоминательнымъ голосомъ, кошорый явно показываетъ желаніе наславлять другихъ въ помъ, чпо всякому извѣстно.

„Какъ онъ уменъ! чпо скажешь, какъ рублемъ подарить!“ — говоритъ о чловѣкѣ, у кошораго чпо слово, цо или каламбуръ, или ѣдкая шулка на счетъ другихъ. — „Онъ „не безъ ума! посмотрише, какъ мастерски „обработалъ онъ дѣла свои: всѣ думали, „чпо онъ спишь; а онъ зналъ, чго выжидалъ.“ Такъ иногда судяшь о помъ, чпо ждалъ изъ безпечности, изъ нерѣшимельности или онъ недоумѣннл, пока наконецъ слѣпая богиня счастья внесла его почти невольнo на верхъ своего колеса. — „У него умъ за разумъ зашелъ!“ И это слушаемъ слышашь о чловѣкѣ, въ кошоромъ нѣтъ ни ума, ни разума — ничего, кромѣ наглости, дерзости и самонадѣянности.

Иногда мы бываемъ благодарны къ уму, къ сему превосходнѣйшему дару Благости небесной. „Къ чему умъ?“ говоритъ нѣкопo-

рые: „шакой-шо глупъ, какъ спѣна, а ему „все удаешся; пошянисъ же прошивъ него съ „умомъ!“ — Какъ будшо бы *умъ* былъ намъ данъ для того, чшобъ мы не шерпѣли ни какихъ неудачъ! Наше дѣло обдумашъ вещи и предусмошрѣшь возможныя ихъ послѣдствія; но мы не опшвѣчаемъ за случайности, могушя разрушитъ самыя лучшя наши предначертаня. Мнѣ кажешся, чшо *умъ* данъ намъ, дабы шерпѣливо, и, если можно, равнодушно сноешъ сія неудачи, даже емвѣшсья надъ превращеностію случаевъ жишейскихъ. Вошъ самое лучшее назначеніе и употребленіе *ума*; вошъ самое главное его ошдичіе отъ слабумія и глупосши. Кшо одаренъ сею швердосшю, симъ шерпѣнемъ — шопъ истинный Философъ. *)

Многіе думашотъ, чшо *умъ* можно купить, чшо воспитаніе даетъ *умъ*. Мнѣніе, весьма ошибочное: воспитаніе можешъ раскрышь *умъ*, можешъ пробудитъ въ человекѣ такія способности, коншорыя безъ него вѣчно бы дремали: но сколько мы видимъ людей, посвѣшшвшихъ всю жизнь свою на изу-

*) Но сію швердосшъ и сіе шерпѣніе не силенъ дашь человеку одинъ шолько *умъ*. Истинный Философъ чувствуетъ нужду въ вышей помощи.

ченіе Философін, Древностей, Истории, живых и мертвыхъ языковъ — и чтожь изъ нихъ вышло? Бродящіе фоліанты схоластическихъ бредней, кашалогі именъ и числъ, многоязычные лексиконы словъ и фразъ. Старинная пословица: *ученіе свѣтъ, а неученіе тьма*, не ко всѣмъ случаямъ можешь быть примѣнена: иногда ученіе прибавляешь только новыя слои тьмы въ головъ, худо устроенной опъ природы. Нѣтъ ничего несноснѣе ученаго глупца: разговоръ его — медленная, поминшальная пыпка для слушателей. Они думаютъ, что мучитель ихъ ушомлень, и надѣются отдохнуть.... но варваръ неиспощимъ въ орудіяхъ муки! Онъ приводитъ въ дѣйствіе новыя, и довершаетъ мѣру страданій несчастныхъ, подпавшихъ его власти. Это новый Фаларисъ, съ пою разницею, что древній постепенно жарилъ своихъ страдальцевъ, а сей поспешиво ихъ замораживаетъ.

Сколько, напрошивъ того, людей съ самымъ посредственнымъ ученіемъ, и даже все безъ ученія, съ одною только обдуманною начитанностію, которыхъ разговоръ совершенно привязываетъ къ себѣ наше вниманіе. Мы слушаемъ ихъ съ удовольствіемъ, охотно заводимъ съ ними споры, чтобы видѣть, какъ они *природнымъ умомъ* обдумываютъ

вали разные предметы, съ какой точки зрѣнія на нихъ смошрѣли. Часпо новый ходъ поняшій, свѣжестъ мыслей и смѣлостъ выражений насъ изумляющъ въ такомъ разговорѣ, и очень рѣдко имѣемъ мы причину сожалѣть, что сіи люди не учены.

Прекраснѣйшее, благороднѣйшее явленіе въ нравственномъ мірѣ — человекъ, въ кошоромъ *природный умъ* соединенъ съ ученостію и свѣтскимъ образованіемъ; ибо последнее условіе необходимо для человека, живущаго въ обществѣ. Свѣтское воспитаніе смягчаешъ въ немъ нравъ, очищая оный ошъ эгоизма и дикости; заставляешъ его — если не забывашъ о преимуществѣ своемъ предъ прочими, — шо по крайней мѣрѣ снисходишъ къ ихъ недоспашкамъ, и снисходишъ съ великодушнымъ самоопроверженіемъ, по кошорому онъ спарашся спашъ какъ бы въ уровень способностей каждаго. Оно пробуждаешъ въ немъ чувствительность и сопсраданіе къ подобнымъ себѣ, ослабляемымъ и почти заглушаемымъ въ сердцѣ человека, посвѣтившаго себя ученію уединенному: словомъ, сіе воспитаніе связываешъ его съ обществомъ. Посмотрите на него въ бесѣдѣ: не скажете ли вы, что онъ имѣешъ чудесный даръ — пріоспанавливашъ теченіе времени, или правильнѣе, умѣешъ сокращашъ

время? Разказы его живы, сужденія здравы, совѣты полезны; шушки блиспають умомъ, и никогда не оскорбляють самаго сурогаго вкуса излишнею вольноспію, или изображеніемъ вещей непріятныхъ и отвращительныхъ. Вошь самый лучший собесѣдникъ! вошь лучший даръ благаго Провидѣнія образованному обществу! Сама зависитъ прищипаешь о него свои спрълы — и удивленные, восхищенные слушатели единодушнымъ соглашеніемъ признають въ немъ *умъ* — *искру Божества!* *)

О. Сомовъ.

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Д Е Р Ж А В К И Н Ъ .

Д у м л .

(*Н. И. Гнѣдигу.*)

Съ деревъ валился желтый листь,
Не слышно пшницъ въ лѣсу угрюмомъ ,

*) Смощри первое примѣчаніе о названіяхъ, какія дають уму Поэты.

Въ поляхъ осеннихъ въспровъ свистъ
 И плещуть волны въ берегъ съ шумомъ.
 Надъ Хутыньскимъ монастыремъ
 Примѣпно солнце догарало
 И на главахъ, златымъ лучемъ
 Изъ шучь прокравшись, препешало...

Какой-то думой омраченъ
 Младый Пѣвецъ бродилъ въ оградѣ;
 Но вдругъ ошанцовидя онь,
 И заблещалъ огонь во взглядѣ.
 „Что вижу я?... на сихъ брегахъ,
 Онь рекъ, для Сѣвера священной
 Державина ль почіесть прахъ
 Въ Обители уединенной?“ —

И засіяли, какъ росой,
 Слезами юности рѣсницы,
 И онь съ удвоенной тоской
 Съль у подножія гробницы.
 И долго, молча, онь сидѣлъ,
 И мрачною шревожимъ думой,
 Пѣвецъ задумчивый глядѣлъ
 На грустный памятникъ угрюмо.

Но вдругъ воспорженный вѣщаль:
 „Что я напрасно здѣсь тоскую!
 Нашъ дивный Бардъ не умиралъ:
 Онь пѣлъ и славилъ Русь свяшую!
 Онь выше всѣхъ на свѣтѣ благъ
 Общественное благо осшавилъ,
 И въ огненныхъ своихъ спихахъ
 Свяшую добродѣшель славилъ.

Онъ долгъ Пѣвца постигъ вполнѣ,
 Онъ свѣшь горѣлъ вѣнокъ несплѣнной,
 И былъ въ родной своей странѣ
 Органомъ истины священной.
 Вездѣ Пѣвецъ народныхъ благъ,
 Вездѣ гонимыхъ оборона
 И зла непримиримый врагъ,
 Онъ шакъ швердилъ любимцамъ шрона:

*Вельможу должны составлять
 Уль здравый, сердце просвѣщенно !
 Собой прилѣръ онъ долженъ дать,
 Что званіе его священно;
 Что онъ орудье Власти есть,
 Всѣхъ царственныхъ подпора зданій;
 Должны быть польза, слава, гестъ
 Вся мысль его, цѣль словъ, дѣланій. *)*

О такъ ! нѣтъ выше ничего
 Предназначенія Поэта:
 Свяшая правда — долгъ его ;
 Предметъ — полезнымъ бышь для свѣща.
 Служилель избранный Творца ,
 Не долженъ бышь ничѣмъ онъ связанъ ;
 Свяшой, высокій санъ Пѣвца
 Онъ дѣломъ оправдать обязанъ.

Ему невѣдомъ назкѣй страхъ ;
 На смершь съ презрѣніемъ зриаешь ,
 И доблесшь въ молодыхъ сердцахъ
 Спихомъ правдивымъ зажигаешь.

*) См. Вельможа, соч. Держ.

Надъ нимъ кто будетъ власшенинъ? —
 Онъ добродѣтелью овьяно цѣнникъ,
 И ей нигдѣ, какъ вѣрный сынъ,
 И въ думахъ тайныхъ не измѣнишь.

Таковъ нашъ Бардъ Державинъ былъ;
 Вою жизнь онъ велъ борьбу съ порокомъ;
 Судьямъ ли правду говорилъ,
 Онъ шакъ гремѣлъ съ святымъ Пророкомъ:
*Вашъ долгъ на сильныхъ не взирать,
 Безъ помощи, безъ обороны
 Сиротъ и вдовъ не оставлять
 И свято сохранять законы.*

*Вашъ долгъ: несчастнымъ дать покровъ,
 Всегда спасать отъ бѣдъ невинныхъ,
 Истергнуть бѣдныхъ изъ оковъ,
 Отъ сильныхъ защищать безсильныхъ. *)*
 Пѣвцу ли ожидаешь слыда
 Въ судѣ грядущихъ поколѣній?
 Не осквернишь онъ никогда
 Порочной мыслию швореній.

Повсюду Правды вѣрный жрецъ,
 Томяся жаждой чистой славы,
 Не станешь поршнѣть онъ сердце
 И развращать народа нравы.
 Поклонникъ пламенный добра,
 Ничѣмъ себя не опорочишь
 И освященнаго пера —
 Въ нечесны буйномъ не омочишь.

*) См. къ Власшенинѣмъ и Судьямъ. Его же.

Творцу ли гимнъ святой звучишь
Его воспорженная лира,
Словами онъ какъ громъ гремишь —
И вторяшь гимнъ народы міра.
О какъ удѣлъ Пѣвца высокъ!
Кто въ мірѣ съ нимъ судьбою равенъ!
Опкажешь ли и самый рокъ
Тебѣ въ безсмертнѣ, Державинъ?

Ты правъ, Пѣвецъ: ты будешь живъ;
Ты *памятникъ воздвигнулъ вѣчный*;
Его не могутъ сокрушить
Ни грозы, ни вихоръ быстротечный.“ *) —
Пѣвецъ умолкъ — и тихо всталъ;
Въ немъ сердце билось — и въ волненѣ,
Вздохнувъ, онъ опходя вѣщалъ
Въ какомъ-то дивномъ изступленѣ:

„О пусть не буду въ гимнахъ я,
Какъ нашъ Державинъ, дивенъ, громокъ;
Лишь только бѣ молвилъ про меня
Мой образованный пошмокъ:
Пармъ онъ мыслію въ вѣкахъ,
Съдую *звывая* древность,
И воспалѣ въ младыхъ сердцахъ
Къ общественному благу ревность!“

Рылѣевъ.

*) См. Памятникъ. Подраженіе Державина Горюхиной Одѣ: „Егогі монументинъ адеге репенцнѣ.“

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2.

89. *Историческое обозрѣніе Рязанской Губерніи, раздѣленное на пять періодовъ въ видѣ Лѣтописца, изображающаго древнее и новое состояніе сей Губерніи съ присовокупленіемъ на каждый періодъ политическихъ, статистическихъ, физитическихъ и географическихъ замѣчаній. Изданное К. А. Тихономъ Воздвиженскимъ. М. 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 405 стр.*
90. *Краткое наертаніе Ориктогнозій, въ пользу юношества. Издалъ Михаилъ Бѣляковъ, Московской Губернской Гимназіи Старшій Учитель. М. 1822, въ Универс. шип., въ 8, 159 стр.*

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

К о н г р е с с ъ.

Въ Воскресенье 8 Октябрия происходила первая конференція во дворцѣ Капелларм, въ коемъ помѣщается Князь Мешпернихъ со своею Канцелярією. Императоры Всероссийскій и Австрій-

ский и Король Прусский лично въ оной присутствовали. Князь Меттернихъ докладывалъ о разныхъ предметахъ, кои, по воли Монарховъ, и единогласному мнѣнію Кабинетовъ пяти великихъ Державъ, подлежали разсмотрѣнію Конгресса. По единогласномъ утвержденіи предсавленій Князя Меттерниха, Кавалеру Генцу поручено было составить протоколъ перваго засѣданія Конгресса, и сообщить копія съ онаго членамъ другимъ, въ Конгрессѣ участвующимъ Кабинетамъ. Къ сему протоколу присовокуплено собраніе актовъ, служащихъ подтвержденіемъ въ разныхъ предметахъ, всѣхъ ношъ и переговоровъ, происходившихъ по онымъ донинѣ. Министрамъ Союзныхъ Державъ предсавлено было снятъ, посредствомъ Секретарей своихъ, копія съ сихъ актовъ: сею работою занимались они нѣсколько дней. Во второй конференціи докладывающей Министръ предсавилъ порядокъ, въ кошоромъ должны происходить сужденія Конгресса.

— Греческіе Депутаты, (о коихъ мы упоминали въ 46 кн. С. Ф. смр. 280) прибыли въ окрестности Вероны; и получили извѣстіе, что должны отправиться въ Ровередо. Къ сему слуху прибавляютъ, что Папа просилъ о допущеніи ихъ на Конгрессъ.

— Пишутъ, что Герцогъ Веллингтонъ не будетъ дожидаться окончанія Конгресса, и отправится въ Лондонъ немедленно по опредѣленіи главныхъ мѣръ, наиболѣе важныхъ для Англій.

— 24 Октября былъ великолѣпный балъ у Императора Австрійскаго, на кошорый приглашены были всѣ присутствующіе въ Веронѣ Монархи,

дипломатическое Словоіе и дворянство города. Балъ начался въ половинѣ седьмого часа, и продолжался до полуночи. По пѣснопѣ въ дворцѣ, Императоръ Австрійскій открылъ для бала и общественыя свои комнаты.

Т у р ц і я .

— Съ оспрова Идры вышутъ опъ 16 Сентябри: „Флошь непріятельскій, по видимоу, направлень плаваніе свое къ Дарданелламъ. Крѣпость Наполи ди Романія должна въ скорости сдатьсь, ибо въ ней вовсе нѣтъ оубытныихъ припасовъ, а флосшь не могъ снабдитъ ее оными. — Въ Эпирѣ непріятель находится въ бездѣйствіи, и дѣла Грековъ идуць хорошо. Временное Правленіе Греціи перенесено въ городъ Св. Іоанна Аршоокато, для облегченія сношеній съ островами. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Греки одержали значительные успѣхи на оспровѣ Кандіа. — Въ сію минуцу велучили ми извѣстія, что Турецкія войска, собравсь въ Скала-Новѣ, чшо напрошивъ оспрова Самоса, въ намѣреніи сдатьсь высадку на семь оспровѣ. Сначала пригласили они Самосцевъ сдатьсь добровольно, обѣщая даровать имъ на семь лѣтъ освобожденіе оныхъ податей; но неуспрашенные оспровищали съ презрѣніемъ ошинули сіе предложеніе, и рѣшились оспразитъ всѣ нападенія враговъ.“

— Греки захватили въ Архивелагѣ бригъ, нагруженный множествомъ всякаго оружія: оный шель въ Константинополь. Съ невѣроятною ошлюстію взяли они равномѣрно многія Турецкія суда, спользая въ Даміенской гавани, въ

Египтъ, Въ сѣмъ суда, съ богатымъ грузомъ, должны были вскоре отправиться въ Конштантиннополь.

— 13 Октября изданъ въ Конштантиннополь фирманъ о новомъ уменьшеніи монеты въ четвертую долю. Франки приведены въ ужасъ сими постановленіемъ, которое будетъ имѣть самыя неприятыя послѣдствія. Въ казначеища немогутъ, и Султанъ не имѣетъ средствъ къ исполненію оныхъ. Въ день выдачи жалованья Лычаровъ бѣшеноше ихъ было укрощено педарками.

— Греки берутъ все корабли, на которыхъ покупаются подводимыя припасы въ Наполи ди Романю.

— Изъ Бисюліи снѣ 5 Октября пишутъ, что Сулейманъ и Греки обратно завдевали Сули; но въ снѣхъ писемъ не говорятъ о прибытіи въ Бисюлію Хуршидъ-Паши: свидѣтельно онъ еще держится въ Дарносъ. Изъ Конштантиннополя пишутъ, что Хуршидъ не имѣетъ денегъ и не можетъ ничего предпринять противъ Грековъ.

— Говорятъ, что Турецкій флотъ въ началѣ Октября явился въ близости островъ Сціо, и на берегу Малой Азіи запасся свѣжею провизією. Изъ сего заключаютъ, что командующій снѣмъ Адмиралъ не думаетъ еще возвращаться въ Дарданеллы, но намѣренъ произвести высадку на островъ Самосъ. Впрочемъ сѣмъ высадка не была еще начата въ половинѣ Октября. Иностранныя особы полагаютъ, что Пориа разсѣваетъ сѣмъ слухи, для того, чтобы ободрить унижающихъ своихъ подданныхъ.

Ф р а н ц і я.

— Нѣкошорые друзья Редиги и шрона ежедневно служатъ въ церквахъ молебствія съ 1-го Ноября, (въ кошорый день начались выборы въ Палату Депушашовъ) о испрошеніи благословенія Всевышняго на выборъ особъ разумныхъ и добродѣтельныхъ.

— Объ успѣхѣ выборовъ получаюся выгоды для роялистовъ извѣстія: изъ тридцати вновь выбранныхъ Депушашовъ, шолько шрое (Дафайешъ, Манюэль и Керанри) принадлежать къ паршии либеральной. Вѣроятно, что Бенжамень-Констанъ не будетъ выбранъ: онъ не имѣлъ успѣха въ Сартокомъ департаментѣ, гдѣ находишь большая часть его друзей.

— Пишущъ, что и либералы положили между собою давать голоса на выборъ такихъ шолько кандидатовъ, кошорые хоша опличаются духомъ конспирюціоннымъ, но не противящюся существующему нынѣ порядку вещей.

— О громкомъ процессѣ Бенжамень-Констана (судимаго за сочиненіе и напечатаніе оскорбительнаго для должностныхъ чиновниковъ письма) помѣшено въ No 142 Берлинскихъ Вѣдомостей слѣдующее извѣстіе. 2 Ноября звилон В. Констанъ въ Полицейскомъ Судѣ на коспыляхъ, и сѣлъ въ посшавленные для него кресла, но пошомъ всшалъ, и послѣ своего Адвоката произнесъ рѣчь въ защиту свою. Онъ утверждалъ между прочимъ, что Генераль-Прокуроръ Манжень въ Поашье обидѣлъ всю лѣвую (либеральную) спорону Палаты Депушашовъ, и осыпалъ Бенжамень-Констана и другихъ самыми неоснователь-

ными обвинениями, оказавъ, что ихъ имена служатъ самою швердою эгидою для буншовщиковъ. „И такъ для общей пользы нужно было, чтобъ обвиняемые защищались, именно до казни преступниковъ, подавшихъ поводъ къ симъ обвинениямъ. Уже писали въ нѣкоторыхъ Журналахъ: они молчатъ — следовательно они виновны! Теперь Королевскій Адвокатъ говоритъ: они защищаются — следовательно они виновны. Онъ утверждаетъ, что я ввелъ въ преступленіе одного изъ подсудимыхъ (Каффе), что Г. Лаинъ платилъ жалованье буншовщикамъ изъ находящихся у него капиталовъ Бонапарша. Въспомоги, чтобъ сказать: скрывшійся бѣгствомъ подсудимый Гранмениль объявилъ, будшо у меня (Б. К.) есть карбонарскіе знаки; и будшо я дѣлаю заговоры прошивъ Королевской фамиліи, Манженъ утверждаетъ, что изъ показаній подсудимаго явствуютъ мои законопрошивныя дѣйствія, утверждаетъ, не смотря на оприцанія подсудимыхъ, что они назвали меня своимъ сообщникомъ. Онъ сказалъ: я не имѣю права обвинять его — ахъ, если бъ я имѣлъ оное! Не значить ли сіе, что онъ тогда доказалъ бы нашу вину? Недавно еще одинъ почтенный Судья дѣла Рошельскихъ заговорщиковъ (Г. Маршанжи) говорилъ: „Нападашь на людей, коихъ намъ не поручено судить, значитъ преступаешь наши обязанности, и отъ должности переходишь къ своевольству.“ Г. Манженъ осуждается теми самыми словами, ибо онъ дѣйствительно поступилъ произвольно! Онъ сказалъ даже, что Каффе жилъ спокойно и счаст-

ливо до моего прибытія и что я одѣлалъ его мятежникомъ. Какъ! снѣху ли я уклоняться отъ эшафота, на кошорый взвожу другихъ! Кто изъ васъ, мѣня подобно мнѣ, доказательствъ ничтожности сего обвиненія въ рукахъ своихъ, не предпочелъ бы ишюремнаго заключенія, коимъ мнѣ нынѣ угрожаютъ, подлой безопасности въ случаѣ молчанія!“ — Вслѣдъ за симъ Б. К. утверждалъ, что ему вовсе не были извѣстны намѣренія *рыцарей свободы* (такъ называли себя Ротшельскіе заговорщики), что никакъ не приглашалъ его ко вступленію въ тайныя общесства, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Обвиненіе сіе основываютъ на необходимости защищать всенародныхъ чиновниковъ отъ оскорбленій: неужели Депутаты не суть всенародные чиновники, и неужели ихъ однихъ можно оскорблять безнаказанно? Не сравниваютъ ли въ одномъ наскѣлѣ Членовъ оппозиціи въ Палатѣ (либераловъ) съ *освобожденными каторжниками или своевольниками (forçats libérés ou libérés)*, и почдо ли Правительство за нужное принять мѣры противъ сихъ оскорбленій?“ — Королевскій Адвокатъ, Билло, вообще отвѣчалъ слѣдующее: Комспанъ напечаталъ оидьныя оскорбленія, не только противъ Г. Манжена, но и противъ всего Судилица въ Пюитъ, обвиняя оное, будто оно дало подсудимымъ только шесть часовъ на оправданіе, когда дѣло шло о ихъ чести и жизни; молчи въ каждой опроекъ его сочиненія, осполщаго изъ 24 опраній, заключающася шажкія обвиненія: если бѣ оныя даже были основательны, это и тогда

Константъ преспунилъ законъ неправильнымъ
 нмъ обнародованіемъ (которое явно клонилось
 въ раздраженію легковѣрныхъ умовъ противу
 Правительштва). Г. Манжена заспавляли самыя
 показанія подсудимыхъ говорить и писать
 противу Константа, но онъ ни однимъ словомъ не
 коснулся его въ званіи Депутата. Если онъ, въ
 качествѣ Государственнаго чиновника, оуждалъ
 либеральныя права, преподаваемые Г. Кон-
 стантомъ въ Палатѣ, то можно ли за сіе него-
 довать на него? Не обязанъ ли былъ Генераль-
 Прокуроръ собрать все показанія, которыя мо-
 гли открытъ защитниковъ. „Если бы когда либо
 (продолжалъ Г. Билло) заговорщики безъ моей ви-
 ны назвали меня своимъ сообщникомъ, то я по-
 челъ бы по счастию для себя и своей паршіи,
 ибо сіе обстоятельство подало бы мнѣ случай
 сильнымъ опроверженіемъ ихъ показаній явля-
 ся предъ лицомъ опечесства моего предвзвикоу
 заѣвшихъ преспуниковъ! Но если бы я былъ од-
 ною изъ шѣхъ змѣй, которыхъ Правительство
 благошвореніемъ Харшіи, согрѣло за пазухю,
 тогда, Милостивые Государи, я спалъ бы на
 каедрѣ ораторской защищать мяшежъ, и заво-
 дить шайныя связи съ заговорщиками. Я спалъ
 бы или вовсе оприцать существованіе такихъ
 заговоровъ, или если бы заговоръ ошарылся и
 уже не могъ бытъ оприцаемымъ, то смарался
 бы доказать, къ какому справедливому распо-
 шу подало заговорщикамъ поводъ само Прави-
 тельштво. Словомъ скажешь, я сдѣлалъ бы —
 что сдѣлано!“ Сія рѣчь произвела сильное
 впечатлѣніе во всѣхъ слушателяхъ. Самъ Бен-

Жамень - Коношанъ хвалиль силу и Логику обвинителя, но утверждалъ, что онъ сморшишь на предметъ не съ надлежащей почки. „Я жалуясь, сказалъ онъ, не на шо, что Г. Манженъ внесъ въ протоколъ показаніе преступниковъ, но что онъ рѣшительно объявилъ въ судѣ, будто мы дѣйствительно виновны. Желая лучше бышь осужденнымъ къ Мюремному заключенію, нежели шерпѣшь укоризны семействъ, кошорыя объявили бы меня виновникомъ казни своихъ опцевъ и дѣшей.“ — Приговоръ Суда въ семь дѣлъ долженъ швовалъ послѣдовать 7 Ноября: Парижскія Газеты получены шолько до бго.

— 23 Октябра объявлено было Судомъ въ Паше, что Король даровалъ жизнь двумъ приговореннымъ къ смерти сообщникамъ Берпона, Фрадену и Сенешо. Первый изъ нихъ, шренушый до глубины души, произнесъ рѣчь, прерывавшуюся слезами и рыданіями, въ коей благословлялъ Короля и молилъ Бога о его благоденствіи.

— До революціи было во Франціи 139 Епископовъ; число ихъ, по Конкордашу 1801 года, уменьшено до 50; въ 1817. увеличено до 92, а нынѣ ограничено 50-шью. Нынѣ имѣется еще 11 ваканцій.

— Донынѣ Англичане пользовались во Франціи правомъ дважды въ недѣлю отпрашивать письма свои въ Англію посредствомъ своего Посольства. Нынѣ сіе прекращено, какъ пишущъ, по требованію Французскаго Правительства.

— Полковники Фабье и Денцель и Спуденнъ

Маргъ будущъ преданы суду за покушеніе освободить заговорщиковъ Рошельскихъ. Г. Боурингъ выцущенъ изъ шюрьмы, и 5 Ноября прибылъ въ Лондонъ.

Испанія.

— Генераль Квезада, командовавшій корпусомъ роялистшвъ, 23 Октябрия, прибылъ въ Байонну въ сопровожденіи двухъ шолько Офицеровъ, и безъ всякихъ воинскихъ оплечій. — Въ роялистскихъ Французскихъ Газетахъ пишуть, что онъ прибылъ шуда для того, чтобы сдать команду Генералу Одонелю; по другимъ же извѣстіямъ былъ онъ совершенно разбитъ въ долинь Лосъ-Аркось, потерялъ ошь семи до осьми сотъ человекъ и всю свою артиллерію; осшальные же его солдаты разбѣжались.

— Маркизь де Каза Саррія спасся бѣгствомъ въ Гибралтаръ, а Герцогъ де л'Ифаншадъ изъ Корунны ушелъ въ Англію; но Принцъ де Санта-Мавра не былъ шакъ сшасшливъ: онъ захваченъ и посаженъ подъ арешъ.

— Новѣйшія извѣстія изъ Мадриша (пишуть въ Journal des Débats) успокоивають въ разсужденіи положенія дѣлъ въ Испаніи. Въ Мадришѣ стараються о примиреніи прехъ паршій, предосшавляя со временемъ сдѣлать необходимыя въ Конспишудіи перемѣны. Полагають, что вшорженіе иностранныхъ войскъ въ Испанію имѣло бы самыя вредныя слѣдствія.

— Уржелское Правленіе, для поправленія своихъ финансовъ, опредѣлило конфисковать имущество приверженцевъ Конспишудіи.

— Изгнанный изъ Франціи мясешникъ Мон-

шарло схваченъ въ Фигверастъ: подозрѣваютъ, что онъ шпионъ Французской Полиціи.

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Кортесамъ о совершенномъ истребленіи опрада Мерино. По паршикулярнымъ письмамъ самъ Мерино схваченъ въ Сепульведѣ въ домѣ одного Аптекаря, Капшаномъ Сеговіею.

— Генераль Миша вступилъ въ городъ Балагуэръ между шѣмъ, какъ Губернаторъ Королевскій вышелъ изъ онаго въ другія ворота съ своими войсками: въ слѣдствіе сего происшествія Правительство Уржелское перенесено въ Пюнсерду.

Разныя извѣстія.

— 2-го Ноября прибылъ въ Лондонъ курьеръ изъ Парижа съ важными извѣстіями, и съ депешами изъ Вероны. Въ слѣдствіе сего было у Короля засѣданіе Совѣща Министровъ. Полагаютъ навѣрное, что спокойствіе Европы не будетъ нарушено. Французскія и Англійскія облигаціи поднялись въ курсѣ.

— 30 Октября Гуинъ торжественно въѣхалъ въ Лондонъ въ коляскѣ, запряженной шестью лошадьми. Зритель припомъ, въ сравненіи съ прежними процессіями, было не много, да и тѣ состояли изъ самой подлой черни. Онъ проѣхалъ по городу при рукоплесканіяхъ и шиканѣхъ народа, которое особенно увеличилось близъ биржи; въ 3 часа остановился въ шракширѣ, опобѣдалъ шамъ съ шремъ стами своихъ пріятелей, и вечеромъ, при нешновомъ шумѣ черни, которая желала его видѣшь, явился на бал-

конѣ съ двумя свѣчами въ рукахъ , и произнесъ рѣчь !

— Португальскіе Кортесы опредѣлили вновь разсмотрѣть приговоръ въ дѣлѣ о покушеніи на жизнь Короля Іосифа Эммануила (3 Сентября 1758 года), но нигдѣ нельзя было найти относящихся къ сему процессу актиовъ. Сей процессъ, производившійся подъ руководствомъ извѣстнаго Маркиза де Помбала, покрытъ былъ доныиъ непроницаемою шайною. Тогда казнены были обличенные въ заговоръ Герцогъ Авейра, вся фамилія Тавора и нѣсколько Іезуитовъ.

— Пишущъ, что самозванецъ Мексиканскій, Императоръ Ишурбиде находишься въ затруднительномъ положеніи: онъ издалъ повелѣнія, коими отменено дѣйствіе всѣхъ законовъ. Въ Нью-Орлеанской Газетѣ пишущъ: „Тираниство Ишурбиде дошло до высочайшей степени. Люди, которые ему не нравятся, исчезаютъ неизвѣстно куда. Реонубликанская партія молчитъ. Войска не получаютъ жалованья и очень недовольны.“

— Сильное изверженіе Везувія , продолжалось до 20 Октябрия. Всѣ его окрестности покрыты вылетѣвшими изъ жерла камнями. Свѣтъ солнечный запылился омиъ облаковъ дыма и пепла. Вся зелень исчезла. Нынѣшнее изверженіе принадлежитъ къ сильнѣйшимъ, и во всемъ подобно описанному младшимъ Плиніемъ въ 79 г. по Р. Хр.

— Неаполитанскій Король уничтожилъ за время Главнаго Штаба своей арміи, находя оный нынѣ ненужнымъ и желая дать ему другое образованіе въ военное время.

— По словамъ прибывшаго изъ Анконы корабельщика, получено намъ извѣстіе изъ Корфу, что крѣпость Наполи ди Романія сдалась 8 Октябрия Пешро-Бюю Майнацкому.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С . М Ъ С Ъ .

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Сибирскій Вѣстникъ, о коемъ подробное объявленіе напечатано въ No 39 Сына Отечества, продолжаться будетъ и въ 1823 году. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ шринадцать рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города шринадцать семь рублей. Подписка на сей Журналь принимается въ Санктпетербургѣ, у самаго Издашеля, Бергмейстера 8 класса Григорія Ивановича Спаскаго, живущаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазовой, подъ No 729; въ Библиотекѣ дяди-чтевія В. А. Плавильщикова, у Синяго моста; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина, у Казанскаго моста и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ относиться въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта или къ самому Издашелю. Желающіе получить Сибирскій Вѣстникъ съ 1818 по 1823 годъ благоволяшъ адресоваться только къ Издашелю, съ платою за каждый годъ порознь 25 рублей, а вообще за пять лѣтъ 100 рублей.

При сей книжкѣ Сына Отечества раздается No 24 *Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержится: Повесть: *Недоумленіе*, (Окончаніе), *Процессъ за Анаграмму* и *Чувствительное наказаніе*.

(27 Н о я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № XLVIII.

І. Б І О Г Р А Ф І Я.

КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ ИФЛАНДА.

Августъ Вильгельмъ Ифландъ, известный Писатель и Актеръ Нѣмецкій, родился въ Ганноверѣ 19 Апрѣля 1759 года. Онъ происходилъ отъ почтенной фамилии, и получилъ весьма хорошее воспитаніе. Страстная любовь къ Театру обнаружилась въ немъ еще въ дѣтствѣ. Представленіе Корнелевой Родогуны произвело въ молодомъ Ифландѣ столь сильное впечатлѣніе, что съ того времени, родители изрѣдка только брали его съ собою въ Театръ. По окончаніи Наукъ, увлекаемый своею непреодолимою страстію, онъ объявилъ, что званіе Актера есть самая крайняя цѣль его честолюбія; но какъ отецъ его рѣшительно сказалъ, что онъ на сіе не согласится, то пламенный юноша убѣждалъ изъ дому, и отправился въ Готту, желая тамъ сдѣлать первый опытъ въ драматическомъ Искусствѣ. Стихотворецъ Готт-

перъ, жившій тогда въ семь городъ, удивлялся способностямъ молодаго Актера, и съ удовольствіемъ взялся образоватъ его своими совѣтами. Иоландъ оказалъ столь быстрые успѣхи, что скоро принявъ былъ въ шруппу Курфюрста Пфальцскаго въ Мангеймъ. Желая опланичиться на поприщѣ драматической Литературы, онъ занялся сочиненіями. Трагедія подъ названіемъ: *Альбертъ фонъ Турнейзенъ*, была первымъ его опытомъ. Публика приняла оный съ великимъ снисхожденіемъ, уважая въ Сочинителѣ отличный дарованіа Актера, сшоль удачно предшавлявшаго всѣ назначаемыя ему роли. Иоландъ, равно какъ и большая часть Нѣмецкихъ Актеровъ, не ограничивалъ себя одною только ролею, но во всѣхъ желывалъ своимъ силамъ, и исключая героическія, во всѣхъ былъ превосходенъ. Сей судъ произнесенъ не одною только Германією, но и многими чужезпранцами, а особливо Французскими любителями Театра, совершенно знающими Нѣмецкій языкъ. Въ числѣ первыхъ изъ нихъ предпочлишельно должно пославить женщину, справедливо заслужившую славное имя. „Невозможно, говоритъ Гжа Спадь, довести до высшей степени забавности, оригинальности и искусства изображать характеры! Кажется, что на Французскомъ Театрѣ, мы

никогда не видали шапанша съ большимъ прошивъ Ифландова разнообразіемъ и съ большею *неожиданностію*. Ни одинъ изъ нашихъ Акшеровъ не осмѣлился представлять пороки и странности съ такою удивительною выразишельностію. Въ Комедіи обыкновенно прѣнаши опредѣленные образцы характеровъ, какъ-то: скупые ошцы, распущные сыновья, хипрые слуги, обманушые опекуны, но роли, изобрѣшенныя и представляемыя Ифландомъ, совсѣмъ другаго рода, и что-бы ошличили оныя между собою, должно называть по именамъ различныя лица, въ коморыя Ифландъ искусно переселяется, и шакъ скажешь, живешь въ нихъ, какъ дома. Не менѣе искусень и способъ его представлять Трагедіи, и, по моему мнѣнію, оны производить сильное впечатлѣніе. Спокойшвіе и простиша его декламаціи, въ прекрасной, напрымѣрь, роли Вааленштейна, не могушь изгладиться изъ моей памяти: впечатлѣніе, производимое его игрою, увеличивается пошепенно; сначала думаешь, что наружное равнодушіе Акшера никогда не будешь въ состояніи пронуть до глубины сердца, но пошрясеніе становившися сильнѣе и сильнѣе; и между шѣмъ, какъ въ цѣломъ шонѣ дѣйствующаго лица господствуетъ благородное спокойшвіе, опражающее сла-

бѣйшія ошпѣнки, и среди борьбы страшней сохраняющее ошпѣчительныя черты главнаго характера, каждое слово производить сильнѣйшее потрясеніе.“ — Въ Мангеймѣ познакомился Ифландъ съ Драмашикомъ Мерсье, и общалъ перевести его Комедію подъ названіемъ: *Телѣжка уксусника*, кошорая, по словамъ Авшора, должна была объѣхать вокругъ свѣта. Многія пьесы Ифландовы предшавлялись вскорѣ одна послѣ другой на Мангеймскомъ Театрѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1790 г. сочинилъ онъ Трагедію подъ названіемъ: *Фридрихъ Австрійскій*, предшавленную въ день коронаціи Леопольда II. Сія пьеса доставила Сочинителю благосклонность Государя, по предложенію коего предпринялъ онъ сочинить пьесу въ опроверженіе мятежныхъ правилъ, распротраняемыхъ тогда въ Германіи Французскими Якобинцами. Въ семъ намѣреніи, спараясь всеми силами удовлетворить желаніе Государя, написалъ онъ Трагедію подъ названіемъ: *Кокорды*, но предпріятіе сіе не было бы столь успѣшно исполнено, если бы внушеннее убѣжденіе не послужило ему нѣкошорымъ родомъ вдохновенія. Разсмаширивая со вниманіемъ сіе сочиненіе, и не забывая того, что оно написано въ 1790 году, когда Французскіе мятежники не довершили еще

всѣхъ своихъ неистовствъ и бѣдствій своего опеченна, нельзя не подивиться силѣ и провидительности сужденія, которыми вдохнули, кажется, въ Нѣмецкаго Сочинителя даръ предсказывать будущее. Слѣдующіе отрывки послушаемъ образцами, изъ которыхъ можно будетъ заключить о цѣлости: „Вонъ прѣтвѣ Государей и дворянства свойственны думать низкими, — но неужели всегда будутъ ставить въ честь оскорбленіе и разрушеніе? — Нѣтъ! день наказанія и порабленія виновниковъ, оныхъ злодѣйствъ, наступитъ прежде нежели какъ они думаютъ. Чѣмъ скрывается во всѣхъ сихъ тѣнѣхъ патристическихъ рвчачъ? Заменитъ, чѣмъ у другихъ согражданъ есть хорошіе дома, что они вьдѣтъ въ блестящихъ экипажахъ, и сидѣтъ за пышными столами. Человекъ, который восклицаетъ „революція!“ говорить не что иное, какъ: „Возьмите все у влѣстителей, и отдайте мнѣ.“ Посмотрите на тѣхъ Писателей, которые берутся просвѣщать и перераждать народы! Они подстрекають подданныхъ вооружаться противъ законной власти, между тѣмъ какъ сами тошны за малый чинъ, за бездѣльную плату ползаютъ у ногъ жесточайшаго деспота. Неужели почтемъ предсказавшими цѣлаго народа несколько гра-

бишелей, возмущающихъ слѣпую чернь! — Они возстають громогласно прошивъ богашества, но при первомъ удобномъ случаѣ сами предаются всѣмъ излишествамъ роскоши. Они не могутъ видѣть своихъ начальниковъ, украшенныхъ достоинствами и знаками ошлчія, но по разрушеніи сихъ истинныхъ опоръ народа, сами спараются сокрыть свое ничтожество подъ леннами, пиплами и пипшими мундирами.“ — Сцена, въ которой возмущенная толпа крестьянъ неожиданно является предъ Государемъ, и въ коей сей послѣдній убѣждаетъ ихъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ для нихъ болѣе добра, нежели сколько бы они сами могли для себя сдѣлать, угрызевъ совѣсть и раскаяніе мятежниковъ, бросившихъ свои кокарды къ ногамъ Государя, все сіе могло бы послужить самымъ убѣдительнымъ урокомъ для народа, увлеченнаго внушеніями лжеумудрыхъ Пелишниковъ. По сей причинѣ Писатели, разсѣвавшие злонамѣренныя начала въ своихъ сочиненіяхъ, поклялись въ непримиримой ненависти къ неуспрашному Иоланду, который споль искусно сорвалъ съ нихъ личину. Слѣды сей ненависти существуя еще и нынѣ въ язвительныхъ кришикахъ, которыми драматическія сочиненія Иоланда служили только предлогомъ.

Когда война, послѣдовавшая за Французскою революціею, распространила свои разоренія до самаго Мангейма, и Театръ Курфюрста былъ закрытъ, Иёландъ удалился изъ сего города, и переселился въ Веймаръ, который славился тогда лестнымъ названіемъ Германскихъ Афинъ, по причинѣ соединенія въ немъ первѣйшихъ Писателей Нѣмецкихъ. Довершивъ славу свою многими представленіями на Веймарскомъ Театрѣ, Иёландъ былъ наконецъ приглашенъ Королемъ Прусскимъ въ Берлинъ, гдѣ ему поручена была Дирекція придворнаго Театра. 1814 Сентября 20 скончался въ Берлинѣ сей знаменитый Драмашикъ: преемникомъ его въ Дирекціи былъ Графъ Бриггенцгокоронъ, его совершены были съ оплечивымъ великолѣпиемъ: знавшія особы поставили себѣ за долгъ пойти за гробомъ его. — Иёландъ украшалъ свое званіе и даже свои дарованія благородными качествами души, которыя никогда не измѣнялись. Подъ смолрѣніемъ его напечатано было полное изданіе драматическихъ его сочиненій, которое появилось въ свѣтъ въ 1798 году, въ Лейпцигѣ въ 17 частяхъ. Въ первой части заключающіяся Записки о трудахъ его на драматическомъ поприщѣ: въ нихъ находящіяся занимательныя подробности и умныя замѣчанія объ Иску-

ствѣ Актера. Сіе собраніе заключаетъ въ себѣ 47 пьесъ, изъ коихъ почти все въ пяти дѣйствіяхъ. Число сіе значительно умножено было Авторомъ въ продолженіе послѣднихъ 14 лѣтъ его жизни. Большая часть изъ сихъ сочиненій принадлежитъ собственно къ роду, называемому Нѣмцами *Schauspiel*, которому Дидеротъ хотѣлъ присвоить названіе *благородной Драмы* (*drame noble*). Лесингъ, подражая Французскому Философу, ввелъ сей родъ драматическихъ сочиненій въ Германію; но благоразумные Критики обличили націю опорочивающую себя, и считающую несомнѣннымъ соединеніемъ и обозначеніемъ Комедіи и Трагедіи. Однакожъ сіе не препятствовало многократно изъ Германцевъ торжественно провозгласить Автора оныхъ Нѣмецкимъ Мольеромъ. Правда, что Иоландъ, подобно сему великому чело-вѣку, былъ Актеромъ, Сочинителемъ и Директоромъ Театра, но безъ особеннаго влеченія къ сему профессіи нельзя прослѣдовать сего сравненія далѣе, хотя во многихъ отношеніяхъ, Нѣмецкій Драматикъ испивно одаренъ былъ большими талантами, какъ наприимръ въ про-свѣдливомъ изображеніи обычаевъ и происшествій семейственной жизни. Онъ самъ некопорымъ изъ своихъ сочиненій далъ названія: *Sittengemälde, Familiengemälde*. Иоландъ

изображалъ въ своей игрѣ со всею точностью множество подробныхъ оппѣлокъ, столь драгоцѣнныхъ для зрителей его края. Цѣль его драматическихъ сочиненій всегда благородна, и правила нравственности ищательно въ оныхъ соблюдаемы, — заслуга, которую онъ отличаетъ отъ своего соперника. Котлобу, вѣсть жервовазнаго оспроуѣ болѣе блистательной, нежели прочной, и извѣстной у Нѣмцевъ подъ именемъ Witz. Но и самъ Иоландъ нерѣдко переходить за предѣлы правильного вкуса: выводимыя имъ на сцену лица часто не разговаривающъ, а разсуждающъ и даже проповѣдующъ. Гдѣ Спалъ говоришь, что въ его сочиненіяхъ совершенно достигнута драматическая вѣдь, заключающаяся въ общей театральной надписи: *ridendo castigat mores* (осмѣвая исправляетъ нравы). Но въ разсужденіи Иоландовыхъ пьесъ, едвали не должно бы было перевѣсить сію надпись слѣдующимъ образомъ: исправляетъ, не разсуждая. Знаюки справедливо замѣчаютъ, что многіе изъ его пьесъ выхоуѣ между собою большое сходство, не только въ характерахъ действующихъ лицъ, но даже въ содержаніи, ходѣ и развязкѣ самихъ пьесъ. Защитники Иоланда, напоминая намъ, что онъ обогащалъ Театръ Нѣмецкій болѣе нежели 60 новыми со-

чиненіями, не могутъ сею ошговоркою совершенно извинить его однообразія. Между прочими его сочиненіями, по справедливости, отличаетъ Драма подъ названіемъ: *Преступленіе отъ честолюбія*.— Вошь содержаніе оной: одинъ молодой человекъ, желая избавить себя отъ снѣда, беретъ деньги изъ Государственной казны, находившейся въ вѣдѣніи отца его. Послѣ того признается онъ въ преступленіи, и все его наказаніе состоитъ въ томъ, что онъ преданъ угрызеніямъ своей совѣсти. Австрійскій Императоръ, находившійся въ Театрѣ во время представленія сей пьесы, и удивленный пакою развязкою, сказалъ: „въ подобномъ случаѣ, я не былъ бы столь снисходителенъ, какъ Авторъ!“ Сии слова Государя заставили Ифланда написать продолженіе поминутой пьесы, которое назвалъ онъ *Совѣсть*, желая доказать, что въ душѣ, неразвращенной еще совершенно, укоризны совѣсти производятъ жесточайшее мученіе. Но что послѣдовало? Многимъ изъ зрителей показалось, что молодой человекъ слишкомъ строго наказанъ. Ифландъ, чтобы удовлетворить всѣхъ, издалъ новое продолженіе подъ названіемъ: *Раскаяніе примиряетъ*. Преступникъ, испытавъ жесточайшія мученія, возраждается для счастья. Сии три пьесы,

основанными на одномъ предметѣ въ самомъ дѣлѣ составляющъ одну шельку пьесу въ 15 актахъ. Между прочими сочиненіями Иоланда находится одно, котораго самое названіе возбуждаетъ любопытство читателя. Это его *Игрокъ*. Характеръ сей выводимъ былъ на сцену почти на всѣхъ Театрахъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Изъ извѣстнѣйшихъ пьесъ, написанныхъ противъ спрашнн къ игрѣ, одна, Ренярова, не достигла своей цѣли, другая же, Мурова, перешла за оную, и пошому разсудительный Нѣмецкій Сочинитель, замѣшивъ вѣроятно сіи неудобства, и желая избѣгнуть оныхъ, избралъ среднюю дорогу между Комедіею болѣе шутовскою нежели нравоучительною, и Трагедіею болѣе спрашною нежели прегашельною, полагая, что сія дорога навѣрно доведетъ его до цѣли каждаго драматическаго Писателя, соединяющей въ шомъ, чтобы занимать и исправлять; Иоландовъ Игрокъ не опыгрывается шутовками, какъ Валерій Реняровъ, и не прибѣгаетъ къ кинжалу, какъ Бевердей у Мура. Иоландъ употребилъ въ своей Комедіи пружину чести, что несомнѣнно во Франціи, скорѣе нежели гдѣ иибудь, могло бы доставить ей общее одобреніе. Вошъ содержаніе сей пьесы: увлекаемый поспешенно спрашнн къ игрѣ и послѣдствіями оной, Баронъ Валленфельдъ,

находишься принужденнымъ сдѣлашься ежели не соучастникомъ, но по крайней мѣрѣ помощникомъ бандира, и отправаляшь сѣю презрительную должностъ въ домъ одного Министра, который предпринимаетъ излечить его отъ сей гибельной спрасни посредствомъ ужаснаго урока. Знакия особы, сродники несчастнаго, сидятъ за игрою, между нѣмъ, какъ онъ подвергается самому мучительному униженію; жена его, которую онъ любилъ со всею нѣжностью пламеннаго сердца, приходитъ въ залу съ четырёхазаннымъ сыномъ его, и здѣсь начинается прогавительная сцена, на которой мы остановимся, не только потому, что она производитъ большое дѣйствіе, но больше по той причинѣ, что это подаетъ поводъ Французскимъ Критикамъ, обратить на Меланда самыя страшныя и несправедливыя упреки: упоминая во зло право свое судить присутствующихъ на равнѣ съ отсутствующими, Французскіе Критики не усомнились утверждать, будто въ одной Меландовой пьесѣ дитя поставлено было на карпу. „Зрѣлище, возмущающее душу! восклицали они, которое Французскою публикою было бы оцѣнено съ ужасомъ.“ Таково предположеніе критиковъ Французскихъ. Вотъ истина: Министръ, посадивъ жидчика къ себѣ

на колѣна, заставляешь его также играть: диня проигрываетъ, и спрашиваетъ въ невинности своей „что это, балюшка! неужели ты отнимаешь у меня деньги, которыхъ сегодня самъ мнѣ подарилъ?“ — „Бѣдный мальчикъ! восклицаетъ Министръ, знаешь ли ты, что дѣлаешь игрокъ, когда у него ничего уже не остается? Онъ ставитъ на каршу себя самаго, жену свою, сына своего, жизнь и честь. И такъ, какъ отецъ уже поперялъ, по я сываю сына!“ И произнесъ сіи слова, посадилъ мальчика на столъ. Несчастный отецъ, пронувшій до глубины души, бросается къ ногамъ Министра. Всѣ чувствуютъ, что онъ исправился: иначе должно бы было опчаться въ напуръ челоувѣческой. Если бы ктонибудь изъ зрителей или читателей былъ столю проситъ и недегадивъ, чтообы не понялъ сей вѣдой ироніи Министра, и нравственной цѣли еего сочиненія, неужели въ томъ должно обвинять Авшора? Иolandъ не ограничивался собственными сочиненіями для Театра: онъ писалъ также и о Театрѣ, но есть о возможномъ усовершенствованіи онаго. Послушаемъ, что говоритъ о томъ знаменишая женщина, которой слова мы уже и выше сего приводили: „Равно совершенный въ теоріи, какъ и въ практикѣ своего Искусства, Иolandъ

написалъ многія разсужденія о декламациахъ, ошлнчающіяся великимъ оспроуміемъ. Въ началъ сего сочиненія проходншь онъ легко главнѣйшія эпохи Исторіи Нѣмецкаго Театра, а именно, неловкое и надушое подражаніе сценъ Французской, плакснвую чувствншельность Драмы, коей прозаическая наружность едва не привела въ забвеніе искусство составлншь сшнхн, и наконецъ возвращеніе къ истинной Поэзіи и воображенію, которыя составлнють общій вкусъ, господствующій нынѣ въ Германіи. Нѣтъ ни одного измѣненія голоса, ни одного пѣлодвиженія, которымъ бы Меландъ мастерски не опредѣлнлъ философической причины!“

Съ Фр. Бл. —

II.

Г Е О Г Р А Ф І Я.

Новѣйшія географическія открытія Россіи.

Давно уже носились въ колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи слухи, что на сѣверѣ живутъ люди, комхъ бороды покрыты волосами. Разныя племена сѣверозпадной Америки всегда разсказывали о семъ

единообразно. Такое единообразіе разсказовъ заспаляло думашь, что шамъ находится какіе-либо люди, перешедшіе шуда съ береговъ Азіи. Многія обстоятельства подкрѣпляли сіе мнѣніе. Небольшой проливъ, лежащій между берегомъ Чукошскаго мыса и протнвудлежащими берегами Америки, въ зимнее время иногда весь покрываешся льдомъ; сверхъ того въ срединѣ сего пролива находятся небольшие острова. И шакъ не только нѣтъ невозможности перѣхашь его зимою на оленяхъ или собакахъ, но даже и лѣшомъ въ хорошую погоду можно переплыванъ на небольшихъ лодкахъ, а особливо на шакнхъ, какія обыкновенно упошрѣбляють Алеушы. Къ тому же Американцы приписывали симъ людямъ съ бородами шакія дѣйствія, изъ которыхъ надобно было заключаешь, что они не только живутъ подобно Европейцамъ, и имѣють нѣкоторыя вещи, упошрѣблемыя единшвенно сими послѣдними, но наблюдають даже обряды Христіанской Религіи Греческаго Исповѣданія. Все заспаляло полагашь, что сіи люди суть Россіане, занесенные шуда бурєю, и оставшіеся шамъ жить, по немнѣнію средствъ для возвращенія въ отечество, или съ намѣреніемъ и по другимъ какимъ-либо причинамъ удалившіеся шу-

да изъ Камчатки чрезъ Чукотскій мысъ и Беринговъ проливъ.

Сии слухи и достоверныя свѣдѣнiя о многочисленныхъ Американскихъ племенахъ, обитающихъ къ сѣверу отъ Аляски какъ по берегамъ Америки, такъ и во внутренности оной, побуждали Россійско-Американскую Компанiю предпринять въ тѣ страны экспедицію какъ для опысканiя означенныхъ людей съ бородами *), такъ и для ознакомленiя съ неизвѣстными до того народами. Первая экспедиция была отправлена въ 1818 году сухимъ путемъ. Хотя употреблены были все средства, которыя сочтены необходимыми для достиженiя предположенной цѣли, но весь успѣхъ сей экспедиции состоялъ только въ приобрѣтенiи знакомства съ нѣкоторыми племенами, и въ заведенiи съ ними небольшой мѣнливой торговли. Непроходимые лѣса, обширныя озера и рѣки препятствовали экспедиции подвинуться къ сѣверу на значительное пространство, и принудили ее возвратиться безъ ожидаемаго успѣха. Впрочемъ, хотя сей экспедицією и не опысканы брадатые люди, но прежнiе о нихъ рассказы подтверждены новыми извѣстiями.

*) Извѣстно, что все Американцы и Алеуты по природѣ не имѣютъ бородъ. Сос.

ями. Посему означенная экспедиція и на другой годъ продолжала свои поиски, но трудности, каковыя она встрѣчала на пути своемъ, и копорья должна была преодолевать на каждомъ почти шагу, увѣрили наконецъ, что нельзя получить въ изысканіяхъ успѣха безъ подкрѣпленій сухопутной экспедиціи мореходными судами. Почему въ 1821 году и отправлены были изъ Новоархангельскаго порта *) два судна, бригъ Головинъ и куперь Барановъ, для довершенія означенныхъ открытій на Сѣверъ. — Сія суда отправившись въ путь въ Мав мѣсяцъ; впрочемъ они опшляли каждое особо, и пришло въ разныя числа. — Первое состояло подъ начальствомъ флота Мичмана Хромченки, коему поручена была и всл сія экспедиція, а второе подъ начальствомъ вольнаго морехода Ешолкина. Общія ихъ дѣйствія, по соединеніи между собою, состояли въ обзорнн ошрова Гагемейшера и пролива сего же имени, лежащаго между нѣмъ ошровомъ и матерымъ берегомъ Америки, и въ подробномъ описаніи залива Добрыхъ Вѣстей, дошодъ еще неизвѣснаго. По выходѣ изъ сего залива хотя они и положили плышь вмѣстѣ для описанія одной большой рѣки, о

*) Что на ошровѣ Сидхѣ.

коей получено нѣкоторое свѣдѣніе въ продолженіе сухопутныхъ экспедицій; но шемнона наступившей ночи и бурная погода ихъ разлучила.

Мичманъ Хромченко, плыви на сѣверъ, видѣлъ прежде мысъ Американскаго машерика, котораго однако же, за неблагопріятствовавшею погодою, описалъ хорошо не успѣлъ. Пошомъ онъ въ продолженіе пуши прииышилъ другой берегъ, и приближась къ нему, поплылъ вдоль онаго. Усмошрѣнные имъ въ продолженіе сего плаванія разные другіе берега и многіе признаки показывали, что сін берега принадлежать острову, и что сей островъ ещѣ нѣкогда шомъ самый, въ которомъ онъ получилъ свѣдѣніе изъ Журналовъ сухопутныхъ экспедицій. Хотя онъ крайне желалъ осмошрѣнить и описать сей островъ, пошому, что онъ никому еще дошомъ не былъ извѣстенъ, и что все о немъ свѣдѣніи основывались на однихъ разсказахъ Американцевъ, но продолжавшійся густой туманъ не позволилъ ему выполнить своего намѣренія. И такъ онъ оставилъ выполнение онаго до обратнаго пуши. Спусти нѣсколько дней, онъ встрѣтился съ казеннымъ шлюпомъ Открытіемъ, плававшимъ въ тѣхъ водахъ, по волѣ Высшаго Начальства, для открытія же и описанія неизвѣстныхъ странъ.

Начальникъ шлюпа, Г. Фаона Капитанъ-Лейтенантъ Васильевъ, объявилъ ему, что онъ открылъ новый островъ, и назвалъ оный по имени шлюпа Открытиемъ. Сей островъ есть пошъ же самый, которшй, еще до получения сего свиданя, открытъ санинъ Хромченкоу. Вступивъ въ заливъ Норшоновъ, онъ видѣлся со многими изъ тамошняхъ жителей, которые съ Россiанами обращались довольно ласково, пошомъ вошли въ заливъ же Тачикъ. Здѣсь прѣзжали на бригъ многіе Американцы. Ошъ нихъ получено свиданіе, что рассказы о какихъ-то бѣлыхъ брадатыхъ людяхъ не имѣють никакого основаня, ибо никто изъ нихъ не зналъ, гдѣ бы жили такіе люди, хотя они знакомы со всеми народами, ихъ окружающими. — Занимаясь описаніемъ залива Тачика, Хромченко былъ въ самой вершинѣ онаго, и съ ближнихъ отроговъ горъ видѣлъ большую рѣку, впадающую въ заливъ пятью широкими каналами. Американцы залива Тачика рассказывали ему, что если перейши означенныя горы, то можно тогда видѣть открытое море; прѣзавшіе же къ нему изъ означенной рѣки Американцы объявили, что они вышли сначала изъ большаго залива, пошомъ плыли рѣкою, и чрезъ 5 дней прибыли въ заливъ Тачикъ. Изъ сего Хромченко замечаетъ,

что сей заливъ, посредствомъ упомянутой рѣки, вмѣстѣ водное сообщеніе съ большимъ водохранилищемъ, кошорое онъ считаесть заливомъ Шишмаревъ; однако же, по причинѣ поздняго осенняго времени, онъ не рѣшился изслѣдовать ни воднаго сообщенія, ни самаго водохранилища. — Осправившись ошполѣ въ обратный пупъ, онъ впорично осматривалъ разные берега и возвышенности ошкрышаго имъ ошрова, — видѣлъ на немъ горы средней высоты, но ни лѣса, ни кушарниковъ нигдѣ не привѣщивалъ. Впрочемъ онъ удостовѣрился, что при всей скудости сего ошрова на немъ находяшся жишели.

Что же касается до Ешолна, то онъ, вше до соединенія съ ^{видю} Мичманомъ Хромченкоу, прежде входа въ заливъ ^{тоо} Добрыхъ Ввсшей, былъ на рѣкѣ Нушагакъ и сдѣлалъ ошсаніе ея устья; послѣ же разлученія съ бригаомъ Головиннымъ, встрѣчая сначала разные большія препяшствія, вступилъ наконецъ въ устье рѣки Кускоквима. Немедленно по прибытіи шуда прѣехали къ кушеру изъ близъ лежавшаго селенія Американцы, кошорые никогда дошолѣ не видывали у себя иносшранцевъ, и кошорые о Россіянахъ знали по однимъ шолько шемнымъ разказами сопредѣльныхъ съ ними народовъ. Сии Американцы приходомъ Россіанъ крайне были

обрадованы. — Спустия нѣсколько времени, кучеръ подвинулся вверхъ рѣки, гдѣ и остановился для изсѣдованій. Здѣсь каждый день пріѣзжали къ нему множество Американцевъ, и съ утра до вечера окружали кучеръ. Они всѣ единогласно объявляли, что берега сей рѣки весною и осенью запопляютъ на большое пространство, и что они уходящъ иногда живутъ вънутри земли. Впрочемъ, хотя сіи Американцы весьма были довольны знакомствомъ съ Россіянами, но сколько сіи ни старались завести съ ними торговлю, успѣхъ въ семъ предпріятіи былъ совершенно незначительный. — Между ними находился одинъ житель острова Нунивака, того самаго, который за нѣсколько предѣльнѣе времени (какъ обнаружилось въ послѣдствіи) открылъ Капитаномъ Васильевымъ и Мичманомъ Хромченкою. Сей островитянинъ, равно какъ и жители рѣки Кускоквима, сообщили Еполину многія важныя объ означенномъ островѣ извѣстія. Руководствуясь сими извѣстіями и нѣкими свѣдѣніями, кои извлечены имъ изъ записокъ сухопутныхъ экспедицій, онъ ни мало не сомнѣвался въ отысканіи того острова. Почему опредѣливъ и описавъ на значительное пространство теченіе рѣки Кускоквима, онъ спустился по ней къ устью, и при выходѣ

изъ онаго встрѣшила такія же затрудненія, съ какими въ оное вошелъ. Тогда, направив плаваніе къ острову Нуниваку, вскорѣ прильнула къ берегу, на которомъ съ начала открылись горы посредственной высоты, а пошомъ усмотрѣно и селеніе. Приблизясь къ берегу, кушерь остановился на якорь. По всѣмъ заключеніямъ Ешодина, сей берегъ принадлежалъ означенному острову: подтвердствія оправдали его заключенія. Хотя кушерь стоялъ уже на одномъ мѣстѣ, но ни одинъ изъ жителей селенія еще не появился. Посему Ешодинъ посылалъ прежде на берегъ переводчика Адеуцскаго языка, а пошомъ и самъ вѣдалъ шуда; но ни переводчикъ, ни онъ никого изъ жителей нигдѣ не нашли. На другой уже день приѣхавъ къ кушеру одинъ островишанинъ, а пошомъ нѣскольکو и другихъ. Они нѣхъ извѣстились, что они жили тогда въ другомъ селеніи, удаленномъ отъ берега, а не въ томъ, которе видно было съ кушера, и потому-то никого не найдено въ семъ послѣднемъ селеніи. На третій день по прибытіи шуда при ясномъ небѣ усмотрѣнъ былъ съ кушера берегъ Американскаго материка. Ешодинъ принялъ намѣреніе цѣлѣмъ проливомъ, лежащимъ между симъ берегомъ и островомъ Нунивакомъ; до проливный вѣшеръ воспрещавшавалъ ему выпол-

нишь сіе предпріятіе. Почему онъ, наименовавъ одну высопу выдавагося въ море Американскаго берега мысомъ Ванкувера, ошправился ошшодъ въ пушь по южную сторону Нунивака, въ предположеніи обойти весь сей ошпровъ кругомъ, и приблизитъ-ся къ оному мысу съ другой его спорны. Плыя въ семь направлеиъ, Ешолинъ видѣлъ разные берега и мысы шого ошрова, но по причинѣ худой погоды, никакъ не могъ подойти къ нимъ на близкое разстояніе. Берега и мысы шо появлялись, шо исчезали, сообразно небу, которое шо прояснялось, шо вновь покрывалось шуманомъ. Впрочемъ хоша послѣ Авгусна небо и прочисшилось, однако же ошрова уже не было видно, а нашедшій пошомъ вновь туманъ и продолжительный шуманъ не позволялъ видѣть предметовъ, даже и на чешвершъ мили ошъ кушера ошшоящихъ. Сіе обстоятельство принудило Ешолина перемѣнить намѣреніе ошматривать шогда ошпровъ кругомъ до самаго мыса Ванкувера, въ предположеніи выполнитъ сіе на обратномъ ошъ сѣвера пунти, и онъ, пользуясь попушнымъ вѣтромъ, ошправился въ Норшонъ заливъ, гдѣ ему назначено было свиданіе съ начальникомъ экспедиціи, Мичманомъ Хромченкою. Плавая здѣсь нѣсколько дней въ разныхъ направлеиъ, и не получа ни-

гдѣ никакого свѣдѣнія о бригѣ Головиннѣ; онъ отправился изъ залива въ обратный путь Идя вдоль материка Америки къ югу, онъ видѣлъ разные ея берега, казавшіеся ему сначала островами. Одинъ изъ мысовъ сихъ береговъ онъ назвалъ мысомъ Графа Рулянцева. — Вскорѣ потомъ достигъ онъ и мыса Ванкувера, и подошелъ къ нему съ другой уже его стороны, а наконецъ появились высоты и острова Нунивака. Тогда Ешодинъ пошелъ вдоль сѣверной стороны сего острова. Когда онъ копѣлъ приближаясь къ одному высокому мысу, который почтительно самымъ западнымъ мысомъ того острова, вдругъ увидѣлъ двухъ идущихъ къ нему въ байдарѣ двухъ островецкинь. Они объявили, что изъ селенія, котораго съ китера довольно ясно было видно, живешь ихъ старшина, котораго всѣ уважають, и о которомъ Ешодинъ слышалъ многіе рассказы еще на рѣкѣ Кускоквимѣ; почему онъ и послалъ просить сего старшину прѣхать на его судно, на которое онъ и прибылъ въ сопровожденіи чешырехъ человекъ. Ешодинъ возложилъ на него серебряную медаль съ надписью: *Союзный Россіи*, и сдѣлалъ ему нѣкоторыя подарки, коими сей послѣдній остался весьма доволенъ. — Отселе Ешодинъ желалъ вновь плыть къ мысу Ванкувера, но недоспашокъ

въ дровахъ и водѣ, и позднее при шомъ осеннее время принудили его оставить сіе желаніе, и предпринять путь въ Новоархангельской порть.

Означенный новооткрытый островъ, по исчислениямъ и наблюденіямъ Мичмана Хромченки и морехода Ештолина, находился по $59^{\circ}54'57''$ сѣверной широты и подъ $165^{\circ}17'2''$ западной долготы отъ Греничскаго меридіана.

Хотя сія экспедиція и не успѣла выполнитьъ всѣхъ тѣхъ предположеній, кои были для нее начертаны, и хотя начальники судовъ не имѣли возможности составить полнаго описанія всѣхъ тѣхъ мѣстъ, копоры они посѣтили; однако же сдѣланныя ими открытія и пріобрѣтенныя многія новыя свѣдѣнія подають надежду, что уже недалеко по время, когда можно будетъ имѣть полное понятіе о всѣхъ берегахъ сѣверозападной Америки, и объ островахъ, къ нимъ прилежащихъ.

III

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Дополнения къ статьѣ: ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ въ
Заандамъ, помѣщенной въ 47 кн. С. О.

I. Домикъ ПЕТРА I въ Заандамъ.

Домикъ сей, изъ числа самыхъ малыхъ въ Заандамъ, находится въ Кримпенбургъ на западной сторонѣ города, въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ концовъ онаго: онъ есть единственнѣйшій драгоцѣнный памятникъ, напоминающій о жившемъ въ немъ некогда Великомъ Госудѣ.

Домъ сей деревянный, на каменномъ фундаментѣ. Одна часть построена нѣсколько выше и обширнѣе, и выходитъ на улицу: теперь шупъ находится небольшой магазинъ. Надлежитъ входить со стороны, и потомъ пройти чрезъ садъ, чшобъ достигнуть дома; но прежде, по великой населенности сей части Заандама, саду не было, а только крыльцо съ одною ступенью. Въ передней части сего дома въ 1697 году жилъ кузнецъ Герришъ Кисшъ; задняя половина очищена была для Царя, какою-то вдовою: Покои Государевы состояли изъ пріемной комнаты,

спальни и еще каморки съ перегородкою. Перегородка ошь вешхости развалилась, и пошому шеперь сняша. На чердакъ была еще другая спальня.

Вопль свидѣнія, какія мы успѣли собрать о послѣдующей Исторіи сего домика:

Еще во время пребыванія Петра въ Заандамъ, одинъ изъ жишелей предложилъ назвашь улицу, на коей находихся домикъ сей, Имперашорскою; другой представлялъ, чшобъ той часши города вмѣсто Кримпенбурга даць имя Форшенбурга, и съ согласія нѣкоторыхъ, прибылъ на угольномъ домѣ доску, на коей имя сіе изображено золошыми буквами. Доска сія еще осталась, и вврояшно, чшо названіе Форшенбургъ вскорѣ вышѣснишь изъ дамѣши вѣдѣнн прешнее. Въ продолженіе 30 лѣтъ домикъ сей заброшенъ: въ передней и задней часщяхъ онаго жили рабочіе люди: изрѣдка шолько показывали оный пріѣзжавшимъ въ Заандамъ чужештранцамъ. Съ того щодѣко времени, когда посѣщили его Имперашоръ Іосифъ, Король Шведскій и Великій Князь Россійскій съ Супругою, путешествовавшіе по Голландіи въ 1781 и 1782 годахъ, и посѣщеніе сіе подробно было описано въ Вѣдомостяхъ, домикъ Петра I вошелъ описъ въ славу. Много щогда говорили объ оставшихся послѣ Царя вещахъ, а

именно : о ношенныхъ имъ плащяхъ , употребленныхъ мебеляхъ и пр. , что хозяева понесли оныя Высокимъ Посъщителямъ , и получили за то богатые подарки : но слухи сіи несправедливы ; ибо вскорѣ по вступленіи Императрицы Елисаветы Петровны на престоль , поручено было Амстердамскому Банкиру Гови купить все на счесь Россійскаго Двора , и тогда всѣ вещи , которыя принадлежали Петру , были за великую цѣну пріобрѣтены Россійскою Государынею .

Одинъ изъ Графовъ Орловыхъ , обозрѣвая , вмѣстѣ съ Адмираломъ ванъ-Кинсбергенномъ домикъ сей , чтобы показать уваженіе свое къ памяти Петра , оставилъ тамъ золотую медаль съ груднымъ изображеніемъ Императрицы Екатерины II. Медаль сія хранилась еще тамъ съ великимъ тщаніемъ .

Графъ и Графиня Съвера *) щедро одарили жившаго въ семь домикъ Дирка Якобсена де Фриза . При семь случавъ пишо было за здравіе Великаго Преобразователя Россіи . Де Фризь вырзалъ на рюмкахъ надпись , извѣщающую о семь обстоятельстве , и еще

*) Извѣстно , что подь симъ именемъ покойный Императоръ Павелъ Петровичъ , бывъ еще Великимъ Княземъ , съ Августѣйшею Своею Супругою путешествовалъ по Европѣ . Пер.

недавно двѣ изъ сихъ рюмокъ были въ цѣло-
сти. Тутъ лежатъ также отрывки Исто-
рическаго Похвальнаго Слова Петру Велико-
му, которое Авшоръ Баронъ де Сеншъ Идель-
фонъ, Гильомъ Лефобюръ поднесъ Ихъ Импе-
рапорскимъ Высочествамъ. Еще находящаяся
оспашки мебели и разной мѣлкой ушвари,
но нѣтъ доказательствъ, подлинно ли онѣ
были упошребляемы Петромъ въ 1697 году.
Всего же замѣчательнѣе современный пор-
третъ сего Государя.

Въ 1803 году Герцогъ Мекленбургскій
приказалъ сдѣлать модель сего домика, для
одного изъ своихъ загородныхъ дворцовъ,
чтобъ имѣть памятникъ Высокаго своего
Родственника. Модель сія приговорена съ
особенною точностію искуснымъ плотни-
комъ Яковомъ Гогершсомъ.

Около того же времени домикъ Петра
началъ приходить въ упадокъ, и объявили о
продажѣ онаго. Нѣкоторые распространили
слухъ, что за него дадутъ большія деньги,
если только оный оставленъ будетъ, какъ
онъ есть: въ слѣдствіе того продавецъ и за-
просилъ большую цѣну, но большихъ охот-
никовъ не являлось. Послѣ купилъ его хозя-
инъ прахнира Эндрагтъ, который сподъ
былъ доволенъ симъ приобрѣщеніемъ, что
не дѣлая въ немъ никакихъ переѣвъ, забо-

шился только о поддержаніи онаго. Онъ завелъ книгу, въ кошорую всѣ посѣщители могутъ вносить имена свои. Именъ сихъ много, и нѣкошорыя извѣсны въ Исторіи нынѣшняго времени.

Въ 1811 году Наполеонъ, проѣзжая чрезъ Заандамъ, осматривалъ означенный домикъ, но показалъ при семъ случаѣ обыкновенное свое равнодушіе. Императрица, Супруга его, зная, что всѣ путешественники посѣщаютъ оный, ожидала чего-то необыкновеннаго, но весьма обманулась, увидѣвъ бѣдную, полуразвалившуюся хижину.

Съ большимъ удовольствіемъ навѣщила оный въ Маршѣ 1814 г. Великая Княгиня Екатерина Павловна²⁶. Она все осматривала съ большимъ вниманіемъ, и восхищена жителей Заандама милоспивымъ снисхожденіемъ и познаніями Своими. Она ободрила меня продолжать труды мои, и удостоила принятіемъ мое сочиненіе.

Въ томъ же году домикъ сей покрылся новою славою.

Императоръ Александръ изволилъ удостоить посѣщеніемъ Своимъ Голландію. Король Нидерландскій, полагая, что Государь сей, бывъ въ Амстердамъ, не преминетъ заѣхать въ Заандамъ, отправилъ шуда чиновника, чтобы устроилъ все для принятія

Монарха. Жители справедливо думая, что домикъ Петра будетъ цѣлю прїезда Высочайшаго Госня, всячески спарались придашь болѣе прїятности дорогѣ, ведущей къ оному: такимъ образомъ улица, по коей шелъ Императоръ отъ площади до южнаго конца *Лагергорна*, была богато испещрена различными украшеніями, но на поворотѣ въ Кримпенбургъ, все оставлено было по прежнему: въ самомъ Кримпенбургѣ также ничего не сдѣлали, дабы не столько замѣтна была бѣдность домика, а только постарались расширить и прочистить дорогу.

Домикъ также оставленъ былъ безъ всякихъ украшеній, даже не выспавили на немъ флага. Только надъ дверьми въ заборѣ выспавлена была буква *P*, увѣчанная лаврами, а подлѣ овальная бѣлая, выкрашенная доска, на коей написано было: *Il n'y a rien de petit pour un grand homme* (ш. е. Ничто для великаго мужа не можетъ быть мало-важно.)

Удовольствіе написано было на лицѣ Императора, когда Онъ прибавился къ дому. Подошедъ къ оному, Онъ прочелъ надпись; кривино было, что противоположность, какую представляла бѣдная, полуразвалившаяся хижина съ величіемъ прежняго ея обитателя, и воспоминаніе о знаменитыхъ дѣ-

дахъ великаго Прѣдка произвели въ Государь сильное впечатлѣніе. Король Нидерландскій подавъ Императору руку; послѣдній снялъ шляпу, и распроганный вошелъ въ домикъ: за Нимъ слѣдовала многочисленная свита. Александръ, обзрѣвъ все съ особеннымъ вниманіемъ, примолвилъ: „Какъ мало похребно челоуѣку!“

При семъ случаѣ Авторъ, привѣтствовавъ Монарха краткою рѣчью на Нѣмецкомъ языкѣ, и имѣлъ счастье поднести Государю Императору первую часть своего сочиненія: *Peter de Grootte in Holland*. Книга сія была принята весьма милосериво.

Вслѣдъ за симъ Король предложилъ Императору, не утѣшая Ему буденъ основаніемъ памяти высокаго Своего посѣщенія. Государь изъявилъ на то свое согласіе. Тогда подвели Монарха къ пригнѣвленному на сей случай подмошкѣ; сверху лежала бѣлая мраморная доска, на коей золотыми буквами изображена надпись:

Petro Magno Alexander

(Петру Великому Александръ).

Монархъ серебряною допашочкою бросилъ нѣсколько извести въ сдѣланное для укряненія сей доски ошверзаніе. Въ послѣдствіе времени домикъ сей былъ посѣщаемъ Великими Князьями Николаемъ

Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ, Прусскими Принцами и множествомъ иностранцевъ. Доска, которая была прибиѣта къ верошамъ во время посѣщенія домика Императоромъ Александромъ, также снята и тщательно хранишся.

II. Объявленіе, учиненное въ Заандамъ 20 Августа 1697 года.

Бургомисиръ, узнавъ съ прискорбіемъ, что неоспорожные мальчишки осмѣлились оскорблять знашныхъ чужеземцевъ, которые хошашъ пребыть здѣсь въ неизвѣстности, строго запрещаетъ всякому дѣлать имъ неприятности, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія; ослушныя будутъ опиравлены къ благородному господину Балъи. Объявленіе сіе да будешъ всѣми прочитано, и послужитъ каждому въ предоспереженіе ошъ бѣды и сшыда.

III. Выписка изъ церковной книги Евангелическаго Общества въ Заандамъ:

Прощаго 8 Августа, по утру въ 8 часовъ, Царь и Великій Князь Московскій съ 6 ю Москвитянами прибылъ инкогнишо сюда въ Заандамъ на Кельнской шкушъ, и жилъ

недѣлю въ Кришпенбургъ у кузнеца, работавшаго у Боя Тимсена, а попомъ поѣхалъ въ Амстердамъ, куда прибыло въ то время Его Посольство. Онъ роспомъ въ 7 фушовъ, одѣшь былъ въ плашь Заандамскихъ крестьянъ, плопничалъ на Адмиралшейской верфи, и бодьшой охотникъ до кораблей.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ДМИТРИЕВУ.

(Въ дѣтствѣ иманинѣ)

Иваны въ спискахъ Аполлона
 Въ чести бывали искони:
 Гомеръ лѣснаго Иліона *),
 Который Граціямъ съ родни
 И, какъ другой похвалъ дурманомъ,
 Въкъ ослѣпленъ былъ простотой,
 Слылъ въ людяхъ запросно Ивановъ
 И беззаботной головой.

Его собрать и соимяникъ
 Хемницерь въ слѣдъ за нимъ пошелъ

*) Nomère des lapins ! Sage et bon Lafontaine !
Collin d'Harleville.

И спрогихъ Музь безпечный даникъ
 На славу по цвѣшамъ набрель.
 Въ залогъ прекрасныхъ упованій
 Къ чести любезной пы причешь,
 И скоро въ храмъ дарованій
 Иваномъ прешшимъ наречень.

„Живи, счастливый ихъ наследникъ!
 Тебѣ сказалъ Парнасскій жрецъ: —
 „Изящнаго будь проповѣдникъ
 „И вкуса свѣшлый образецъ!
 „На лиръ сладосшной и звонкой,
 „Поэшь ума и красоты,
 „Искусша, въжливости тонкой,
 „У Рускихъ Музь возраши цвѣшы.

„Вѣковъ минувшихъ тыи глубокий
 „Ты пѣсноушьнемъ пробуди,
 „На предразсудки и чуждыи
 „Зерцало басни наведи;
 „Видеши безсмершна незабудки
 „Въ вѣнокъ свой съ розами любви,
 „И мѣшкою сирѣлою шушки
 „Людей дурачества язви!“

Пророкъ былъ правъ! съ чешою славной
 Ты славно поддержалъ союзъ!
 И праздникъ нивой ешь праздникъ равной
 Для ближнихъ, согражданъ и Музь.
 О, насладись закапомъ позднымъ
 Въ опраду общихъ ихъ надеждъ,
 И будь всегда *Иваномъ грознымъ*
 Для всѣхъ Зоиловъ и невѣждъ!

К. Вяземскій.

*

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Въ Германіи и Франціи ежегодно издаются собранія отборныхъ стихотвореній и небольшихъ литературныхъ сшашей въ прозѣ, подъ именемъ Альманаховъ или календариковъ; сіи издаванія печатаются обыкновенно въ маломъ форматѣ, украшаются приличными карпинками, ношами, даже *фигурами танцовъ*, переплетаются въ фушлары, и служатъ приятнымъ чтеніемъ для любительей и любительницъ Литературы; особенно же употребляются вмѣсто подарковъ на Новый годъ. Въ Германіи отличнѣйшіе Прозаики и Стихотворцы занимались издаваніемъ подобныхъ собраній, и теперь уже въиноспранныя книжныя лавки въ Пешербургѣ наполнены такими новостями на 1823 годъ. — На Рускомъ языкѣ не было донынѣ подобныхъ книжекъ. Два извѣстные Литератора, К. Ѡ. Рылѣевъ и А. А. Бестужевъ, вознамѣрились сдѣлать въ семь родѣ первый опытъ. Они издають на будущій 1823 годъ карманную книжку или Альманахъ, подъ заглавіемъ: *Полярная Звѣзда*. Многіе Рускіе Поэты и Литераторы сообщили имъ сшашьи въ стихахъ и прозѣ для составленія сего Альманаха, въ которомъ не будетъ ни одной пьесы прежде сего напечатанной, и ни одного прозаическаго перевода съ новыхъ языковъ. Въ числѣ стихотвореній (коихъ числомъ будетъ до пятидесяти) находятся произведенія Жу-

зовскаго, Кн. Вяземскаго А. Пушкина, Гнѣдига, Ѳ. Глинки, Вейкова, Басня Крылова, при Думы или испорическія воспоминанія (Рогнѣда, Годуновъ, Бой Мстислава Удалаго) Рылѣева, Сказки А. Измайлова, Идиллія Панаева, Элегіи Давыдова, Басни Остолопова, мѣлкія стихошворенія Баратынскаго, Плетнева, Б. Дельвига и проч. Въ прозѣ Взглядъ на древнюю и новую Словесность въ Россіи; ш. в. крѣпическое исчисленіе древнихъ и новыхъ Рускихъ Писателей, сославленное преимущественно для любителей и любительницъ Словесности, А. Бестужева; Романъ и Ольга, древняя Руская повѣсть, его же; Раздѣлъ наслѣдства, восточная Повѣсть Ѳ. В. Буларина; Осада Трелбовли, историческое происшествіе, его же; Незнакомый знакомецъ, Ѳ. Н. Глинки, ~~Повѣсть~~, его же; Бедцынъ, прекрасная Повѣсть, переведенная съ Арабскаго Г. Сенковскаго; ~~о перемѣнѣ~~ Россіи баллахъ, соч. Г. Корниловича; Письма отъ Швейцаріи, Н. Грета, и проч. — Сія книжка печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Декабря. Издатели хотѣли было украсить ее картинками, поршпирсами Рускихъ Писателей и ш. под.; но краткоснѣ времени имъ въ томъ воспрепятствована: они предоснавляютъ себѣ отълаять сіе на 1824 годъ, если ошечешвенная публика вниманіемъ своимъ одобритъ сей первый опытъ, предпринимаемый съ усерднымъ желаніемъ принести ей пользу и удовольствіе. — Извѣстіе сіе печатается для иногородныхъ любителей Словесности, которые пожелали бы имѣть сію книжку при самомъ выходѣ ея въ свѣтъ. Цѣна оной въ пере-

плешъ и фуляръ, съ пересыдкою во всѣ города 10 р. ассигнаціями. Требованія можно адресовать на имя Книгопродавца Ивана Васильевича Сленина. Если требованія поступятъ заблаговременно, то экземпляры отправлены будутъ съ первую почтою, по отпечатаніи книжки.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 2.

91. *Англиганка въ Сералѣ или Опасное любопытство. Комедія-Водевиль въ однолю дѣйствіи, передѣланная съ Французскаго М. Яковлевилья. С. П. б. 1822, въ шип. К. Края, въ 8, 63 стр.*

(Забавная пьеса, и довольно хорошо переведенная.)

92. *Юлія и Розе или найденныя записки Б... Б... Переводъ съ Французскаго. Изданіе первое. Иждивеніемъ Никанора Н. Бабушкина. 2 части. М. 1822, въ шип. П. Кузнецова, въ 8, въ 1 ч. 85, во 2й 80 стр.*

(Въспомо этого, чшобъ печатаншь сш найденныя записки, лучше бь было объявить о сей находкѣ въ Вѣдомошяхъ, чшобъ ишшвинный хозяинъ взялъ ихъ и припращалъ. Или болашь, что оцъ не двшщся?)

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

Изъ Вероны пишутъ отъ 6 Ноября (ст. ст.), что Конгрессъ кончится около половины будущаго мѣсяца, то есть, по старому стилю, въ началѣ Декабря. Въ нѣкоторыхъ Газетахъ утверждаютъ, что по отъѣздѣ Монарховъ, Министры останутся еще нѣсколько времени въ Веронѣ для довершенія начатыхъ дѣлъ.

— О Португаліи не было въ особенноти спрашено на Конгрессѣ по той причинѣ, что тотъ порядокъ вещей въ семь Королевствъ идетъ наравнѣ съ Испанскими дѣлами. — Въ конференціяхъ о дѣлахъ Италіи присутствуютъ болѣе Министровъ, нежели въ другихъ, по той причинѣ, что въ оныя приглашаются Повѣренныя всѣхъ владѣній Италійскихъ.

— Кажется, что Австрія не находитъ еще выгоднымъ, для спокойствія Италійскихъ своихъ земель, вывести войска изъ Пиемонша.

— Пишутъ, что Греческіе Депутаты подадутъ на Конгрессѣ сочиняемую ими подробную записку о дѣлахъ ихъ отечества.

— По извѣстіямъ изъ Вероны, Князь Меттернихъ получилъ важныя депеши, изъ коихъ явствуетъ новый отказъ Порты отправить Министра на Конгрессъ, и штемъ признасть право оваго вмѣшивающагося въ дѣла Турціи. Австрійскій и Англійскій Посланники въ Конспаншингъ

подъ, Гг. Ф. Опшенфельсъ и Чапперъ сдѣлали было новыя представленія о семь дѣлъ. Рейсъ-Эфенди представлялъ оныя Дивану, но получилъ вышесказанный отвѣтъ.

— Неаполитанскій Министръ Принцъ Руффо, отъ имени своего Государя представилъ Конгресу ноту, кою оная относилась до выхода Австрийскихъ войскъ изъ Неаполя, и, какъ пишутъ, произвела сильное впечатлѣнiе.

— Въ окрестностяхъ Вероны находилась сотряхъ тысячъ Австрийскаго войска. Гарнизонъ сего города также многочисленъ, и состоитъ изъ отборныхъ полковъ.

Т у р ц и я.

— Наступленiе осени прекратило на малое время военныя дѣйствiя въ Греци, но дѣла Грековъ находящаяся въ весьма хорошемъ положенiи. — Въ Акарнани, находилась 5000 Грековъ: сѣ число достаточнаго для отраженiя всѣхъ покушенiй непрiятеля. Омеръ-Врiоне имѣлъ прежде сего 12,000 чел., но неудовольствiя и раздоры понудили многихъ Албанцевъ его оставить. При Греческой армiи въ Акарнани находились Маврокордато, Боццарисъ и Норманнъ. — Въ восточной части Греци дѣла Грековъ идутъ очень хорошо. Въ окрестностяхъ Цибуна Греки дѣйствуютъ наступательно. Наполи ди Романiа и Коринѣ находились еще въ рукахъ Турокъ, но сiи были въ самомъ жалкомъ положенiи: въ Коринѣ было 5000 чел., оставшихся отъ двадцатишеститысячнаго корпуса, вступившаго въ Морею. Въ нижней части крѣпости Наполи ди Романiа разбивается Греческiй

флагъ , а въ верхней (Паламиди) держатся еще 5000 Турокъ обоого пола, изъ коихъ шолью 1500 могутъ носить оружіе. — Съ нѣкотораго времени примѣчаютъ , что Англичане перемѣнили свое обращеніе съ Греками. Члены Греческаго Сената намѣревались основать свое мѣстопробываніе въ Триполициѣ. (Сіи извѣстія не самыя новыя: извѣстно, что Коринѣи и даже Наполи ди Романія находящіяся во власши Грековъ.)

— Гавань Солунокая блокирована Греками. Эскадра Измаила Гибралшара зимуетъ въ Александріи.

— Въ Венецію прибылъ корабль изъ Канди съ извѣстіемъ, что многія укрѣпленныя мѣста сего оспрова сдалися Грекамъ. Пшнутъ также, что Греческая эскадра сдѣлала высадку на островѣ Кипрѣ, атаковала Пафу, который свирѣпствовалъ надъ несчащными жителями сего оспрова, и сожгла столицу его, городъ Фамагосу.

— Въ числѣ 40 судовъ , взятыыхъ Греками въ Даміашпѣ , находилось одно, на которомъ былъ миллионъ пшшровъ. Прочія нагружены были сарачинскимъ пшеномъ и другими жизненными припасами.

— По извѣстіямъ изъ Бухареста , шамошній Турецкій Комендантъ Гавань-Оглу приказалъ отвезти въ Силистрію воихъ Грековъ: опасующяся, что они задержаны будутъ въ неволѣ. Недавно назначенный Каймаканъ Краіовскій, привѣщій Магомешанскую Вѣру, опозванъ въ Виддинъ , и шанъ казненъ. Самъ Гавань-Оглу оказываетъ мало уваженія Господарю.

— Изъ Константинополя пишутъ что Мехмедъ Али, Паша Египетскій, умеръ.

— 5-го Ноября готовился въ Марсели къ отплытію въ Грецію большой корабль Сципіонъ, подъ командою Капитана Кашеля. На ономъ находились совершенно вооруженные и обученные кадры четырехъ батальоновъ разнаго оружія, снабженные не только знаменами, полковою музыкою, оружіемъ, аммунициею, полными мундирами, но и всѣми матеріалами и инструментами работы плотничной, оружейной, кузнечной, каретной, столярной, сѣдельной, пороховой и пр. Ошомъ только набранъ рекрутъ, и сей опрѣдъ будешь состоять изъ 5000 совершенно устроченнаго войска. Сей опрѣдъ заключалъ съ Греческимъ Правительствомъ удевія, и получилъ, для хранения своихъ запасовъ и учрежденія мастерскихъ, одну крѣпость въ Моревъ. Каждый вступающій доброволецъ обязуется служить сначала рядовымъ, и ожидать повышения сообразнаго съ числомъ солдатъ, и съ его способностями.

— Австрійскій Имперунцій, Баронъ фонъ Оттенфельсъ, прибывшій 21-го Октябръ въ Константинополь, имѣлъ 31 числа пріемную аудіенцію у Великаго Визиря, а 3-го Ноября у самаго Султана. Для послѣдней избранъ былъ, по обыкновенію, тотъ день, въ который выдается прѣжмѣсячное жалованье Янычарамъ, причѣмъ обыкновенно присутствуетъ самъ Султанъ. Мнистры Порты, зная, что Имперунцій хорошо говоритъ по Турецки, изъявили желаніе, чтобы онъ употреблялъ сей языкъ на аудіенціи.

Импернунцій охотно согласился на то въ дѣльнѣмъ случаѣ. — На аудіенціи Султанъ принялъ его съ великимъ оплачіемъ, и пригласилъ подойти къ самому шрону. На привѣщивенную рѣчь сего Министра, самъ Султанъ ошвѣчалъ слѣдующими словами: „Поелику оуществующія между обѣими Державами дружественныя связи ушверждены прочно, по я желаю и непремѣнно хочу, чтобы оныя, на основаніи шракшашовъ, болѣе и болѣе укрѣплялись.“ Великій Визирь поднесъ ему вѣрительную грамаху. Султанъ своеручно коснулся оной въ доказательство особенной милосши, и подалъ знакъ, что Импернунцій можешь выйти. Султанъ приказалъ сочинить подробное описаніе сей аудіенціи и препроводить оное къ Государственному Испоріографу (Шами-Саде) для внесенія въ Лѣтописи Имперіи. Нѣтъ примѣра въ Испоріи, чтобы Султанъ при подобной церемоніи, самъ говорилъ съ дружеспраннымъ Министромъ.

И т а л і я.

— Изъ Рима пишутъ ошъ 31 Окшадбря: „Король Прускій прибылъ въ сей городъ 30 числа, и вошрѣченъ былъ брапомъ своимъ. Придцемъ Генрикомъ, находящимся уже нѣсколько времени въ Римѣ. Король, немедленно по прибышій своемъ, посѣнилъ церковь Св. Петра, гору Яникулумъ, съ кошорой предшавляется прекраснѣйшій видъ, Капитолій, Форумъ, Колізей и Пантеонъ, а вечеромъ удостоилъ присущствіемъ своимъ Театръ. Въ слѣдующую ночь прибыли сыновья Е. В., Принцы Вильгельмъ и

Карль. 31 числа, Король въ сопровожденіи своихъ Принцевъ своего Дома, посѣтилъ Папу, которъй принялъ знаменитыхъ Гостей своихъ самымъ ошличнымъ и самымъ дружескимъ образомъ. Желанія наши были бы совершенно исполнены, сказано въ томъ же письмѣ, если бы мы, какъ надѣялись, узрѣли въ спѣнахъ своихъ одного могущеопвеннаго Монарха, которъй, къ крайнему нашему сожалѣнію, вскорѣ выѣдешъ изъ Италіи.“

— Увѣряюшъ, что и Сардинскій Король обнародовалъ общее воепрощеніе подданнымъ своимъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ мятежахъ, происходившихъ въ Пиемонтѣ: конфискованное имѣніе будешъ имъ возвращено. Только чешыре чловѣка изъ сего изымаюшся.

Ф р а н ц і я .

— Бенжаменъ - Констанъ рѣшеніемъ Полицейскаго Суда обвиненъ въ томъ, что онъ оскорбилъ Генераль-Прокурора Манжена и самое Судилище въ Поашь. Въ разсужденіи послѣдняго пункта онъ освобожденъ отъ наказанія, ибо никакого не называлъ по имени, но за первое приговоренъ къ шюремному заключенію на одинъ мѣсяць, и къ уплатѣ 500 франковъ пени и судебныхъ издержекъ. Сочиненіе его должно быть конфисковано и испреблено. —

— Полицейскій Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о покушеніи освободить изъ шюрмы приговоренныхъ къ смерти Рошельскихъ заговорщиковъ, осудилъ Подполковника Денцелла на чешырехмѣсячное заключеніе и уплату 300 франковъ пени, а Студенса Марга на шрехмѣсячное заключе-

нѣ и 100 фр. пени. Полковникъ Фабье найденъ невиновнымъ. Подсудимые чистосердечно признались въ вину, какое участіе они принимали въ семь покушеній.

— 6 Ноября происходило торжественное засѣданіе въ Парижскомъ Медицинскомъ Факультетѣ, въ коемъ присутствовало до тысячи постороннихъ зрителей; но лишь только появился Ректоръ, Студенты начали шумѣть и свистать, и шѣмъ нарушили весь порядокъ. Въ Мониторѣ утверждали было, что только часть Студентовъ участвовала въ семь буйствъ, но въ Journal des Débats и другихъ Газетахъ пишутъ, что шумъ и безпорядокъ доходилъ до высочайшей степени, и что Ректоръ Университета былъ крайне обиженъ. 11 Ноября вышло Королевское повелѣніе, коимъ *Парижскій Медицинскій Факультетъ уничтожается*, и Студенты должны возвратиться по домамъ своимъ; но тѣ молодые люди, которые получаютъ одобренія свѣдѣтельства отъ Гросмейстера Университета, могутъ продолжать Науки въ Страсбургѣ и Монпелье. — Гросмейстеръ отмѣнилъ, на нынѣшній академическій годъ, преподаваніе Естественнаго Права, Новѣйшей Исторіи и Философіи, и отставилъ многихъ Профессоровъ: сіе и подало поводъ къ беспокойствамъ въ Медицинскомъ Факультетѣ.

— О переѣздахъ, предпринимаемыхъ во Франціи по части Народнаго Просвѣщенія, пишутъ слѣдующее: „Нынѣшнее Министерство въ короткое время совершило болѣе, нежели всѣму предшествовавшимъ. Всенародное обученіе устроено

но новому порядку, и поручено въ вѣдѣніе Католическаго Епископа, опивергающаго Училища жормальныя и взаимнаго обученія; Политехническое Училище преобразовано; второе Училище Правовѣднія замѣнено первымъ; многіе извѣстные Профессоры опшпавлены: но сіе еощь только малая часть шѣхъ преобразованій, кошорыми Министерствво намѣрено обезпечить Францію на будущее время. Одно препятствіе мѣнило исполненію сего плана во внушренности Королевства: оппозиція въ Палатахъ, при всей малочисленности своей, возбуждала недовѣрчивость. Сопротивляясь всѣмъ благимъ намѣреніямъ, она прошивопоставляла преграду будущему Министерству, и подкрѣпляла нерѣшимельныхъ. Но нынѣ, усиліями Миниспроудъ и чиновниковъ, большею частію оппклены выборы Депушатовъ, прошивающихся Правительству.

— Полагающъ, что ^{нѣтъ} требованій Англійскаго Правительства изслѣдовано будетъ поведение молодаго Графа Ласъ-Казада, кошорый осмѣлился публично оскорбить въ Лондонѣ Сира Гудсона Лоуа, и бѣжалъ въ Парижъ. По Французскимъ законамъ можно его наказашь высылкою за границу; но Англійскимъ же не положено за подобныя дѣла уголовного изслѣдованія.

— Начальникъ арміи Испанскихъ роялистовъ, Генераль Квезада, прибылъ въ Парижъ.

— Во всѣхъ почши Департаментѣхъ избирающся въ Палату Депушатовъ роялисты; большею частію назначенные Правительствомъ Президентны избираемельныхъ Коллегій. Число вновь избираемыхъ Депушатовъ состоитъ изъ 53; изъ нихъ было 42 либерала, а нынѣ избрано,

вмѣсто ихъ, 35. роллшшовъ; олдѣшвенно, на споронѣ либераловъ ссшаюшся при сихъ выборахъ только семь человекъ. Къ крайнему удивленію всей Франціи въ двухъ округахъ Вандеи избранъ въ Депушашы Манюэль, одинъ изъ главныхъ прошивниковъ Королевской спороны.

— Отъ новыхъ запрешительныхъ мѣръ, взаимно принятыхъ въ разныхъ Германскихъ владѣніяхъ прошивъ Французскихъ мануфактурныхъ издѣлій, прешерцѣваюшъ великую потерю многіе Французскіе города, преимущественно Лионъ, въ коемъ 28,000 работниковъ осшаюшся безъ дѣла.

Испанія.

— Регеншство Уржелское объявило, что оно перенеслось въ Пюисерду, по причинѣ запруднительнаго сообщенія въ зимнее время съ городкомъ Уржедемъ, лежащимъ между горами, покрытыми снѣгомъ.

— Генераль Романилья посаженъ въ Уржелскую крѣпость за измѣну Регеншству. Той же участи подвергся Коменданшъ Уржелскій Виделя. Траппистъ, по прибышши своимъ въ Уржелъ, нашель, что большая часть пушекъ заряжена была пескомъ, по приказанію сего Коменданца. Онъ назначиль на его мѣсто Секретаря Регеншства Барейру, а самъ отправидосъ въ Тулузу, чшобъ изъ Франціи проникнушъ въ другую спорону Испаніи.

— Кортесы опринули предложеніе одного изъ Членовъ своихъ, пошребовашъ у Франціи рѣшительнаго сшвѣща, намѣрена ли она сохранишь миръ или начашъ войну.

— Всѣ Французы, живущіе въ Испаніи менѣе десяти лѣтъ, получили приказаніе ошпуда вытѣхашь. — Число особъ, преданныхъ въ Мадридскій суду за участіе въ происшествіяхъ 7-го Іюля, весьма уменьшено повелѣніемъ судить только тѣхъ, кои взяли съ оружіемъ въ рукахъ.

— Полагаютъ, что между Франціею и Испаніею не будетъ войны по той причинѣ, что сія послѣдняя изъявила готовность вступити въ переговоры по слѣдующимъ шремъ пунктамъ: 1) объявить особу Короля священной и неприкосновенною, въ чемъ всѣ Испанцы и безъ того согласны, и даровать ему всѣ Королевскія преимущества; 2) перемѣнить Конституцію по образцу Французской, чтобы демократія не могла имѣть перевѣса въ Правленіи, и 3) Испанія должна обязаться, что не спанетъ посредствомъ шайныхъ или какихъ либо другихъ агентовъ распространять духъ неудовольствія и мятежа между другими народами.

Разныя извѣстія.

— 27 Октября происходило въ Эйхштедтѣ бракосочетаніе Наслѣднато Принца Шведскаго Оскара съ Принцессою Дикшенбергскою Жозефиною, дочерью бывшаго Вице Короля Италійскаго.

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ заключающія слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Грековъ: „Греки на островѣ Кандіи получили военныя припасы съ острова Мальшы. 29 Сентября Турки, въ соединеніи съ Египетскими войсками, напали на Грековъ: сіи послѣдніе удалились въ горы, попомъ сдѣлали вылазку, разбили Турокъ, и взяли въ плѣнъ Пашу Ремамскаго. 700 Албанцевъ бросились въ монастырь, и защищались въ немъ ошчаянно, но 2 числа сдѣлали въ семь монастырь пожаръ, и они всѣ сгорѣли.“

— Въ Тулузѣ получены извѣстія, что Принцъ Бразильскій провозгласилъ себя Императоромъ.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(4 Декабря.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1822. № XLIX.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

**Письма Г. Галкина о плаваніи шлюповъ
Востока и Мирнаго въ Тихомъ Океанѣ.**

(Издатель С. О. получил сію любопытную свѣдѣнію при слѣдующемъ письмѣ: „Пользуясь дружескимъ расположеніемъ Г. Галкина, бывшаго въ путешествіи вокругъ Сѣвера и къ южному полюсу на шлюпѣ Мирномъ въ должности Врача, и слышавъ лично ошъ него много любопытнаго о семъ путешествіи, желалъ я съ неперпѣвѣемъ чинить подробное объ ономъ повѣствованіе. Къ удовольствію моему Г. Галкинъ предославилъ мнѣ прочитати описаніе плаванія шлюповъ Востока и Мирнаго въ Южномъ Ледовитомъ морѣ, помѣщенное въ Казанскомъ Вѣсникѣ сего года, и сверхъ онаго удостоилъ меня занимательными своими письмами о плаваніи сихъ шлюповъ въ Тихомъ Океанѣ. Полагая, что для всѣхъ, любящихъ знаменитые подвиги соотечественниковъ, сіи письма будутъ равно любопытны, испросилъ я у Г. Галкина позволеніе сообщати оныя публикѣ, и препровождая къ вамъ, покорнѣйше прошу помѣстити въ издаваемомъ вами Журналѣ. Имѣю честь и пр. Александръ Иванецко, Слоб. Укр. Губерніи Лебединскаго Уѣзда Полъщикъ и Почетный Сотрипель Училищъ Лебединскаго и Ахтырскаго Уѣздовъ.— Лебединъ. Ноября 18. 1822.“)

П и с ь м о 1. *)

8-го Мая 1820 года мы оставили Поршь-Джаксонъ. Мысль, что четыре мѣсяца мы должны плавать въ шропическомъ морѣ, гдѣ царствуетъ вѣчное лѣто, гдѣ разъяренныя

*) Всемъ извѣстно, что въ 1819 годѣ Юли 3-го дня, по повелѣнію Его Императорскаго Величества, отправилась изъ Кронштапта экспедиція для открытія къ южному полюсу, состоявшая изъ двухъ шлюповъ: Востокъ и Мирнаго. Начальникъ оной былъ Капитанъ 2 ранга, нынѣ Капитанъ Командоръ Беллинггаузенъ, находившійся на Востокѣ, и Командиръ шлюпа Мирнаго Лейтенантъ Лазаревъ, нынѣ Капитанъ 2-го ранга. Шлюпы сіи изъ Рио-Янейро пошли къ Сандвичевой землѣ, оныя коей просириали плаваніе въ разныхъ долгошахъ къ югу, до неподвижнаго льда, стремились съ невѣроятною неуспрашимостію между несмыслимымъ множествомъ лдяныхъ острововъ проникнуть ближе къ южному полюсу. По насупленіи въ сихъ мѣстахъ зимы спустились въ Поршь-Джаксонъ, откуда чрезъ проливъ Куковъ, что въ Новой Зеландіи, пошли пушемъ доселѣ неизвѣстнымъ въ опасный Архипелагъ, къ островамъ Обществу, оныя сѣ къ островамъ Дружеству, и опять пришли въ Поршь-Джаксонъ. По насупленіи на югъ лѣта вышли изъ онаго, и просириали плаваніе къ югу и на востокъ. Здѣсь, въ чащѣ льдовъ подвергался ежедневно опасностямъ, достигали самыхъ большихъ широтъ, гдѣ Природа положила непреодолимыя препяшствія отважившимъ нашимъ мореходцамъ. Такимъ образомъ, обошедъ вокругъ Свѣта, спустились въ Рио-Янейро, сдѣлавъ, какъ въ шропикахъ, такъ и на югѣ, многія важныя открытія. Экспедиція сія, къ удоволь-

бури хладнаго южнаго полюса не нарушаютъ спокойствія нашего, гдѣ Природа щедро разсыпала дары свои, и ожиданія новыхъ открытій представляли плаваніе наше пріятнѣйшею, занимательною прогулкою. Видѣ скрывающійся изъ глазъ городъ Сидней, и слыющійся впереди неизмѣримый Океанъ, ны всѣ были спокойны и веселы. Но лишь только вышли за маякъ Порть - Джаксонскій, сильный вѣтеръ, взволновавъ море, закачалъ шлюпъ нашъ, и мы въ первый разъ во все наше плаваніе почувствовали болѣзнь морскую. Скорый переходъ отъ спокойнаго стоянія на якорѣ въ волнующееся море былъ сему причиною.

Мы направляли путь къ Новой Зеландіи.

спвію Монарха, къ славіи флота и опечесства, превратилась въ Кронштадтъ 24 Іюля 1821 года. Предполагаю, что приведеніе въ порядокъ множества манеріаловъ, гравированіе картъ и эстамповъ и пр. остановяны еще на нѣкоторое время появленіе въ свѣтъ полнаго описанія знаменитаго сего путешествія. Между тѣмъ я съ удовольствіемъ уже читалъ Слово о пущи и занятіяхъ сихъ шлюповъ, произнесенное 7 Іюля сего года въ публичномъ собраніи Казанскаго Университета Профессоромъ Симоновымъ, бывшимъ на шлюпѣ Востокъ въ должностіи Астронома - наблюдателя, и его же описаніе плаванія шлюба Востокъ въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, помѣщенное въ Казанскомъ Вѣстникѣ сего года.

Иван . . . о.

Вѣтеръ во все время намъ не благопріис-
шествовалъ, и до 19 числа поспешенно уси-
ливаясь, произвелъ величайшее волненіе мо-
ря. Испытавъ неоднократно штормы въ
предшествующее плаваніе, въ часть льдовъ,
дѣйствующая инуша угрожала намъ опасно-
стию, мы въ настоящее время, находясь въ
открытомъ морѣ, и надеясь на крѣпость
нашего ялюпа, обшавались довольно спокой-
ными, но къ ночи сего числа вѣтеръ стихъ:
ялюкъ пошерлъ ходъ; величайшія водяныя
горы, ударяясь объ оный съ ужасною силою,
бросали его по произволу въ разныя споро-
ны. Часто цѣлый валъ, вливаясь на палубу,
покрывалъ оную на два фуша, и угрожалъ
мгновеннымъ унесеніемъ людей въ разъярен-
ное море; часно шлюкъ, находясь въ вода-
номъ рвѣ, дожился бокомъ на днѣ онаго, и
казалось, изнемогая ошъ прешерпѣнныхъ бѣд-
ствій, тощовался погребстись въ безднѣ
Океана. Зная, какія могутъ произойти ошъ
такого волненія послѣдствія, мы не могли
не почувствовать непріятнаго нашего по-
ложенія. Но благодаря Провидѣнію, на другой
день волненіе уменьшилось; задулъ вѣтерокъ,
и шлюкъ опять получилъ ходъ. Мирный не
потерпѣлъ никакого вреда; у Востока съ
праваго шкафуша съло съшку и унесло въ
море. Въ сіе время одинъ Офицеръ едва успѣлъ

схватившись за спасенья, и спаслись отъ угрожавшей ему гибели.

При противномъ вѣтрѣ медленно приближались мы къ Новой Зеландіи. Наконецъ увидѣли высокіе, покрытые льдомъ берега оной. Гора Эрмюше гордо надъ ними возвышалась, и вѣчнымъ снѣгомъ покрытая вершина ея, отражая лучи солнца, представляла величественное, восхищительное зрѣлище. Къ ночи въ разныхъ мѣстахъ на берегу зашлись огни, и напомнили намъ о звѣрскихъ жилищехъ земли сей. Неужели, думали мы, Зеландцы до сихъ поръ предаются съ воспоргомъ ужасному, посрамляющему человѣчество пороку? Неужели до сихъ поръ они и въ же, какіе были во времена Кука? Быть можетъ, на сихъ огняхъ жарятъ шеперь себѣ подобныхъ, чиня посылъ съ жадностію съестъ ихъ. Такъ мы приближались къ той странѣ, гдѣ Капитанъ Маріонъ и нѣсколько Англійскихъ и Французскихъ матросовъ были съданы обитателями оной.

Вошедши въ проливъ Кука, и лавируя въ ономъ при противномъ вѣтрѣ, наконецъ 29 числа мы бросили якорь въ заливъ Королевы Шарлоты за островами Долгимъ и Машуарой, проливъ корабельной бухты. И такъ наше плаваніе отъ Новой Голландіи до сего мѣста совершили мы въ 21 день: при

хорошемъ вѣтрѣ можно бѣ было кончить оное въ одну недѣлю.

Лишь только мы стали на якорь, какъ нѣсколько лодокъ, наполненныхъ Зеландцами, приближился къ нашимъ шлюпамъ. Ихъ видъ, одежда, лодки насъ изумили, и мы съ нетерпѣніемъ ждали скорѣе съ ними познакомиться.

П и с ь м о 2.

Въ пяти сажняхъ отъ шлюпа лодки остановились. На одной изъ нихъ всшалъ поспѣвшій спарикъ, и началъ громкимъ голосомъ кричать, обратившись къ намъ, и дѣлая странныя шѣдодвиженія: по возвышая, по понижая голосъ, онъ произносилъ довольно явственно нѣкоторыя слова, и казалось, въ длинной рѣчи своей, по спрашивалъ насъ, по рассказывалъ о себѣ, показывая свою силу и храбросць. Наконецъ онъ ее кончилъ и ожидалъ отвѣта. Мы знаками пригласили всѣхъ на шлюпъ. Не показывая никакого сомнѣнія, спарикъ взшелъ; другіе оставались на лодкахъ. Но когда изъявили мы согласіе поцѣдоваться съ его *цосомъ* нашими, и послѣ нѣсколькихъ привѣщствій на ихъ языкъ, упомянули о рыбѣ, но онъ съ радостію приказалъ оной подать, и тогда всѣ Зеландцы, впрочемъ съ нѣкоторою ребослію, одинъ за другимъ взошли къ намъ. Съ каждымъ изъ

нихъ должны мы были цѣловаться носомъ, и изъявлять радость паншоминнами.

Росль имѣюшь они средній; сложеніе шѣла довольно стройное до ногъ, копорыя по большей части искривлены съ толстыми и какъ будшо бы распухшими колѣнами, что вѣроятно происходишь ошъ малаго движенія и сидѣнія, поджавши ноги. Цвѣтъ лица имѣюшь шемнооливковый; чершы онаго весьма значительны, и въ черныхъ ихъ глазахъ горитъ огонь. Почши у всѣхъ на лицѣ, а у нѣкоторыхъ на груди, рукахъ и ногахъ выведены накалываніемъ правильные узоры, окрашенные навсегда оспающеюся шемносиною краскою, ошъ чего у многихъ нѣшь бороды *); уши проколоты, и у нѣкоторыхъ сіи опвершія весьма велики ошъ постепеннаго увеличиванія круглыхъ костей, копорыя они, пакъ какъ и обдѣланный зеленый камень, носятъ вмѣсто серегъ. Черные, густые, длинные волосы висятъ въ безпорядкѣ по лицу: впрочемъ нѣкоторые ихъ обрѣзаюшь, а нѣкоторые, собирая всѣ вмѣстѣ, завязываюшь на верху головы.

*) У Г. Галкина я видѣлъ высушенную голову Новозеландца, на копорой кожа, волосы и узоры сохранены совершенно: рѣдкость единственная! *Ива . . . ко.* Двѣ пакія головы находяшся въ Музеѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента въ С. Пешербургѣ. *Изд. С. О.*

Одежда ихъ довольно проста: родъ короткаго полукафтанья съ разръзами для рукъ, копорую на груди завязываютъ или зашегиваютъ базальшевою булавкою, и подпоясываютъ песьмою. Ся одежда сплешена очень искусно изъ извѣснаго льнянаго растенія, выкрашена шемножелтою, а по краямъ черною краскою. День нашего оюда прихода былъ холодный: посему многіе изъ нихъ пріѣхали сверхъ оной въ плащахъ, сдѣланныхъ также изъ волоконъ льна, очень подобныхъ такъ называемымъ буркамъ, копоры носилъ наши горные жители. Оныя весьма хорошо защищаютъ отъ дождя и холода, что у южнаго полюса испытали и наши бакорые часовые, имѣя отъ нихъ сей плащъ. Обуви они не употребляютъ; многіе имѣли ноги изъязвленные и бѣгали по палубѣ, чшобъ ихъ согрѣть. На шею нѣкоторые навѣшиваютъ разнымъ образомъ обдѣланный базальшъ, рыбы кости, жемчужныя раковины и проч. Иной, чшобъ явиться во всемъ блескѣ своего убора, украсилъ оный вошкнушими въ волосы разныхъ цвѣшовъ перьями, вмѣсто нашей помады, употребилъ рыбій жиръ, и прибавилъ оный къ красному мѣлу, нарумянилъ симъ составомъ свои щеки.

Лодки Зеландцевъ узки, и каждая составлена изъ нѣсколькихъ деревьевъ; иногда двѣ

такія лодки связываютъ вмѣстѣ посредствомъ колець, осьь чего онѣ не могутъ бытъ опрокинуты волненіемъ, хотя и не имѣютъ онивода, (т. е. дерева подиною около трехъ дюймовъ, привязаннаго параллельно къ лодкѣ посредствомъ колець, укрѣпленныхъ въ оной подъ прямыми углами), который какъ Зеландцы, шакъ и другіе дикіе народы, употребляютъ при одной лодкѣ. Корма и носъ украшены грубою резьбою, представляющею человѣческую или собачью голову съ высунутымъ языкомъ и глазами изъ раковинъ; лодокъ съ парусами мы не видаемъ. Въ одной, сядя въ одинъ за другимъ, могутъ помѣститься болѣе 10 человѣкъ.

Зеландцы, видѣвъ неоднократно Европейцевъ, ничему не удивлялись на нашихъ шляпахъ, выключая нѣкоторыя рѣдкости, которыя они разсматривали съ любопытствомъ. Желѣзныя вещи, коихъ доспомнѣство они знали изъ опыта, нравились имъ болѣе всего. Зная, какъ они скупы, и какъ дорого цѣнятъ собственность; мы почли за нужное при началѣ нашего торга подражать имъ, и не показывать вещей значительныхъ. Во время Кука они многому предпочитали бушмаки и рубашки, а шелеръ за первыя не хотѣли дать простой удочки. Гвозди привели ихъ въ восторгъ: каждый на пере-

рывъ предлагалъ за нихъ по раковину, удочку, по базальтовый шопоръ и проч. За большой гвоздь они давали вещь лучшую, и словомъ такъ хорошо знали всему цѣну, что заставили насъ быть очень оспорожними въ нашемъ шоргѣ. Когда казалось, что у нихъ нѣтъ уже ничего, мы показали ножи. Онь радости они начали прыгать, кричать и протягивать свои руки, чтобъ имъ подарить, но несоглашеніе наше открыло ихъ хитрость: одинъ за другимъ ешали вынимать изъ пазухи вещи изъ зеленого камня и раковинъ лучше опдѣланныхъ. Наконецъ они отдали намъ все, что имѣли. Начальникъ прѣхавшихъ къ намъ Зеландцевъ опправился на Вослѣкъ, гдѣ онь Капитана получилъ въ подарокъ шопоръ. Радость его была чрезвычайна. Онь всѣми возможными знаками къ являлъ, сколько для него оный полезень; цѣловался со всѣми своимъ носомъ, и, казалось, къ другимъ вещамъ былъ равнодушенъ.

Во всѣ дни нашего здѣсь пребыванія Зеландцы прѣзжали на шаюны часу въ 10 утра, и оставались до вечера; прѣмывая свои пещи, они у насъ обѣдали: ѣли съ аппетитомъ наши сухари, горохъ, кашу и сахаръ. Солонина имъ не совсѣмъ нравилась; до свинины также не были охотники, а рому и вина не могли пить. Иногда помо-

тали они нашимъ машросамъ въ работѣ, за что прилежные получали гвозди; иногда, развеселясь, доставляли намъ удовольствіе видѣть ихъ пляску и слышать пѣсни. Для сего сна-новившись въ одинъ рядъ человекъ 15: одинъ изъ нихъ, спускинувъ ногою, начиналъ пѣть; въ срединѣ стиха вдругъ слѣдовалъ общій, довольно скорый, дикій крикъ, то поднимая вверхъ, то пропягивая, то опуская внизъ руки; крѣпко стуча ногами, коверкаясь всѣмъ шиломъ и дѣлая бѣшенныя лица, заключали сію пѣсню, ставъ на одно колено, адскимъ пропяжнымъ смѣхомъ. Машросы наши весьма хорошо ихъ переняли, и на шлюпѣ у южнаго полюса, гдѣ ежедневныя опасости приводили душу въ уныніе, развеселяли иногда дѣхъ такимъ подражаніемъ.

П и с ь м о 3.

На шрестій день мы вздумали запла-тишь визъшь нашимъ ежедневнымъ гостямъ, и поѣхали въ ихъ селенія, находящіяся на противномъ острову Машуаръ берегу. Хотя казалось, что Зедандцы очень къ намъ рас-положены, но мы взяли съ собою воору-женныхъ машросовъ, и всѣ Офицеры имѣли ружья. Противъ вріаншелей, которые съѣли Англій-скихъ и Французскихъ мореходцевъ, и которые

съ великимъ удовольствіемъ около насъ прыгали, когда мы показывали имъ свои руки и грудь, предосторожностію казалась не излишнею.

Лишь только мы вышли на берегъ, какъ при Зеландца насъ встрѣпили и предложили удочки. По видимому, они насъ не боялись; но мы замѣтили нѣсколько чедовѣкъ, побѣжавшихъ въ лѣсъ: это были женщины. Ласковое наше обращеніе съ мужчинами возбуждало наконецъ и ихъ къ намъ довѣренность, и одна за другою выходила изъ лѣсу. Будучи малорослы и полсны, съ черными, длинными, въ безпорядкѣ висящими по лицу волосами, съ наколопными и окрашенными синею краскою губами, ошъ лица до ногъ вымазанныя рыбимъ жиромъ и желтою краскою, имѣя замаранную, наполненную насѣкомыми и незавязанную на груди одежду, заспавили онѣ Рускихъ путешественниковъ опврапшишь ошъ себя взоръ. Машпрѣсы наши оплевывались, и удивлялись, какъ Англійскіе могли бытъ къ нимъ равнодушны. Впрочемъ мы на хошѣли оказашъ имъ явное кангего презрѣнїя, и въ знакъ расположенїя, навѣсили на ихъ шею пронизокъ, въ уши серегъ, и въ память надѣли на пальцы по нѣскольку колець; послѣ сего подарили каждой по зеркалу. Пособѣдними онѣ очень были довольны и смо-

пряхъ въ оныя, ешали снова подкрашивашь свои лица. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли при себѣ дѣшей, и носили ихъ за спиною, подобно нашимъ цыганкамъ.

Селеніе состояло изъ прехъ шалашей жалыхъ и низкихъ, покрытыхъ вѣтвями, и внутри весьма неопрятныхъ. Пребываніе Зеландцевъ въ семь мѣсць конечно временное для ловли рыбы, или по другимъ какимъ либо обстоятельствомъ.

Отсюда мы отправились въ другое селеніе *), гдѣ жило человекъ 50. Здѣсь встрѣпиль насъ сшарикъ, о кошоромъ я упоминалъ. Всѣ были рады нашему прѣзду: начался шоргъ. Сшарикъ, желая еще получить шопоръ, предлагалъ намъ длинныя изъ краснаго дерева весьма крѣпкія пики, показывая, какъ должно ими колошь; ящики для клажи небольшихъ вещей съ довольно хорошею рѣзбою, суда пошому, что дѣлаюшь оную камнемъ; базальшовыя дубины, съ кошорыми они ходящъ на войну, базальшовыя шопоры подобныя нашимъ шляхамъ и многія другія вещи. Здѣсь всѣ были богаты, и посему мы много вымѣняли рѣдкосшей, кошорыхъ не привозили они на шлющъ, ожидая, бышь мо-

*) Въ заливѣ Королевы Шарлоты мы видѣли шолько два описанныя здѣсь селенія. *Сог.*

жешь, выгоднѣйшаго шорга. Женщины насъ не боялись, принимали наши подарки, но ничѣмъ не ошдаривали.

Селеніе сіе, судя по устройству, вѣрно давно существуетъ. Со стороны моря оно обнесено палисадомъ; за нимъ течетъ ручеекъ; на право небольшой сарай, въ кошоромъ хранятся сѣши, удочки и веревки; наиропивъ начинающагося малыя, обмазаннаго глинною хижины. Домъ сшарика болѣе другихъ. Онъ сдѣланъ изъ вопкнутыхъ въ землю полспыхъ колебевъ, переплетенныхъ вѣтвями, и покрытъ лишьями и необдѣланными волокнами льна довольно прочно; внутри столбы, поддерживающіе кровлю, украшены рѣзбою, и на посшавденномъ въ срединѣ вырѣзана чедовѣческая фигура, бытъ можешь ихъ и додъ. Впрочемъ у Зеландцевъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ мы не замѣтили. Поодаль отъ жилищъ находишся обгороженное мѣсто, гдѣ они сушатъ рыбу. Вошь все, что могли мы видѣть въ семь селеній! Жители онаго какъ будто бы сосшавляли одно семейство, и одинъ къ другому были весьма хорошо расположены.

Хотя вообще все Зеландцы живутъ пыакій характеръ, но, казалось, безъ весьма огорчительной причины неспособны предаваться звѣрскому желанію убивать се-

бъ подобныхъ. Во все время нашего здѣсь пребыванія мы не замѣтили за ними никакихъ пороковъ, кромѣ нѣкоторыхъ хитростей въ шоргу. Неудивительно, если 50 лѣтъ со времени пребыванія въ семь заливъ Кука, могли имѣть вліяніе на перемѣну ихъ характера. Они за попоръ готовы были жерщвовашъ намъ цѣломудріемъ своихъ женщинъ, которыхъ впрочемъ весьма мало уважавшъ, но мы не могли узнать, почишають ли они сіе порокомъ. Бышь можешъ, что сѣлая ихъ религія и грубыя обыкновенія не строго запрещають дѣлашь таковыя гнусныя предложенія.

П и с ь м о 4.

Берега, окружающіе заливъ Королевы Шарлотты, сколько мы могли изслѣдовать въ короткое время нашего здѣсь пребыванія, покрыты съ верху на 9, а низъ на 15 дюймовъ черноземомъ; за нимъ слѣдуетъ слой глинистый, а подъ симъ родъ камня желтоватаго и сѣрозеленаго, въ которомъ находится жилы кварца. Въ утесахъ горъ находили земное каменное сало, гранитъ и аспидъ съ желѣзными часпицами; на берегахъ кремь, лаву, пензу и базальтъ. Хотя послѣднія ископаемыя подають поводъ заключашъ,

что въ Зеландіи находящіяся огнедышущія горы, но мы оныхъ не видали.

Обозрѣвая нами часть Новой Зеландіи състоишь изъ высокихъ горъ. Острова въ заливѣ Королевы Шарлоты, а особенно островъ Долгій, суть цѣпь крутыхъ, утесистыхъ горъ, къ удивленію имѣющихъ на своихъ вершинахъ болоша, а внизу, наравнѣ съ поверхностію моря весьма, большія опверсія, въ которыя съ ревомъ стремишся вода изъ залива. У многихъ отдаленныхъ отъ залива горъ вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а почти у всѣхъ нами видѣнныхъ подошва и средина густыми, непроходимымъ лѣсомъ.

Не входя въ описаніе деревъ и распецій, извѣстныхъ въ системахъ чрезъ Гг. Форстеровъ, я упомяну только о крестъ, ложечной травѣ и селереи, въ большомъ изобиліи расшущихъ на берегахъ, кой съ пользою могутъ бытъ употребляемы мореходцами противъ цынготной болѣзни. Нѣкоторые изъ путешественниковъ оставляли Зеландцамъ огородные овощи, которыя, по хорошему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грунту земли, могутъ бытъ разводимы, но, къ неудовольствію, они пренебрегли оными, и мы видѣли не далеко отъ селеній только одинъ небольшой огородъ, въ которомъ нашли кар-

шофли. Они не такъ вкусны какъ наши, но для мореклавателей могли бы быть весьма полезны, если бы Зеландцы имѣли ихъ болѣе.

Куры и другіе оставляли Зеландцамъ, для разводу, свиней и овецъ, но вѣрно все погибли, и мы видѣли только одну крысу и собаку. Последнія похожи на названныхъ Бюффономъ пасшущими. Живеди ихъ очень любить и держашъ при себѣ. За шопоръ они продали намъ двухъ, которыя, находясь недѣли двѣ на шлюпѣ, не могли къ намъ привыкнуть, безпрестанно дрожали, пришались, ничего не ѣли и наконецъ померли.

Изъ пшеницы мы множество били красивыхъ чашекъ, которыя къ вечеру спадами лежали на свои гнѣзда, находящіяся въ ущельяхъ острова Машуары. Онѣ очень вкусны, и мы ѣли ихъ съ удовольствіемъ. Здѣсь также водятся утки, голуби, бурныя пшеницы, соколы и попугаи. Маленькія пшенички, живущія въ лѣсахъ, весьма красивы своими перьями, и услаждали слухъ нашъ пріятнѣйшимъ гвнѣемъ.]

Зеландцы весьма мало привозили намъ рыбы, а наша ловля была не удачна, хотя мы очень о ней старались, и въ одинъ вечеръ участвовали въ оной съ полнымъ усердіемъ Капитанъ и все Офицеры. Небольшіе

киши показались въ заливѣ только одинъ разъ. Насѣкомыхъ мы совсѣмъ не видали. Причина сему, думаю, зимнее время. Раковинъ находили очень мало, и то небольшія.

Находясь въ заливѣ, мы пользовались весьма хорошимъ временемъ до 2 Юня, но сего числа небо покрылось тучами, пошелъ дождь, и ужасные порывы вѣтра заставили насъ бросить другой якорь, и спрaшиться разбитія объ утесистые берега острова Долгаго. Едва могли мы удержаться на двухъ якоряхъ. Въ сіе время Лейтенантъ Лѣсковъ, вѣхавшій съ берегу на баркасѣ, наполненномъ анкорками съ водою, немного не былъ замишь волнами. Одна благоразумная рѣшительность пожертвовашь имъ нѣсколько оныхъ была его спасеніемъ. Ночью вѣтеръ утихъ, и снова нашупила хорошая погода.

Заливъ Королевы Шарлотты весьма обширенъ и для якорнаго стоянія очень былъ бы удобенъ, если бы сильныя шквалы съ горъ, а особенно въ зимнее время, которые испытывалъ и Кукъ, не причиняли безпокойства и опасности. Небольшой ручеекъ въ корабельной бухтѣ имѣетъ хорошую воду.

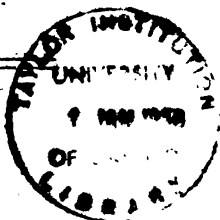
Въ пятидневное наше здѣсь пребываніе мы успѣли сдѣлать нѣкошорыя починки на шляпахъ, повѣрили ходъ хронометровъ, умножили наше собраніе по Натуральной

Исторіи, а неутомимый и искусный нашъ Академикъ Михайловъ увеличилъ свою коллекцію изображеніемъ Ново-Зеландцевъ и многихъ видовъ.

(Продолженіе впродъ.)

II.

К Р И Т И К А.

О Кавказскомъ Пльнникъ, Повѣсти соч. А. Пушкина. *)

Неволя была, кажешся, Музою вдохновительницею нашего времени. *Шильонскій Узникъ* и *Кавказскій Пльнникъ*, савдуя одинъ за другимъ, пѣніемъ унылымъ, но вразумительнымъ сердцу, прервали долгое молчаніе, цар-

*) Книга сія продается у Издателя оной, Колл. Сов. Ник. Ив. Гнѣдича, въ домѣ, принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ на Невскомъ проспектѣ. Цѣна на бѣлой бумагѣ, съ поршрешномъ Авшора (А. С. Пушкина) *пять рублей*. Экземпляры на веленовой бумагѣ всѣ проданы. Иногородные, опносясь прямо на имя Г. Гнѣдича, получаютъ книгу сію безъ платы за пересылку. Тамъ же можно получать Поэму Бейрона: *Шильонскій Узникъ*, переводъ Г. Жуковскаго. Цѣна на бѣлой бум. съ картинкою *три рубля*.

спивавшее на Парнассъ нашемъ. Недавно сожалѣли мы о рѣдкомъ явленіи прозаическихъ твореній, но едва ли и стихотворческія произведенія не также рѣдко мелькають на поприщѣ пустынной нашей Словесности. Мы богаты именами Поэтовъ, но бѣды твореніями. Эпоха, ознаменованная дѣятельностію Хераскова, Державина, Дмитриева, Карамзина, была гораздо плодороднѣе нашей. Слава ихъ не пресѣкалась долгими промежутками, но росла поспешенно и непрерывно. Нынѣ уже не существуетъ постоянныхъ сношеній между современными Поэтами и читателями: разумѣется, говоримъ единственно о сношеніяхъ, основанныхъ на взаимности, а не о шѣхъ насильственныхъ и одинокихъ сношеніяхъ Поэта, упорно осаждающаго Публику посланками, отъ коихъ она непреклонно отказывается. Явленіе упомянутыхъ произведеній, коими обязаны мы лучшимъ Поэтамъ нашего времени, означаетъ еще другое: успѣхи среди насъ *Поэзіи романтической*. На страхъ оскорбишь пріезжихъ приверженцевъ старой Парнасской династіи, рѣшили мы употребить названіе еще для многихъ у насъ чуждое, и почищаемое за хищническое и без-

законное *). Мы согласны: опровергайте название, но признайте существование. Нельзя не почестись за непоколебимую мещину; что Литераатура, какъ и все человеческое, подвержена измѣненіямъ: они многимъ изъ насъ могутъ быть не по сердцу, но отрицать ихъ невозможно, или безразсудно. И языкъ, кажешся, нашапа эпохи подобнаго преобразованія. Но вы, Милостивые Государи, называете новый родъ чудовищнымъ потому, что почтеннѣйшій Архипопель съ преемниками вамъ ничего о немъ не говорит. Прекрасно! Такимъ образомъ и Боманикъ долженъ почестись уродливѣйшимъ растеніемъ, найденное на неизвѣстной почвѣ, потому, что ни Лияней, ни Бомаръ не означили его прижизнь; такимъ образомъ и Географъ признавашь не долженъ существованія опроверговъ,

*) Противники *Поэзии романтической* у насъ, усмремляющъ въ особенності удары свои на поражение нѣкоторыхъ словъ, будно *модныхъ*, будно *новыхъ*. *Даль*, *тайнственная даль*, *туманная даль* боле прочихъ выраженій возбуждающъ ихъ классическое негодованіе. Такъ нѣкогда слово *льлое* было у нѣкоторыхъ опалено клеймомъ опроверженія. Когда увѣршся всѣ эти *нелшые* и *недалные* Литерааторы, что привязчивосшь къ однимъ шолько словамъ была, ешь и будешь всегда (въ Литераатурѣ) любимымъ орудіемъ и вѣрнѣйшею вывѣскою ничтожковши? *Сог.*

открытыхъ великодушною и просвѣщенною щедростію Румянцова, пошому, что о нихъ не упомянуто въ Землеописаніяхъ, изданныхъ за годъ до открытія. Такое разсужденіе могло бы бытъ основательнымъ, если бы Природа и гений, на смѣхъ вашимъ законамъ и границамъ, не слѣдовали въ швореніяхъ своихъ однимъ вдохновеніемъ смѣлой независимости, и не сбивали ежедневно съ мѣста вашихъ *Геркулесовыхъ столбовъ*. Жалкая неудача! Вы водружаете ихъ съ такою важностію и съ такимъ напряженіемъ, а они размещиваютъ ихъ съ такою легкостію и небрежностію! Во Франціи еще можно найти причины войны, объявленной такъ называемому *романтическому роду*, и признашь права его противниковъ. Народная гордость, одна и безъ союза предубѣжденій, которая всегда стоитъ за бывалое, должна ополчиться на защиту славы, утвержденной опечесшвенными Писателями, и угрожаемой нынѣ нашествіемъ чужеземныхъ. Такъ называемые Классики говорятъ: „зачѣмъ принимаешь намъ законы отъ Шекспировъ, Байроновъ, Шиллеровъ, когда мы имѣли своихъ Расиновъ, Вольперовъ, Лагарповъ, которые сами были законодателями иностранныхъ Словесностей, и даровали языку нашему преимущество бытъ языкомъ образованнаго

Свѣта?“ — Но мы о чемъ хлопочемъ, кого опсѣиваемъ? Имѣемъ ли уже Литературу опечественную, пушвившую глубокіе корни, и ознаменованную многочисленными, превосходными плодами? До сей поры малое число хорошихъ Писателей успѣли только дать нѣкоторый образъ нашему языку; но образъ Литературы нашей еще не означился, не прорѣзлся. — Признаемся со смиреніемъ, но и съ надеждою: есть языкъ Рускій, но нѣтъ еще Словесности, доспойнаго выраженія народа могущаго и мужественнаго! Чшо кинуло нашъ Театръ на узкую дорогу Французской Драматургіи? Слабые и неудачные сколки Сумарокова съ правильныхъ, но блѣдныхъ подлинниковъ Французской Мельпомены. Кромѣ Кнѣзгина и Озерова, какое дарованіе опличное запечатлѣло направленіе, данное Сумароковымъ? Для каждаго, неограниченнаго предубѣжденіемъ, очевидно, что нашъ единственный Трагикъ, если не формами, то, по крайней мѣрѣ, духомъ своей Поэзіи, совершенно опчуждался опъ Французской школы. — Поприще нашей Литературы такъ еще проспорило, что не сбывая никого съ мѣста, можно предположить себя цѣль, и безпрепятственно къ ней подвигаться. Намъ нужны опыты, покушенія: опасны намъ не упрасы, а опасенъ заспой. И о чемъ сожа-

любятъ пѣлохранители Писателей заслуженныхъ, которые въ самомъ дѣлѣ достойны были бы сожалѣнiя, когда бы слава ихъ опиралась единственно на подобныя защитниковъ? Не смотря на то, что пора шоржесвенныхъ Одъ миновалась, польза, принесенная Ломоносовымъ и въ одномъ стихотворномъ отношенiи, не утратила правъ на уваженiе и признательность. Доспѣвнства хорошихъ Писателей не зашмятся ни работными и вялыми послѣдователями, ни ошважными и пылыми указателями новыхъ пушей.

Авторъ Повѣсти *Кавказскiй Пѣвникъ* (по примѣру Байрона въ *Child-Harold*) хотѣлъ передать читателю впечатлѣнiя, дѣйствовавшiя на него въ путешествiи. *Описательная Поэма*, *Описательное Послание* придають невольню ушомительное однообразiе разсказу. Авторъ на сценѣ представляеть всегда какое-то принужденное и холодное лице: между имъ и читателемъ выгоднѣе для взаимной пользы имѣть посредника. Пушкинъ, созерцаая высоты поэтическаго Кавказа, пораженъ былъ Поэзiею Природы дикой, величественной, Поэзiею нравовъ и обыкновений народа грубаго, но смѣлаго, воинственнаго, красиваго; и какъ Поэтъ, не могъ пребыть въ молчанiи, когда все го-

ворило воображенію его, душѣ и чувствованиямъ языкомъ новымъ и сильнымъ. Содержаніе настоящей Повестьи просто и, можетъ быть, слишкомъ естественное: для читателя ее много занимательнаго въ описаніи, но мало въ дѣйствіи. Жаль, что Авторъ не приложилъ болѣе изобрѣшенія въ драматической части своей Поэмы: она была бы полнѣе и оживленнѣе. Характеръ Павлика новъ въ Поэзіи нашей, но сознаваться должно, что онъ не всегда выдержанъ, и такъ сказать, не твердою рукою дорисованъ: впрочемъ достоинство его не уменьшилось отъ некоего сходства съ героемъ Байрона. Британскій Поэтъ не воображенію обязанъ характеромъ, приданнымъ его герою. Не входя въ изслѣдованіе мнѣнія почти общаго, что Байронъ себя списывалъ въ изображеніи Child-Harold, утверждать можно, что подобныя лица часто встрѣчаются взору наблюдателя въ нынѣшнемъ положеніи общества. Превыше силы, жизни внутренней которая въ честолюбивыхъ истребленныхъ своихъ не можетъ удовольствоваться уступками внешней жизни, щедрой для однихъ умеренныхъ желаній такъ называемаго благоразумія; необходимыя послѣдствія подобной распри: волненіе безцѣль, дѣятельность, пожирающая, непри-

кладываемая къ существенному; упованія, никогда несовершенныя и вѣчно возникающія съ новымъ стремленіемъ — должны неизменно посвящать въ души пошль неиспробимый зародышъ скуки, прищорности, пресыщенія, кошорыя знаменуютъ характеръ *Child Harold*, *Кавказскаго Пльнника* и ниль подобныхъ. Впрочемъ повторяемъ: сей характеръ изображенъ во всей полношъ въ одномъ произведеніи Бейрона: у нашего Поэты онъ пошько означенъ слегка; мы почти должны угадывать намѣреніе Авшора, и мысленно поподнять недоконченное въ его швореніи. Не лишнее однако же припомъ замъшишь, что въ самомъ пошь мъшъ, гдъ онъ знакомитъ насъ съ характеромъ своего героя, встръчаются пропуски, кошорые, можешь бышь, и ушаваютъ опъ насъ многія чершты, необходимыя для совершеннѣйшаго изображенія. Сдълаемъ еще одно замъчаніе. Авшоръ представляетъ героя своего равнодушнымъ, охлажденнымъ, но не безчеловѣчнымъ, и мы съ неудовольствіемъ видимъ, что онъ, избавленный опъ пльна рукою страстной Черкешенки, кошорая послъ этого подвига приноситъ на жертву жизнь уже для нее безъ цъли, и съ коею разорвала она послъднюю связь, не посвящаетъ памяти ея

ни одной признавательной мысли, ни одного соображательнаго чувствованія.

Прощальнымъ взоромъ
Объемлешь онъ въ послѣдній разъ
Пусшой ауль съ его заборомъ,
Поля, гдѣ пѣвныи спадо пасъ,
Сиремнины, гдѣ влачили оковы,
Ручей, гдѣ въ полдень опдыхалъ,
Когда въ горахъ Черкесь суровый
Свободы пѣсню запѣвалъ.

Стихи хорошіе, но не соотвѣтствующіе естественному ожиданію читателя, коего живое участіе въ несчастномъ жребіи Черкешенки служило осужденіемъ забвенію Пѣвника и Авшора.

Лице Черкешенки совершенно поэтическое. Въ ней есть какая-то неопредѣлительность, очаровательность. Явленіе ея, конецъ — все представляется шайною. Мы знаемъ о ней только одно, что она любила — и довольна. И подлинно: жребій, добродѣтели, спраданія, радостны женщины, обязанности ея не могутъ ли замалочаться всѣ въ эпоху чувствъ? По моему мнѣнію, женщина, которая любила, совершила на землѣ свое предназначеніе, и жила, въ полномъ значеніи этого слова. Слѣдуя пояснивъ спрогимъ шолковашелямъ, что и слово *любить* пріемлется здѣсь въ числѣмъ, нравственномъ и спрогимъ значеніи своемъ. Ксцати

о строгих шолковашельхъ, или, правильнѣе *перетолковательхъ*, замѣшимъ, что, можешь быть, они поморщались и отъ новаго произведенія Пюшпа цылкаго и кипящаго жизнию. Пускай ихъ мертвая оледенѣлость не уживается съ горячностію дарованія во цвѣтъ юности и силы, но мы, съ своей стороны, уговаривашь будемъ Пюшпа сладовашь независимымъ вдохновеніемъ своей поэтической Эгеріи, въ полномъ увѣреніи; что бдѣтельная Цензура, коюрой нельзя упрекнуть у насъ въ пошворствѣ, умѣешь и безъ помощи пошпоронней, удерживашь Писателей въ предѣлахъ дозволеннаго. — Впрочемъ увѣщеваніе наше излишне: какъ истинной чести двуличною бытъ нельзя, такъ и дарованіе возвышенное двуличнымъ бытъ не можешь. Въ непреклонной и благородной независимости, оно умѣло бы предпочесть молчаніе языку заказному, выраженію обоюдному и холодному мнѣній неубѣдительныхъ; ибо источникъ ихъ не есть внутреннее убѣжденіе.

Все, что принадлежитъ до живописи въ насюющей Повѣсти, превосходно. Авторъ наблюдалъ, какъ Пюшпъ, и передаетъ чисташю свои наблюдения въ самыхъ поэтическихъ краскахъ. Пюшпъ въ эшомъ отношеніи не исключаетъ вѣрности, а напротивъ, при-

дасть ее описанію: ничего нѣтъ живѣе мертваго и, такъ сказать, буквального изображенія того, что исполнено жизни и души. Въ подражательныхъ швореніяхъ Искусства чѣмъ болѣе обмана, тѣмъ болѣе истины. Стихосложеніе въ Кавказскомъ Пльвникѣ опличное. Можно, кажешся, утвердишь, что въ цѣлой Повѣсти нѣтъ ни одного вялаго, несстройнаго стиха. Все дышитъ свѣжестью, все кипитъ живостью необыкновенною. Авторъ ея и въ раннихъ опытахъ еще опроческаго дарованія уже поражае насъ силою и мастерствомъ своего языка стихопворнаго: въ послѣдствіи подвигался онъ быспро опъ усовершенствованія къ усовершенствованію, и нынѣ являетъ намъ степень зрѣлости совершенной. Съ жадною послѣдностію и признапельностію вписываемъ въ книгу липературныхъ упованій обѣщаніе Поэша разсказать *Мсти-слава древній поединокъ*. Слишкомъ долго Поэзія Руская чуждалась природныхъ своихъ источниковъ, и почерпала въ постороннихъ родникахъ жизнь заемную, въ коей оказывалось одно искусство, но не опзмывалось чувству біеніе чего-то роднаго и близкаго. Ожидая съ неперпвнѣемъ давно обѣщанной Поэмы Владиміра, кошорый, и послѣ Хераскова, еще ожидаешь себя Пленовица, жда-

емъ, чтобы молодой Поэтъ, самою удачно
 послѣдовавшей знаменитому предшественни-
 ку въ Искусствѣ создать и присвоить себѣ
 языкъ стихотворный, не заставилъ насъ,
 какъ и онъ, жаловаться на давно пророчен-
 ния обязательства !

Князь Вяземскій.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ШОТЛАНДСКАЯ ПѢСНЯ.

(*Съ Англійскаго.*)

Кто во мракѣ ночномъ,
 Въ перелѣскѣ глухомъ
 Мчится въ швердой бронѣ
 На ушаломъ конѣ?
 И сверкая на комъ
 Спальной блестящъ шеломъ.
 Во ночной тишинѣ
 При сребристой лунѣ?

То Шотландскій герой,
 То Ричардъ молодой :
 Онъ стрѣлою летящъ,
 Къ Голей - Роду спѣшишь ;

Чшобъ могучей р укой
 И сѣкирой спальной
 Тамъ врага поразишь
 И убійца опмстиишь !

Вотъ пущь близокъ къ концу:
 Подъзжаетъ къ крыльцу;
 Привязавши коня
 У дубоваго пня
 Ко спальному кольцу ,
 Онъ идешь по крыльцу,
 Броней грозно звеня;
 Взоры полны огня.

Предспаешь предъ врагомъ
 Съ опыленнымъ челомъ,
 Гнѣвомъ яримъ горимъ
 И врагу говоришь :
 „Въ этомъ лѣсѣ глухомъ ,
 „На ушесѣ сѣдомъ,
 „Мертвъ опецъ мой лежишь,
 „— Онъ шобою убишь !

„Защищайся, злодѣй,
 „И рукою швоей
 „Ты мой гнѣвъ усмири
 „Иль, убійца , умри!“
 Тущь во злобѣ своей,
 Они съ яросшью всей,
 Бились грозно, какъ львы,
 До румяной зари.

Ихъ сѣкиры шрецають
 И обломки лещають,

Скачуть искры съ мечей
 И изъ ярыхъ очей ;
 Страшно лапы бречашъ,
 Страшно шлемы звучашъ,
 И на броняхъ спруей
 Льется крови ручей.

И Ричардъ пламенѣлъ
 И желаньемъ горѣлъ,
 Чшобъ врага поразить,
 Чшобъ убійцу прснзять.
 Онъ къ нему подлещѣлъ,
 И злодѣй обомлѣлъ
 И поверженъ лежишь,
 Черной кровью покрышь !

Есть подъ мрачной скалой
 Древній замокъ пусшой;
 Одинокъ онъ стоить
 Мохомъ сѣрымъ покрытъ :
 Тамъ полночной порой
 Словешъ филинъ ночной
 Въшрь въ ущельяхъ свисшишь ;
 Тамъ — убійца лежишь.

2.

К О З А К Ъ Н А Р О Д И Н Е .

Дорогою мчишь на бодромъ конѣ
 Козакъ молодой,
 За родину бился онъ въ грозной войнѣ
 Могучей рукой.

Но къ милой ончичаѣ онъ близокъ своей,
 Къ подругѣ лешинь:
 Въ разлукѣ поклялся онъ въ вѣрности ей,
 И кляшчу исполнишь снѣшинь.
 Къ избушкѣ подѣхалъ, къ запору дверей
 Коня привязалъ.
 Чшо жъ милой подруги не вижу моей?
 Вошедши въ избу, онъ сказалъ.
 Здѣсь въ горесни спарець печальный сидѣлъ
 Съ проникшей главой;
 На юношу долго безмолвно глядѣлъ,
 И слезы капилась порой.
 И замерло сердце въ героѣ младомъ:
 Чшо сдѣлалось съ ней?
 Въ предчувствіи горькомъ взглянулъ онъ кругомъ,
 Но милой не видишь своей.
 И спарець уныло потрясъ сѣдиной
 И тихо сказалъ:
 „Трикрашы ужъ мѣсяць могила драгой
 „Твоей осребрять,
 „Трикрашы ея съ неупѣшной шоской
 „Я гробъ посѣщаль.“
 Тутъ спарець умолкнулъ, и слезы рѣкой
 Лилась изъ очей.
 Вздохнувши, козакъ устремился спрѣлой
 Къ подругѣ своей.
 И долго спгоналъ онъ надъ прахомъ драгимъ,
 И съ мрачной душой
 Онъ долго безмолвно бесѣдовалъ съ нимъ
 Съ сердечной шоской.
 „Я сирь, одинокъ, и въ любезной спраиѣ
 „Чого же мнѣ ждань?
 „Помчуся и стану въ кровавой войнѣ

„Конецъ свой искашь.“
 Такъ думалъ козакъ, и вскочивъ на коня,
 Спрѣлою лешвъль:
 Еще предъ закашомъ румянаго дня
 Конецъ свой нашель.

А. П...л.н.й.

3.

К ъ н о ч н о й ф і а л к ѣ .

Подражаніе Французскому.

(*Въ Альбомъ Л. С. С.....ой.*)

О скромная краса ликующихъ полей!
 Я услажденъ швоей спруей благоуханья!
 Почто же кроешься ошь ясныхъ чувствъ при-
 знанья,
 Дочь первенецъ весны плѣнишельныхъ ночей?

Какъ другъ сражаемыхъ печалью сокровенной,
 Таясь ошь скорбнаго, миритъ его съ судьбой, —
 Такъ шы, незримая, ляя нѣжный запахъ свой,
 Ласкаешь имъ мой духъ, несчастъемъ изнуренной.

Безъ блеска, безъ похвалъ, не знаясь съ ве-
 личаньемъ,
 Одна въ шѣни ночной — цвѣтешъ шы близъ
 ручья, —
 Ошь взора кроясь, но онь сыскала шебля,
 Тебя ошкрывшуюсь своимъ благоуханьемъ.

Подъ непризнашельной прохожаго сподой
 Непрекословною, фіалка, погибаетъ :

Подобно въ мірѣ сѣмъ съ покорностью встрѣ-
чаешь,
Невинностьъ — смерть свою отъ жала силы
злой!

Почто, краса весны, — ны не лишь дыханья,
Не украшаешь дня — шамъ въ роскоши луговъ,
Гдѣ ѳиміамъ спруитъ царица всѣхъ цвѣшовъ?...
— Стыдишься, можешь бышь зашмишь ея сі-
янье?

Оставь, «іалка, ны сіе уединеніе —
Переселись въ мои луга ихъ украшашь!
Я буду съ каждою зарею проливань
Тебѣ нагорнаго влюча волны цѣленье.

— Нышъ! — что я говорю! — цвѣши въ пусты-
нѣ сей,
Дочь скромная весны, безъ жертвъ отъ изум-
ленья:
Тотъ счастливъ, кто, какъ ны, лѣя благошво-
ренья,
Отъ взора кроется завистливыхъ людей!...

Валеріамъ Никоновъ.

1822.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

93. *Краткій и легчайшій способъ молиться, коли каждый легко можетъ приобрести внутреннюю сердечную молитву и достигнуть грезъ то высокаго совершенства. Твореніе Госпожи Гюнъ, съ ея прилѣжаніями. Съ картишкою. Изданіе второе, исправленное. С. П. б. 1822, въ 12, 139 стр.*
94. *Теорія Ариѳметики, изданная Адъюнктомъ Императорскаго Харьковскаго Университета Михайломъ Робишомъ. Харьковъ, 1822, въ Унив. шип, въ 8, 27 стр.*
95. *Разсужденіе о механическохъ составѣ языковъ и физическихъ началахъ Этимологіи. Сочиненіе Брасса. Переведено съ Французскаго Императорской Россійской Академіи Членомъ Александромъ Никольскимъ, и оною Академіею издано. С. П. б. 1822, въ шип. Росс. Академіи, въ 8, въ 1й ч. 407 во 2й 448 стр. (Хорошій переводъ шворенія, признаннаго классическимъ въ своемъ родѣ, есмь пріятный и драгоценный подарокъ любителямъ изысканій филологическихъ. Совѣшуемъ всѣмъ, занимающимся этимологическими шрудами, познакомиться съ сего превосходною книгою.)*

У.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Коммерсъ.

— Изъ Вероны пишушь, что шамъ ожидающъ окончанія Конгреса 3 Декабря сп. сп. Совершенное единогласіе, порука спокойствія и благоденствія Европы, господствуетъ между Монархами, составляющими оный. Достоверно, что миръ будетъ сохраненъ.

— Августѣйшіе Союзные Монархи находятца въ вожделѣнномъ здравіи. Государь Императоръ нерѣдко прогуливается за городомъ. 31-го Октябрю изволилъ Онъ посѣтить берега прекраснаго Гардскаго озера. Одинъ изъ проводниковъ (Battistonda) упалъ при семъ случаѣ съ лошади, и больно ушибся. Его Величество отправилъ къ нему на помощь Своихъ врачей, и прислалъ 100 червонцевъ.

— Дѣла Италіи опоможены до окончанія Конгреса. Герцогъ Веллингтонъ на будетъ участвовать въ оныхъ и немедленно по окончаніи суждений объ Испаніи, Турціи и Греціи, отправившя въ Лондонъ, и сдася должность браншу своему Сирю Генриху Веллеслею.

— Пишушь, что по предложенію Князя Мепшерника, опредѣлено до времени оставить Австрійскія войска въ Піемонтъ и Неаполь. Причиной сей мѣры полагають, во первыхъ: несовершенное еще успокоеніе Италіи; во вторыхъ продолженіе шайныхъ дѣйствій секшы Карбонаровъ, а въ шрешьихъ, пребываніе въ Испаніи многихъ Неаполищанскихъ и Піемонтскихъ вы-

ходцевъ, кои могутъ опшуда возобновишь покушенія свои противъ спокойствія Италіи. Въ тоже время опредѣлено принять общія мѣры во вѣи Италіи, для совершеннаго истребленія Карбонаровъ во всѣхъ частяхъ оной; но сіи мѣры не слѣдуютъ на разсмотрѣніе Конгреса, а предоснавляются Австріи, которая въ разсужденіи сего, можетъ условиться съ Правительствомъ Италійскими.

— 19-го Ноября жители Вероны увидѣли необыкновенное у себя зрѣлище. На большомъ Римскомъ амѣитреатрѣ, въ присутствіи Монарховъ и всѣхъ, на Конгресѣ собравшихся особъ, при свѣщеніи 60,000 чел. народу, волновавшагося на сценѣ или поприщѣ, разыграна была большая дошперей.

Турція.

— Носящая слухи, что въ Константинополѣ вспыхнуло возмущеніе, въ слѣдствіе коего произошла перемѣна въ Министрствѣ, и Галешъ-Эфенди, любимецъ Султана, лишень жизни.

— Изъ Лариссы получены извѣстія до 25 Октября. Хуршидъ Паша въ началѣ того мѣсяца былъ подкрѣпленъ новыми опрядами, прибывшими къ нему изъ Ромеліи и Македоніи, и 8 числа двинулся къ Ципуну, чтобы вновь прорваться черезъ Термопилы. 10 и 12-го числа происходили тамъ новыя сраженія, въ коихъ Хуршидъ былъ разбитъ, и воровился въ Лариссу, имѣя при себѣ не болѣе 7000 чел. Греки преслѣдовали его до окрестностей сего города. Прибывъ въ Лариссу, нашель онъ тамъ фирманъ Султанскій, коимъ опзываютъ его въ Констац-

шпионствъ, вѣроятно для опданія ошчета въ сокровищахъ Али-Паши, и въ худомъ успѣхъ своихъ военныхъ дѣйствій. На мѣсто его опредѣленъ Сераскиромъ Абдалла, Паша Солунскій. По повѣщеніямъ извѣстіямъ Абдалла собираетъ армию въ намѣреніи предпринять зимній походъ въ Морею. Нынѣ любопытно знать, сдася ли Хуршидъ-Паша свою команду добровольно, или постарается опъ того уклониться, для избѣжанія участи, которая неминуемо ожидаешь его въ Константинополѣ.

— Изъ Македоніи выводятъ великое число Хрисціанскихъ дѣшей на продажу въ Ромелію.

— По письмамъ одного Французскаго Офицера, находящагося въ службѣ Грековъ, изъ Мисолонги опъ 18 Октябрия, Омеръ-Вріоне, Паша Ликскій, разбилъ Маркомъ Бодцарисомъ, и опспунилъ въ прежнюю свою позицію. Въ письмахъ изъ Цесалоніи опъ 4-го Ноября подтверждается сіе извѣстіе, съ присовокупленіемъ, что Омеръ-Вріоне доходилъ было до самаго города Мисолонги.

— Въ Архипелагѣ произошли новые раздоры между Греческими вооруженными кораблями, и купеческими судами нѣкошорыхъ западныхъ Европейскихъ державъ, подвозившими съспные припасы и оружіе Турецкимъ гарнизонамъ въ Мореѣ и Негропоншѣ. Греки захватили оныя и опшвели въ Идру. Военные корабли націй, коимъ принадлежатъ сіи купеческія суда, пребывали опдачи оныхъ, но Греки на шо не соглашаются. Такия же неудовольствія произошли и въ заливѣ Солунскомъ. — Англія, какъ пишуть, со време-

на вступленія въ Мисіонерство Е. Кашинга; уважавши обязательную Греками блокаду, и значенія ими суда не супъ Англіюскія.

— Волошскій Матроцолитъ находится еще въ Трансильванскомъ городѣ Кроишштатъ, съ нѣколерыхъ числомъ Бухарестскихъ Бояръ. Господарь три раза приглашалъ ихъ воротиться; но они ждуть рѣшеній Конгресса, или возвращенія въ Валахію Рускаго Консула.

Ф р а н ц і я .

По извѣстіямъ въ Journal des Débats, избрано нынѣ въ Палату 76 Депушатовъ правой стороны, ж. с. роялистовъ (изъ нихъ для 47 праваго центра) и 7 лѣвой стороны, всего 86. Лѣвая сторона лишилась 37 Членовъ.

— Пишуть, что засѣданія Палаты открытыя будутъ 3 Января 1823 года.

— Королевскимъ повелѣніемъ 6 Ноября приказано набрать 40,000 рекрутъ, итѣющихъ вступити въ службу въ 1822 году. Также повелѣно набирать волонтеровъ на 8 лѣтъ для укомплексованія флотскихъ экипажей въ Брестъ и Тулонъ.

— Студенты Медицины, слушающіе лекціи Доктора Дюклоиерепа въ больницѣ Отель-Двѣ и Доктора Ру въ госпиталѣ Шаритте, числомъ до 1200 человекъ, (въ доказательство совершенной покорности ихъ волѣ Правительствѣ и въ изъявленіе негодованія противъ виновниковъ извѣстныхъ безчестій) подписали прошеніе на имя Короля, слѣдующаго содержанія: „Всемилостивѣйшій Государь! Въ званіи Студентовъ Парижскаго Медицинскаго Училища дерзаемъ по-

вергнуть къ стонамъ В. К. В., изъясненіе глубочайшей нашей горести; мы сказали бы: глубочайшаго раскаяніа, если бы кто либо изъ насъ, нижеподписавшихся, принялъ участіе въ безпорядкахъ, нарушившихъ нынѣшнее открытіе курсовъ въ Факультетѣ. — Чувствуемъ, Всемилостивѣйшій Государь, сколь тяжко было сердцу Вашего Величества, издать повелѣніе; которое, поражая виновныхъ, въ то же время осмѣливаемся сказать, падаетъ на великое число молодыхъ роляристовъ, иудололюбивыхъ, враговъ мілиціа, и уважающихъ болѣе всего чиновныхъ и добродѣтельныхъ начальниковъ Университета. Да предшавши Паражское Медицинское Училище въ скоромъ времени собраніе молодыхъ приверженцевъ Короля! Тогда, Государь, не мѣла надобности усмирять будущую толпу военною силою, В. В. въ затруднительныя времена, можете полагаться на руки и на сердца наши!

— Въ Училищѣ Правовѣдѣній приняты самыя строгія мѣры для воспрепятствованія безпорядкамъ. Студентовъ выпускаютъ въ классы не иначе, какъ по билетамъ, выданнымъ начальствомъ.

— Бенжаменъ Коэнганъ, вторично преданный суду за напечатаніе оскорбительнаго письма къ Подпрефекту Сомторскому, приговоренъ еще къ шестинедѣльному заключенію и уплатитъ 100 франковъ пени. Издавали либеральныхъ Журналовъ; въ коихъ письмо сіе было напечатано, приговорены къ двухнедѣльному заключенію и 500 фр. пени.

— Г. Прадшъ, бывшій Архіепископъ Мехельнскій и Министръ Наполеона, и Издашель Журнала *le Constitutionnel* преданы были суду за смелую перваго, напечатанную въ ономъ Журналъ подъ заглавиемъ: Мой Конгрессъ. Судъ освободилъ ихъ отъ наказанія пошому, что изъ сей смелости не явствуетъ, чтооь Прадшъ, какъ заключаетъ Королевскій Прокуроръ, побуждалъ къ сощавленію шайныхъ обществъ.

— Нынѣ преданы суду особы, писавшія грозныя письма къ Присяжнымъ въ дѣлѣ Рошельскихъ заговорщиковъ, и печатавшіе списки оныхъ, чтооь испугать ихъ. Въ одномъ изъ сихъ писемъ сказано было: кровь пребуешь крови; въ другомъ: подумайте о приговорѣ, который готовишь произнести, и п. п. Живописецъ Мерисъ признался формально, что онъ писалъ сіи письма, что сіе происходитъ по требованію одной Карбонарской вѣнзы или ложи и пр. Нынѣ же онъ отъказывается отъ своихъ признаній, утверждаетъ, будио вымыслилъ существованіе сей вѣнзы, будио присуществовалъ только въ обыкновенныхъ пріятельскихъ бесѣдахъ, будио напечаталъ сіи списки по требованію одного пріятеля, находя оныя непередосудительными и пр. Двое другихъ подсудимыхъ, Адвокатъ Деласервъ и Писаръ Маршанъ шакже отъ всего отпрекаются.

— Три Испанца, принадлежащіе къ партіи неумѣренныхъ либераловъ или испуленныхъ (*exaltados*), получили повелѣніе выѣхать изъ Парижа въ 24 часа.

— Изъ Байонны пишутъ, что туда ежедневно пріѣзжаютъ Испанскіе выходцы, всѣхъ со-

ошювнй. Генераль Эгвіа выѣхаль, по приказанію Французскаго Правительсва, изъ Байонны въ Перигё. — Въ Тулузу пріѣзжаютъ многія духовныя особы изъ Испаніи, ища прібѣжища и защиты отъ жестокихъ мѣръ, принимаемыхъ противъ нихъ въ отечествѣ. Французское духовенство, испытывавшее во время революціи, всѣ благодѣянія госпитальности въ Испаніи, непрерывъ съ жителями сего города стараешю доспавити всѣ возможныя облегченія симъ жертвамъ политическихъ раздоровъ, находящимся въ самомъ жалостномъ положеніи.

— Въ одномъ изъ игорныхъ домовъ въ Пале-Рояль, несчастный отецъ семейства, проигравъ все свое имѣніе, бросился изъ окна. Полиція, для предупрежденія впредь подобныхъ несчастныхъ случаевъ, приказала снабдити воѣ окна игорныхъ домовъ желѣзными рѣшешками.

Испанія.

— О дѣлахъ Испанскихъ пишуть изъ Франціи: „Генераль Квезада предшавлялся Герцогу и Герцогинѣ Ангулемскимъ. О военныхъ дѣйствіяхъ въ сѣверной Испаніи извѣстно, что Генераль Мина разбилъ Барона Эролеса 3го и 4го Ноября при Пуэблѣ-де-Сегурѣ, послѣ сильнаго сопротивленія. Изъ войска Эролеса нѣсколько сотъ человекъ перешли на противную сторону, а другіе бѣжали во Францію, гдѣ ихъ приняли, по сложеніи ими оружія и по освобожденіи плѣнныхъ. Для раненыхъ учреждающю шамъ лазареты. Пишуть, что Мина занялъ Уржелъ, жители коего выслали къ нему навспрѣчу де-

пушатию. Онъ опустошаетъ всю тамошнюю окрестность; жигели бѣгутъ въ горы. Мѣсто рожденія Эрлесса, Таларю, и домъ его разорены. Говорятъ, что Эрлессъ раздѣлилъ свое войско на нѣсколько небольшихъ отрядовъ, чтобы удобнѣе наносить вредъ невѣрникамъ. Регеншпиво въ сикъ обшотельстввахъ намасъ принужденнымъ оставилъ Пюиссерду, и перѣхалъ въ деревеньку Ливю, лежащую на самой границѣ. — И въ Наваррѣ произошли битвы, именно сражались другъ противъ друга братья Одонели, и, какъ кажется, конспиративныя войска должны были отступить.“

— По новѣйшимъ извѣстиямъ изъ Фуа (Foix), оны 13 Ноября, остатки арміи инсургентовъ, немогшіе держаться въ Испаніи, со всѣхъ сторонъ бросились къ Французской границѣ. Регеншпиво оставило Ливю 9 Ноября, и ожидаемо было въ Фуа. Баронъ Эрлессъ отправился во Французское мѣстечко Санъ-Веашъ, имѣющее сообщеніе съ Арагонією: полагають, что онъ съ своими сообщниками поснарается ворваться въ сію область. — Мина, одержавъ верхъ при Кастельфолинѣ, быстро воспользовался своими силами, вошелъ въ Уржелъ и Пюиссерду, и нашелъ тамъ хорошую добычу. — По другимъ извѣстіямъ, дѣла роллисовъ находясь не въ такомъ дурномъ положеніи: Эрлессъ съ 4000 чел. держится еще въ Ливіи, а въ Наваррѣ произошло сраженіе ко вреду конспиративной арміи.

— Изъ Мадрида пишутъ оны 6 Ноября: Король съ нѣкотораго времени чаще показывается народу, который издалека ему, равно какъ

и Королевъ, знаки своего уваженія и любви. Здоровье Королевы весьма поправилось.

И т а л і я

— Король Прусскій отправился 7го Ноября изъ Рима чрезъ Фраскати въ Неаполь.

— Князь Гарденбергъ, Государственный Канцлеръ Прусскаго Королевства, скончался 14 Ноября отъ паралича въ Генуѣ, гдѣ онъ пользовался морскими банями. Онъ происходилъ отъ древней Ганноверской фамилии, и родился 20 Мая 1750 года. Отецъ его былъ Фельдмаршаломъ въ Ганноверской службѣ. — Князь Гарденбергъ имѣлъ большое участіе въ великихъ дипломатическихъ и политическихъ дѣлахъ нынѣшняго времени. Король лишаетъ въ немъ одного изъ ревностнѣйшихъ слугъ своихъ.

— Очный свидѣтель пишетъ объ изверженіи Везувія, изъ Неаполя отъ 12 Октября: „Никогда еще не изливалось такого множества лавы, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ. При мрачномъ небѣ поднимались изъ жерла цѣлыя снопы молній, извивавшихся подобно змѣямъ, и рассыпались въ разныя стороны. Вдругъ возвысился изъ жерла прямой, неподвижный огненный столпъ, изъ ко-его, подобно горящимъ искрамъ, сыпались раскаленные камни. Шумъ изверженія сего наводилъ ужасъ. Казалось, что всѣ вѣтры и бури испор-гались изъ пещеры Эоловой, и раздувають печь Вулкана, что тысячи мощныхъ Циклоповъ ударяютъ шпательными млатками въ наковальни, шакъ, что земля и море шренещутъ отъ ихъ работы. — И надъ симъ грознымъ явленіемъ земной Природы, прошекала луна крошко и безшраш-

но, по вѣчному своему пуни на небесномъ сврдѣ, подобно добродѣтельному и мужесшвенному мудрецу, кошорый твердо и спокойно идешь по ошезѣ правды и чеспи, посреди бурь земныхъ и угрозъ сильныхъ враговъ. — Многіе пушешешвенники приблизились къ горѣ, чшобъ лучше размошрѣшь сію картину. Нѣкошорые изъ нихъ дорого заплащили за свое любопышсшво: одинъ былъ убитъ громомъ, другой опалень лавою, прешій переломилъ ноги. Одинъ пушешешвенникъ пишешъ: „мы примѣщили, что наши карманные часы, опъ давленія упругаго воздуха, не шолько остановились, но и пружины въ нихъ полощали.“ — На подлхъ можно было брашь руками полумершвыхъ пшщцъ: у большой ихъ части мѣлкимъ пепельнымъ дождемъ выѣло глаза. Досшойно примѣчанія, что во время самага изверженія наша гроза, посреди облаковъ непла, и въ шеченіе 36 часовъ, бросала въ жерло Везувія свои яркія молніи.“

Разныя извѣстія.

Императоръ Австрійскій пожаловалъ малолѣщнаго внука своего, Герцога Рейхштанскаго, въ сержаншы пѣхошнаго полка своего имени. Молодой Принцъ весьма обрадовался мундиру. Воѣ люблять его за красошу, живосшь и привѣшлвощь.

— Изъ Бразиліи получены объявленія Рио-Жанейрскаго Сенапа ошъ 9-го Сешября, коими опредѣлено 30 Сешября провозгласишь Принца-Регенша констишудіоннымъ Имперашоромъ Бразиліи. Того же числа Принцъ Регеншъ объявилъ всепрощеніе особамъ, замѣшаннымъ въ пощни-

ческія дѣла, за исключеніемъ шѣхъ, кои уже на-
ходятся подъ сѣдсвѣемъ.

— На островѣ Порторико открытъ заговоръ,
составленіе коего приписываютъ Сень-Доминг-
скимъ неграмъ: 35 человекъ подозрительныхъ
посажены подъ арестъ.

— Въ Тунисі открытъ умыселъ употребить
Бей и всю его фамилію, происходящую отъ од-
ного Корсиканскаго Ренегапа, который въ 1706
году сдѣлался Беемъ. Казначей Беевъ, родомъ
Мавръ, былъ главнымъ зачинщикомъ и хотѣлъ,
при семъ случаѣ, сдѣлаться Пашею. Онъ и мно-
гіе его сообщники казнены.

— Изъ Лимы пишутъ, что Графъ Моншебла-
ко пригласилъ къ себѣ на великолѣпный пиръ
Генералъ Санъ-Маршина и весь его Штабъ, въ
намѣреніи умертвить ихъ, и для сего спрашалъ
въ особой компаніи, въ которую вела изъ шан-
цевальной залы поспайная дверь, снхо человекъ
вооруженныхъ; но Графиня, неизвѣстно по ка-
кимъ побужденіямъ, извѣстила о томъ Генера-
ла. Онъ явился на праздникъ, но до начатія ба-
ла приказалъ цѣлому полку окружить домъ.
Графъ и сообщники его были схвачены и неме-
дленно разспрѣяны, а изъ сна солдатъ казнены
десяти челоѣкъ.

— 19го Ноября Французскій Министръ Ино-
странныхъ Дѣлъ Виконтъ Монморанси возвра-
тился изъ Вероны въ Парижъ, и немедленно
явился къ Королю, который, въ знакъ удоволь-
ствія своего къ его трудамъ, пожаловалъ ему
достоинство Герцога.

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 30
Октябрю: „Здѣсь произошли важныя перемѣны
въ Министерствѣ. Уже давно Лычары громко
жаловались на Галешъ - Эфенди, бывшаго, какъ
извѣстно, нѣсколько лѣтъ Президентомъ Совѣ-
ща Министровъ и наконецъ Хранишителемъ Печа-
ши, и имѣвшаго великое вліяніе на дѣла Прави-
тельства. На сихъ дняхъ старшины сего со-
словія составили къ Султану прозьбу, въ коей
исчисляли бѣдствія, постигшія Государство,

обвиняли въ томъ любимица, и вросили объ удаленіи его отъ дѣлъ. Абдалла-Паша, весьма уважаемый Янычарами, и уже нѣсколько разъ приводившій ихъ въ повиновеніе, взялся предсавить сію просьбу Султану, и присовокупила къ ней сильную записку. Султанъ, желая удостовериться въ истинѣ сказаннаго, 28 числа, переодѣвшись ходилъ по улицамъ Константинополья, говорилъ со многими встрѣчавшимися съ нимъ особами, и узнавъ при семъ случаи разныхъ обстоятельствъ, принялъ свое намѣреніе. Еще въ ту же ночь отспавлены были Великій Визирь Салигъ-Паша и Муѣши, швари Галешъ-Эфенди, и Государственная Печать вѣрена сказанному Абдаллѣ-Пашѣ, командующему корпусомъ въ Скутари. Званіе Муѣши дано Члену Улемовъ, Сяки-Саде, присутствовавшему при всѣхъ конференціяхъ Лорда Странгфорда съ Турецкими Министрами 29 числа Галешъ Эфенди получилъ приказаніе выѣхать изъ столицы: Капиджи-Баша вводитъ его въ Брусу. Въ то же время два чиновника Серафскіе, принадлежащіе къ паршии Галешъ-Эфенди (Берберъ-Баша, первый брадобрѣй, и Каведжи Баша, первый кофешевкъ) посланы въ Азію. — Общее спокойствіе ни на минуточку не было нарушено. Султанъ старался лично удостовѣриться въ исполненіи сихъ повелѣній. — Въ Смирнѣ казнено нѣсколько Янычаръ за насилія, причиненныя ими тамошнимъ купцамъ, Раамъ (Христианамъ). — Въ Филиппополѣ казнено нѣсколько Грековъ за открытую Правительствомъ переписку ихъ съ Греческими инсургентами.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. 3tng. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ Сына Отечества раздаются № 25 *Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержится: Повесть: *Мильца или приверженность матери*, и *Извлеченіе изъ писемъ Самсонова*.

(11 Д е к а б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № L.

I. РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи,
и на законы, къ онымъ относящіяся, съ XVI
столѣтія по 1814 годъ.

(Изъ книги: Mémoires de l'Académie Impériale des
Sciences de St. Pétersbourg. Tome VIII. St. P. 1822.)

Часть первая.

Исторія мануфактуръ большаго Государства весьма важна поному, что она со-
слагаетъ часть Исторіи его благоустрой-
ства. Столицы бывають первыи мѣстномъ
соединеніи людей образованныхъ: Дворъ при-
влекаетъ ихъ своимъ блескомъ, нужды обще-
стна умножаются съ успѣхами образова-
нія, и мануфактуры, служащія для ихъ удо-
влешворенія, возникають — до тѣхъ поръ,
пока дороговизна жизненныхъ припасовъ не
принуждаетъ ихъ переходить въ города не
такъ населенные, или иногда къ въ окрест-
ныя деревни. И если столицы дѣлаются въ

по же время, по ихъ положенію, центромъ внутрешней торговли, мануфактуры, заслуживающія сіе имя, щѣмъ легче въ нихъ размножаются.

Состояніе мануфактуръ въ Россіи съ XVI до начала XVIII столѣтія.

Кіевъ, Москва и Казань, Новгородъ и Псковъ, Ярославль, Смоленскъ и Нижній-Новгородъ имѣли значительныя мануфактуры еще до XVI столѣтія: это свидѣтельствуютъ Лыкописцы, и доказываютъ многія улицы и кварталы городовъ Москвы и Казани, въ особенності же названія рядовъ лавокъ на старинной Макарьевской ярмонкѣ, извѣстной съ пятнадцатаго столѣтія, и перенесенной потомъ, послѣ пожара, въ 1817 году въ Нижній Новгородъ. Имена ихъ даютъ намъ свѣдѣніе о мануфактурахъ, тогда существовавшихъ. Первый рядъ лавокъ былъ суровской (небѣденый холстъ составлялъ издавна одно изъ главныхъ произведеній Россіи, и еще въ XIV столѣтіи былъ промываемъ на Крымскую соль); за нимъ слѣдовали ряды: позументный, шелковый, суконный, шляпный, булавочный Московскій и Нижегородскій; далѣе серебряный, желѣзной посуды, желѣзныи мѣлочной и булавочный Ярославскій; наконецъ, шапочный, мѣдной и оловя-

вальной посуды, оружейный, мебельный, Казанский и Арзамасский кожаные, и канашный.

Но исключая сіи центральные города внутренней торговли, и главные сборищныя мѣста торговли иносирной, какими были въкогда Псковъ и Смоленскъ, не могло быть много мануфактуръ въ сирнѣ, и внутренней продолжительными войнами, въ сирнѣ, гдѣ, въ особености въ деревняхъ, не было еще и необходимой безопасности. Простота нравовъ Дворянства, жившаго въ домахъ, копорые отличались отъ крестьянскихъ шолько одною величиною, и обыкновеніе заставляли собищенныхъ своихъ людей дѣлать все для нихъ нужное предшествовали распространію мануфактуръ. Особого сословія ремесленниковъ въ то время еще не было, и крестьянинъ даже и понынѣ пригошлялись для себя самъ большую часть нужныхъ для него мануфактурныхъ издѣлій. Правительство, безпрестанно занятое войнами внутренними или вѣшними, было слишкомъ озабочено важнѣйшими дѣлами, и не могло посвятивши времени на учрежденіе мануфактуръ, не видя даже и насущней въ помѣ необходимости, потому, что не имѣло ни регулярнаго войска, ни артиллеріи, ни флота.

Восшествіе на престолъ Дома *Романовыхъ* возстановило миръ съ сосѣдними Державами, и возвратило спокойствіе и безопасность селамъ. Скоро крестьяне Подмосковныхъ деревень, лежащихъ или на большой дорогѣ или на судоходныхъ рѣкахъ, занялись мануфактурною промышленностію, но образомъ весьма отличнымъ, основаннымъ на правилѣ раздѣленія работъ, котораго пользу не замедлили они увидѣть. Большая часть крестьянъ цѣлой деревни посвящали себя одному только ремеслу или одной отрасли мануфактуръ: одни сдѣлались кожевниками, другіе шкачами, претѣи красильщиками, пельжниками, кузнецами, сапожниками, горшечниками, чебопарями, перчаточниками, золотыхъ дѣлъ мастерами и даже иконописцами. Черезъ сіе приобрѣли они навыкъ къ ремеслу, и усовершенствовали свои работы, которыя начали славиться на ближнихъ ярмонкахъ. По утверженіи же новаго Законодательства и основанія правильнѣйшей формы Правленія, Царь *Алексѣй Михайловичъ* первый началъ помышлять объ учреженіи мануфактуръ. Въ 1628 призвалъ онъ иностранныхъ фабриканшовъ и художниковъ на весьма выгодныхъ условіяхъ; но первыя предпріятія въ семь родѣ всегда бывають подвержены большому неудобствамъ: въ особен-

ности не было еще тогда во внутренности Россіи довольно пространнаго открытаго торговаго для издѣлій иностранцевъ; достаточ-но было существовавшихъ уже въ то время мануфактуръ, и само Правительство не имѣло въ томъ необходимой надобности. Надлежало ввести Европейскіе обычаи въ Россію, которая тогда во многомъ отпадала отъ другихъ Европейскихъ земель, равно не походила и на Азіатскія Государства: надлежало учредить регулярное войско, образовашь флотъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Состояніе Русскихъ мануфактуръ отъ ПЕТРА I до ЕКАТЕРИНЫ II, или съ 1701 по 1762 годъ.

Необыкновенный гений ускоришь естественный ходъ вещей. Ему надобны были мануфактуры и фабрики: онъ принудилъ nature ему повиноваться, и оставилъ своимъ преемникамъ стараніе исправить неудобства — послѣдствія мѣры, принятой по необходимости.

Петръ Великій зналъ нравы и обычаи Европы, и рѣшился ввести ихъ въ Россію. Онъ хотѣлъ основать торговлю на Балтій-

скомъ морѣ, хотѣлъ дать Россіи весь между другими Европейскими Державами, и вступилъ въ союзъ противъ Карла XII. Для сего нужны были Ему регулярное войско, артиллерія и флотъ. Зависимость Его отъ Ганзеатическихкихъ городовъ, Голландіи и Англіи, для полученія отъ нихъ солдатскаго сукна, ружей и пороху, для построения и снаряженія кораблей, была для Него въ тягость, и Онъ рѣшился завести въ собственномъ Своемъ Государствѣ всѣ фабрики и мануфактуры, нужныя для арміи, артиллеріи и флота. Отъ сего-то пріали начало фабрики: Пешроаводская, Сестрѣбекская, Охтенская и Тульская. (?) Будучи во время Своихъ путешествій очевиднымъ свидѣтелемъ богатства и образованности, происходящихъ отъ мануфактуръ и торговли, Онъ первый далъ правильную форму управленію мануфактурами, и возвратилъ свободу торговлѣ. Онъ употребилъ самыя лучшія способы для возрожденія мануфактуръ: привилегіи, мануфактурную управу, пособія деньгами, землями, крестьянами, и Свой собственный примѣръ. Ничто не успрашало Его при исполненіи однажды принятаго намѣренія, и при концѣ Своей жизни имѣлъ Онъ хорошее регулярное войско, флотъ, равный соединеннымъ силамъ Даніи и Шве-

ции, Мануфактуръ-Коллегію и двадцать одну большую мануфактуру, которыя сподили сошны нивѣшнихъ.

Петръ Великій не могъ предоставивъ учрежденія мануфактуръ времени, и дожидаясь, пока избытокъ капиталовъ, употребляемыхъ на земледѣшество, заставитъ обратиться ихъ на другія вышвы промышленности: Ему надобно было совершить мануфактуры, и если когда нибудь Правительство будетъ находиться въ подобной политической необходимости, заставляющей его употребить въ дѣйство необыкновенные способы, привилегій и капиталы казны, ему должно приняться за то, какъ Петръ Великій, и оно вѣрно получитъ успѣхъ. Неполныя мѣры лишаютъ привилегій ихъ дѣятельности, и разрушаютъ производительныя силы капиталовъ. Разумъ Его Законодательства виденъ изъ сзвдующихъ привилегій, дарованныхъ Имъ мануфактурамъ:

1. Основатель новыхъ мануфактуръ и фабрикъ, равно какъ его дѣти и мащенеры, въ дѣйствительной работѣ находящиеся, избавляются отъ всякой службы гражданской и военной.

2. Ихъ дома и заведенія освобождаются навсегда отъ всякой военной службы.

3. Для разбора всего, касающагося до ихъ промышленности и шажебныхъ дѣлъ, учреждешся особая Мануфактуръ-Коллегія.

4. Въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ, освобождаяюся они ошъ всѣхъ податей, и избавляюся ошъ шаможенныхъ пошаннъ, какъ при выпискѣ матеріаловъ и инструменшовъ, шакъ и при продажѣ своихъ издѣлій.

5. Казна ссужаетъ ихъ деньгами безъ процентовъ на опредѣленное время.

6. По неимѣнію вольныхъ мастеровыхъ въ Россіи, они могутъ покупать крестьянъ съ землею и безъ оной, для употребленія ихъ въ работу.

7. Первое заведеніе во всякомъ родѣ, кромѣ сихъ преимуществъ, дарованныхъ всѣмъ вообще мануфактурамъ, пользуется еще монополіею въ продажѣ своихъ произведеній въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, до шѣхъ поръ, пока получишь прочное основаніе, и въ сосшояніи будешь поддерживать соперничество съ другими.

Вошъ семь преимуществъ, дарованныхъ мануфактурамъ, въ шомъ видѣ, какъ Мануфактуръ Коллегія представила ихъ Императрицѣ Екатерины II въ 1767 году. Въ семь сосшояніи существовали онѣ слишкомъ бо дѣшь, и всѣ послѣдовавшіе за шѣмъ Указы

были только небольшія измѣненія или при-
мѣненія сихъ самыхъ правилъ.

Два первые привилегіи дають фабри-
кантамъ полную свободу, прѣшья ограж-
дають ихъ спокойствіе, 4-я 5-я и 6-я дають
способы начинать съ выгодною новую работу,
а 7-я была необходима для преодоленія пер-
выхъ трудностей, которыя всякое новое за-
веденіе должно неминуемо встрѣпить. На-
добно признаться, что нельзя придумать
ничего лучшаго для достиженія предполо-
женной цѣли!

Вотъ какимъ образомъ Петръ Великій
употреблялъ казенные капиталы для заве-
денія мануфактуръ: Онъ устроивалъ самъ
большую мануфактуру или фабрику — ни-
когда не заводя малыхъ потому, что, буду-
чи увѣренъ въ успѣхъ, онъ не хотѣлъ дѣ-
лать пробъ. Такое заведеніе было снабжаемо
имъ мастерами, рабочими, матеріалами.
Потомъ отдавалъ Онъ его обществу куп-
цевъ, съ условіемъ, не раздѣляясь и содер-
жать заведеніе въ надлежащемъ порядкѣ. Вся
выгоды были предоставлены имъ, и они поль-
зовались всеми привилегіями, дарованными
мануфактурамъ; но въ случаѣ худаго при-
смотра или несохраненія ввѣреннаго имъ
имущества, предоставлено было Сенату ли-
шать ихъ оцаго, и наказывать по законамъ.

Мануфактуръ-Коллегіи ввѣрена была мануфактурная управа: въ уголовныхъ же преслѣвленіяхъ одинъ только Сенатъ произносилъ приговоръ.

Мы должны остановиться на Законодательствѣ Петра Первато потому, что Онъ совершенно успѣлъ въ Своихъ намѣреніяхъ. Это великій примѣръ для всѣхъ подобныхъ случаевъ: о предпріятіяхъ безуспѣшныхъ можно будешь объясниться вкратцѣ.

Всѣ Регламенты Петра Великаго: Морской, Бергъ-Коллегіи, Мануфактуръ-Коллегіи, Инструкція Оберъ-Вальдмейстеру и пр. изданы Имъ въ послѣдніе годы Его жизни: онъ бѣжалъ плоды Его омышленій, размышлений, путешесшвій. Великій человекъ долго не рѣшался ихъ обнародовать, и не имѣлъ времени наблюдать за ихъ исполненіемъ; не взирая на то, въ продолженіе слишкомъ бо льше они имѣли чрезвычайные успѣхи.

13-го Іюня 1722 года Мануфактуръ-Коллегія получила первый распорядительный Указъ, подписанный въ Астрахани. Посреди военного шума, заняшійъ высшими дѣлами, Онъ не уускалъ изъ виду внутренней промышленности, неспощимаго испощника славы Государства. Къ сему Указу послѣдовало допленіе 6 Ноября 1725 года, и наконецъ 3го Декабря того жъ года обнародованъ Регла-

менше Мануфактуръ-Коллегіи; въ силу ко-
шораго возложены на ея: 1) надзоръ надъ
всѣми мануфактурами и фабриками, какъ
казенными такъ и частными; 2) обязан-
ность умножать число оныхъ, дарованіемъ
привиллегій, и 3) право судить споры и
тяжбы между заводчиками и мастеровыми,
исключая только дѣла уголовныя.

Вопръ главнѣйше преподанныя ей правила:

„1. Коллегія должна стараться о размно-
женіи мануфактуръ и фабрикъ вообще, и въ
особенности такихъ, для которыхъ масте-
рїалы находятся въ Россіи, и которыхъ из-
дѣлія пребуиося какъ внутри, такъ и внѣ
Государства, каковы холсты и кожи.

2. Коллегія должна поддерживать кре-
дитъ Рускихъ мануфактуръ, имѣя неослаб-
ный надзоръ надъ фабрикантами. Большія
заведенія должны помогать малымъ, и окан-
чивая ихъ работу. Предметы, которые
могутъ быть хорошо обработаны только
на большихъ мануфактурахъ, не должны
быть обрабатываемы на нѣсколькихъ раз-
ныхъ фабрикахъ, которыя только прашають
матеріалы, напрасно занимають работни-
ковъ, и наносятъ вредъ Государственному
кредиту. Заводчики должны подавать годо-
вые отчеты о количествѣ и качествѣ ихъ
издѣлій, и въ то же время представлять и

образцы оныхъ. Коллегія должна сравнивать сія опчешы и образцы, и судишь по онымъ, приходять ли мануфактуры въ совершенство или, напротивъ, въ упадокъ.

3. Всякъ, кто хочешь завести мануфактуру, долженъ предсавишь о томъ Коллегіи, кошорая, если найдетъ предпріятіе его удобнымъ и полезнымъ, снабдишь его и привилегіями. Равнымъ образомъ при продажѣ фабрики должно прежде всего смощрѣшь, навѣренъ ли покупщикъ продолжашъ работу.

4. Коллегія выписываетъ инструменшы нужные для заводчиковъ, и посылаетъ молодыхъ людей съ дарованіемъ въ чужіе края, чшобы научишься устройству и работамъ на фабрикахъ и мануфактурахъ. Воспитанники сіи будутъ получать жалованье.“

Запущанные случаи разрѣшалъ Онъ съ великою прозорливостію. Такъ какъ заводчики плащали щедро хорошимъ рабочникамъ, и масщеровые на новыхъ фабрикахъ избавлялись ошь рекрусской повинности, шо весьма многіе крестьяне бѣгали ошь своихъ владѣльцевъ на ошдаденныя мануфактуры, и помѣщики ошмыскивали ихъ уже спустя нѣсколько лѣтъ. Здѣсь возникали споры: Судъ приговаривалъ возвращишь шакого крестьянина помѣщику; но заводчикъ предсавлялъ Коллегіи, что человекъ сей сдѣ-

лался хорошимъ масперовымъ, котораго по-
 перя будетъ для него очень чувствительна,
 и что такъ какъ большая часть его маспе-
 ровыхъ состоитъ изъ бѣглыхъ, то въ случаѣ
 поспущенія по законамъ, фабрика должна
 будетъ неминуемо разрушиться. Большое
 число шаковыхъ пѣлъ дошло наконецъ до
 свѣдѣнїя Императора, и Онъ, давая обыкно-
 венно рѣшенія безъ малѣйшаго замедленія —
 въ семъ случаѣ не рѣшилъ ни на что, а
 велѣлъ оплодотворить двѣ сіи до возвращенія
 Своего изъ путешествія, предписавъ пред-
 варительно 18 Юля 1722 года, чтобы бѣг-
 лые, сдѣлавшіеся уже дѣйствительными ма-
 сперовыми, оставлены были до Его прїезда
 на фабрикахъ, но только особо переписаны.
 По возвращенїи же Своемъ, приказалъ, что-
 бы находившіеся уже на фабрикахъ масперо-
 вые остались приписанными къ онымъ; но
 чтобы впредь заводчики бѣглыхъ людей къ
 себѣ не принимали. Видно однако же, что
 сіе послѣднее условіе не было исполнено
 въ точности, ибо Императрица Анна Иоан-
 новна, по дошедшимъ къ Ней шаковымъ же
 жалобамъ, дала 7 Января 1736 года Указъ,
 совершенно согласный съ рѣшенїемъ Авгу-
 стѣйшаго Ея Дяди. Такимъ образомъ возник-
 ло новое сословіе фабричныхъ масперо-
 выхъ. Необходимость предписала законъ, и

право собственности должно было уступить обществу пользе.

Указомъ 3 Февраля 1722 года воспрещено было заводчикамъ торговать своими издѣльями: они могли продавать ихъ только купцамъ. Основываясь на такомъ Указѣ, сіи послѣдніе согласились между собою понизить цѣны мануфактурныхъ произведеній, зная, что заводчики не могутъ продать ихъ никому другому. Содержатели фабрикъ принесли на то жалобу Президенту Коллегіи Г. Новосильцеву, и Государь, Указами 14 Мая и 13 Юля 1722 года, повелѣлъ: чтобы заводчики продавали свои издѣлія только купцамъ, и дешевле той цѣны, по которой сіи послѣдніе продаютъ сами; но Коллегія должна рѣшить, могутъ ли заводчики понизить цѣны, и на сколько именно. Если же и послѣ сего купцы не захопятъ у нихъ покупателей, то позволишь заводчикамъ имѣть собственныя для ихъ издѣлій лавки.

Мануфактуры процвѣтающъ отъ торговли; но иностранная торговля принадлежала прежде одной казнѣ, которая пользовалась большими выгодами и въ торговлѣ внутренней, по тому, что частные люди не раньше могли продавать свои товары, какъ когда уже Царскіе Приставы продали сельскія произведенія Государевыхъ волоостей.

Петръ Великій, вознищенный въ снхъ нра-
вдахъ, сначала имъ посаждовалъ, но еще въ
1714 году призналъ, что торговля Россіи
не должна принадлежать одному Ему, и 6
Апрѣля обнародовалъ списокъ товаровъ, ко-
торыми торгъ предоставилъ Себѣ. По томъ,
въ 1717, 1718 и наконецъ въ 1719 годахъ,
сдѣлалъ торговлю совершенно свободною и
не мѣшался въ нее болѣе.

Онъ покровительствовалъ вообще всѣмъ
фабрикамъ, но преимущественно суконнымъ
и шелковымъ. Кожевенные заводы считалъ
Онъ хорошо усстроеными, и потому ниче-
го въ нихъ не переменялъ.

Уже въ 1628 году многіе иностранные
масперовые начали заводити суконныя фа-
брики. Петръ I въ 1712, выписалъ нѣ-
сколько иностранныхъ масперовъ, и въ осо-
бенности для дѣланія сукна. Онъ собралъ
ихъ сначала въ Москвѣ, и далъ имъ огром-
ное заведеніе, извѣстное подъ именемъ боль-
шого суконнаго двора. Обширныя строенія,
всѣ нужные инструменцы, 4 мельницы,
зобъ душъ крестьянъ, 30,000 р. капиталъ на
три года безъ процентовъ и еще 10,000 р.
на пять лѣтъ, также безъ процентовъ, ош-
даны были 17 Февраля 1720 года одному об-
ществу купцовъ, съ условіемъ, довести сію
мануфактуру до такой степени совершен-

ства, чтобы она могла снабжать армию и флотъ нужнымъ для нихъ сукномъ и каразею. Казна платила имъ за работу только десять процентовъ сверхъ цѣны, по которой товаръ обходился имъ самимъ. Но сверхъ того имъ дана была полная свобода дѣлать и продавать всякаго рода сукна.

Послѣдствіемъ сего было то, что фабрика учреждена на 110 спанакъ для сукна, и на 60 для каразеи, что она выработывала ежегодно 100,000 аршинъ солдатскаго сукна, 80,000 аршинъ каразеи, и продавала сверхъ того значительное количество шонкаго сукна. Петръ Великій платилъ за бѣлое сукно 55, за цвѣтное 58 копѣекъ аршинъ, а шѣмъ фабрикантамъ, кои прилежно занимались работою и въ точности выполняли свои обязательства, выдавалъ впередъ шрешъ и даже до половины денегъ, дабы шѣмъ подашь имъ способы покупать материалъ въ большемъ количествѣ и во-время.

Подобныя заведенія были устроены Государемъ въ городахъ: Тавровѣ и Липецкѣ Воронежской Губерніи, въ Казани и деревнѣ Глушкѣ, Курской Губерніи Пушнвальскаго уѣзда. Онъ не забылъ также стараться и объ улучшеніи породы овецъ.

Со времени Петра Великаго до 1771 года потребность въ солдатскомъ сукнѣ воз-

расла еще 100,000 до 300,000 аршинъ. Нужное количество было всегда распределяемо Коллегією по равну на всю вообще станки въ Государствѣ. Между ними не наблюдалось никакого различія, и не было примѣра, чтобы когда нибудь поставка для арміи сукна была неисправна. Напрошивъ: шаможенные рееспры показывающъ, что солдатское сукно съ Московскихъ фабрикъ было вывозимо за границу. Мануфактуры, занимавшіяся дѣланіемъ каразей, такъ умножились, что ввозъ иностранной каразей былъ запрещенъ.

Что касавшся до другихъ мануфактуръ, Петръ Великій не выходилъ нужнымъ въ нихъ вмѣшиваться. Онъ устрѣилъ только одну большую фабрику для холста и полощенихъ товаровъ, и передалъ ее одному обществу купцевъ, подъ управленіемъ Англичанина Ивана Темеса. Указъ о семъ последовалъ 10 Марша 1720 года, и совершенно сходствовалъ съ Указомъ 17 Февраля 1720 г., даннымъ при учрежденіи въ Москвѣ большаго суконнаго двора. Общество сіе было учреждено на 30 лѣтъ.

Шелковыя мануфактуры обязались съ 1720 года снабжать всю Россію по потребнымъ шелковыми матеріями, и Государь 3 Сентября 1720 года запретилъ ввозъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ.

Въ 1767 году соспоянъ въ завѣдываніи Коллегіи шолько большія заведенія: назначенныя мѣстія мануфакшуры и фабрики, равно какъ и заводы, не заключались въ ея спискахъ. Петръ I не считалъ нужнымъ перемѣнять ихъ устройство.

Съ 1723 по 1762 годъ наблюдали въ управленіи сисстему Петра Великаго, не смотря на то, что Мануфакшуръ Коллегія съ 1727 по 1742 годъ была уничтожена, и что нѣкоторыя привиллегіи получили измѣненіе. Вотъ краткая таблица о соспояніи мануфакшуры во время сего періода, извлеченная изъ подробной табели, представленной Коллегією Императрицѣ Екатерицѣ II, въ 1767 году.

Названія мануфактуръ и фабрикъ.	Время основанія новыхъ мануфактуръ.						Итого.	Цѣнность всѣхъ произведеній мануфактуръ въ 1765 году.
	До Редан-жента 1739 года.	До 1758 года.	До 1742 года.	До 1762 года.	До 1767 года.	Итого.		
1. Суконныхъ	4	9	3	49	11	76	733.995 р. 1/2 ф.	
2. Шелковыхъ	3	8	4	30	14	59	557.832	
3. Подолшанныхъ	4	8	8	54	14	88	919.871	
4. Полуменьшихъ всакаго рода		1		2	1	4	162.575	
5. Вулавочныхъ	1					1	17.374	
6. Бумажныхъ матерій	2	5		19		26	79.835	
7. Шпеклянныхъ		3	1	21		30	33.902	
8. Лашунныхъ (желтой и бѣлой)		2		1	3	6	36.200	
9. Кожевенныхъ		6	3	20	1	30	37.762	
10. Канашныхъ		2		27	1	30	38.520	
Въ подарбной табелѣ не учтено 58 спашей со-спашалъ и оцннжъ въшшт	26	52	26	335	68	502	2.790.110 86 *)	

*) Сія табель, впрочемъ всегда для насъ драгоценная, не упоминаешь однакожъ ни объ мануфактурной промышленности въ деревняхъ, ни о заводахъ и фабрикахъ, занимавшихся грубыми издѣльями, ни о мануфактурахъ, которые перешла въ существованію въ теченіе снхъ 38 лѣтъ.

Замѣчательно, что мануфактуры всего болѣе умножились съ 1742 по 1762 годъ. Мануфактуръ-Коллегія была уничтожена въ 1717 году, возстановлена по системѣ Петра Великаго въ 1742, и получила новое образованіе въ 1765. — Возвышеніе и упадокъ нашихъ мануфактуръ свидѣвали участіи системы управленія Петра I.

Но самый важный пунктъ въ Исторіи управленія мануфактуръ въ Россіи, есть привилегія приобрьшашъ крестьянъ. Петръ Великій даровалъ фабриканшамъ полное право покушашъ ихъ съ землею или безъ оной. Привилегія сія время отъ времени получала измѣненія, и наконецъ была совершенно уничтожена. Императрица Анна Иоанновна 7-го Января 1736 года дозволила шѣмъ фабрикамъ, кошоры до того времени пользовались правомъ имѣшъ крестьянъ, покушашъ оныхъ и впредь, но только безъ земли. 27-го Юля 1744 г. правило Петра Великаго было ошашъ возстановлено, и дана свобода покушашъ цѣлыя деревни. 17 Марша 1752 г. право это ограничено: дозволено только имѣшъ по 42 души на каждый суконный станокъ, и по 15 на станки каразейные; но вскорѣ пошомъ, 9-го Ноября 1753 г., возобновлей Указъ Императрицы Анны, коимъ дозволялось фабриканшамъ покушашъ крестьянъ,

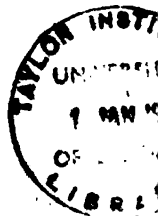
только безъ земли. Наконецъ 8 Августа
 1762 г. совершенно запрещено содержать
 для мануфактуръ покупать крестьянъ съ
 землею и безъ оной. И такъ съ 1744 по
 1762 годъ, когда заводчики имѣли право по-
 купать крестьянъ съ большими или мень-
 шими оного ограниченіями, и когда царя оа-
 ма давала имъ крестьянъ, возникло 335 новъ
 выхъ фабрикъ. Этого періода можно счита-
 ть за временемъ, когда сдѣловали смиселъ
 Петра Великаго съ меньшими ошъ оной опи-
 сщупленіями. Купцы заводили фабрики,
 чшобъ имѣть земли, и въ особенносши су-
 конныя мануфактуры умножились пошему,
 что имъ предосщавлено было важное право.
 Чаше подъ предлогомъ мануфактуръ зани-
 малась земледѣлемъ, въ особенносши въ Гу-
 берніяхъ плодосенныхъ и тогда мало обра-
 бранныхъ, какова Воронежская. Сшз злоупотре-
 бленіи, прешедшія ошъ худаго надзора
 были главнѣйше посщавлены въ виду оц-
 щемъ, о кошорой мы говорили. Это не бы-
 ло шакъ велико: шорговыя капиталы обра-
 щались на земледѣліе, какъ по было въ Дом-
 бардіи, Голландіи, Англіи; но Дворянство
 было шмѣе недовольно: купцы скупали зем-
 лѣ, и даже вщупдали въ военную и граждан-
 скую службу, какъ владѣлиемъ земель. По-
 сщъ 1762 года обнаружено было множесшво

Указовъ прошивъ злоупотребленій, происхо-
 дящихъ ошь такоаго смѣшенія правъ, даро-
 ванныхъ различными состояніямъ въ Госу-
 дарствѣ. Злоупотребленія мудрыхъ поста-
 новленій Петра I умножились. Государь весь-
 ма хорошо зналъ обязанности службы, и пре-
 пятствія, кошорыя должно было преодоле-
 ватьъ всякому новому мануфактурному заве-
 денію, и пошому освободилъ фабрикантовъ
 ошь гражданскихъ должностей. Но вскорѣ
 заводчики начали стараться придать какой
 нибудь видъ новоспи своимъ заведеніямъ,
 чшобы шолько избавишьса ошь службы, и
 Петръ Указомъ 8 Ноябрь 1723 года объявилъ,
 чшобы заводчики и ихъ поварищи не смѣли
 безъ необходимой надобности опказываться
 ошь службы. Сей же Указъ былъ повторенъ
 11 Августа 1731 г.; но купцы, въ блестя-
 щій періодъ нашихъ мануфактуръ, ш. е. по-
 сль 1744 года, завели множество мѣлкихъ фа-
 брикъ, чшобы также пользоваться сими
 привилегіями, дарованными единственно ос-
 нователямъ новыхъ мануфактуръ. Ошь эпо-
 го умножилось число купцевъ мануфактур-
 ныхъ, и чрезъ шо вся тяжесть исправленія
 службы пала на другихъ купцевъ. Вошь при-
 чина ненависти и зависти насшовщихъ куп-
 цевъ къ сямъ маловажнымъ мануфактурнымъ

промышленникамъ, о коихъ говорится въ Указахъ 1762 года.

Наконецъ привилегія, освобождающая фабриканшовъ и всѣхъ мастеровыхъ отъ всѣхъ податей, показалаcя Правительству несправедливою. Заводчики разбогатѣли, число ихъ крестьянъ ежегодно умножалось, а они ничего не платили. По сему признано справедливымъ наложить на фабричныхъ крестьянъ по 70 копѣекъ на душу. Это ограниченіе привилегіи Петра Великаго было для нихъ впрочемъ нечувствительно, пошому, что въ самомъ дѣлѣ падалъ сей налогъ не на фабрики, а на земледѣліе. Но когда 15 Декабря 1763 года наложена была на заводчиковъ прямая подать, когда велѣно собирать съ каждаго стана по рублю, а съ фабрикъ, гдѣ ихъ не было, съ капишала по одному проценту съ рубля, тогда мануфактуры почувствовали сей налогъ, и число ихъ уменьшилось. И при всемъ томъ подать сія, какъ по Императрица Екатерина II упоминаетъ Сама въ одной бумагѣ, присланной въ Мануфактуръ-Коллегію въ 1767 году, приносила весьма незначительный доходъ, и сборъ оной былъ подверженъ многимъ затрудненіямъ.

И такъ снесена управленіи Петра Великаго, при всей мудрости началъ ея, при

всѣхъ существенныхъ выгодахъ владѣя ея на промышленность народную, имѣла нѣкоторыя свои неудобства, происшедшія отъ вкравшихся въ одну изъ существующихъ злоупотребленій: отъ смирненія правъ различныхъ сословій, отъ ненависти между купцами и фабрикантами за освобожденіе сихъ послѣднихъ отъ гражданской службы, и налоговъ, и, наконецъ, отъ уменьшенія Государственныхъ доходовъ. Сверхъ того обвиняли мануфактурныхъ компанейщиковъ въ монополіи: доказали, что ихъ огромныя заведенія, вмѣсто ободренія народной промышленности и обогащенія маленькихъ городовъ, оспанавливали успѣхи первой своимъ военнымъ образованіемъ и привязанностію къ общественнымъ ихъ выгодамъ, и ни мало не способствовали благосословію послѣднихъ, потому, что ихъ промышленность не выходила за предѣлы ихъ фабрикъ, а низкими цѣнами и лучшею обработкою, свѣдѣніемъ употребленія машинъ, вредила мануфактурной промышленности, разсѣянной по деревнямъ, гдѣ работы производились руками. Наконецъ, многіе изъ наследниковъ первыхъ заводчиковъ, люди богатые, накупили занимаясь мануфактурами, и желали оснанивать компаніи, чтобы имѣть участіе въ военной, или гражданской службѣ. Ученіе Эля

комиссіею распространилось во Франціи и дошло даже до Нешербурга, и никакъ пережившіеся обстоятельства заснаждали перемѣнить систему управленія Петра Великаго.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

Опытъ разбора Рускихъ синонимъ.

Признательность. Благодарность.

Признательность прѣеходитъ отъ слова *знать*, *признавать*, чувствовашъ цѣну оказанной намъ услуги или благодаренія; слово *благодарность* составлено изъ двухъ: *благо* и *дарить*, которыя въ соединеніи своемъ значашъ, по живію моему: за сдѣланное намъ *благо дарить* чѣмъ можемъ — равнымъ благодареніемъ, услугою или даже выдѣленіемъ чувствъ сердечныхъ. Посему слово *признательность* заключаешъ въ себя смыслъ: признавашъ, помини оказанное намъ добро; *благодарность* присовокупляешъ къ тому еще понятіе стремленія воздать за оказан-

ное намъ добро по возможности. Вошъ главное различіе между сими словами. Нѣкошорыя подробнѣйшія ошпѣнки и пригѣры покажутъ оное еще яснѣе.

Признательность за услуги есть обязанность всякаго благороднаго челоуѣка; *благодарность* есть сѣдѣствіе, измѣненіе признательности. *Признательность* чувствво; *благодарность* дѣйствіе. *Признательность* хранится во глубинахъ сердца; *благодарность* показывается въ рѣчахъ и дѣяніяхъ. *Признательность* нѣма: единственныи органъ, въ кошоромъ иногда изображается она довольно мѣственно, шакъ, что можно читашъ ее, есть глаза; *благодарность* выражается различно: словомъ, дѣломъ, пожатіемъ руки и пр. — Какъ скоро *признательность* изливается изъ души, какииъ бы по ни было образомъ, она уже есть *благодарность*.

Благодарность всегда предполагаетъ оказанную намъ услугу или благодѣніе; *признательность* напрошивъ: она можетъ родиться въ насъ и отъ увѣренности въ любви, въ дружбѣ, въ преданности къ намъ. Услуга за услугу — есть *благодарность*; чувствво за чувствво — *признательность*. — Дѣши обязаны родителамъ живѣйшею *признательностію* за нѣжную любовь, и вѣчною

благодарностию за труды и попеченія о нихъ воспишаніи.

Маловажныя услуги заслуживаютъ небольшую *благодарность*, послѣ чего ихъ забываютъ: сдѣловашельно *благодарность* можешь и отблагодарить. *Признательность*, шааясь всегда во глубинѣ сердца, плашншь однимъ только непрерывнымъ воспоминаніемъ о сдѣланной услугѣ. Она, какъ сказала прекрасно Дюкло, есть память сердца. — *Благодарность*, если позволяешь мнѣ употребить это слово, расквашивается; *признательность* всегда въ долгу *).

Есть случаи, когда *признательность* бываетъ весьма шагостна. Тогда человекъ спвшншь облегчишь его ея посредствомъ *благодарности*. Но хошише ли знашь, какъ въ семь случаевъ опланишь человека благо-

*) Въ *Опытѣ Словаря Рускихъ синонимовъ*, изданномъ Г. Калайдовичемъ, находнтся также разборъ сихъ словъ. Почтенный Сочинитель онаго между прочимъ говоритъ: „*Признательность*, однажды оказанная, не повшоряется болѣе; но чувство *благодарности* имѣетъ человекъ иногда до самой смерти. Напримеръ: за спасеніе жизни моей я сбязанъ ему вѣчною *благодарностию*; онъ оказалъ мнѣ *признательность* за одолженіе, кошорое я ему сдѣлалъ!“ — Вошь мнѣше, совершенно прошивное моему. Пусть судишь просвѣщенная публика, кто изъ насъ правъ, кто нѣтъ. К.

роднаго ошь чловѣка безъ чувствъ, безъ правилъ? Послѣдній, при маѣщей взаимной услугѣ своей, думаешь, что уже досщашочно ошблагодарилъ, и забываешь сдѣланнымъ ему благодѣянія; первый считаешь себя обязаннымъ *признательностію* и шоща, когда уже совершенно показалъ на опынѣ *благодарность* свою за услуги, ему оказанныя.

Добро дѣлають съ двойкою цѣлью. Истинно добрый чловѣкъ дѣлаешь добро для добра, мѣь внушрешнаго побужденія и *признательность* облагодѣшительствованныхъ имъ есть лучшая для него награда. Напрошывшаго эгомшшь дѣлаешь добро единственно въ ожиданіи воздашнія, посредшвеннаго или непосредшвеннаго, въ ожиданіи *благодарности* и шребуешь ее часшо въ сошеро больше, нежели чего шощишь его услуга. — Тотшь, кто не шребуешь *благодарности*, заслуживаешь наибольшую *признательность*.

Предлагая здѣсь мысли свои о различіи словъ *признательность* и *благодарность* на судъ читателей, я буду ожидашь ихъ приговора. Если разборъ мой удостоишся ихъ одобренія, приму его съ живѣйшею *признательностію*; но если кому либо угодно будешь сдѣлашь мнѣ какіа замѣчанія, воспользуюсь ими съ *благодарностію*, и пошшшу исправить свои ошибки. К.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Послание къ А. И. Энгельгарду.

Съ побою , новый мой пріятель ,
 Веселый , добрый , молодой ,
 Прелесныхъ милый почитатель ,
 Хочу дѣлиться и душой !
 Промчалось время наслажденья
 И пира ужъ исчезъ и оладъ ,
 Какъ милый превратъ оживдѣла ,
 Какъ пламенной любви превзбѣ...
 Но мнѣ о немъ воспоминанье
 Надолго сердце сохранитъ !
 Когда придетъ ко мнѣ спраданье —
 Вообразу молодыхъ Харитъ ,
 Съ кошорыми , панцоръ опасной ,
 Ты въ вальсъ вихреномъ лезлаъ
 При громѣ музыки прекрасной ,
 Собой и ими насъ лавилаъ !
 Ихъ видъ невинный и прелесной
 Не о земномъ намъ говоритъ ,
 И снова радостью небесной
 Мою онъ душу озаритъ ! ...

Хозяевъ лаской добродушной
 Изъ насъ кто не былъ восхищенъ ?
 Приемъ ихъ нѣжный и радушной

Всегда мнѣ будешь забывать !
 Они сердечной доброю ,
 Умомъ, любезностью своею ,
 Свободной, милой простотою
 Очаровали всѣхъ госпѣй ! —
 Какъ жаль, что мнѣ болѣзнь мѣшала
 Веселье юношей дѣлать ,
 Рѣзвиться съ вами не давала !
 Я могъ глазами только жить
 И жить прекрасно я глазами ! . . .
 Смогъ на васъ , споль добрыхъ всѣхъ ,
 Любуясь юными красами ,
 Зналъ радость чистыхъ я ушѣхъ ,
 Такъ рѣдко знаемыхъ въ семь свѣтѣ ,
 Гдѣ роскошь, деньги и чины
 Почти у всѣхъ людей въ предметѣ ,
 Гдѣ люди счастья лишены ! . . .

Хотя и много мнѣ спраданья
 Господь мой ниспослалъ въ удѣлѣ ,
 И я по пернамъ испышанья
 Пушь ранней юности прошель :
 Узналъ всю скорбь шоски ужасной
 И много ошъ людей спрадалъ ; —
 Но не сраженъ въ борьбѣ опасной
 И прошивъ горя усювалъ !
 Свяшая Вѣра мнѣ оспрадой
 Всегда была въ земныхъ скорбяхъ :
 Ея небесною усладой
 Я счастливъ былъ при всѣхъ бѣдахъ !
 Я зналъ бѣды — не зналъ порока ,
 О силѣ Господа молилъ
 И превозмогъ всю лющность рока ,

И я людей не разлюбилъ :
 Я счастливъ милыхъ ближнихъ счастливымъ,
 Печаль ихъ есть печаль моя !
 Презрѣннымъ, жалкимъ, сладоспращьемъ
 Гнушался и гнушаюсь я ;
 Но съ добрыми люблю бездѣле
 Въ забавахъ умныхъ проводишь,
 И ихъ невинное веселье
 Съ сердечной радостью дѣлишь !
 Люблю Науки и Искусства ,
 Люблю усладу жизни, Музы :
 Онѣ, возвыся умъ и чувства ,
 Скрѣпляютъ съ правдой нашъ союзъ !
 Я обожаю добродѣтель ;
 Души покоемъ веселюсь ;
 Священъ небесный мнѣ свидѣтель :
 Я Бога одного боюсь !
 Толпы хвала или порицанье —
 Злыхъ клеветы, вранье глумцовъ —
 Во мнѣ родящъ: къ нимъ соспрананье
 И смѣхъ надъ вздорносшью ихъ словъ ;
 Но добрыхъ я благоволенье
 Всѣхъ выше благъ земныхъ цѣню,
 И къ нимъ съ любовію почтенье
 Въ душѣ я вѣчно сохраняю !

Пріятель мой ! рука съ рукою
 Пойдемъ свяшой мы Вѣрѣ въ слѣдъ,
 Любви прелестною шропою
 На встрѣчу радостей или бѣдъ !
 Тогда, что намъ нашъ Богъ Спаситель
 Судитъ на долю ниспослать —
 Во благо все Онѣ, намъ хранитель ,

Благоволишь намъ обращаться!
 Пройдя свой путь съ душою ланою,
 Любви всемъ счастье наследясь,
 Мы въ миръ безсмертія прекрасной —
 Ошь плавныхъ шель освобождясь —
 Блаженства полные желаньемъ,
 Къ Творцу любви мы полейнямъ
 Съ любовью, вѣрой, упованьемъ
 И — радость!... въ немъ отца узримъ!...

Павель де Роберти.

2.

М О Е С Ч А С Т И Е.

Inveni portum. Spes et fortuna, valēt!
 Sat me lasiat, iudite nunc alios!..

Юг.

Когда мой Богъ и мой Спаситель
 Любимы всей моею душой,
 Когда счастливей синаль родитель,
 И въ дружбѣ я со всей родней;
 Когда минувшія спрадана
 Я вспоминаю лишь какъ сонъ,
 Небесной силой уюванья
 Съ Творцемъ и свѣтомъ примирень;
 Играю съ жизнью молодою,
 Покой лелѣешь сердце вновь,
 Обласканъ дружбою святою
 И въ дань манишь меня любовь...
 Когда грядущее цвѣтаетъ

Вновь украшаешь мнѣ мечтѣ
 И я не знаю съ нуждами,
 Здоровье жь мнѣ даряшь льща;
 Всегда своей довольный часицею,
 Не алчу слава и чести,
 Стремлюсь къ тому лишь только счастью,
 Чтобы быть царемъ моихъ опрашей;
 Когда врага не знаю въ мирѣ,
 Всѣхъ ближнихъ искренно любя,
 И для друзей братчу на лярѣ,
 Какъ не обязана мнѣ очасливъ я!...

Павелъ де Роберти.

3.

Р е п е й н и к ъ .

Въ роскошномъ цвѣтницѣ весны жемъ очелъ
 любовной,
 Скажи что дѣлаешь, репейникъ бесполезной?
 Нѣтъ запаха въ тебѣ, ни блеска, ни плодовъ,
 Скажи, что жь дѣлаешь? — За что могу цѣ-
 луюсь! —

Къ тебѣ я опть него съ вопросомъ обращаюсь,
 Репейникъ, на лугахъ и прозы и стиховъ,
 Гдѣ зрюшь въ шипши для насъ плоды раз-
 судка,
 Гдѣ розы вымысловъ, мѣль скороспѣлка — шушка!
 Скажи: что дѣлаешь? Молчанье швой отвѣшь
 Репейника въ тебѣ знаешь искренности дѣнь.

К. В.

П А С Т У Х Ъ И О В Ц А .

(*Подражаніе Польской Баскѣ Красицкаго.*)

Паспужъ спригъ шерсъ оъ овцы, и говорилъ ей такъ:

„Ну можешъ ли меня, ошець нѣждѣй бышь къ дочкѣ ?“

„День цѣлый ошъ шебя не ошхожу на шагъ :“

„Признайся, чшо на свѣшъ шы родилаоь въ со- рочкѣ !“

„Кормлю шебя, вою, ошъ волка берегу ,“

„А подрошешъ ли шерсъ, все я жъ шебя спригу.“

— „Чѣмъ мнѣ воздашь шебѣ, о добрый паспужъ шпада!“

Подъ осприемъ овца смиренно говоритъ :

„За всѣ швои шруды, Зевесъ шебѣ награда ,“

„А изъ чего, позволъ спросишь, шулуць швой спиишь ?“

К. В.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

Поспавляя долгомъ извѣщанъ чинашелей нашихъ обо всѣхъ, выходящихъ у насъ книгахъ ,

обязаны мы сообщить имъ свѣдѣніе и о *Роландахъ*, вышедшихъ въ печатаніе 1822 года. Въ семъ случаѣ должны мы просить ихъ снисхожденія: печатаемъ только заглавія сихъ произведеній, безъ всякихъ объ оныхъ сужденій и замѣчаній: для исполненія сего послѣдняго надлежало бы прочитать воѣ сіи книги, а это превосходитъ и нравственныя и физическія наши способности.

96. *Двадцать столѣтій. Французскія Новости, Сот. Господи де Бонъ. Переводъ съ Французскаго. Четыре части. Въ первой части: Адамнда и Близнецы, Повѣсть VIII столѣтія, перевелъ Иванъ Ергольскій; во 2й: Эми или Судъ Божій, Повѣсть IX столѣтія, перевелъ Федоръ Рцанетъ; въ 3й: Алинда или Судъ любви, Повѣсть XIV столѣтія, переводъ Александра Чулкова и Николая Голикова; въ 4й: Авинанда, Повѣсть XVII столѣтія, перевелъ А. Ашенбрейнеръ. — Орелъ, 1822, въ шип. Сышина, въ 12, въ 1й ч. 279, во 2й 215, въ 3й 172, въ 4й 239 стр.*

97. *Таинственная странница, путешествующая по свѣту, или ужасная игра Фортуны. Сот. Г. Крамера. Перев. съ Нѣмецкаго. 2 части. М. 1822, въ шип. Селивановскаго, въ 12, въ 1 ч. 201, во 2й 183 стр.*

98. *Диогенъ въ богѣ: Подражаніе Виланду, изданное Г. Реньо-Вареннемъ. Два части. М. 1822, въ шип. Кузнецова, въ 12, въ 1 ч. 195, во 2й 207 стр.*

99. *Албертъ или Стратновернская пустыня. Сочиненіе Г-жи Гельмъ. Перевелъ съ Французскаго Яковъ Лизогубъ. Шестъ (!) частей*

- Орелъ, печ. въ Губернской типографіи, въ 12, въ 1 ч. 212, во 2й 223, въ 3й 240, въ 4й 215, въ 5й 180, въ 6й 170 стр.
100. *Жизнь и дѣянія Якова Бухенштейна, судакса своего времени. Сочиненіе Г. Шписа. Переводъ съ Нѣмецкаго. Въ шести частяхъ. М. 1822, въ тип. С. Селивановскаго, въ 1 ч. 181, во 2й 184, въ 3й 204, въ 4й 215, въ 5й 243, въ 6й 219 стр.*
101. *Петрарка и Лаура. Соч. Г-жи Жанлисъ. Перевелъ съ Французскаго А. В. Двѣ часши. М. 1822, въ тип. А. Семена, въ 12, въ 1 ч. 327, во 2й 313 стр.*
102. *Карлъ и Елена Мольдорфъ или лишніа восемь лѣтъ. Переводъ съ Французскаго изданія Госпожи Монтолье. Двѣ часши. М. 1822, въ Унивверситетскои тип., въ 12, въ 1 ч. 214, во 2й 179 стр.*
103. *Иоаннъ Хейлинъ, четвертый и послѣдній владѣтель земныхъ, воздушныхъ, огненныхъ и водныхъ духовъ. Повѣсть Хавка. Сочиненіе Г. Шписа. Перевелъ съ Нѣмецкаго Александръ Бринкъ. Шесть частей. Орелъ, 1822, въ типогр. Сынниа, въ 12, въ 1 ч. 167, во 2й 164, въ 3й 116, въ 4й 143, въ 5й 116, въ 6й 152 стр.*
104. *Знатнее не по породѣ, или добродѣтель во всякомъ званіи найтти можно. Записки Жюльена Дельмура, писанныя или сашими. Сочиненіе Госпожи Жанлисъ. Шесть частей, М. 1822, въ тип. Унвера. въ 1 ч. 266, во 2й 251, въ 3й 250, въ 4й 230, въ 5й 224, въ 6й 230 стр.*

105. *Несчастные пленники Шателетской тюрьмы или жертвы коварства и ухищреній. Переводъ съ Французскаго. Четыре части. М. 1822, въ шип. Г, Кузнецова, въ 1 ч. 208, во 2й 284, въ 3й 167, въ 4й 207 стр.*
106. *Элиза или образецъ женщины. Нравоучительный Романъ. Ч. первая. М. 1822, въ шип. С. Седивановскаго, въ 8, 274 стр.*

ч.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

— По днѣшнему изъ Вероны Готтвальдъ Императоръ съ Императоромъ Австрійскимъ возвращаясь въ Вѣну прѣзъ Венецію и Триестъ. Король Прусскій прибылъ 9 Ноября въ Неаполь, и 13 числа достигъ Везувій до новаго крашера, который поднялся на 45 футовъ выше прежняго. Въ саванѣ Е. В. былъ знаменитый пущенно-одиночникъ Баронъ Александръ Гумбольдтъ. Король намѣревался выехать изъ Неаполя въ Римъ 22 Ноября, и дорожить въ Верону 25-го.

— Въ Лайбахѣ Монархи не присушествовали сами въ конференціяхъ; равнобрно и въ Веронѣ конференціи происходили между пачью Министрами великихъ Державъ: Графомъ Нассельроде, Княземъ Меттернихомъ, Герцогомъ Веллингтономъ, Графомъ Бернспордомъ и Викон-

номъ Монморанси. Каждый изъ сихъ Министровъ получалъ предварительныя наставленія отъ своего Монарха.

— Изъ Лондона отъ 3 Декабря (н. ст.) (сказано въ Рижскомъ Зритель, No 2285) пишутъ: „Засѣданія Веронскаго Конгресса въ сіе время вѣроятно уже кончены, и въ скоромъ времени можно ожидать декларацій о послѣдствіяхъ онаго. Между тѣмъ напечатана въ Монисерѣ 1-го Декабря (н. ст.) спашья (неофіціальная), кошорая можеть вообще дасть нѣкоторое понятіе о мѣрахъ, какія Союзными Державами Европы опредѣлено принять въ отношеніи къ Испаніи. Франція по близости своей къ Испаніи, шребовала права вооруженною силою принять участіе въ дѣлахъ своихъ сосѣдей, и Члены Священнаго Союза, какъ слышно, признали сіе право Франціи, отказавшись отъ всякаго въпомъ съ своей стороны участія. Сіе опредѣленіе подшверждено всеми Державами швердой земли, и одною изъ нихъ съ большею прошивъ претихъ силою. Говѣряпъ, будпю Кабинеты подписали (по азбучному порядку именъ) ноту, кошорю Французскому Правительству предоспавляешся право объявить Испаніи войну, когда и какъ ему заблагоразсудится. Англія не участвуетъ въ сей деклараціи, по крайней мѣрѣ она останешся нейшральною.“

Т у р ц і я.

— Сообщенныя нами въ 49 кн. С. О. извѣстія о послѣднихъ происшествіяхъ въ Констаншинополь не подлежатъ никакому сомнѣнію. Изъ Бѣлграда пишутъ еще отъ 14 Июля: „Сюда

прибыль гонецъ изъ Конспаншинопола въ шестидней отъ извѣстїемъ, что неудовольствїе народа и Янычаръ наконецъ превратилось въ мятежь. Султанъ Махмутъ, для спасенїя своей жизни, приказалъ отрубить головы Галешъ-Эфенди, Верберъ Баши и Великому Визирю, а прочїихъ Министровъ сослалъ въ Азію. — По другимъ извѣстїямъ всѣ Министры зарублены Янычарами. — Дословно то, что уже 24 Октября всенародно пѣли во всѣхъ предмѣстїяхъ Конспаншинопола на Галешъ-Эфенди ругательныя пѣсни, въ коихъ заключались оскорбленїя и угрозы на счетъ самаго Султана. Копїи сихъ писемъ находятся въ рукахъ Паши Вѣлградскаго.

— Въ Орсовѣ распространилось 13 Ноября, по прибытїи курьера (ѣдущаго изъ Конспаншинопола въ Верону) извѣстїе, что Янычары взяли приступомъ и разграбили Сераль, и что Султанъ бѣжалъ въ Скушари, что въ Азію. Но сіе извѣстїе требуетъ подтвержденїя, ибо извѣстно (изъ Австрїйскаго Наблюдателя) что Султанъ исполнилъ желанїе Янычаръ. Въ прежнихъ письмахъ извѣщаютъ, что Янычары называли Галешъ-Эфенди джауромъ, т. е. невѣрнымъ, и разбили Азійскія войска, которыя имъ призваны были на помощь изъ Буюкдере.

— Въ прежнихъ письмахъ съ Турецкой границы сказано: „Султанскимъ фирманомъ отъ 29 Октября вновь повелѣно было вооружить всѣхъ Мусульманъ. Причиною сей мѣры полагають взятїе Греками Каней, и, какъ слышно, покоренїе Персами Багдада. Дословно то, что о войнѣ Персидской получены непрїятныя извѣ-

снѣа. *) Другіе полагають, что истинное изданіе сего вармана есть пребываніе въ снѣахъ мѣстѣхъ Кандіоневъ, коня Прасивельство, по извѣстїи Каневъ, не доверлось. Сдѣла Каневъ провозила 6 Октябрю посредствомъ камибулліаціи. Наша не хотѣла водворить оной, но гарнизонъ, видѣвшій предъ собою гелодную смерть, зажаждала ега, амдала Грекамъ и сдала. Сіа извѣстїа углубила неудовольствіе народа и Ялычаръ. Сутьшеи кушала ошакѣйствіе дѣльсами и удаленіемъ Галенъ-Десенди. Куратиду-Машъ сіа пренесеніе должно бытъ весьма прїятно, ибо Галенъ-Десенди былъ его смертельный врагъ. — Въ Филиппополѣ каменъ семидесятилѣтній сиварецъ за то, что у него шапкой Христїанскую Газету (Journel de Francfort). Онъ получалъ оіа Газету изъ Вены на имя одного жидъ, и не хотѣлъ вѣрять, что сіа можеть быть опасна.

— Омеръ-Наша, по извѣстїи Сули, направила военныкъ начальствоу Эмира, что не едетъ съ ними войны, и что шѣетъ въ виду одно завоеваніе Моравъ: называетъ ихъ товарищами и ошакѣйствіаками, онъ приглашалъ ихъ ошакѣйствіа ему шудъ дарогу посредствомъ шасиншасла-

*) Въ Смирнской Газетѣ Spectateur Oriental отъ 13 Октябрю пишутъ изъ Алевпа отъ 15 Септіабрю: „Навѣстїа о Персїахъ изъ Багдада весьма насъ тревожатъ. Кажется въ самомъ дѣлѣ, что они прїобрѣтають успѣхи, и что Багдадъ находишься въ великомъ смущеніи. — Увѣряють, что Порта отправила гонца къ Шахамъ Багдадскому и Эрзерумскому, съ предложеніемъ подписать мирный практианъ.“

наго корнуса. Онъ получилъ оповѣсть, но видимо, благопріятный, но Эпироты въ то же время зывели изъ восточныхъ своихъ округовъ 2000 чел. подъ командою Капитана Гуры. Омеръ двинулся впередъ, имѣя въ авангардѣ 2000 воиновъ, но лишь только сей опрѣдъ переправился чрезъ Аспро, какъ Греки, вышедъ изъ-за горъ, напали на нихъ во флангъ и съ штылу, и истребили почти всѣхъ. Немногіе, спасшися бѣгствомъ, утонули въ рѣкѣ. Получивъ извѣстіе о сей неудачѣ, Омеръ-Паша воровшился, и опсупилъ къ Арпіѣ съ оспальными своими войсками.

— Вновь невпорменно извѣстіе, что Греки въ Октябрѣ вступили въ Натолли де Романію, и взяли тамъ 500 пушекъ. Туркамъ дарована жизнь, не смотря на то, что они за мѣсяць предъ тѣмъ разрушили капитуляцію. Наканунѣ одачи стояли въ виду сей крѣпости суда съ съсошными припасами, но Греки принудили ихъ удалиться.

— Не паршкуллярнымъ извѣстіямъ (пишущъ изъ Смирны) знаемъ мы, что Турецкій флотъ не скоро войдетъ въ гавань Константиннопольскую, и даже временно проведетъ зиму въ Ардинегагъ, гдѣ можно оповѣсть въ удобныхъ и прекрасныхъ мѣстахъ Деммоса, Пароса, и др. Флоту же можно ему будешь наблюдать движенія Греческаго флота, и предупреждать его покушенія. (А брандеры?)

— Въ Триестѣ прибыли два корабля съ острова Зампа, и привезли подпвердительное извѣстіе, что Маврокордано, Бондарица и Мар-

манъ соединенными силами 2-го Ноября совершенно разбили Турокъ при Мисолонги. Только 250 чел. конницы спаслось бѣгствомъ. Греки нынѣ весьма хваляшъ поведеніе Англійскихъ начальниковъ на Іонійскихъ островахъ.

— Турки разрушили на мѣлкія части знаменитый храмъ Минервы (Паршенонъ) въ Афинахъ, для изгнѣшенія пуль изъ свинцу, которыми связаны были камни. Земля покрыта обломками древняго ваянія, которые превращаются въ прахъ колесами повозокъ.

Испанія.

— Король утвердилъ новыя постановленія Кортесовъ (см. 45 кн. С. О.); но, какъ кажется, кромѣ учрежденія шакъ называемыхъ патристическихъ обществъ.

— Супруга Генерала Морилло жаловалась на Издашелей Журналовъ: *Tercegerola*, за помѣщеніе оскорбительныхъ спашей на щентъ ея мужа. Присяжные объявили, что она права. — Генералъ Морилло живешъ въ Мадридѣ на свободѣ.

— Извѣстія о томъ, что армія Испанскихъ инсургентовъ принуждена была превосходствомъ числа корпуса Генерала Мивы отступитъ во Французскіе предѣлы, напечатаны и въ Монпьерѣ. Испанцы отступили сначала до самой границы. Французскія войска, во всѣхъ пунктахъ, гдѣ происходили битвы, стояли подъ ружьемъ.

— Извѣстіе о взятіи паршизана Мериню не подтверждается: пишутъ, что онъ опять имѣетъ ошрды въ 150 чел. конницы.

Франція.

— Россійскій Министръ при Французскомъ Дворѣ Генераль Поццо ди Борго, возвратился изъ Вероны въ Парижъ 22 Ноября, и въ тотъ же вечеръ посѣтилъ Герцога де Монморанси.

— Слухи о войнѣ съ Испанією имѣють сильное вліяніе на курсъ. Въ роялистскихъ Журналахъ пишутъ, что до прибытія ошѣсна изъ Мадрида, нельзя ушвердительно сказать, будетъ ли война. Между тѣмъ разглашаются извѣстія, впрочемъ недостоверныя; будио пребываніа, предложенныя Испаніи, суть слѣдующія: 1) Немедленно возвратитъ Королю личную его свободу, ибо нынѣ достоверно извѣстно, что Король живеть какъ заключенный во дворцѣ Буэнь-Реширо; 2) возстановитъ самодержавныя права Короля; 3) сдѣлашь въ Конспинудіи Испанской шакиа перемѣны, чтиобъ дворянству возвращено было прежнее вліяніе; 4) удалитъ отъ мѣстъ нынѣшнихъ Министровъ или, по крайней мѣрѣ, большую часть начальниковъ разныхъ Департаментовъ; 5) объявитъ всепрощеніе особамъ всѣхъ сословій, принявшимъ спитрону Регентшва; 6) ушвердитъ спрожайшія правила для книгопечатанія и 7) выдашь въ залогъ непопленія сихъ пребываній, нѣсколько пограничныхъ крѣпостей.

— При всѣхъ сихъ грозныхъ предвѣстіяхъ войны Франціи съ Испанією, есть однако примѣны, что миръ не будетъ нарушенъ. Въ одномъ изъ новѣйшихъ нумеровъ *Journal des Débats* помѣщена ошата (заимствованная пошомъ и Монишеромъ), въ которой убѣдительно дова-

зываютъ, что война съ Испанією не будетъ выгодна для Франціи.

— Сочинителемъ грозныхъ писемъ къ Присяжнымъ въ Рошальскомъ дѣлѣ (см. 49 кн. С. О. стр. 138) Мёрисъ и Маршанъ приговорены къ широкимому заключенію на 6 мѣсяцевъ и упла- титъ штрафу первый 600, а второй 300 франковъ. Деласеръ освобожденъ отъ наказанія.

— Бенжаменъ-Констанъ подалъ апелляцію на два рѣшенія Палицейскаго Суда, жалуюсь, что его наказали слишкомъ строго, а Королевскій Прокуроръ также внесъ апелляцію, но пощому, что наединѣ недобродного медовольно строго наказаннымъ за оскорбительное письмо его къ Генераль-Прокурору въ Парижѣ.

— Въ Парижѣ начали ломать зданіе большой Оперы, въ комъ умерщвленъ Герцогъ Беррійскій. Матеріалы оного оценены въ 126,500 фр. На июль мѣсяцъ будутъ воздвигнуты Мону- ментны Герцогу.

— Общественно, называющееся ословоиѣмъ испан- скихъ революціонеровъ, въ Бордо, сдѣлало предложе- ніе революціоннѣ Г. Мамеза изъ свиска Дедуш- шевъ, какъ надежнойнаго носитель оіе знаніе, ибо онъ посѣщался публично оказанъ въ Палацѣ, въ Франціи въ операционномъ яриналъ Бурбо- новъ.

А н г л і я .

— Въ Лондонѣ скончался Сент-Джемскій Дворецъ, въ комъ Король имѣлъ предъ- вѣдѣніе свое пребываніе.

— Въ Плимутѣ вооружаются шестидесятипушечный корабль Юпитеръ, на коемъ Лордъ Амгерштъ, новый Общъ-Индскій Генералъ Губернаморъ, отправится на службу Маринуса Гао-пингса. — Для отправленія въ Западную Индію вооружаются корабли Глестеръ о 74, Фазитонъ о 46, Трибуитъ о 42, и Валеронъ о 28 пушекъ.

— Безпрерывное волненіе въ Курей все еще продолжается.

— Въ продолженіе будущаго засѣданія Парламента намѣрены заняться преобразованиемъ и исправленіемъ онаго.

— Недавно происходило засѣданіе въ обществѣ почтенныхъ и благомыслящихъ людей, имѣющихъ цѣлю преслѣдовать въ Судахъ злосчастныхъ должниковъ, кои обманываютъ или старающагося обмануть своихъ заимодавцевъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Газетѣ the Times пишутъ, что Принцъ Бразильскій, принявъ пишуль Императора Бразиліи, принужденъ былъ уступить прошивъ воли дуку манежа, господствующему въ семь Королевствъ.

— Г. Виллануэва, назначенный Испанскимъ Посланникомъ къ Папскому Двору, на проѣздѣ своемъ чрезъ Туринъ, получила осьь шамошняге Папскаго Нунція уведомленіе, что Папа не приметъ его въ семь званіи. Онъ остановился въ Генуѣ, и отправилъ въ Мадридъ курьера, прося разрешенія, что ему остается дѣлать.

— Пишуть , что Лордъ Бейронъ изъ Генуи отправился въ Сѣверную Америку.

— Въ Швейцарскомъ Кантонѣ Ури довершена новая дорога чрезъ гору Семъ-Гомардъ.

— Съ прибывшимъ въ Триестъ кораблемъ получено извѣстiе , что во время бури Турецкiй флотъ пошерялъ при Тенедосѣ одинъ фрегатъ и три брига; они стали на мѣль.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ

О подпискѣ на *Дѣтскiй Музеумъ* на 1823
годъ.

Дѣтскiй Музеумъ или Собрание изображенiй животныхъ , растений , цвѣтовъ , плодовъ , минераловъ , одеждъ разныхъ народовъ , въ свойственномъ ихъ видѣ , древностей и другихъ предметовъ , служащихъ для наставленiя и забавы юношества , составленное и гравированное по лучшимъ образцамъ , съ краткими изъясненiями соответственныхъ понятiю дѣтей , на Французскомъ , Россiйскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ , будетъ продолжаться изданiемъ и въ слѣдующемъ 1823 году , на прежнемъ основанiи. Естественная Исторiя , представляющая въ трехъ царствахъ Природы самое прiятное разнообразiе вещей достойныхъ нашего вниманiя , есть главный источникъ , изъ коего почерпнуто содержанiе онаго; къ ней , для умноженiя сего разнообразiя , присоединено изъ Исторiи ,

прежде издавныя 70 книжекъ, состояющія изъ 12 частей. Цѣна оныхъ съ раскрашенными изображеніями въ цвѣтной оберткѣ 125 руб. въ лучшемъ сафьянномъ корешкѣ 140 руб. — Сочиненіе сіе можетъ быть и оспѣдально употреблено съ равною пользою для дѣшей; а поштому и расположено такъ, чтобы каждая 6 книжекъ составляли цѣлую часть, съ приложеніемъ на одну оглавленія выщеченныхъ предметовъ; каждую часть можно получать и оспѣдально по 12 руб. 50 коп. Иногородныя особы; вышесказанные полной экземпляръ въ 70 книжкахъ, равно и части онаго, за почтовую пересылку не прилагають, адресуютъ прямо въ Санктшербургъ на имя Ивана Пешрова Глазунова, или въ Москву на имя сына его Петра Глазунова.

Подписка на полученіе *Сына Отечества и Литературныхъ Прибавленій* къ оному на 1823 принимается въ типографіи Издашеля, Колл. Сов. Греча въ большой Морской, въ домъ Г. Косиковскаго, и у всѣхъ книгопродавцевъ, а для иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтамта. Цѣна годовому изданію Сына Отечества здѣсь, въ С. Пешербургѣ, 40 р., съ пересылкою 47 р., полугодовому 25 р., съ пересылкою 28 р. 50 коп.; годовому изданію Литературныхъ Прибавленій при Сынѣ Отечества 12 р. 50 коп., съ пересылкою 15 р., безъ Сына Отечества 17 р. 50 коп., съ пересылкою 20 р. — За досщавленіе Сына Отечества и съ Прибавленіями на домъ прилагаешся по 3 р. въ полгода.

(18 Д е к а б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № LI.

I.

РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи,
и на законы, къ онымъ относящіеся, съ XVI
стоавтія по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

В т о р ы й п е р і о д ъ.

*Съ начала царствованія Екатерины Второй,
съ 1762 года по 1803 годъ.*

Екатерина II, снисходя на множество жалобъ, принесенныхъ Ей на настоящее управленіе мануфактурами, прислала 8 Марша 1767 года въ Мануфакшуръ-Коллегію нѣсколько проэкшовъ, съ повелѣніемъ ихъ разсмопрѣшь, сравнишь съ настоящимъ положеніемъ Россіи, и объявишь свое мнѣніе о проэкшѣ, который будетъ признанъ ею лучшимъ для того, чшобы служишь руководспвомъ Депушашамъ Коллегіи въ Комисіи о сочиненіи Проэкша Новаго Уложенія. Коллегія, въ слѣдствіе сего повелѣнія, снабди-

ла Депушаша своего, Вице-Президента Сукина, инспрукціею, въ кошорой было сказано: „Необходимость заспавила Петра Великаго учредишь почти насильно фабрики и мануфактуры: число ихъ проспираетсѣ нынѣ до 500, а доходы до двухъ милліоновъ рублей. Но въ шо же время неудобства, кошорыя при первомъ заведеніи фабрикъ казались малозначущими, или кошорыхъ и вовсе не примѣчали, начали увеличивашься со дня на день. Заводчики спали покупашь деревни, пользуеться чрезъ шо правами Дворянства и вступашь въ военную службу: — отъ сего произошло шакое смѣшеніе состояній, что едва можно было прекрапшить оное. Большія заведенія, вмѣсто того, чшобъ распроспраняшь промышленость, заключались въ своихъ стѣнахъ и подавляли промышленость народную. Число приписныхъ къ фабрикамъ крестьянъ соспавило новый родъ владѣльческихъ крестьянъ вмѣсто того, чшобы увеличить число вольныхъ мастеровъ и жилищныхъ мѣщанъ. Позволеніе, данное людямъ всякаго состоянія, заводить большія фабрики, обратилось въ шагость для маленькихъ городовъ. Опытъ доказаль, что промышленость сихъ послѣднихъ начала упадать съ тѣхъ поръ, какъ спали процвѣтать большія заведенія. На хушцевъ пало бремя новаго ро-

да: содержавши большихъ фабрикъ привлекали на себя всеобщую ненависть; однимъ словомъ: мануфактуры и большія фабрики обратились въ монополію нѣсколькихъ людей, спѣсняющихъ народную промышленность. Надобно пособить симъ неудобствамъ. Все пойдетъ хорошо, если промышленность предоставится самой себѣ, если всякому будетъ позволено работать, сколько онъ хочетъ, или сколько общественства его позволяютъ. Въ особенности надбно спараться о распространеніи промышленности между крестьянами. Во многихъ фабрикахъ есть уже вольные мастеровые; другія могутъ приобрести ихъ такимъ же образомъ.“

На основаніи сихъ правилъ, привилегіи были уничтожены и дана всѣмъ полная свобода. Манифестомъ 17 Марша 1774 года мануфактуры были обложены подашми наравнѣ со всеми прочими недвижимыми имѣніями; Указами 28 Іюня 1777 и 19 Іюня 1779 годовъ дозволено всякому заводить мануфактуры и фабрики, не испрашивая позволенія Коллегіи, и онѣ не подвергадсь никакому надзору; наконецъ 22-го Ноября сего послѣдняго года уничтожена и самая Мануфактуръ Коллегія. Причинимъ шому были объявлены слѣдующія: 1) Учрежденіе Мануфактуръ-Коллегіи въ С. Петербургѣ и Контори ея въ Мо-

скѣ признано нужнымъ въ то время, когда въ Россіи было мало мануфактуръ: надлежало возбудить духъ промышленности и проложить путь его дѣятельности; 2) но въ послѣдствіе времени опытъ показалъ, что съ умноженіемъ мануфактуръ существованіе Мануфактуръ-Коллегіи сдѣлалось бесполезнымъ: теперь частныя выгоды каждаго заставляють лучше, нежели что либо другое, стараться объ усовершенствованіи своихъ работъ.

Учрежденіе о Управленіи Губерніями введено въ 1775 году, и по уничтоженіи Коллегіи, Губернаторы получили повелѣніе судить дѣла, касающіяся до мануфактуръ и фабрикъ, какъ и всякую другую ответственность, которая можетъ быть улучшена по волю и обстоятельствомъ каждаго, на основаніи законовъ, не пребудя позволенія отъ установленныхъ властей.

Предметы, которыми занималась прежде Коллегія, были возложены на другія мѣста. Комисаріату поручено снабженіе войскъ сукномъ. Процессы касательно мануфактуръ вѣдно разбираеть обыкновеннымъ судилищамъ. Гербовая бумага отошла въ завѣдываніе Экспедиціи о Государственныхъ доходахъ, а приговореніе игорныхъ картъ отдано Воспитательному Дому.

Коллегіи, по видимому, не согласовались съ новымъ образованіемъ Губерній, и съ новымъ кругомъ дѣятельности Сенаша; однакожь Коммерцъ-Коллегія была оставлена въ уваженіе къ заключенному съ Англіею шрапшпшу, по кошорому Англійскіе купцы подвергались шолько суду Коммерцъ-Коллегіи. Равнымъ образомъ и Бергъ Коллегія осталась въ прежнемъ своемъ видѣ, по необходимости имѣвшъ особое управленіе надъ горными казенными заводами; но Мануфактуръ-Коллегія, слѣдуя правиламъ Экономисповѣ, кои видны во всѣхъ постановленіяхъ шого времени, должна была рушиться.

Но и сіи правила не долго господствовали въ Россіи.

Опытъ показалъ, что въ шое время, когда сословіе мѣщанъ было еще малочисленно и худо образовано, когда шорговля еще не усовершеншвовалась и не имѣла надлежащаго хода, неограниченная свобода породила множесшво мѣлкихъ фабрикъ и мануфактуръ, кошорыя были учреждены безъ досташочнаго капитала, управлялись безъ нужныхъ свѣдѣній, безъ машинъ, изобрѣшенныхъ со времени Петра Великаго, безъ желанія усовершеншвоваться, безъ понятія о ходѣ шорговли, безъ надлежащаго соображенія, и безъ веденія необходимыхъ сщещ-

ныхъ книгъ. Такія мануфактуры обыкновенно не выходящъ изъ посредственности, и только увеличивающъ цѣну грубыхъ произведеній; работы ихъ дурны; онѣ только переманивающъ одна у другой вольныхъ мастеровыхъ и портятъ ихъ; главнѣйшая ихъ цѣль — пустить скорѣе въ обращеніе небольшой ихъ капиталъ, а способы — работающъ какъ можно скорѣе и какъ можно хуже, чшобы продать пошомъ самую дешевою цѣною. — Черезъ это приводящъ онѣ въ упадокъ хорошія фабрики, пошому, что въ мануфактурахъ весьма долгое время худая работа выигрываетъ передъ хорошею. Такимъ-шо образомъ Россія, вмѣсто 500 фабрикъ, кошорыя были у ней въ 1767 году, въ 1802 году имѣла ихъ 2270.

Опытъ показалъ также всѣ неудобства управленія мануфактурами, раздѣленнаго между Губернаторами. Они такъ обременены дѣлами и въ особенноти надзоромъ надъ общимъ устройствомъ, что едва ли имѣющъ довольно времени заботиться о благосостояніи мануфактуръ. И какія общія мѣры могли бы они принять для шого? И не открылось ли пошомъ сколько же системъ управленія, сколько Губернаторовъ?

Сіи неудобства были усмотрѣны, и Коллегія возстановлена въ 1796 году на правахъ

1768, или лучше, на правахъ, существовавшихъ по 1775 годъ, исключая швъ, копорыя измѣнились правами, дарованными Дворянству и мѣщанству. Новое положеніе состоялось 28 Апрѣля 1797, и дополненія къ оному 30 Іюня 1800 года.

Обязанности Коллегіи состояли: 1) въ снабженіи арміи, флота и гарнизоновъ сукномъ и караею; 2) въ приготовленіи гербовой бумаги; 3) въ управленіи казенными фабриками; 4) въ изданіи статистическихъ извѣстій о фабрикахъ; 5) въ разсмотрѣніи и рѣшеніи просьбъ объ учрежденіи, покупкѣ и продажѣ новыхъ мануфактуръ, и 6) жалобъ мастеровыхъ на фабрикантовъ; 7) въ сношеніи съ другими судебными мѣстами объ окончаніи дѣлъ заводчиковъ, и наконецъ 8) въ надзоръ за употребленіемъ крестьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ. Мануфактурная Коллегія въ Москвѣ имѣла тѣ же обязанности въ отношеніи къ Московской Губерніи и къ управленію мануфактурами Купавинскою и Екатеринославскою.

Коллегія существовала не долго: она была уничтожена 18 Іюля 1803 года, и вошла въ составъ вновь учрежденной при Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства. Въ продолженіе шести лѣтъ ея существованія

45 фабрикъ уничтожились, и 65 учреждены вновь, и шакъ 20 болѣе. Небольшое число новыхъ фабрикъ не должно однако же относити на счетъ Коллегіи: пому были совсѣмъ другія причины, и въ особенности затрудненія въ сообщеніи съ чужими краями.

Часть вторая.

Главное правило Министерскаго Управленія было: свобода и частныя выгоды суть единственныя пружины, управляющія промышленностію.

Вошь, что побудило принять новую систему въ управленіи мануфактурами: Мануфактуръ-Коллегія не имѣла довольно прочнаго основанія, приличнаго устройству, а пошому и не могла выполнить цѣли ея учрежденія. Изъ всѣхъ предметовъ, которыми она занималась, причисливалось ей только одно изданіе статистическихъ извѣстій. Вошь какимъ образомъ снабжала она армию и флотъ сукномъ и караеєю: Коммисаріатъ и флотъ требовали нужнаго для нихъ количества ошь Коллегіи, которая распределяла оное по фабрикамъ, обязаннымъ поставкою, по числу ихъ душъ, а ошашокъ отдаваемъ былъ вольнымъ поставщикамъ.

Коллегія давала знать о своемъ распределе-
 ніи Гражданскимъ Губернашорамъ, съ кото-
 рыми сносилась она и въ случаѣ неполной
 выспавки или другихъ встрѣчавшихся неу-
 довольствій. Этою продолжительной и
 трудной ходъ дѣлъ заводилъ огромную пере-
 писку между Коллегією, Коммисаріатомъ,
 Адмиралшешвомъ и Губернашорами. Сверхъ
 того фабриканшъ имѣлъ дѣло и съ Губерна-
 шоромъ и съ Коллегією. Съ 1780 по 1797
 годъ не было Коллегіи, и Коммисаріатъ пря-
 мо сносился съ Гражданскими Губернашора-
 ми. Переписка была не велика, и содержа-
 шель фабрики вѣдался шолько съ Губернашо-
 ромъ. Загошовленіе гербовой бумаги естъ
 предметъ финансовый. Управление казенными
 фабриками не ошносится до Мануфакшуръ-
 Коллегіи. — Разсмотрѣніе прозьбъ заводчи-
 ковъ при покупкѣ или продажѣ мануфакшуръ
 пребуешъ мѣснаго обозрѣнія, а посему
 гораздо лучше дѣлать его прямо посредствомъ
 Губернскихъ присущественныхъ мѣстъ. —
 Споры работниковъ съ хозяевами не могли
 бытъ прекращаемы Коллегією, пошому, что
 на это не было никакихъ законовъ, и слѣд-
 ственно должно было все шяжбы предавать
 въ вѣдомство гражданскихъ мѣстъ: вся по-
 мощь, кошорую Коллегія могла оказашъ фа-
 бриканшамъ, имѣвшимъ шяжбы, сосшюла въ

объявленіи дѣла Сенату; но пусть сей не загражденъ никому. Надзоръ за употребленіемъ креспьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ, долженъ бытъ ввѣренъ мѣстному гражданскому начальству. — Мануфактуръ Коллегія учреждена въ то время, когда Правительству должно было само заботиться основаніемъ первыхъ фабрикъ. Успѣхи промышленности пребудушъ, чѣшобы Правительству даровало искусствамъ и ремесламъ, фабрикамъ и мануфактурамъ болѣе свободы нежели сколько давалъ имъ первый Регламентъ объ учрежденіи Коллегіи. Поселку правяща, начертанныя изъ торговой системы, не причисляющушъ болѣе настоящему положенію вещей, шѣ и Коллегія сдѣлалась ненужною. По симъ причинамъ Мануфактуръ Коллегія уничтожается, и вмѣсто оной учреждается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая Экспедиція.

Экспедиціи сей поручено: 1) наблюденіе за всѣмъ тѣмъ, чѣш можешъ служить къ улучшенію фабрикъ и мануфактуръ, не вмешиваясь въ ихъ внутреннее управленіе и шяббы, исключая однѣ суконныя фабрики, обязанныя поставлять для казны сукно по установленной цѣнѣ: онѣ останушся на нѣкоторое время подъ надзоромъ Экспедиціи, и именно до тѣхъ поръ, пока вольныя

суконныя фабрики такъ умножашся, что въ состояніи судушъ снабжать сукномъ армію и флотъ. Непосредственный надзоръ за ихъ работами поручаешся гражданскому начальству; и 2) опъ всѣхъ прочихъ мануфактуръ и фабрикъ Экспедиція получаетъ годовые рапорты, дабы видѣшь, не можешъ ли она какъ нибудь способствовать къ ихъ усовершенствованію.

Изъ сего историческаго обозрѣнія видно, что Управление мануфактуръ въ Россіи было ввѣряемо по Коллегіи, по другимъ мѣстамъ.

Прежде всего, съ 1718 по 1779 годъ, оно поручено было Коллегіи. Въ продолженіе сего бѣ года сдѣвали Ретламенту Петра Великаго, и измѣненія, сдѣланная въ ономъ, были маловажны. Принятая въ сіе время мѣры достигли совершенно своей цѣли — основанія мануфактуръ въ Россіи.

Съ 1779 по 1796 годъ управление мануфактурами ввѣрено было Губернаторамъ. Въ теченіе сихъ 17 лѣтъ не было въ немъ единства: сдѣшвенно оно не имѣло почти никакого дѣйствія. Но другія обстоятельства благопріятствовали тогда мануфактурамъ: это былъ счастливейшій періодъ царствованія Екатерины II: величайшее спокойствіе внушри, побѣдоносныя войска на

границахъ, новое образованіе Губерній, счастливое вліяніе Ассигнаціоннаго Банка въ первые годы его учрежденія, большое число Французскихъ эмигрантовъ, значительныя пособія деньгами отъ казны.

Коллегія была возобновлена въ 1797, и существовала по 1803 годъ; но это была, такъ сказать, одна пѣнь прежней Коллегіи, безъ прямой цѣли, безъ средствъ къ достиженію оной. Она была уничтожена и замѣнена съ 1803 года особою Экспедиціею Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Чѣмъ же отличалась она отъ сей послѣдней Коллегіи? — Безпристрастіе Спашиски заставляешь насъ упомянуть здѣсь о возраженіяхъ защитниковъ прежней системы. Главнѣйшее различіе между Экспедиціею и Коллегіею, говорили они, состояло въ томъ, что первая должна ограничиваться составленіемъ табели для раскладки потребнаго для арміи и флота сукна, и шабелей сія приводится въ исполненіе Коммисаріатомъ и Адмиралтействомъ посредствомъ Губернаторовъ; но Коллегія дѣлала болѣе: она заботилась объ исправномъ плашежѣ, она изслѣдывала законность причинъ обракованія сукна, сдѣланнымъ она была посредникомъ между фабрикантомъ и Коммисаріатомъ, а если

фабрикантъ былъ доволенъ симъ послѣднимъ то не имѣлъ нужды прибѣгать въ Коллегію. Экспедиція не вмешивается въ тяжбы фабрикантовъ съ рабочими, не ходатайствуетъ за первыхъ въ присущственныхъ мѣстахъ: Коллегія должна была это дѣлать. И гдѣ можно ожидать болѣе свѣдѣній, нужныхъ для разбирашества тяжбы между рабочими и ихъ хозяевами: въ обыкновенныхъ ли судебныхъ мѣстахъ, или въ Мануфактуръ-Коллегіи? И можно ли всегда сказать, что ходатайство Коллегіи за фабрикантовъ въ присущственныхъ мѣстахъ излишне? — Прозьбы о продажѣ и покупкѣ фабрикъ подаются теперь Губернскому начальству, а не Коллегіи. Но кто лучше можетъ судить о сихъ дѣлахъ?

Заготовленіе гербовой бумаги, по существу своему, должно было ошойти изъ мануфактурнаго вѣдомства.

Почти всѣ прочіе предметы встрѣаемъ мы въ Опчешахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1803 года. Министерство занималось раскладкою сукна, вспоможеніемъ заводчикамъ, взаимными соотношеніями рабочихъ и хозяевъ, лучшимъ устройствомъ казенныхъ фабрикъ, сообщеніемъ извѣстій о состояніи мануфактуръ. Въ Опче-

нахъ за 1804 и послѣдующіе годы видно было почти по же.

Обязанность Спашисника состоишь въ томъ, чтобы представилъ состояніе вещей, кошорыя, такъ сказано, имѣють шѣло и душу: числительныя табели составляють ихъ шѣло; сравнительныя обозрѣнія и историческія извѣстія показывають духъ, господствовавшій въ управленіи. Я исполнилъ мою должность, изложивъ историческія событія, и полагаю, что не удался ошъ моего предмета, показавъ, къ чему такія обозрѣнія могутъ служить.

Обратимся теперь къ матеріальной части нашего предмета, къ извѣстіямъ о мануфактурахъ и фабрикахъ, совершенно спашисническихъ. Разсмотримъ ихъ съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія: сперва, судя по ихъ работамъ, потомъ по мѣстамъ, гдѣ онѣ находятся. Первая табель покажетъ намъ различные классы фабрикъ и число ихъ въ 1812 и 1814 годахъ, ихъ главные орудія, число мастеровыхъ, количество произведеній и продажу. Вторая представитъ мануфактуры и фабрики по Губерніямъ, ихъ число и главные заведенія каждаго, изъ чего увидимъ, какія мануфактуры процвѣтають въ особенности въ какихъ Губерніяхъ, и какія Губерніи имѣють болѣе мануфактуръ.

(Окончаніе впредь.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОЕКТА, ПУТЕШЕСТВІЯ ПРЕДПРИНИ-
МАЕМАГО В. Н. ПО СВЕРУ РОССИИ.

Первый отрывокъ.

Миновъ 670-ю версту пуши къ Архангельску, възмашь въ *Каргополь*, послѣдній, по шракну сему, городъ Олонецкой Губерніи. Здѣсь судоходная рѣка Онега обтекаеть оный съ восточной и полуденной споронъ. Городъ сей изъ числа древнихъ, но о началъ его основаніи и проныи доповѣрныхъ свѣдѣній не отмыкано: частые пожары и расхищенія, причиненные нѣкогда спранъ сей отъ *Лишовець*, какъ видно изъ граманъ монашырскихъ, сокрушили все, что могло бы послужить истиннымъ историческимъ памятникомъ дошопрямъчашельной древности *Каргополя*. Спаринныя преданія и нѣкоторыя рукописи именуютъ древнѣйшихъ жителей сего края *погаными сыроѣдами* и *Бвлоглазю Чудью*, народомъ звѣрскаго нрава, и исполченнаго жадности къ завоеваніямъ. *Бвлозерцы*, претерпѣвавшие отъ онаго многія бѣдствія, были наконецъ избавлены Княземъ *Вячеславомъ*, оправившимъ нападеніе

сей Чуди и пресѣдовавшимъ се до береговъ Бѣлаго моря, ш. е. до береговъ С. Двины. На возвратномъ пути, упомянутый ошъ шяжкаго шруда въ странствованіяхъ и бшвахъ сего похода, Князь бшъ обрадованъ, найдя пространное поле, на коемъ изнуренное его войско могло, по совершенномъ ошдохновеніи, праздновать побѣду. Здѣсь увидѣлъ онъ множество *каргъ* (воронъ, до нынѣ въ просторѣчій симъ именемъ называемыхъ), и проименовалъ мѣсто своего спана *Каргмнымъ полемъ* (Географ. Слов. Т. 3). Общая участь словъ, подобно прочимъ, измѣнила и сіе названіе въ Каргополь. Ошъ чего же произошло имя рѣки Онеги, дослопримѣчательной по многимъ ошношеніямъ, — неизвѣстно. Включаю, при обзорѣнн Архангельской Губерніи, мои по сему предмету догадки, соображенныя съ историческими доказательствами; но не смѣю назвать ихъ вѣрными: „малѣйшій случай, малѣйшее обстоятельство,“ говоритъ Карамзинъ: „совсѣмъ неизвѣстное по лѣтописямъ, рждаетъ иногда народное имя, котораго никакая историческая ученость изяснить не можетъ.“ (Истор. Гос. Рос. Т. I. прим. 42, изданіе первое).

Въ Каргополь пушешествующій обязанъ раземошрѣть, съ наслодательнѣйшимъ вниманіемъ, слѣды ошрога, сдѣланнаго въ древніи

времена, для обезпечиванія тамошнихъ жителей отъ набѣговъ кровоалчущаго дикаго народа мѣстѣ окрестныхъ. Знаки сего острога видны и понынѣ въ правильномъ чешыреспороннемъ редушѣ, простирающемся на 440 сажень въ окружности, обнесенномъ съ трехъ споронъ валомъ и ровомъ, въ которомъ множеству ясныхъ родниковъ, сливаясь, вбѣгають въ рѣку Онегу, обводящую редушѣ съ четвершой или восточной спороны. Здѣсь заглянушь также въ старинную, ещюющую въ сей крѣпости, церковь. — Неизвѣстно, сколько пропекло дѣшъ, а можешь бышь и вѣковъ общаеюности сихъ мѣстѣ, до заложения города, совершеннаго въ 1389 году? Вся эта страна, до самаго Бѣлаго моря, издревле называлась въ граматахъ *Обонежскою*; что вѣроятно произошло отъ имени рѣки Онеги, испускаемой въ пяти верскахъ отъ Каргополя, озеромъ *Лачею*, но не соединяющейся съ одноименныхъ ей озеромъ *Онегою*. Въ 1536 году дана Онежанамъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Царя Іоанна Васильевича, на пергаментѣ, грамата, по которой назначенъ былъ управлять сею страню Намѣшникъ Царскій. Пишушь, что древность Каргопольской области подтверждается и Указомъ 1684 года, въ коемъ обозначено, что монастырь Чедноморскій,

расположенный отъ Каргополя въ 72 верстахъ, воспріялъ первоначальное свое существованіе, со времени происшедшаго въ сѣхъ мѣстахъ крещенія. Сверхъ сего, Преподобный Кириалъ, основатель первокласснаго Челноморскія Обители, пишетъ (въ житіи своемъ), что въ 1318 году приходилъ къ нему изъ Каргополя Старо-Преображенскаго монастыря, именованнаго *Строкиною Пустынею*, Игумень; что въ окрестностяхъ Каргопольскихъ обиталъ народъ, называемый *Бѣлоглазою Чудью*, и что Вѣра Христіанская начинала уже озарять мрачную страну сію спасительными лучами зари своей.

Брегоположеніе и множество церквей сего древняго мѣста дають городу сему нѣкоторую красоту, и заслуживающъ, чтобы снятъ съ него видъ, безъ всякихъ прибавленій роскошнаго воображенія. Здѣсь собираются также возможные матеріалы для составленія Исторіи древняго Каргополя, и не забыты находящіяся въ нынѣшнемъ его уездѣ мѣста, чѣмъ либо достойныхъ вниманія общаго.

Великая Княгиня Соломонія Юрьевна, Супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, опца Царя Самодержца Іоанна Васильевича, опослана была въ монастырь города Каргополя въ 1525 году, а въ 1587 году Князь

Андрей Шуйскій, изъ села своего Воскресенскаго, въ которое сосланъ былъ Годуновымъ, отвезенъ въ Каргополь. Каргопольскій Успенскій монастырь основанъ еще въ началъ XIV столѣтїя. Путешествующему предлежитъ равно прїятная обязанность: описать физическое состоянїе сего края, не оставивъ безъ вниманїя здѣшнихъ нарѣчїй, народныхъ пѣсень и нѣкошорыхъ весьма опланиченныхъ обрядовъ обществѣ, сохранившихъ еще глубокой древности; счрщитъ необыкновенные наряды женщинъ Каргопольскихъ; равно замѣтитъ и странность нравовъ обо-его пола. Гербъ Каргополя, представляющій въ голубомъ полѣ овна, возложеннаго на ко-сцерь дровъ для всеожженїя — дѣль и ко-гда данъ — неизвѣстно (см. Краткое опи-санїе Каргополя въ Мѣсяцословѣ). Близъ се-го города, въ его уздѣ, находятся три спа-ринныя пущины, кои, по упраздненїи, со-снотъ нынѣ приходскими церквами. По-разсмотрѣнїи здѣсь всего примѣчательнаго, немедленно отправившись чрезъ проселочный-путь въ городъ Кириловъ, для обозрѣнїя и-описанїя древняго богатаго монастыря Ки-риловскаго - Белоозерскаго и прочихъ до-стопамятнѣйшей сего города.

Провхавъ *Среднехренескїй волокъ*, или-первую половину пуши по Архангельской

Губерніи, въ описаніи оны Хоомогоръ въ 95 верстахъ, въ уездъ оныхъ, встрѣчается *Антоніевъ-Сійскій-Троицкій* монастырь, вшорого класса. Проименованіе Сійскаго, принято имъ оны текущей въ сихъ мѣстахъ рѣки Сіи. Въ 1597 году монастырь сей получилъ первое основаніе церквей своихъ. Здѣсь и цѣныи хранятся рукописная опись сирое-нія и ушвари сей Обишели, писанная въ половинѣ XVI вѣка рукою Преподобнаго Антонія Сійскаго. Сіе и окрестныя мѣста означены въ Писцовыхъ книгахъ Василія Звенигородскаго подъ именемъ *Емецкаго стана*. Въ книгохранилищѣ сего монастыря находящія многія древнія книги и рукописи. Въ немъ хранятся также Евангелія: первое, печатное, украшенное драгоценными камнями, полученное Обишелью еще въ 1683 году; вшорое — печатное же, оны Боярина Милославскаго въ 1684 году; шрешіе — писанное на Александрійскомъ листѣ книжнымъ большимъ письмомъ, съ изображеніями на поляхъ, находящееся здѣсь съ XVII вѣка. Ушварь церковная большею частію въ сей обишели малованная оны Царей и Царицъ Россійскихъ. Монастырь Сійскій обращаетъ на себя вниманіе въ важномъ періодѣ Россійской Ишпоріи, при эпохѣ вступленія на Россійской престолю благодатнаго Дома Романовъ.

выхъ: въ немъ посприжонъ въ монашескую мудрый Филаретъ Никитичъ. Въ вѣдомствѣ сей Обишели находились и приписные къ Емецкому спану монашеры: 1. Ивановскій, 2. Кривецкій, 3. Лавляскій, *) 4. Черцова пущыня, на рѣкѣ Мезени, состоящія нынѣ въ числѣ храмовъ приходскихъ Архангельской Епархіи. Отъ спанціи Сім (гдѣ раздѣляется пушь изъ Архангельска на двое: въ Пешербургъ и Москву) начинается прекрасное мѣстоположеніе и, по мѣрѣ приближенія къ Холмогорамъ, усугубляется красивость его разнообразіемъ. Не довзмая Архангельска въ 70 версахъ, споятъ Холмогоры, искони знаменитыя. Онѣ расположены по берегу Двины, Царицы рѣкѣ сѣверныхъ. Время основанія сего славнаго города неизвѣстно. Миллеръ, Ломоносовъ, Эмиль и ми. др. оспяются на догадкахъ: — но будупъ ли онѣ полезною жерпвою Клію опечивенной? — Вывѣдшее можно было бы почерпнуть, при семъ затрудненіи, въ Архивѣ Холмогорскомъ, перенесенномъ въ Архангельскъ; но случаю учрежденія перваго Архангельскаго Магистрата; во пожаръ, пре-

*) Сей древній монашерь споялъ близъ нынѣшняго Архангельска, гдѣ теперъ Лавляскій Успенскій приходъ. Объ основаніи его упоминаю ниже. *Прим. В. Н.*

вращившій цѣлый сей городъ въ пепель, подвергнувъ одинаковой участи въ исходѣ 1738 года и городскую Рашушу, сторѣвшую съ письменными свидѣтельницами древнѣйшихъ лѣтъ существованія Холмогоръ. Неизвѣстно, сохранились ли какія-либо изъ сихъ бумагъ, въ которомъ нибудь изъ Архивовъ церквей Холмогорскихъ. Путешествующій, во время своихъ занятій, на сей пунктъ обязанъ обратить главное вниманіе, ибо ему извѣстны многіе подобныя сямъ памятники.

„Въ Двинской землѣ, на берегахъ Двины и „впадающихъ рѣкъ въ сію большую рѣку,“ говоритъ покойный мой соземець: „древнѣя „селенія жишелей показываютъ въ своихъ „собственныхъ наименованіяхъ свойство не „Славенороссійскаго, но нѣкоего чуждаго „языка; къ доказательству сего слушаютъ „собственные имена Двинскихъ волостей и „деревень, слѣдующія: *Ныкола, Челмохта,* „*Пингшима, Товра* и проч. мн; во вторыхъ „собственныхъ имена рѣкъ, впадающихъ въ „Двину: *Емца, Ваймуга, Сія* и проч. м.“

(Крестининъ въ Начертаніи Исторіи города Холмогоръ, стр. 1 и 2). Вообще во всей Губерніи Архангельской, наипаче около Холмогоръ, большая часть деревень, урочищъ, рѣкъ и ш. п. носятъ на себѣ наименованія, коихъ ни подь какое коренное Рускаго

языка основаніе подвесить невозможно, на-
 примѣръ: *Нячеры, Валдышки, Маймакса,*
Ижма, Кехта, Лявля, Вавчуга, Чухче-
цема и т. п. Безъ всякаго сомнѣнія, таковыя
 названія суть ошпатоки древности: что же
 можешь объяснить здѣсь родъ первыхъ оби-
 ташелей, какъ не памятники ихъ языка? Въ
 нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ древнѣйшихъ
 рукописяхъ находились, бышь можешь, и не-
 основательное объясненіе сихъ названій, гдѣ
 древніе жители сего края именуяшся Чудью,
 согласно со всѣми опечесшвенными Лѣто-
 писцами. Нельзя и думать, чтобы какія ли-
 бо изъ упомянутыхъ названій даны были мѣ-
 спамъ симъ Новгородцами; ибо ни въ од-
 номъ изъ бывшихъ ихъ владѣній не находимъ
 никакихъ именъ, каковыя встрѣчаемъ мы въ
 этомъ углу сѣвера. Неспоръ пишешь, что
 Великоновгородскіе Славяне овладѣли полу-
 ноціями Чудскими народами, въ дни, пред-
 шествовавшіе княженію Рюрика *), слѣд-
 ственно обитаемость Придвинскихъ бере-
 говъ (близъ Бѣлаго моря) существовала едва
 ли не ранѣе, какъ за тысячу предъ симъ
 лѣтъ. Всего ближе имена сіи принадлежать
 къ нарѣчію Финскому; къ чему убѣждающъ
 меня и обшпашельства историческія. Ме-

*) Смощри ниже.

жду жителями уезда Мезенскаго и рѣкою Печорою (Архангельской Губерніи) обитаешь извѣстный, кочующій народъ *Самодѣды*, у коихъ и донинѣ сохранился языкъ весьма сходный съ Финскимъ. Не смѣю оспаривать мнѣнія почтеннаго Исторіографа нашего, коимъ опровергаешь онъ сію сходственность; но могу въ эшомъ сомнѣваться, и, въ доказательство причины моего сомнѣнія, присоединю; къ моей Исторіи Архангельской Губерніи, Словарь языка Самоѣдскаго. „Архангельская и Вологодская Губерніи, мѣсто древняго опечесыва народовъ Чудскихъ, славныхъ въ сѣверныхъ Лѣтописяхъ, подъ именемъ *Биарми*.“ (Исп. Госуд. Росс. Т. II, изд. первое) И шакъ не объясняешь ли самая Исторія вѣковъ послѣдовавшихъ времени обитанія въ сихъ мѣстахъ Чуди, сочетанія и согласія языка Чудскаго съ Финскимъ?... „На берегахъ Двины, говоритъ Н. М. Карамзинъ, въ началѣ XI вѣка, по сказанію Исландцевъ, былъ торговый городъ, гдѣ сѣзжались лѣтомъ купцы Скандинавскіе.“ Я нахожу, что Норвежцы еще въ IX столѣтіи узнали путь къ устью Двины, находящемуся близъ Архангельска, въ 95 верстахъ отъ Холмогоръ; но не знаю, какіе изъ монастырей спояли на берегахъ Двины въ XII столѣтіи, коихъ не именуешь Н. М. Карам-

зинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго (Т. II, стр. 42, изд. первое).

Близъ самаго города Холмогоръ находящя и шеперь два мѣста, славныя еще во время перваго владычества Новгородцевъ надъ сею страной: *Матигоры* и *Ухтъ-островъ*. Въ нихъ, до построения Холмогоръ, жили Воеводы, посылаемые на Двину изъ Новагорода для управленія (см. Пут. Акад. Лепехина Т. III). Холмогоры, что видно и изъ грамотъ, Архангельскому монастырю данныхъ, начинающъ упоминающъ шолько съ XIV вѣка. — Но это уже не шопъ городъ, кошорый извѣстенъ намъ по лѣтописямъ чужеземнымъ (въ семь случаевъ вѣроипныйшимъ опечесшвенныхъ), подъ именемъ *Колмогарда*, бывшаго предметомъ шолкаго множества разсуждений и заблуждений: руководимые вымыслами разгоряченнаго воображенія, признали сіе мѣсто даже столицей древней роскошной Біарміи или Перміи! — Прошиву Холмогоръ, въ различномъ опдаленіи, лежатъ острова: *Куръ-островъ*, *Наль-островъ*, *Ухтъ-островъ* и *Чудченема*. Устье Холмогорскаго прошока называется и понынь *Курполкою*, а середина онаго рѣкою *Оногрою*. Къ западу же, въ прехъ версахъ опъ Холмогоръ, видна пѣвняющая взоръ высокая гора, на коей находишся издревле славная деревня *Ма-*

тигоры (смотри выше); равно въ нѣкопоро-
 ромъ разстояніи, ошъ оной на западъ шере-
 ряешся изъ глазъ гора, на коей расстига-
 ваешся селеніе *Быстрокурья*; а прошивъ
 самаго Нальострова гора *Родионова*, именуе-
 мая въ просторѣчїи *Ровдиною*. Отсюда уже
 недалеко ошстоятъ и *Вавчуга*, селеніе ны-
 нѣ совершенно запушълое, но извъшное во
 времена Петра I, и принадлежавшее тогда
 Баженинымъ (см. Лепехина). Вообще весь
 берега С. Двины усѣяны высокими горами и
 холмистыми возвышеніями, ошъ чего, въро-
 яшнѣ, приняли свое наименованіе — *холмы,*
горы. Не скупюу рукой Природы одаренъ
 красопоу ея разнообразностей сей удѣлъ
 царства зимы, оковывающей здѣсь землю на
 цѣлые полгода: мѣся о сіе должно почестнѣся
 единственннмъ изъ всѣхъ мѣсѣ Губерніи
 Архангельской. Пѣнишельныя окрестности
 въроашно убдили явкогда посшавшн здѣсь
 шопѣ славный древній городъ, о коемъ упо-
 минаюшъ многое Писатели сѣверные. —
 Здѣшнія Апеннины — *Матигоры*, издревле
 шакъ названныя Новгородцами, пускаюшъ
 ошъ себя новнмъ ошраслн или цѣли горъ, кон,
 продолжаясь, переходяшъ во многихъ мѣсѣхъ
 различными направленіями Двину, илѣ или
 по правому, или по лѣвому берегамъ ея, и
 образуюшъ многіе острова цѣвшуіе и изо-

бильные пучными пажитями. Пишутъ, что *гольмъ* на языкъ Шведскомъ означаетъ островъ, а Холмогоры стоятъ на острове; но почему же сдѣлано названіе сіе съ рѣченіемъ Славенскимъ, горы? (!) Ужь не взяшо ли и наше *холмъ* съ иностраннаго, ибо оное сходно съ пожеозначающими рѣченіями иноземными? — „*Колмъ*, говоритъ Н. М. Карамзинъ, на Финскомъ языкъ: *три*, и имя „*Колиогоры* естъ кажешся сосшавленное изъ „*Финскаго* и *Рускаго*: *три горы*. (Т. II. прим. „62) ибо оныя произошли изъ трехъ деревень.“ — Но деревни не горы, а если рѣченія: городъ, огородъ, ограда и проч. и происходятъ отъ горы, то здѣсь все еще не видимъ пому яснаго доказательства. И такъ мнѣніе, что Холмогоры произошли изъ основанія *трехъ деревень* несправедливо считающъ за вѣроятное (Крещенинъ Нач. Исп. Холм.), ибо городъ сей и понынѣ извѣщенъ своимъ раздѣленіемъ на пять посадовъ, а не на три. Спраленберговы замѣчанія о Холмогорахъ хотя нѣсколько сходны съ истинною, но вообще не должны бытъ приняты въ уваженіе, ибо вымыслами обезображиваешь оныя и самую истину. Справедливо замѣченъ сей полуученый Писатель въ Шлецерь (см. Нестор. Руск. Лѣт. и пр. Шлецера стр. рмд.). — Упоминаемый же Византійскими

Историками древній *Ункрагъ*, ни конь образомъ не можешь бышь признанъ за Холмогоры, а подь *Гольмградомъ* Скандинавскіе Писатели разумѣли всю сѣверную Россію. Сославившея Географическаго Словаря писалъ не свое, слѣдовательно и долженъ приняшь упреки шокмо за неосновательный свой выборъ историческаго. Смурлезонъ не именуешь города Біармскаго, вопреки мнѣнію Молчанова *), Сочинившея Архангельской Исторіи. Г. Успенскій пишешь, что сѣверные Писатели (?) даюшь древней *Руси*, страны простиравшейся опъ Финляндіи къ востоку до горъ Уральскихъ, и опъ Благо моря къ югу до Двины (?) названія : *Хинугардія*, *Улми-гардія* и *Холмогардія*. (Опышь Повѣств. о древностяхъ Рускихъ часть 1-я стр. 9.)— Времена Іоанна IV Грознаго оставили слѣды первоначальнаго, величественнаго существованія Холмогоръ. — Новгородскій Лѣтописецъ, въ 1401, повѣспвуетъ о нападеніи на Двинскія жилища рашныхъ людей Великаго Московскаго Князя Василія II Димитріевича, царшвовавшаго съ 1389 по 1425 годъ. — Въ 1550 году данная Двинянамъ, Колмогорцамъ, Унянамъ и Непокшанамъ, грамаша Царская послѣдовала, замъ-

*) Смощри ниже, примѣчаніе.

чаешь Крестининъ, въ 80 лѣтъ по покореніи сѣверной Двины подъ самодержавную Царей Россійскихъ власть (Креш. Начерт. Истор. Кодм. спр. 13 примѣч.). Путешествующій обязаѣ изыскивашъ и разсматривашъ всѣ , къ сему времени опносяціяся рукописи и писцовыя книги ; шакже не забышь шаковыхъ, находящихсяс, какъ ему извѣсно , въ рукахъ нѣкоторыхъ частныхъ людей , и не пренебрегаешъ преданіями старожилловъ, сходствующими съ достовѣрными историческими памятниками. Въ 1471 (по Исторіи Г. Спроева 1472) Іоаннъ Ш покорилъ область Двинскую подъ свое владычество. Пишутъ , что на Двинѣ , въ Вологодской Губерніи , уничтожена В. К. Іоанномъ земская повинность Половническаго Права ; между шѣмъ оное существовало въ Двинской области и выше самихъ Холмогоръ , доказательство чему найдемъ и нынѣ близъ села Емецкаго, лежащаго совсѣмъ не на берегахъ Двины. — „Жалованныя Грамоты, Судебники и всякіе Указы съ Москвы , положены „въ 1540. на Городищѣ въ казнѣ Спаскаго „Большаго Собора.“ — Городище, нынѣ Городокъ (Холмъ), на Курцевомъ Посадѣ. Г. Крестининъ относитъ разрушеніе сего мѣста , заключаю по словамъ печашнаго Двинскаго Лѣтописца, къ времени Маремъ Посад-

ницы, но сіе я счишаю ошибочнымъ, указывая на Городище, лежащее близъ селенія Вавчюги, о коемъ говоритъ сей Дѣписатель: „Сверхъ того, еще есть близъ „Колмогоръ въ деревнѣ Вавчюгъ (?) небольшо- „шой на шамошнемъ озерѣ островъ, называе- „мый понынь Городищемъ, въ доказатель- „ство бывшаго некогда на немъ укрѣпленія.“ Къ симъ причислить можно и Орлецы, лежащія въ 35 вер. выше Колмогоръ, гдѣ видны и донынѣ ошашки древней крѣпости, основанной въ 1342 году. (Географ. Слов. ш. и Опис. Архан. Губ. стр. 141). „Въ лѣто „6906, и поидоша за Волокъ Посадникъ Ти- „мошей Юрьевичъ, Посадникъ же Васнаей Бо- „рисовъ воевода, а силы съ ними 800, и пои- „доша на Двину къ Орлецу (Архангельскій „Лѣтописецъ стр. 98).“ „И поидоша внизъ „по Двинѣ (шо есть ошь Устюга), воюючи „къ Орлецу, городку Двинскому; и стояще „подъ Орлецомъ 4 недѣли“ и проч. (тамъ же стр. 99). Относящееся также до сего сю- прѣ въ началѣ Двинскаго Лѣтописца Труд. Вольн. Собр. томъ 1-й, гдѣ упоминается о городкѣ Емцѣ, близъ коего некогда обитала Емь, народъ единоплеменный съ Сумою, сльд- ственно съ Финнами или Чудью: — Мѣста сіи и понынь находящся въ одномъ краю Гу- берніи Архангельской. Крѣпость Орлецы въ

Паниловской волости при Сѣверной Двинѣ отъ Холмогоръ къ юго - востоку въ 52 верстахъ построена, какъ пишется въ древнихъ описаніяхъ, возмущилемъ¹, гражданиномъ Великаго Новгорода Лукою Вареломеевымъ въ 1542 году, гдѣ было убиваніе его разбойничьей шайки. Сей новый Ринальдани заставлялъ шрепешать при одномъ своемъ имени жиделей Двинской области, и передалъ его въ шемныхъ преданіяхъ попом-снву: долго багровѣло зарево сель Двинскихъ, имъ возженныхъ, и раздавались стоны ихъ обитателей: наконецъ Вареломеевъ палъ отъ руки Двинскаго исполина, и орда его хищныхъ соповарицей разсыана была ожесшоченными Двинянами. Свидѣтельствующія о семъ развалины Орацовъ, породивъ вымыслы народныя, кои закрыли собою и самую истину; но досповѣрные памятники предсшавляютъ намъ многія древнія бышвы при семъ мѣстѣ, между коими видимъ и знаменитую брань Новгородцевъ съ Двинянами, происшедшую въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія. Сказки здѣшнихъ жиделей смѣшиваются съ сѣверными повѣстями о деревнѣ Ракуль, издревле, какъ и многія другія селенія Холмогорекія, извѣстной изъ Двинскихъ Лѣтописей и опшасши върояшныхъ преданій. — Доказательствъ

справедливости мнѣнія, основаннаго на означенныхъ памятникахъ, я приведу въ прилѣжаніи и въ выпискахъ изъ Исторіи почтеннѣйшаго Исторіографа нашего. — *) Въ Холмогорахъ и теперь не засыпался пѣскомъ Перелой или лощина, между Нижнимъ и Галискимъ Посадами, чрезъ который воды изъ Оногры переливаются въ Двину, по сему же удолу прошекающую **). Въ лѣто 1550 на Городищѣ въ Спаской казнь, или въ церковномъ книгохранилищѣ, была положена для

*) Прилѣжаніе сіе здѣсь не помѣщается. Оно заключаешъ въ себѣ выписки объ укрѣпленіи Орледахъ, и изъ найденнаго Н. М. Карамзинымъ Устава Святославова, напечатаннаго въ 267 прилѣжаніи къ II тому его Исторіи, гдѣ упоминается, въ числѣ многихъ древнихъ селеній Архангельской Губерніи, и Ракула. Сія прилѣжанія содержатъ въ себѣ также извлеченія изъ Лѣтописцевъ и дословѣрныхъ преданій. Оно войдетъ въ составляемую мною *Исторію города Холмогоръ. Сог.*

**) Это мѣсто также можетъ назваться урочищемъ славы Двинскихъ обитателей: шупъ происходила бывша 1614 года, какъ говоритъ народное преданіе.

Извлекая многое изъ Крестинина, я замѣчу присемъ нѣчто о Дѣписателяхъ Архангельскихъ.

Г. Крестининъ, мужъ основательныхъ познаній, написавшій съ большою вѣроятностію Исторію сего края, издалъ сочиненія: I. *О домостроительствѣ Двинянъ*, II. *Нагатки Двинскаго народа*, III. *Исторію Холмогоръ* и IV. *Исто-*

храненія, вновь данная Царемъ Иоанномъ Грознымъ, грамаша (Креспининъ Начерпаніе Исп. Холм.). Въ небольшомъ опъ сего мѣсяца описаніи, видно урочище *Ерзовка*, до сихъ поръ живельямъ Холмогорскимъ памятное преданіями о знаменишой бившъ 1613 года.

Подслушавъ прекрасную народную повѣсть, и опираясь на опечеспвеннаго Исшорика, я замѣчу еще одно достопамятное происшествіе, немаловажное, нѣкошо-

рію Архангельска. Достоверные испочники, для того имъ избранные, снабжали его матеріалами при составленіи означенныхъ изданій.

Въ Архангельскѣ было еще двое ишорическихъ Писателей: 1-й купецъ *Александръ Доминъ*, человекъ необыкновеннаго ума и ошличныхъ познаній. Императорская Академія Наукъ и Вольное Экономическое Общество избрали его въ свои Члены. Онъ издалъ только прекрасное *Описание Блага моря*, въ коемъ путешествіе его по глубокому Сѣверу не схоже съ Шапобриановымъ, который, какъ пишущъ, въ чешырехъ спѣнахъ своего кабинеша, свершилъ странствіе въ Иерусалимъ. 2-й Священникъ Каеедральнаго Собора *Косма Молановъ*. Будучи ученъ для проповѣдей, онъ ошавиль поприще Массильоновъ и Боссюэшовъ, рѣшась послѣдовать Ливіо и Тациту, и составилъ *Исторію Архангельской Губерніи*; но это ешъ не что иное, какъ выписки изъ Географическаго Словаря, Сираленберга и ш. п. Извѣстный своими ишорическими заняшями Г. Б... согласно со мною думаетъ объ Исторіи Молчанова, въ коей дѣльное, ишмянное иногда должно опрывать, какъ кладъ. *Сог.*

рымъ образомъ, не токмо для Холмогорской, но и для всей Испоріи Государства Россійскаго: блестящій Дворъ Ярославовъ, приющъ Государей и Князей изгнанниковъ, имѣлъ родственныя связи со многими въ то время славными Дворами Европейскими; одна изъ дочерей Ярославовыхъ была выдана за Гаральда, Принца (а послѣ Короля) Норвежскаго. Пущешествуя въ Россію, для видовъ политическихъ, выгодъ собщвенныхъ, и для сочешанія съ Княжною Елисаветою, онъ приплылъ на корабляхъ Норманскихъ въ Холмогоры въ 1048 году, гдѣ былъ уже шорговый городъ, къ коему, какъ замѣчено выше, приплывали корабли Норманскіе. Еще ошець сего Государя имѣлъ сношенія съ симиъ краемъ Рускаго Сѣвера, посылая шуда своихъ подданныхъ для производшва съ шуземными жипелями коммерціи. Народныя преданія сохранили изъ сего происшешвіа много невѣрояшнаго, вмѣшъ и любопышнаго для каждаго Россіянина, коему память о древнемъ его ошечешвъ и приашна и драгоцѣнна. — Въ Разрядной книгѣ подъ 1390 годомъ написано: „Великаго Князя Василя Димитріевича Болре а съ ними Вяпчане и Успюжане, завоевавъ Вологду, предали огню Холмогоры, находившіяся въ то время подъ именемъ посада.“ —

Первобытныя жили на Двинь, извѣстные въ лѣтописяхъ опечистивенныхъ подъ именемъ *Чуди Заволоческой*, были издревле подвластны Великому Новгороду: дань Печорская славилась еще въ началѣ двѣнадцатаго столѣтія. — Не входя въ историческія подробности о семь знаменитомъ краѣ Россіи, замѣшимъ присемъ кратко описующееся до памятной древности сѣверныя Придвинской, и не забудемъ показать возможныхъ поному доказательствъ. Извѣстія о семь Древнихъ исполнены вымыслами ихъ дикваго воображенія. — Общее наименованіе *Полунощной Скиѣи* указываетъ на вѣроятнѣйшее изъ всѣхъ ихъ свидѣній о сѣверѣ сей. „О дальнѣйшихъ полунощныхъ земляхъ, говоритъ Карамзинъ, носился единственно лемный слухъ. Агрипеп, продолжая оны, увѣряли, что за ними обитали люди, которые спятъ въ году шесть мѣсяцевъ: чему не вѣрилъ Геродотъ, но что для насъ понятно: долговременныя ночи, хладныхъ климатовъ, озаряемыя въ печеніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ однѣми сѣверными сіяніями, служили основаніемъ сей молвы.“ Свободные, ни оны кого не зависящіе Финны некогда населяли сей суровый, хладный уголь Сѣвера, и древняя Біармія гремѣла своими богашествами, заемая собою, какъ извѣстно,

*

части Архангельской, Вологодской, Вятской Губерній и всю Пермскую. Только въ началъ девяятаго вѣка мы читаемъ дословное сказаніе о сей странѣ одного Норвежскаго путешественника. Онъ посѣщилъ устье Двины Сѣверной, и передалъ намъ о древней Біарміи не многое, но истинное; и справедливѣйшее всѣхъ бредней Исландскихъ. Многіе, не зная этого, не вѣрили нѣкоторымъ преданіямъ, съ симъ согласнымъ, и даже опровергали существованіе древняго торговаго города, спользоваго на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ, коего слѣды и понѣмъ извѣстны Холмогорскимъ жителямъ подъ именемъ стараго Городища. Впрочемъ, исключая большую часть изъ баснословія Исландцевъ, мы увидимъ нѣчто и вѣроятное, заслуживающее наше вниманіе. Покореніе и населеніе Новгородцами мѣстъ полуночныхъ относятся къ временамъ, предшествовавшимъ призванію Князей Варяжскихъ въ Россію. Въ именахъ селеній, рѣкъ и ш. п., равно и въ нѣкоемъ участкѣ новаго языка въ мѣстахъ сихъ, сохранилось нѣчто древнихъ обитателей, а оставшіеся, со введенія въ страну сію Религіи Христіанской (послѣ дней общаго просвѣщенія), донынѣ обряды языческіе изъясняютъ, нѣкоторымъ образомъ, вѣру народа первобытнаго, вѣру, основанную на явленіяхъ Природы сѣверной.

Вскорѣ обильная своими драгоценными произведениями Югорія содѣлалась немаловажнымъ удѣломъ имущества Великаго Новагорода. Съ сихъ поръ имя Заволочья спановишся намъ извѣстнымъ, а съ началомъ пятнадцатаго столѣтія измѣняешся оное въ названіе Двинской области. — Оспавляя все истинно любопытныя подробности историческія, для помѣщенія ихъ въ моей Исторіи Губерніи Архангельской, я замѣчу шокмо послѣдніе годы существованія древнихъ Холмогоръ и начальные города Архангельскаго, касаясь достопримѣчательныхъ ихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ вѣроисноснѣ сказанія: шумѣсныхъ рукописныхъ лѣтописей, нѣкоторыхъ иноземцевъ, писавшихъ о Сѣверѣ нашемъ, и занимательныхъ изустныхъ преданій народа, до сего времени живо сохраняемыхъ въ памяти жителей уезда Холмогорскаго.

Валеріанъ Никонъ,

Архангелогородецъ.

(*Продолженіе будетъ.*)

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

I.

Г и м н ѣ Б о г у .

Есть Богъ всевидящій! есть Богъ каратель зло-
бы!

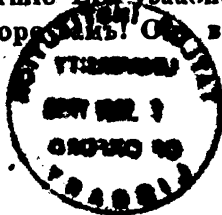
Предѣчная любовь и красота!
Пославшій праху жизнь и утвердившій гробы,
И на гробахъ безсмертія врага.

Какъ буря — длань Его, и гласъ Его — какъ громы:
Подыметъ персть и возмутишь міры;
Но правосудіемъ и благосшью ведомый,
На добрыхъ льешь онъ нѣжные дары,

Онъ пасуховъ хранишь соломенные кровли,
Невинность ихъ просносердечныхъ дней;
Смирненнымъ рыбалямъ уготовляешь ловаи
И любишь дымъ ихъ сельскихъ алшарей.

Тоскъ гонимаго даруешь упованье,
Даруешь миръ сердцамъ безпечныхъ дѣвъ;
Отеческой рукой шамшь ошъ нихъ спраданье
И слушаешь веселый ихъ придѣвъ.

Но вы, могущіе, на ложъ наслажденья
Презрѣвшіе безумно Божій гласъ!
Вы, пренебрегшіе Его узаконенье,
О горе, горе вамъ! Ошъ видишь васъ —

Онъ видишь всюду васъ ! Въ безвинныхъ приго-
ворахъ,
Въ слезахъ вдовицъ, въ лиющейся крови,
Въ перзанныхъ машерей, въ понукшихъ сшарца
взорахъ
И въ бѣдосвѣяхъ прилззи и любви.

Не дремлешь въ небѣ Онъ ! Очами гнѣвный дви-
гнешь,
Нашлешь на васъ неожиданную болзнь,
И вспыхнушь молнїи и громы — и поспигнешь
Неправедныхъ всеправедная казнь.
В. Туланскій.

2.

К ъ в р а т у - в о ж и у .

Твой модный шлемъ и швой палатъ огромной,
И лапы бранныя швои.
Давнымъ давно надеждою нескромной
Тревожашь шайно дни мои.
И а бѣ хощѣль съ ребяшами лихими.
Ошважно грянушь на враговъ,
Ихъ напугашь, пошѣшнись надъ ними
Въ огнѣ бессильномъ ихъ громовъ.
Люблю я чеснѣ, мнѣ свяшо дѣло правыхъ,
Я грудью пошною за Русь ;
Но грозныхъ дѣлъ, и прихосей кровавыхъ
И славной смерти я боюсь.
Исполненный окрышымъ дѣни духомъ,
Воспншаниникъ спокоѣныхъ думъ ,

Я слушаю миролюбивымъ ухомъ
 Однихъ стиховъ пропаянный шумъ.
 И мнѣ судьба, суровая къ бездѣлю,
 Дала насмѣшливо въ удѣлъ :
 Простой вѣнокъ съ безвѣстной свирѣлю,
 Какъ пасырю пусынныхъ сель.
 Мечта войны, мой милой, не поможешь
 Природнымъ чувстваньямъ: уснулю !
 Тебѣ вдали хранился лавръ, бышь можешь,
 А я давно на розахъ сплю.

В. Туланскій.

3.

Надгробіе Василью Степановичу Попову.

1822 года Ноября 7 дня.

Кшо можешь временной здѣсь избѣжашь кон-
 чины?
 Рыдашь и слезы лишь ни малой нѣтъ причины.
 Поповъ добро шворилъ и вѣкъ не дѣлалъ зла:
 Вошь прочный памятникъ, вошь дружба по-
 хвала!
 Вниманье лестное къ нему Екатерины
 Порукой вѣрною османешся въ вѣкахъ
 О честности его, и разумъ, шрудахъ.

Графъ Хвостовъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

107. *Сорока-воровка или опасность судить по наружности. Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ хоралами и танцалами. Передѣланная съ Нѣмецкаго, подъ музыку Г. Россини. С. П. б. 1822 въ шеапр. шип. въ 8, 108 стр.*
 (О поэмѣхъ Итальянскихъ Оперъ помѣщено справедливое сужденіе въ біографіи Россини (30 и 31 кн. С. О. 1822) Эша опера сверхъ того переведена съ Нѣмецкаго перевода!)
108. *Сочиненія и переводы Студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета, гитанныя 1822 года Юня 30 т. по окончаніи экзаменовъ ихъ. Харьковъ. 1822, въ Универс. шип. въ 8, 163 стр.*
109. *Картина вселенной или краткое описаніе обитающихъ на землѣхъ шарѣ народовъ, ихъ правовъ, обычаевъ, одѣній, Вѣры, правленія и проч. въ назиданіе (?) дѣтей. Украшенное 62 картинами, представляющими болѣе 200 различныхъ предметовъ. Переводъ съ французскаго Г. Пеше. Двѣ часши. М. 1822. въ типографіи А. Семена, въ 8, въ 1 ч. 248, во 2й 208 стр.*

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

— Въ Вѣнѣ ожидали въ скоромъ времени, т. е. около 13 Декабря сл. сл., прибытія Союзныхъ Монарховъ, по посѣщеніи ими Венеціи. Пишутъ, что Государь Императоръ отправившись къ сію столицу чрезъ Тироль по дорогѣ на Триентъ.

— По случаю отъѣзда Герцога Моденскаго въ свои владѣнія изъ Модены, и по приглашеніямъ къ нему же Эрцгерцогини Париской Маріи Луизы, заключающъ, что планъ о составленіи изъ Италійскихъ владѣній общаго Союза, наподобіе Германскаго, еще не въ скоромъ времени приведенъ будетъ въ исполненіе.

— Въ Вѣнѣ, какъ полагаютъ, довершены будутъ Миниспраны дѣла, начатыя на Конгрессѣ.

— Король Неаполитанскій изъ Вероны отправившись въ Вѣну.

— Говорятъ, что одна знаменишая особа сдѣлала на Конгрессѣ предложеніе предохранить на будущее время флаги Христіанскихъ Державъ отъ нападений со стороны Варварійцевъ, и отменить обычай нѣкоторыхъ Дворовъ давать ежегодные подарки владѣльцамъ Алжирскому, Трипольскому, Тунисскому и Мароккскому, чтобы они не безпокоили торговыхъ судовъ сихъ націй.

— Въ Берлинскихъ Фоссовыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что по полученіи благопріятныхъ изъ

вѣстій о сосшолніи Піемонта и Неаполя, опредѣлено вывести опшуда Австрійскія войска или, по крайней мѣрѣ, уменьшишь число ихъ. Піемонтъ очищенъ будетъ въ теченіе полугода въ шри срока. Число Австрійскихъ войскъ въ Неаполѣ будетъ значительно уменьшено: хотя мянежь былъ шамъ продолжительно, но не уснѣлъ нуспитишь глубокихъ корней.

Т у р ц и я .

— Сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстіе о новомъ, блистательномъ подвигѣ Грековъ! Слабыя Греческія суда преслѣдовали Турецкій флотъ до острова Тенедоса, гдѣ онъ спалъ на лкорѣ, въ ожиданіи повелѣній о возвращеніи въ Констанцинополь. Тѣ же самыя машпросы, копорые подняли на воздухъ Капитанъ-Пашу, предложили и нынѣ свои услуги. Адмиралъ далъ позволеніе, и 17 храбрыхъ Грековъ, подѣ предводительствомъ Мелаули, 29 Октябрю вечеромъ въ 7 часовъ приближились съ брандерами къ Турецкому Адмиральскому кораблю. На ономъ прииѣшили было несочасіе, когда брандеры уже загорѣлись. На Адмиральскомъ кораблѣ взлѣшѣли на воздухъ Капитанъ-Паша и 2500 чел. экипажу; два фрегата также загорѣлись. Турки пришли въ смяшеніе. Греки воспользовались онымъ, и (какъ въ нѣкопорыхъ письмахъ сказано) захватили неповрежденный 36 пушечный фрегатъ. Такимъ образомъ, въ теченіе одного года погибли шрое Капитанъ-Пашей: одинъ изъ нихъ умеръ отъ моровой лзы въ Патрасѣ. Послѣдній, по увѣреніямъ разныхъ Газетъ, былъ человекъ весьма искусный и знающій. Въ Идрѣ радость усу-

губилась отъ того, что извѣстіе о семъ происшествіи привезено шуда Англійскою корветскою, поднявшею Греческій флагъ. Кажется, что полишка Англичанъ совершенно перемѣнилась: по крайней мѣрѣ они признають и уважають объявленную Греками блокаду.

— Въ письмахъ съ оспрова Идры отъ 7 Нолбря описываютъ шоржественное пріяніе Ипсарскихъ Эфоровъ, при колокольномъ звонѣ и пушечныхъ выстрѣлахъ. Они прибыли шуда на Англійскомъ пакетбошѣ. О соженіи Турецкаго корабля обнародовано слѣдующее ошціалное извѣстіе: „Узнавъ, что Турецкій флотъ, задержанный прошивными въпрами, спомшъ на якоряхъ у оспрова Тенедоса, вооружили мы два брандера, кошорые, въ сопровожденіи двухъ другихъ судовъ, вышли ошсуда 27 Окшлября, и не смошря, на Турецкія спторожевыя суда, прибыли къ Троѣ напрѣшивъ Тенедоса, гдѣ спюали Турецкіе линійные корабли. Ошшуда ошсправили они ночью брандеръ прошивъ линійнаго корабля, на кошоромъ, какъ послѣ узнали, находился новый Капшпанъ-Паша: онъ сгорѣлъ со всѣмъ своимъ экипажемъ. Вшорой брандеръ обращенъ былъ прошивъ другаго линійнаго корабля, кошорый, бывъ предувѣдомленъ сигналами перваго, обрубилъ якоря, и уклонился отъ брандера, приведшаго въ смяшеніе и расспройсшво всѣ прочія суда. Геромъ обоихъ брандеровъ уже за шесть дней прибыли сюда. — Съ кораблями, прибывшими изъ Конспаншшнполя, получили извѣстіе, что Сулшпанъ приказалъ казншшь любимца своего Галешъ - Эфенди и Берберъ - Ваши. Плы-

я мимо Тенедоса, мореходцы сіи видѣли, что все море покрыто обломками непріятельскихъ судовъ. Узнавъ о семъ, мы опсправили шуда многіе военные корабли. Подписано: *Эфоры Ипсарскіе*.“ — Въ письмѣ изъ Триеста при-совокупляющъ къ сему: По полученіи въ Смирнѣ извѣстія о погибели Капишанъ-Паша, Турки упали на колѣна, и начали молишь Бога и Пророка своего о помощи.

— Прибывшій въ Триестъ Австрійскій Капишанъ Берберовичъ узналъ въ морѣ, что въ Кон-стантиннополь извѣстно уже сожженіе Адмиральскаго корабля. Часнѣ Турецкой эскадры находилась въ каналъ Константиннопольскомъ, избѣжавъ впоричнаго покушенія Грековъ. Сіи послѣдніе прошли было мимо первыхъ Дарданельскихъ балшарей, но не могли управлять брандеромъ своимъ по причинѣ безвѣтрія и шеченія. Они осшавили сей брандеръ, сѣли на легкія свои суда, и ушли.

— Два Англійскія судна, посланныя Пашею Смирнскимъ въ Наполи ди Романію, были задержаны Греками, кошорые однако заплашили хозлевамъ оныхъ за грузъ. — Во время пребыванія Австрійской эскадры въ Смирнѣ, начальникъ оной убѣдилъ Смирнскаго Пашу освободишь Капишана Рускаго купческаго корабля, кошорый, по ложному доносу, былъ задержанъ съ часнію своего экипажа. — Паша Акрскій возмушилел прошивъ Поршы. Паша Дамасскій осадилъ его въ Акръ, но шолько одною конницею.

— По извѣстіямъ изъ Каламашшы ошъ 11 Нолября, произошли раздоры между Греческими

Полководцами Колокопроніемъ и Пешро-Беемъ. Послѣдній одинъ хотѣлъ занявъ Наполи ди Романию, утверждалъ, что Турецкій Комендантъ только ему хочетъ едаться. Турки, засѣвшіе въ Коринѣ, воспользовались сими раздорами, и успѣли снабдить Наполи ди Романию съѣсными припасами еще на два мѣсяца. Двѣ тысячи Турокъ привели большой обозъ въ Наполи; но на обратномъ пути были разбиты. Греческіе Полководцы слишкомъ поздно увидѣли, что они едва не сдѣлались жертвами хищности Турокъ, и 10 Ноября, примирились при личномъ свиданіи въ Тринолицѣ. Колокопрони спохватъ предъ Коринеемъ, а Пешро-Бей осаждаетъ Наполи. — Въ письмахъ изъ Каламашпы отъ 12 Ноября подтверждается извѣстіе, что Маврокордано изстребилъ при Миссолонги часть арміи Пашы Омера-Вроне, которая имѣла уже сношенія съ нѣкоторыми жишелями сего города. Турецкая флотилія, находящаяся въ заливѣ замка Денантскаго, отправилась было въ Миссолонги, но была тамъ встрѣчена Греческими судами, и пошерла дѣй корветшы.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Анконы, Графъ Мешакса и другіе Денушашы Греческаго Сената находились еще въ карантинѣ сего города.

— Въ началѣ Ноября мѣсяца многія крѣпости островъ Кандіа, занятыя донынѣ Турками, взяты Греками. Вышрые успѣхи сихъ послѣднихъ показываютъ, что они до исшеченія зимы прибудутъ едаться воѣ крѣпости сего острова.

Ф р а н ц і я.

— Герцогъ Веллингтонъ 27 Ноября прибылъ изъ Вероны въ Парижъ, имѣлъ аудіенцію у Короля, и гошсился немедленно вѣхать въ Лондонъ.

— Ноября 16 отсправлены изъ Парижа инспрукціи Французскому Посланнику и премоъ Повѣренному въ дѣлахъ великихъ Державъ при Мадридскомъ Дворѣ. Въ нихъ содержашся условіа, на конхъ Державы Европы намѣрены ошашся въ ошосеніяхъ съ Испанією.

— Въ Journal des Débats ошашъ пишуть, что сошраненіе мира между Францією и Испанією не подлежащъ ни малѣйшему сомнѣнію.

— Г. Льоренше, Сочинишель Испоріи Испанской Инквизиціи и нѣкошорыхъ другихъ книгъ, человекъ пожилой, получилъ приказаніе ошавишь Парижъ въ 24 часа, и взяшь паспортим для возвращенія въ Испанію. Въ Журнадѣ l'Etoile пишуть, что Г. Льоренше ешъ Сочинишель многихъ дивореній, опасныхъ для всѣхъ Правительствъ.

— Въ Марсели отспрыта переписка, кошоромъ вновь полоняющомъ обшполтельствва шамошнлаго мяшежа, за учасшіе въ коемъ казенѣ Капитанъ Вадде. Многіа особы по сему случаю посажены подъ арештъ.

— Со времени взяшя Миною Каспель-Фолиша, прибыли во Францію болѣе пяти тысячъ Испанцевъ; прешья ихъ часшь сошшошъ изъ духовныхъ особъ. Французское Правительство печешся о ихъ содержаніи. — Полагающъ, что особы, воешавлявшя Уржелское Регеншство, и прибывшя по уничтоженіи ихъ арміи во Францію, отсправшся въ Тулузу.

Разныя извѣстїя.

— Изъ Лондона пишутъ: „Хотя въ нѣкопрыхъ Газетахъ утверждаютъ, что наше (Англійское) Правительство не имѣеть никакихъ переговоровъ съ Испанскимъ, но между тѣмъ достоверно, что оспровъ Куба обратилъ на себя вниманіе Англіи: сей оспровъ положеніемъ своимъ весьма благопріятенъ для учрежденія на ономъ складки шоваровъ для Мексиканскаго залива и Южной Америки.“ — Полагають, что новая экспедиція Командора Овена назначается для занятія Кубы.

— О дѣлахъ Испанскихъ пишутъ въ Англійской газетѣ: the Courier: „По личному характеру Министра нашего Г. Каннинга и по паланшамъ его можно заключить, что онъ всеми силами будеть спараться о сохраненіи мира между Испанією и Францією, да и въ случаѣ войны между сими Державами, Англія будеть наблюдать строжайшій нейспраищеть.“

— Открытіе Англійскаго Парламенна отложено до 23 Января.

— Изъ Рио-Жанейро получено подшвердительное извѣстіе, что 30 Сентября Наслѣдный Принцъ провозглашенъ конституціоннымъ Императоромъ Бразильскимъ.

— Бразильское Правительство намѣрено, какъ пишутъ, уничтожить торгъ неграми. Въ 1821 году вывезено шуда изъ Африки 45 000 невольниковъ, изъ коихъ 7000 умерли на корабляхъ на крашкомъ плаваніи въ Рио-Жанейро.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Фет. Зитг. и Сов. Ітар.)

При сей книжкѣ Сына Ошечасива раздается No 26 Литературныхъ Прибавленій. въ ономъ содержится: *Забавное происшествіе*; *Повѣсть: Павелъ Марронъ, и Приключеніе съ Лордомъ Лондондерри.*

(23 Д е к а б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1822. № III.

I.

РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи,
и на законы, къ онымъ относящіеся, съ XVI
столетія по 1814 годъ.

(Окончаніе.)

*Табель, о работѣ главнѣйшихъ нашихъ
мануфактуръ :*

1. Суконныхъ въ 1812 г. 226, о 2,918 спанахъ
въ 1814 181, — 45 болѣе.

Въ 1812 г. было: 17,089 фабричн. креспьянъ.
12,262 помѣщичьихъ.
8,491 вольн масперовыхъ.

Всего . 37,842 масперовыхъ.

Выработано сукна: 2,796,024 арш., 80 шпукъ,
700 Польск. локтей.

Продано сукна: 2,453,909 арш., 40 шпукъ.

2. Полошнанныхъ и холщяныхъ поваровъ :

Въ 1812 г. . 170, о 14,616 спанкахъ.

Въ 1814— . 184, — 14 болѣе.

16

Въ 1812 г. было: 6,317 крестьянъ фабричн.
 1,218 — помѣщичьихъ.
 17,329 вольн. мастеровыхъ.
 —————
 24,864

Выработано: холста . . . 13,998,133 аршина.
 мишкалю . . . 25,007 —

Продано: холста . . . 10,771,222 —
 мишкалю . . . 1,256 —

3. Шелковыхъ: въ 1812 . 105, 0 2,191 спанъ.
 — 1814 . 150, — 45 болѣе.

Въ 1812 г. было: 2,093 крестьян. фабричн.
 159 — помѣщичьихъ.
 3,314 вольн. мастеровыхъ.
 —————
 5,566.

Выработано :

549,770 арш , 92,152 куска, 2,040 — 2757 ку-
 сковъ въ локсахъ.

Продано :

473,136 арш., 81,726 куск., 2,040 — 1621 ку-
 сокъ въ локсахъ.

4. Кожевенныхъ :

въ 1812 . 1,150, 0 10,694 чанахъ.

— 1814 . 1,348, — 198 болѣе.

Въ 1812 г. было: 247 помѣщич. крестьянъ.
 6,191 вольн. мастеровыхъ.
 —————

6,438.

Выдѣлано : 2,638,709 кожъ и 3,380 пудъ.

Продано : 2,235,494 — 3,380 —

**5. Мыльныхъ и свѣчныхъ, какъ салныхъ
шакъ и восковыхъ:**

въ 1812 г. . 181, о 504 кошлахъ.

— 1814 . . 247, — 66 болѣе.

Въ 1812 г. было 4 помѣщич. крестьянина.
850 вольныхъ мастеровыхъ.

834.

Изготовлено . 390,096 пудъ.

Продано . . . 355,830 —

6. Стеклянныхъ: въ 1812 г. 131, о 571 печи.
— 1814 138, — 7 болѣе.

Въ 1812 г. было: 177 крестьянъ фабричн.
3,039 ————— помѣщич.
1,836 вольн. мастеровыхъ.

6,052.

7. Бумажныхъ: въ 1812 г. 56, о 390 чанахъ.
— 1814 — 67 — 11 болѣе.

Въ 1812 г. было: 1,694 крестьянъ фабричн.
3,084 ————— помѣщич.
1,143 вольн. мастеровыхъ.

5,921.

Изготовлено:

555,821 снопа, 154,115 листовъ, 751 пудъ.

Продано:

428,044 ————— 33,493 ————— 684 —————

Сверхъ того 2,005 листовъ пергамену, ма-
конъ продано 1,905.

8. Бумажныхъ матерій, ситцевыхъ и миш-
калевыхъ :

въ 1812 г. 73, 0 8,256 сѣнахъ, } Въ 1814 295
и 56, 0 818 — — } — 166 болѣе.

Платочныхъ и другихъ мягкихъ бумажныхъ
товаровъ.

На первыхъ было: 27 фабричн. крестьянъ.
13,170 вольн. мастеровыхъ.

13,197.

Выработано:

7,147,810 арш., 324,245 шшукъ, 5,690 локш.

Продано:

5,194,784 — 256,711 — 5,300 —

На послѣднихъ работали: 19 помѣщ. крестп.
1,344 вольн. мастеръ.

1,363.

Выработано: 1,018,943 арш. 47,746 шшукъ,
3,606 паръ перчатокъ и чулковъ.

Продано: 890,861 арш., 41,885 шшукъ, 1,500
паръ перчатокъ и чулковъ.

9. Канашныхъ: въ 1812 г. 48, 0 167 снарядохъ.
— 1814 . 80, 32 болѣе.

На нихъ было: 154 крестьянина помѣщич.
1,893 вольн. мастеровыхъ.

2,047.

Изготовлено: 217,799 пудъ и 3,000 шшукъ.

Продано: 230,367 — 3,000 —

10. Сахарныхъ: въ 1812 г. 30, о 178 кошлахъ.
— 1814 . 48, 18 болѣе.

На нихъ было: 61 крестьянинъ помѣщич.
880 вольныхъ масперовыхъ.

941.

Выработано:

287,344 пуда сахару, и 70,184 сыропу.

Продано:

246,364 — — — 62,174 —

11. Стальныхъ и желѣзныхъ:

въ 1812 г. 33, о 244 горнахъ.

— 1814 199, 166 болѣе.

На нихъ было: 3,542 крестьянина казенныхъ
7,293 ————— помѣщичьихъ
1,417 вольныхъ масперовыхъ.

12,252.

Изготовлено:

526,749 пудъ, 1,094,610 шп., 128,499,150 гвозд.

Продано:

229,087 — 852,877 — 107,588,900 —

12. Мѣдныхъ и чугуночныхъ:

въ 1812 г. 20, о 115 машинахъ.

— 1814 . 43, 23 болѣе.

На нихъ было: 523 помѣщичьихъ крестьянъ.
598 вольныхъ масперовыхъ.

1,121.

Выработано: 15,245 пудъ и 1,726 штукъ.

Продано: 12,710 — 654. —

18. Фарфоровыхъ: въ 1812 г. 15, о 153 печакъ.

— 1814 16, 3 болѣе.

На нихъ было; 205 крестьянъ казенныхъ.

118 — — — помѣщичьихъ.

769 вольныхъ мастеровыхъ.

1,092.

Изготовлено: 22,252 дюжины, 456,041 штука.

Продано: 18,922 — 250,488 —

Здѣсь исчислены главныя фабрики и мануфактуры. Всего подѣ 27 различными наименованіями состояло:

въ 1812 году . 2,332 заведенія.

— 1814 — . 3,181 —

И шакъ число мануфактуръ чрезвычай-но умножилось въ сіи два года; число новыхъ простиралось до 849.

Въ послѣдней табелѣ означено еще 64 завода сальныхъ и 8 фабрикъ табачныхъ и курашельныхъ шрубекъ. И шакъ въ 1814 году было извѣстно 3,253 мануфактуры и фабрики.

Въ особенностіи возрасло число кожевенныхъ, спальныхъ и желѣзныхъ заводовъ и фабрикъ бумажныхъ товаровъ, потомъ су-конныхъ и шелковыхъ, мыльныхъ, свѣчныхъ

и салныхъ заводовъ и сахарныхъ фабрикъ. Вообще число всѣхъ родовъ мануфактуръ и фабрикъ увеличилось.

На всѣхъ фабрикахъ и мануфактурахъ было въ 1812 году: 31,160 крестьянъ казенн.
27,292 — — помещичьихъ.
60,641 вольн. мастеровъ.

119,093.

Весьма замѣчательно, что число вольныхъ мастеровыхъ превышаетъ уже число крестьянъ — въ Государствѣ, гдѣ ихъ прежде совсѣхъ почти не было.

Что касается до количества работы, наши фабрики, обрабатывающія народныя произведенія: кожевенныя, канашныя, полопняныя, свѣчныя, мыльныя, извѣстны уже своимъ хорошимъ устройствомъ и не имѣють нужды въ пособіи Правительства. Стеклянные, бумажные, желѣзные, снальные и мѣдные заводы не сравнивались еще съ иностранными (лучшими); но впрочемъ, равнымъ образомъ усовершенствованы на прочномъ основаніи.

Всѣ сіи фабрики занимаются нашими природными произведеніями. Слѣдующія мануфактуры: суконныя, шелковыя и бумажныхъ машинъ. Это классъ, наиболее заслуживающій вниманіе: хотя всѣ сіи мануфактуры

не достигли еще надлежащей степени совершенства, чтобы выдерживать соперничество съ иносстранными; но въ сіе послѣднее время сдѣлали онѣ весьма значительные успѣхи.

Мануфактуры суконъ тонкихъ и средняго сорта могли бы также со временемъ сдѣлаться для насъ природными, пошому, что мы имѣемъ уже въ Россіи шерсть мериносовъ, и даже начинающъ ее вывозить, а если главнѣйшія грубыя произведенія мы имѣемъ у себя, если пошребность въ оныхъ продолжается, если нѣтъ недоспашка въ капиталѣхъ, то намъ нужны только необходимыя свѣдѣнія для достиженія совершенства, по крайней мѣрѣ, Прусскихъ суконъ. Тонкія сукна пребываютъ машинъ: никогда ручная работа не достигнетъ до такого совершенства; посему надобно прежде всего достать такія машины. Масшера, привозимыя къ намъ изъ Англіи, берутъ очень дорого, напримѣръ 12.000 рублей за двѣ машины на такую фабрику, на кошорую пошребно ихъ 31; сверхъ того онѣ сихъ машинъ не всегда получается желаемый успѣхъ, какъ дѣйствовавъ прежде нѣсколько времени хорошо; онѣ начинающъ поршинься. Привозъ же при нихъ необходимо имѣть искусныхъ людей для нужныхъ поправокъ, а въ такихъ-то людяхъ мы больше всего имѣемъ недо-

сташокъ. Наконецъ надобно, чтобы наши мастеровые утѣли обходиться съ машинами. Это всего шрудѣе, пошому, что Рускіе мастеровые имѣють особенное ошращеніе ошъ машинѣ, и если содержатель фабрики не смопрнѣе безпреспанно за работою, то машины его будутъ скоро испорчены. Сія ненавнѣе къ машинамъ происходиѣе сначала ошъ того, что мастеровые смопрнѣе на нее, какъ на новость и не хошашъ ее занянѣе; пошому, что ихъ ошцы и дѣла работали всегда руками. Пошомъ, когда они шочно утѣрашъ, что машина облегчаеѣе ихъ работу, считающъ, что она послужитъ шолько къ ихъ вреду. — Если намъ и ошанетъ ошъ того лишнее время — разсуждающъ они — шо намъ дадутъ какую нибудъ другую работу, гораздо шажелѣе, нежели та, къ которой мы уже привыкли. — Вопъ препяшшвіа встрѣчаемн введеніемъ новыхъ машинъ въ Россіа! Вопъ причинъ, по какимъ до сего времени фабриканшы не находили выгодъ занянѣе ошработкою тонкаго сукна въ большемъ количествѣ: они получающъ прибыль шолько ошъ солдатскаго и ливрейнаго сукна. А пошему запрещеніе ввоза иносшранныхъ суконъ, обращаеѣе въ шагосшъ для публики, ни мало не облегчаеѣе фабриканшовъ. Другое важное препяшшвіе есѣ кра-

шеніе шерсти, которое до сихъ поръ остается для насъ тайною, потому, что наше сукно красится уже кускомъ; къ тому же самыя краски покупаются отъ иностранцевъ и дорогою цѣною; не всегда можно получить ихъ желаемого качества и въ достаточномъ количествѣ; а посему если бы и можно было преодолѣть всѣ сіи неудобства, то Руское сукно перваго и втораго сорта пришлось бы дороже иностраннаго. Все сіе разумѣется объ обыкновенныхъ суконныхъ фабрикахъ: заведенія Г. Люиа нельзя включить въ сіе число, и надобно ожидать отъ него лучшихъ успѣховъ. Что же касается до вывоза меринсовой шерсти за границу, то онъ обогащаетъ только содержателей меринсовыхъ оспадъ: фабрикантъ не имѣетъ отъ того никакой выгоды; напротивъ, онъ долженъ еще дороже платить за шерсть, потому, что ее охотно покупаютъ иностранцы. Посему запрещеніе вывоза меринновой шерсти могло бы принести пользу, но только въ такомъ случаѣ, если наши фабриканты могутъ употреблять ее въ дѣло; иначе если они, за недоспашкомъ машинъ и искусныхъ мастеровыхъ, не могутъ выдѣлывать изъ нее тонкаго сукна, такое запрещеніе нанесетъ большой вредъ нашимъ

спадати, и не принесеть никакой пользы фабрикантамъ.

И такъ возражающіяся мануфактуры иребуютъ всевозможнаго пособія со стороны Правительства, и въ особенности хорошаго учрежденія и строгаго надзора. Что касается до затруднительнаго вопроса, нужно ли запрещеніе ввоза иностранныхъ суконъ во время младенчества свихъ фабрикъ, то кажется, несправедливо заславлять миллионъ жителей, рѣшившихся носить только иностранныхъ сукна, плащитъ принужденную подать въ продолженіе неопредѣленнаго времени; совершенное запрещеніе будетъ тогда только справедливо, когда Руское сукно сравнится доброшою съ хорошимъ иностраннымъ. До сихъ поръ вспоможеніе, надзоръ и 20 процентовъ пошлины; наложенныхъ на иностранныя сукна, кажется, доспащочны для того, чтобы довести наши суконныя фабрики до большаго совершенства. Въ особенности нужно имѣть нѣсколько большихъ заведеній, которыя бы успѣшно занимались выработываніемъ тонкихъ суконъ.

Что касается до нашихъ шелковыхъ мануфактуръ, то онѣ довольно усовершенствовались въ отношеніи къ наружному достоинству, но всѣ работаютъ слишкомъ легко и непрочны; для нихъ нужно только

хорошее учреждение и неослабный надзоръ, и онъ скоро сравняюща съ Англійскими и Австрійскими. Почему Московская паѣпа хуже иностранной? — Фабрикантъ находишь выгоду въ скоромъ обращеніи своего капитала; шоварь худшаго качества приносилъ ему болѣе, и такимъ образомъ дурная работа вредишь успѣху хорошей. — Фабрики бумажныхъ шоваровъ идушь у насъ довольно хорошо; но самыя шовары сѣи такъ различны, что ихъ трудно подвести подъ правило.

Другая точка зрѣнія, съ коею надобно обозрѣвашь мануфактуры, естъ мѣсто, гдѣ онъ основаны. Въ 1812 году было:

1. Сукожныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Кіевской . . .	14
Московской . . .	12
Рязанской . . .	10
Подольской . . .	10
Волынской . . .	8
Воронежской . . .	7
Тамбовской: . . .	7

Итого въ 7 . . . 68

Въ 23 другихъ . . . 68

Всего . . 136

2. Полошяныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Владимірской . . 78

Костромской . . .	18
Московской . . .	16
Калужской . . .	15
Ярославской . . .	12

Итого въ 5 . . . 139
 Въ 16 другихъ . . . 31

Всего . . . 170.

3. Шелковыхъ фабрикъ :

Въ Губерніяхъ : Московской . . . 86
 Въ 4 другихъ . . . 19

Всего . . . 105.

4. Кожевенныхъ заводовъ :

Въ Губерніяхъ : Нижегородской . 161
 Орловской . . . 100
 Казанской . . . 94
 Пермской . . . 90
 Московской . . . 89
 Курской . . . 69
 Владимірской . . 57
 Иркутской . . . 50

Итого въ 8. . . 710
 Въ 26 другихъ . . 440

Всего . . . 1,150.

5. Мыльныхъ и свѣчныхъ заводовъ, какъ

сальныхъ шакъ и восковыхъ :

Въ Губерніяхъ : Курской . . . 40
 Казанской . . . 23

Нижегородской . . . 20

Томской . . . 16

Итого въ 4 . . . 99

Въ 16 другихъ . . . 82

Всего . . . 181

6. Спеклянныхъ заводовъ :

Въ Губерніяхъ: Владимірской . . . 24

С. Петербургской 13

Черниговской . . . 11

Волынской . . . 10

Кіевской . . . 8

Рязанской . . . 8

Итого въ 6 . . . 74

Въ 20 другихъ . . . 57

Всего . . . 131

7. Бумажныхъ фабрикъ :

Въ Губерніяхъ: Калужской . . . 7

Вятской . . . 6

Ярославской . . . 6

Курляндской . . . 5

С. Петербургской. 4

Итого въ 5 . . . 28

Въ 15 другихъ . . . 28

Всего . . . 56.

8. Фабрикъ бумажныхъ шоваровъ :

Въ Губерніяхъ: Владимірской . . . 58

Въ 5 другихъ . . . 15

Итого . . . 73

Въ Астраханской 33

Въ 7 другихъ . . . 25

Всего . . . 129

9. Канашныхъ фабрикъ :

Въ Губерніяхъ: Новгородской . . . 13

С. Пешербургской 12

Архангельской . . . 7

Тверской 6

Итого въ 4 . . . 38

Въ 6 другихъ . . . 10

Итого . . . 48

10. Сахарныхъ фабрикъ :

Въ Губерніяхъ: С. Пешербургской 15

Архангельской . . . 5

Итого въ 2 . . . 20

Въ 5 другихъ . . . 10

Всего . . . 30

11. Спальныхъ и желѣзныхъ заводовъ :

Въ Губерніяхъ: Тамбовской . . . 7

Нижегородской . . . 7

Кіевской 4

Итого въ 3 . . . 18

Въ 6 другихъ . . . 15

Всего . . . 33.

12. Мѣдныхъ и пуговочныхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Казанской . . .	4
Московской . . .	3
Волынской . . .	3
Подольской . . .	3

Итого въ 4 . . . 13

Въ 5 другихъ . . . 7

Всего . . 20.

13. Фарфоровыхъ фабрикъ:

Въ Губерніяхъ: Московской . . .	4
С. Петербургской 2	
Кіевской	2

Итого въ 3 . . . 8

Въ 5 другихъ . . . 5

Всего . . 13

Изъ всего числа мануфактуръ 1.106, или $48\frac{1}{2}$ на сто причисляющся на 6 Губерній, и именно:

На Московскую . . .	$11\frac{3}{4}$	на 100.
— Владимірскую . . .	$10\frac{3}{4}$	— —
— Нижегородскую . . .	$9\frac{1}{4}$	— —
— Казанскую	6	— —
— С. Петербургскую	$5\frac{1}{2}$	— —
— Орловскую	$5\frac{1}{2}$	— —

Пер. Д. К.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Второй отрывокъ

изъ проекта путешествія по сѣверу Европейской Россіи, предпринимаемаго Архангелогородцемъ Валеріаномъ Никоновымъ *).

Издали уже разсматриваешь съ истиннымъ удовольствіемъ картинное мѣстоположеніе береговъ рѣки Пинеги. Взоръ, переблѣгая съ одного на другое, наконецъ невольно останавливается на высокой горѣ, на коей красиво воздымаешь главы свои Обитель Красногорская. Она не изъ числа древнихъ, но изъ спаринныхъ; не богата событіями, въ ней происходившими, но изобилуя оными въ мѣстахъ, ее окружающихъ, заслуживаешь по многимъ отношеніямъ вниманіе каждаго

*) Издашель получилъ сей отрывокъ при слѣдующемъ письмѣ: „По желанію вашему, М. Г. Н. И., весьма для меня лестному, и въ свидѣніе моего общанія, доставляю къ вамъ другой отрывокъ изъ проекта путешествія, мною предпринимаемаго. Пріятнымъ долгомъ пославлю присылать въ вамъ изъ глубины отечественнаго Сѣвера извлеченія изъ дневника моего — для помѣщенія ихъ въ книжкахъ С. О. на 1823 годъ.
В. Никоновъ.“

любилеца ошечешвенныхъ достопамятностей. Монашьярь Красногорскій спомнь по лѣсисному берегу рѣки Пинеги на высочайшей горѣ. — Проименованіе Краснаго получено имъ ошъ обрастающаго вкругъ сію гору хвойнаго лѣса, называемаго Бошанисшамми краснымъ, и сосноящаго изъ лисшваницы (*pinus larix*), сосны (*pin. silvestris*), ели (*pinus abies*) и ш. п. произращающихъ вмѣсто лисшьевъ однѣ иглы, зеленѣющіяся и зимою и лѣшомъ; деревья сіи пришомъ имѣють слош сшвола смолишые, и укореняющся болѣе въ ширину нежели въ глубину земли. Сшодлившись гущою рощею — они именующся краснымъ лѣсомъ. Не съ давнихъ временъ переименованъ монашьярь сей изъ Черногорскаго (а не Чернаго?) въ Красногорскій *), ш. е. пояснено названіе онаго :

*) Въ IV часши Исторіи Россійской Іерархіи въ сшашѣ: Красногорскій монашьярь, причина переименованія сего монашьяря не изъ Черногорскаго, а изъ Черногорскаго въ Красногорскій изъясняешся очисшкою мрачныхъ лѣсовъ и ошкрывшимся чрезъ шо красивымъ мѣстоположеніемъ сей Обишели. Сіе изъясненіе удобно буденъ согласишь съ выгоднѣйшею перемѣною мѣстоположенія монашьяря, съ лучшимъ внутреннимъ благолѣціемъ его и съ извѣстнымъ значеніемъ, какое на нашемъ Церковномъ языкѣ имѣешь прилагательное *красный*, которое на ономъ не значишь *красный цвѣтъ*, а *красивый*,

сіе по. и изоблачаєшь ошибочность мнѣніа составителя Словаря Географическаго, пишущаго, что переименованіе сіе послѣдова- ло случаеть сооруженія прекрасной церкви и проч!! Онъ забылъ, что гора приняла имя ошъ лѣса, а монастырь ошъ горы: эша слагисшика вѣрнѣе для шаковаго разбора родословіа мѣстоназваній *). Время основанія Красногорскаго храма относяшь къ дѣвннмъ нѣкогда набожнаго Бориса Годунова, или къ началу XVII столѣтіа. — Въ книгѣ Жинній Святыхъ, или въ Чешми - Минек (четвершь Іюньская Августна мѣсяца) 22 день **) ии-

прекрасный, благолѣпный. Напрошивъ шого перемѣна, или лучше сказать переводъ прилага- тельнаго имени Черногорскій на Красногор- скій, (каковыя имена значать одно и шже, шолько первое на Славянскомъ или Церковномъ, а второе на Рускомъ языкѣ) не дасъ поваяніа о перемѣнѣ мѣстоположенія и вида монастыря. Словомъ сіе мнимое переименованіе менѣе удо- вленнворяетъ Филолога и Историка, чѣмъ изъ- ясненіе Писателя Испоріа Россійской Іерархіи, подкрѣпляемое осшавшимся и въ Чешми-Минекъ именемъ *Черной горы* (см. 22 Августа).

*) Нелицемѣрною призвашельностію обязанъ я Его Сіяшельству Гр. Н. П. Р. за предостере- женіе меня — не полагатьса на огромныя извѣ- стія Словаря Географическаго: многіе уже опы- ты подшвердмили справедливоснъ сего замѣчанія.

Вал. Никоновъ.

**) Въ Повѣстнн о Чудотворной Пресвятыа Бо- городицы Иконѣ, нарицаемой Грузинской.

пешся: „Въ лѣто ошъ сошворенія мѣра „Зраі.
 „(7111-е, или по Р. Х. 1603 года) по нѣкоему
 „ошкровенію Божію созданы быше мона-
 „стырь на горѣ шой“ и прои. — Въ Исторіи
 онаго видимъ, что нѣкто Варлаамъ, Игуменъ
 Воскресенскія Кеврольскія церкви (?), по
 усердному обыту своему, порожденному нѣ-
 кіимъ чудеснымъ видѣніемъ, находившуюся у
 него Икону Пресвишнѣ Богородицы, наречен-
 ныя Владимірскія, перенесъ на сію гору, по-
 руча ея храненію бывшаго въ то время въ
 Кевроль или въ Керволь, Юромскаго Свя-
 щенника Мирона; ибо волоеть Юромская,
 граничащая округою Холмогорскою, ошсто-
 пнть не въ дальнемъ ошъ шого мѣсна раз-
 сшодннн. — Сей Священникъ водрузилъ на
 горѣ Черной, ш. е. Красной *) Свяшнѣ
 крестъ Господень, обнеся его смиренною до-
 щачешою оградою, гдѣ поставилъ и Свяшнѣ
 Икону Богомашери. — Водруженіе крестя,
 въроашно знаменовало уже основу часовни,

*) Но выше замѣчено, что сія гора какъ въ
Четы-Минѣ, такъ и въ *Исторіи Россійской*
Иерархіи Ч. IV, въ подробнѣшемъ описаніи Кра-
 сногорскаго монастыря называющагося Черною го-
 рою, по причинѣ бывшихъ на ней густыхъ лѣ-
 совъ представлявшихъ мрачный видъ. Даюшь ли
 сей горѣ названіе Черной, ш. е. Красной, другіе
 Писатели Россійской церковной или граждан-
 ской Исторіи, на оіе нужны доказательсшва.

или даже самаго преспольнаго храма. — Убѣжденный упоминаемымъ Варлаамомъ и скрывавшимся тогда въ стражсвѣяхъ, отъ ужаса набѣговъ на сѣверъ опечесшвенный Лишвы и Поляковъ, монахомъ Іоною, принялъ онъ посприженіе монашества, и, нареченный въ иночествѣ Макаріемъ, поселился навсегда въ темную сѣнь лѣсовъ нагорныхъ *). Вскорѣ послѣ того, убѣдясь якошорыми важными причинами, онъ отправился въ Москву бысть челомъ Царю и В. К. Василію Іоанновичу о дачь на горы Черной мѣста для заложенія и воздрженія Св. храма; между шими какъ монахъ Іона, ревностный сошрудникъ и соопшсѣльникъ его, уже рубилъ лѣсъ для сего церковнаго строенія, поставивъ себѣ также близъ ограды водруженнаго креста укромную келію. Возвратившійся изъ Москвы Макарій принесъ отъ Царя и В. К. Василія Іоанновича Шуйскаго грамоту 1606 года (ш. е. данную въ первый годъ его царствованія), коею предписывалось шумѣшнымъ Пинежскимъ Правителамъ, означить

*) „Какъ въ иныхъ земляхъ алчная любовь къ корысти, такъ у насъ Христіанская любовь къ тихой, безмольной жизни расширала предѣлы обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя дошолъ пущины, неприступныя для страшеней человѣческихъ.“ *Карамзинъ. Ист. Рос. Рос. Т. V. стр. 348.*

подъ монастырь Богородичный все пространство земли, заемлемое горою Черною. — Въ слѣдующую же послѣ сего зиму, по совершеши храма, ѣздилъ Макарій въ Новгородъ къ Преосвященному Митрополиту Исидору для потребы и приняшии антимияса во освященіе престола церковнаго. — Онъ получилъ все имъ просимое, и сверхъ того Преосвященный пожаловалъ ему на престольную грамушу, для сооружешиа на горѣ той Обители монашескующиихъ, ибо близъ мѣсть сихъ никакой не находилось. Вскорѣ съ Священниками церковей окрестныхъ освященъ былъ храмъ во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы.

Въ счастливые дни зари благодатнаго дома Романовыхъ, когда юный Михаилъ, руководимый совѣтами мудраго своего родителя, украшалъ, въ залогъ священной памяти, принадлежавшій мирнаго своего царствованія — возобновля грады, разрушенные гибельною рукою враговъ иноземцевъ и единоплеменниковъ, воздвигая новые, преобразуя въ благословенныя земли страны, отъ бывша запустѣвшія, благодѣшельствуя имъ выгодами, предоснавленными торговлѣ и земледѣлію, уравнивая при томъ всѣмъ правосудіи справедливыми законами Государственными, въ дни сіи благословляемый Патриар-

хоть, оицемъ Оица отечества, и монастырь Красноторскій украшался, подобно прочимъ, отчасу великолѣпнѣе. Заточенный нѣкогда Государственными внуиренними врагами Наслѣдникъ преслѣла Россійскаго, Феодоръ Никишичь Романовъ, какъ говорилъ я выше, — разлучась неволю съ супругою своею Ксенією, — проведъ нѣкоторое время въ сей странѣ нашего отдаленнаго Севра. Упасное, тяжелое воспоминаіе приводило ему на память и тогдашнюю бѣдность монастырей здѣшнихъ, большею частію приписныхъ, по недостатку своего имущества, къ Ойскому: видя достойнаго сына своего на проиѣ отечества, онъ пребывалъ козашася о вспоможеніи церквамъ страны Заводоческой, и облегченіи ея жишелей хотя менѣе благодѣшительными пособіями, какъ выми вознаграждено достопамятное семейство Ключаревыхъ. Въ сіе время Обишель Чернигорская украсилась также искреннимъ усердіемъ нѣкогого Ярославскаго купца Лышкмина, имя коего должно бытъ важнѣйшею эпохою въ Исторіи монастыря сего: сей богобознанный Христіанинъ воздвигнулъ своимъ иждивеніемъ прекрасную извнѣ и во внуиренности церковь, во славу принесенной имъ тогда, новия чудотворница Иконы Пресвятыя Богородицы,

ларцаемыя Грузинскія. — Икона сія, донимъ проливающая цѣленія благодашію Духа Святаго съ чистотою душевною и телесною. Вѣрою къ ней прибѣгающимъ, — взята быда во дни шумнаго пѣненія слабой тогда Грузіи знаменимымъ изъ рода Сиби Шахомъ Аббасомъ, вспутившимъ на пронъ Персидскій въ положеніи XVI столѣтія. Бывшій тогда для торговли въ Персіи присшавникъ купца Лышкина, нѣкшо Лазаревъ, приобрѣлъ оную за сумму немаловажную. Въ сіе же время означенный Лышкинъ видѣлъ чудесное явленіе: ему представилась приобретеніе безцѣннаго сокровища, которое повелѣвалось свыше не оставалось подъ кровлею его дома, но ошестъ въ область Двинскую, знаемую имъ по единому шокмо слуху. — Вскорѣ доставленная ему сія Икона была принесена въ сооруженную имъ для сего богатую церковь Черногорскую, и украсилась вмѣстѣ съ преждестоявшею въ снхъ мѣстахъ упоминаемою Иконою Владимірекія Божія Матери, ошъ изобильныхъ щедротъ его, жемчугомъ и камнями драгоцѣнными, вырезанными шакже изъ роскошной Персіи. — Не знаю, когда послѣдовала перемѣна названія горы изъ Черной въ Красную; но въ ошъ крышнн эпого польза слишкомъ маловажна для Филодога и Исдорика. Пожаръ около

1610 года превратилъ деревянную церковь въ пещель. — Въ царствованіе уже Императора Петра Великаго, по грамотѣ преняго Архангельскаго Архіепископа Варнавы, въ 1722 году данной, заложенъ новый каменный храмъ на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго. — Незвѣстно мнѣ также начало обряда воженія Иконы Грузинскія въ Архангельскъ, гдѣ пребываетъ оная долгое время, будучи вереносима по всемъ церквамъ города; оную всматривающъ и провожаютъ, вмѣстѣ съ многочисленнымъ собраніемъ духовнаго чина, жителей всего Архангельска и его окрестностей. Быть можетъ, о семъ упомянуто въ запискахъ монастыря Красногорскаго, *) а пошому считаю долгомъ разсказать оныя, также и рукописную книгу о чудесахъ Иконы Грузинскія. Списокъ съ сего Св. образа находится въ Москвѣ, въ церкви Живоначальныя Троицы, что у вратъ Св. Варвары. — Вошь все о сей Обищеди, что могъ я извлечь изъ книгъ и преданій народныхъ, согласующихся, по моему мнѣнію, съ достоверностію: гдѣ же искашь дру-

*) Описаніе Красногорскаго монастыря, помѣщенное въ четвертой часни Исторіи Россійской Іерархіи, кажется, можетъ доставить нѣкоторыя о семъ свѣдѣнія.

гши истощивков?... Но по крайней мѣрѣ я свѣрляю это съ событіями, показанными въ писаніяхъ истинныхъ, не принимая здѣсь на себя званія Историка. — Должно вспомнить еще, что въ монастырѣ Красногорскомъ покоятся останки Болрина Князя В. В. Голицына.

Путешествующій обязанъ: снять видъ съ монастыря сего, начертать крашкую его Исторію и подробное описаніе въ нынѣшнемъ оного состояніи при спрогномъ наблюденіи истины, дѣлая извлеченія изъ записей и рукописныхъ книгъ церковныхъ; равно раземошрѣшь сосуды, принесенные въ даръ сей обители Лышквыми, помершавшимъ еще оной въ то время 50 книгами.

Здѣсь должно также заняться изслѣдованіемъ и обзорніемъ лѣсоводства. — Рѣка Пинега есть богатѣйшая изъ всехъ мѣстъ Губерніи Архангельской по лѣсорасшенію береговъ своихъ. — Нарѣчіе здѣшнихъ обитателей займетъ наблюдательное вниманіе путешественствующаго, и доставивъ въ преданіяхъ, пѣсняхъ, пословицахъ и ш. п. хопя и не огромное, но приличное долженствующимъ быть употребленнымъ на то трудамъ его возданіе, во исполненіе лѣснаго порученія, возложеннаго на него Господиномъ Презв-

денномъ Императорской Россійской Академіи.

Рѣка Пинега именуется въ проешпорѣчїи и Пѣнгою. Я осмѣливаюсь полагать происхожденіе ея имени отъ пня, ибо она при дѣсимыхъ берегахъ своихъ усѣяна деревьями, концы всплывающіе нимъ, — принимаютъ, — прудящъ теченіе бѣгамъ водъ ея. — Въ книгахъ, на Славянскомъ языкѣ писанныхъ, она называется Пѣнгою. *) (см. также: Чешь Минеи четверть Іюнекую (Августа 22 дня). Впрочемъ судоходство по ней неудобно, хотя и сопряжено съ нѣкоторыми недостатками.

Съ искреннимъ участіемъ Россіянина и сердечнымъ пріепомомъ, смотрю на мѣс-

*) Нельзя пропустить безъ вниманія обстоятельство, ежегодно случающагося, замѣчательнаго для Естественныхъ наукъ: съ открытіемъ рѣки Вычегды несетъ бѣлая гушная пѣна внизъ по Пинегѣ въ Двину, на водахъ коей не исчезаетъ до самаго Архангельска, а иногда и до Б. моря. Имя Пинеги могло произойти отъ отъ пѣны, что, по моему мнѣнію, ближе и вѣроятнѣе перваго заключенія о ея происхожденіи, упомянушаго выше: пѣна, думаю, можешь назваться въ семъ словопроизводствѣ посредственносцію, между пнемъ и Пѣнгою: принимаясь во что либо, вода производитъ на себѣ пузыри, называемые во множествѣ пѣною; отъ сихъ же началъ происпекли: пѣнишь, пѣнишь, пѣна и проч. В. Никольскъ.

на окрестных, чувствуя вполне впечатлѣнія, производимыя, при взорѣ на оныя, воспоминаніемъ весьма живо являющимся минувшее, слѣды коего если уже испребилъсь временемъ съ земан береговъ Пинежскихъ, — то сохранены еще изустными народными повѣствованіемъ, завѣщаннымъ опъ славныхъ предковъ памятному попомству.

Пинежане часто нападали на обласнѣ Двинскую, содѣйствуя предпріятіямъ Великихъ Кнзей Россійскихъ, владычеству коихъ они были покорены ранѣ Двинянь. — Думаю, что народъ Пинежскій не очинялся въ числѣ обитателей Заволоческихъ, и былъ часпо въ согласіи съ Устюжанами. Имя его появляется весьма рано въ Исторіи отечественной, въ отношеніи къ прочимъ народамъ дѣвняго края, исключая Югорію. Пространство мѣстъ, имъ нѣкогда занимаемыхъ, лежало до Удоріи, граничивъ инымъ образомъ, какимъ сопредѣльны нынѣ уѣзды Пинежскій съ Мезенскимъ. Памятники бытности сихъ древнихъ обитателей рѣки Пинеги весьма не многочисленны: но Пинежанъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ, должно полагать народомъ въ сихъ мѣстахъ первобытымъ. — Народныя преданія, безъ сомнѣнія, умноженыя столѣтніими придачами воображенія, шумящъ мно,

то: но многіе ли попомки не говорятъ излишняго о дѣяніяхъ своихъ предковъ, похваляю о нихъ съ нѣкоторою, впрочемъ благородною, гордостію? Обязанность Историка различать сіи звуки на ложные и истинные: Исторія не можешь любить ни вымысловъ, ни излишняго краснорѣчія, свойственнаго Поэзіи лирической: самыя панегирики ея доблестными героями имѣють въ ней столько же истины, сколько же свободныя предѣлы; какъ и описанія прочихъ событій, большею частію обыкновеннѣйшихъ. *)

Граматы древнихъ нашихъ Князей упоминають нѣчто и о Пинежаняхъ, но не говорятъ ни объ образѣ Правленія, ни о селеніяхъ сего воинственнаго народа. — Сказываютъ, что вверху по рѣкѣ Пинегѣ примѣченъ слѣды какого-то стариннаго герода: хотя сіи преданія и не могутъ удовлетворить любопытства нашего, но по крайней мѣрѣ пробуждаютъ въ насъ намѣреніе ошыскивать нѣ плывущія хариші,

*) *Cicero in Oratore, Lib. II. Карализинъ, Т. I. ст. XIX. Ист. Госуд. Росс.* „Самая прекрасная, выдуманная рѣчь безобразитъ Исторію, посвященную не славі Писателя, не удовольствію читателей, и даже не мудрости правоучительной, но только истинѣ, которая уже сама собою дѣлается источникомъ удовольствія и пользы.“

въ коихъ сокрывающся извѣстія, вѣроятно, малѣйшія, но вѣдѣнія весьма важныя, свидѣтельствующія знаменитую древность береговъ Пинежскихъ. Основательный соземецъ мой Креснинъ не размысливалъ много, и сдѣлавъ ничего не оставилъ намъ въ драгоценныхъ своихъ сочиненіяхъ. Древняя еспрана Пинежская сподъ же мало принадлежала къ славной Біарміи, какъ и нынѣшняя Пермь, о коей споль много писала Издавецъ Словаря Географическаго: изобильная однимъ лѣсомъ, она не могла сославлять удѣла богатой Югоріи, равно не могла возбудить желанія завѣстывающихъ Новгородцевъ, пріобрѣсти оную. Сопредѣляя Двинской области Пинежане, скорѣе другихъ, могли разорать ее по причинамъ весьма незначущимъ, между прочимъ, какъ ее жилили, ихъ сосѣди, славились своими богатствами. Поощряемые Устюжанами, они заходили во глубину Двинскаго владѣнія, граба и предавал огню селенія онаго, и, будучи орудіемъ другихъ, не поддавали подъ казнь мщенія, каковую доспойно испытывали Устюжане отъ праведнаго гнѣва Придвинскихъ обитателей. Завоеватели еспраны Пинежской намъ неизвѣстны, пакъ-какъ и ея герои; но мы знаемъ, что народъ сей чашо прашился безумными войнами; — не будемъ узнавать ихъ возбудищелей: ибо справедливо

сказано, „что имена большой части побѣд-
 „шедей при одномъ воспоминаніи маловажныхъ
 „ихъ завоеваній, возобновляютъ въ памяти
 „нашей длинную цѣпь бѣдствій народныхъ,
 „всегда почти служившихъ средствами къ по-
 „бѣдамъ.“ — Еще въ древнѣйшемъ Успавѣ вре-
 менъ Святославовыхъ упоминается о Пинежѣ:
 дейкрай, покоренный властью Великихъ Князей,
 плащала имъ пошлану наравѣ съ нѣсколь-
 рыми мѣстами, въ различныхъ одно оцѣ дру-
 гаго оцѣдаленіи находившихся, какъ упоми-
 нуно въ семь Успавѣ Клямецкомъ, запри-
 мѣрь: Ракула, Онега *), Вага, и ш. д. Но на-
 родъ Пинежскій не считался ни въ сіи, ни въ
 послѣдующія времена, одноименнымъ съ спра-
 вою Заволоческою. Крещеніе Пинежанъ, про-
 ходило, думаю, въ одно время съ областью
 Двинскою. — Многіе обряды языческіе, удер-
 жавшись съ евѣріемъ сего народа, и будучи,
 такъ сказать, вмѣщены въ неизмѣнные

*) Т. е. берега рѣки сего имени, ибо городъ
 Онега, получившій имя оцѣ оной, основанъ въ
 1775 году, на мѣстѣ Усть-Онежской волости.
 Должно замѣнить, что многіе города и ихъ
 уѣзды приняли здѣсь свои названія оцѣ рѣкъ не-
 маловажныхъ: такъ раздѣляется Французское
 Королевство на Департаменты, занимающіе
 имена свои оцѣ главныхъ рѣкъ. В. Н.

правила его общежитія, не изъясняютъ совершенно вѣры первобытной: надобно полагать, что она была та же самая, какъ и у Зырянъ. — Путешествующій долженъ также заняться изображеніемъ сихъ обычаевъ древняго суевѣрія, во время своей бытности въ уездѣ Пинежскомъ.

Вообще мѣста окрестныя, близкія и отдаленныя отъ рѣкъ Пинеги и Кулой, являлись нѣкогда происходившими на нихъ громкими событіями. — Разсмапривая мысленно историческую карту всей Архангельской и Пермской Губерній, считаю нѣсколько неосновательнымъ мнѣніе, что ошолъ Сѣверъ Рускій, исключительно, бѣдены урочищами безсмертій нашихъ предковъ. — Призывая сему противное, я, съ искреннимъ удовольствіемъ, внимаю даже преданіямъ народнымъ и, отвергая въ нихъ увеличеніе происшествій, многое чту прекрасною истинною; ибо не вижу въ немъ яснаго противурѣчія достовернымъ писаніямъ, повѣстующимъ о событіяхъ сихъ единовременныхъ.

Въ походѣ XII столѣтія Сѣверъ опещественный былъ мѣстомъ событій немаловажныхъ. Мы узнаемъ, что въ 1169 году могущественный Андрей послалъ своихъ воиновъ къ берегамъ симъ, гдѣ они, вспооществуемые Пинежанами, превозжили обласпъ

Двинскую, и воспрещали страншвую соби-
 рашедей богашой дани Югорской, получаемой
 Великимъ Новгородомъ. — Вскорѣ за шѣмъ
 (1187) Пинежане содѣйствовали Югоріи
 освободиться отъ ига, наложеннаго на нее
 Новгородцами, гдѣ, какъ пишетъ Исторіо-
 графъ нашего опечества, сіи послѣдніе, гос-
 нодствувъ, давали „законы народамъ поудн-
 „кимъ, богашымъ драгоцѣнными звѣриними ко-
 „лами.“ (Т. III. стр. 82). Пинежане, бывши
 издреле подвластными Князьямъ Россій-
 скимъ, приносили имъ не дары, но дани ни-
 чтожныя. Часто, послѣ сего времени, воору-
 жались они прошиву сосѣдственныхъ имъ
 народовъ, и Двинскіе жидеди долго цомниаи
 гибельность ихъ оружія. Въ одной изъ гра-
 машъ добродушнаго Калшмы, или въ наказѣ
 законовъ онаго, конимъ управлалась страна
 Печорская, данномъ Сокодьнику Михайлу,
 упоминается о Погостѣ Кегрольскомъ и
 Волокъ (Пинежскомъ?), порученныхъ его же
 попеченію собиранія съ нихъ древней дани.
 Въ 1499 году, по словамъ Архангельскаго
 Лѣтописца, Пинежане восвали уже вѣдствъ
 съ Двинянами изобильную Югорію, ходивъ
 въ оную на лыжахъ. Соединенными силами
 они палили сію землю (Архангельскій Лѣ-
 тописецъ стр. 174). Преданія участвуюшъ
 въ промежуткѣ, находящемся между симъ

временей и царствований Иоанна Грознаго, въ то время какъ безмолвствуютъ летописцы о семъ народѣ, кои во всякое время, или описываемое, скудно упоминаемъ объ ономъ. Въ постановленіи Царя Самодержца Иоанна о мѣстахъ, въ коиъ дозволяемъ онъ имѣть торговаю купцамъ Англійскимъ (Кар. Исп. ш. IX.), не видимъ Пинеги, не будной матеріалами коммерціи, нужными Великобританцамъ. Послѣдующія времена умалчиваютъ о событіяхъ обитателей Пинеги, и съ сими безмолвіемъ исчезаетъ имя ихъ, передавъ намъ остатки свои въ одномъ наименованіи рѣки сего же имени, протекающей по юговосточной части нынѣшней Губерніи Архангельской.

Образованность сего древняго народа безъ сомнѣнія была столь же недалекою, какъ и Печерянь, имъ почти сопредѣльныхъ. Едва ли сіи первые имѣли какія либо сношенія съ странами хотя нѣсколько просвѣщенными, кромѣ дѣйствій воинскихъ не составляя изъ себя цѣлаго, и будучи не что иное, какъ разбойническія шайки, подчиненныя впрочемъ нѣкоторымъ уставамъ Князей Россійскихъ: „Люди безъ явнаго соединенія въ Государственный составъ не могутъ сделаться образованными.“ (Шлецеръ т. III стр. 252).

Здѣсь предопредѣляюща путешествующему обязанность савдовать въ верху рѣки Пинеги, и разсмотрѣть соединеніе ея съ Кулою.

Небольшое пространство мѣста ондѣляетъ отъ сего старинный монастырь Верхуальскій, лежащій отъ города Пинеги въ 151 верстѣхъ. *Волокопинець*, (Архангельской Губерніи, въ 200 верстахъ, а не *Великопинець*, какъ именуется онъ во многихъ книгахъ и рукописяхъ) получилъ названіе свое, вѣроятно, отъ рѣки Пинеги, при коей онъ находится. Поименнѣ вѣдушіе въ Пинець говорятъ, что вѣдуша на Волокъ. Волокомъ же по наслоящему именуется пространство выше города, между вершиною рѣки Кулою, впадающей въ Бѣлое море, и рѣкою Пинегою. — Рѣка Кулою есть рукавъ Пинеги при излітіи ея водъ въ Бѣлое море. Она ночью спалкивается водами своими съ рѣкою Мезенью. — Не знаю, чему приписать происхожденіе названія Кулою, но живлю въ обязанность изсавдовать, шакъ сказанъ, домашнія причины онаго въ пѣхъ мѣстахъ, въ коихъ спремишъ онъ волны свои, разшибая ихъ въ часышии живорослей покрывающихъ во многихъ мѣстахъ вершину его печенія. *) — „Окресности Пинеги

*) Сіе явленіе морской природы должно приписать въ мѣстахъ сихъ, думаю, набѣгу водъ Б. моря, поднимающемуся вверхъ рѣки Кулою на 70

„большую частью гористыя, закрытыя лѣ-
 „сами и усѣянныя удолами, озерами и боло-
 „щами, наконецъ послѣдними, свойственными
 „малообитаемости Сѣвера.“ Уздѣ сей, какъ
 сказала я уже выше, имѣешь нѣсколько вещь-
 ма достопримѣчательныхъ мѣстъ, по древно-
 сти и важности происшествій, въ нихъ нѣ-
 когда бывшихъ. Въ проздѣ по Пинежской

версть. *Zoophyta* или *Keratophyta*, именуемыя
 кораллами, суть тѣла образомъ схожія съ рас-
 пеніями безлистными, но сличаемыя веще-
 ства или извершковатаго или роговатаго. Они под-
 раздѣляются на многіе роды. — Распуцій въ
 водахъ Кулоя принадлежитъ къ роду *Badia* —
spongia fluviatilis Название Кулоя, думаю, едино-
 мѣстно съ *Волгою*: *Кулой* (*кулага*) значить крас-
 ное тѣло, *опара*. — любимое записаніе Ар-
 хангельской Губерніи поселенъ. — *Волга* (*Pa*) —
Волога — *влага* и проч. Заключение о происхож-
 деніи имени рѣки Кулоя весьма ясно видимо и
 не требуетъ поясненій: — вообще подъ назва-
 ніями *Волги* и *Кулоя* была разумѣема *влага*,
питье и пр. Пр. В. Никонова.

Примѣчаніе 2. Здѣсь неизлишне замѣтить: 1) что принятое къ Естественной Исторіи Гре-
 ческое названіе *Zoophyta* переводится у насъ
животнорастенія, и что подъ именемъ *Ke-
 ratophyta*, или *Cornea* разумѣются только нѣ-
 которые роды животно растеній, и имен-
 но тѣ, у коихъ твердыя части бывають *рого-
 выя*; 2) что кораллы, коихорыхъ главные роды
 суть: настоящій кораллъ (*Isis*), Королевскій
 (*I. Hippuris*), красный (*I. Nobilis*), шрубчатой
 (*Tubipora*), и багряной шрубчатой (*Tubipora
 purpurea Pallas, Tubipora musca Linn.*), завѣща-

округъ путешествующій долженъ не забыть замѣчанія всего того, что предписываетъ первая часть проэкта, при томъ не упустить изъ вида здѣшняго хлѣбо и плодородія, шучности луговъ, склонности ихъ къ засѣванію, скопководства, овцеводства, звѣроловленія и птицеводства. Ведя журналъ пушевой, осправившись въ городъ Архангельскъ, изъ коего во время мѣсячной въ первый прїездъ бытности, дѣлашь свои наблюдательныя посѣщенія въ находящіяся въ его уздѣ многіе монастыри, старинныя церкви, древнія селенія и вообще во все мѣста, извѣстныя чѣмъ либо достойнымъ истиннаго, общаго вниманія.

той, котораго считаютъ множество породъ; (Madrepora), губчатой (Millerora), чашечной (Cellerora), морская кожа (Flustra), коралловый мохъ (Corallina) и роговой коралль (Gorgonia), — не составляютъ *свѣхъ* животнорасшеній, ни каменнорасшеній (Lithophyta): ибо все помянуныя и другіе роды коралловъ образуютъ одно цолько отдѣленіе ихъ. 3) что кораллы, сушь вещества каменистыя наподобіе древеснаго оспава, на днѣ *морскомъ* къ камнямъ и скаламъ прирастающія: слѣдственно они не *рѣчныя* тѣла, и 4) что вышеприведенный видъ животнорасшенія, *Spongia fulvialis et lacustris*, Linn., det Flussschwamm, *бадла* не принадлежишь къ коралламъ, при томъ по Латинскому и Нѣмецкому названіямъ сей полипообразной губки можно заключать, что она обыкновенно находится въ рѣкахъ и озерахъ; слѣдственно шамъ, гдѣ не бываешь коралловъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 2 .

110. *Аристіонъ или перевоспитаніе. Справедливая Повѣсть С гиніею В. Нарѣжнаго. Двѣ частн.* С. П. б. 1822, въ тип. В. Плавильщикова, № 12, въ 1 ч. 155, во 2й 186 стр.

(У насъ не много оригинальныхъ Романовъ, и еще менѣе хорошихъ. Аристіонъ Г. Нарѣжнаго заслуживаетъ вниманіе любителей чтенія правоучительною своею цѣлю, истиною характеровъ и шочнымъ изображеніемъ нѣкоторыхъ подробностей общественной нашей жизни. Если бъ въ немъ было болѣе правдоподобія въ связи происшествій, болѣе приличія въ разсказѣ и слоgѣ, менѣе ошибокъ противъ вкуса — то можно бъ было читать сей Романъ еще съ большимъ удовольствіемъ. Намъ онъ понравился гораздо болѣе многихъ переводовъ, изданныхъ въ новыя времена.)

111. *Проза и стихи, Владимира Филимонова.* М. 1822, въ тип. А. Семена, въ 8, въ 1 ч. 126, во 2й 126 стр.

(Г. Филимоновъ, извѣстный Руской публикѣ многими хорошими своими произведеніями, напечаталъ въ сей книгѣ всѣ свои сочиненія, въ стихахъ и проzѣ, помноженными, болѣею ча-

ршию. друзьямъ его и знакомымъ. Любилиши
Изящной Словесности найдушъ въ нихъ хоро-
шія мысли благородныя чувствованія, правиль-
ный и приличный слогъ, шпщательную ендѣлку,
особенно въ опискахъ. Намъ правится болѣе все-
го лирическаго его подражанія Горацию. Долгъ
правды заспавляешь сказать, что проза въ сей
книгѣ прилично оцскала ошь стиховъ.)

IV.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

Государь Императоръ изволилъ ошправитишею
въ Венецію чрезъ Бассано, Триеншу и Линцъ,
въ Мишпольвальдъ, близъ Инспрука, назначено бы-
ло свидѣніе Его Императорскаго Величества съ
Королемъ Виртембергскимъ 14, 15 и 16 числа
Декабря, а въ Прагѣ съ Ея Высочествомъ Вели-
кою Княгинцею Марією Павловною и съ Наслѣд-
нымъ Принцемъ Олденбургскимъ. Января ожида-
ють Высочайшаго прибытія Государя Импера-
тора въ Варшавъ.

Императоръ и Императрица Австрійскіе, ош-
правляясь зрѣмъ же пушемъ въ Вѣну, куда на-
мѣревались прибыть 22 Декабря.

Король Прусскій прибылъ изъ Неаполя въ
Верону 8 Декабря, и намѣренъ былъ ошправитишею
изъ Вероны, Зальцбургъ, Линцъ, Прагу и

Дрезденъ въ Потсдамъ, гдѣ ожидали Е. В. 22
Декабря.

— Князь Мештерниха, (кошорый, какъ полагали, долженъ былъ остаться въ Веронѣ, на Министерскомъ Конгресѣ) ожидали въ Вѣнѣ еще до прибытія Австрійскаго Императора. Увѣряютъ, что всѣ дѣла Конгреса совершенно кончены, и хотя ничего о томъ не обнародовано, но Издашеди нѣкошорыхъ Нѣмецкихъ Газетъ шолкують о послѣдствіяхъ онаго, какъ будто бы они все видѣли и все слышали.

— Въ Моншперѣ, подъ заглавіемъ письма изъ Вероны, напечатано обзорніе переговоровъ Конгреса. Бришанскій Кабинетъ не объяснился, къ кошорой сторонѣ онъ приспанетъ въ случаѣ войны между Франціею и Испаніею. — Не входя въ объясненія о дѣлахъ Греціи, Союзныя Державы (по сему письму) пребуиють, чтобы Порты исполнила условія Бухарестскаго трактата во всей точности. Увѣряють, что въ случаѣ ошкеса Порты и происшедшей отъ того войны, спешышечная Австрійская армія расположена будеть на границахъ Баннаша Темешварскаго, Австрійской Кроаціи и Буковины. Полагають, что прежній планъ учрежденія въ Италіи Союза, наподобіе Германскаго, на сей разъ оставленъ безъ исполненія.

— По ошѣздѣ Лорда Спрангесерда изъ Вероны въ Коншавшинополь, Князь Мештернихъ шолучилъ новыл, важныя ошшуда депешы, и ошправилъ оныя къ Лорду съ нарочнымъ курьеромъ въ Корѣу.

Турція.

— Со всѣхъ сторонъ шолчашеся подшвержда-

ніа извѣстія о погибели Капишанъ-Паша близъ Тенедоса. Два Греческіе Капишана, совершившіе сей знаменитый подвигъ, именующя Пипинисъ и Мниавли. Всѣ Греки, ошправляясь на брандеръ, пріобщились Свяшыхъ Таинъ. Турецкій корабль былъ шрекмачшовый и имѣлъ 120 пушекъ. Въ ту минушту, когда онъ загорѣлся, находились на немъ всѣ начальники прочихъ Турецкихъ судовъ, признанные Капишанъ-Пашею. Они всѣ взлѣзли съ нимъ на воздухъ за исключеніемъ десятерыхъ.

— Не прежде, какъ въ Дарданельскомъ проливѣ Турецкій флотъ ономнился ошъ причиненнаго ему крабрыми Греками ужаса, но большая часть кораблей онаго, уже прежде того поврежденныхъ бурєю, сдѣдалась вовсе негодною къ употребленію. Сулшанъ немедленно ошправилъ главнаго надзирашела арсенала въ Дарданеллы съ повелѣніемъ исправить корабли, и ошнюдь не прыводити ихъ прежде того въ Константинополь, чшобы симъ жалкимъ зрѣлищемъ не прывести народа въ большее уныніе. Турецкіе матросы съ того времени приходять въ страхъ и трепетъ, замѣтивъ малѣйшее Греческое судно.

— Сулшанъ прывужденъ былъ подписашъ къ Великому Визирю, Гашши-шермѣ (рескриптъ), въ коемъ извѣщаетъ его, что впредь всѣ дѣла Государственныя должны производиться въ присутствіи Яничарскихъ Деушашовъ. На основаніи сего Яничары будутъ засѣдать въ Диданъ. Слѣдствія сего распоряженія, сообщеннаго Рейсь-Эсендіемъ иностраннымъ Миниспрамъ,

будуць вѣсти великое вліяніе на судьбу Турецкой Имперіи. Сіе соглашеніе Султана показываешь, что онъ находится въ большой опасности. Ошныи Улемы и Личчары будуць править Государствомъ. Можеть опашься, что Султана, для униженія вредныхъ законовъ объ уменьшеніи дѣны монеть, прикажеть забрать несмѣшныя богатства Галеи-Девидіа и итьмъ восснаноуиць довѣренности къ Правительству.

— При отправленіи послѣдней почты изъ Константинополя распространено слухъ, что Личчары и черня, съ константинопольскими вѣрбованными головами Галеи-Девидіа, разорили и зажгли его дворець, который наконецъ срубаень былъ съ землею. Въ то же время захвачень банкиръ Галеи, богатый Еврей Гасиель, навлекшии на себя преданія Турокъ, Христіанъ, Грековъ и Армянъ. Пишуть, что Султана нашелся принужденнымъ отправить друга Каиджа-Башей съ приказаніемъ привезти въ столицу голову Галеи-Девидіа.

— Въ Константинополь назначена голова вѣрбованнаго Измаила-Паша-Бей, бывшаго Паша Личчарскаго. Онъ обвинень былъ въ томъ, что возмушилъ Сулімановъ, Абдулахъ и другихъ противъ Порты.

— Сыновья Господарей Молдавскаго и Волоцкаго, Спурдзы и Гики, прибыли въ Константинополь въ званіи агентами отъ Княжескъ, въ то же время служаиъ они заложниками въ вѣрности своей ещѣе.

— Давидіи изъ Морей благодарноуиць

Грекамъ. Семнадцать Греческихъ судовъ, на коихъ было нѣсколько тысячъ десантнаго войска, прибыли къ Мисолонги, и захватили шлюпъ при Турецкія корветныя, ожидавшія только благопріятнаго вѣтра, для отплытія въ Дарданеллы. Съ суда будущаго подѣисивовашъ скорому вѣщю Коричевъ.

— Прибывшіе въ Землю нѣтъ Бѣграда Турки рассказываютъ, что въ Дарноот казнень Хуршида-Паши, по приказанію Султана. Можеть бытъ, что Янычары закрѣпившіе вѣщю въ Канстантинополѣ принудили Султана къ сему поступку. Они уже давно обвиняли Хуршида-Паши въ сношеніяхъ съ Греками, и требовали его головы. Говорашъ, что въ Бѣградѣ прибылъ мурьеръ съ сими извѣстіемъ.

— Пишуть, что Галенъ-Эсенди былъ личный другъ и самый вѣрный слуга Султана: онъ сирѣчь его во время безпокойствъ, спонившихъ жизни двумъ прежнимъ Султанамъ, и шѣрь спасъ его отъ смерти. Янычары не шертѣли его, подозрѣвая, что онъ манѣренъ сеормировать ихъ на Варенейскую ногу. Пишуть, что Галенъ-Эсенди, до послѣдней минуты своего отъѣзда, находился при особѣ Султана, и заключашъ изъ того, что новме Министры найдуть во его сѣвдахъ. Новый Великій Визирь Абдулла Паша и Муѣни Сидки-Саде известны сѣлою характера, немалымъ къ имени Христіанскому и дружескимъ съ Галенъ-Эсендиемъ. И шакъ вѣрошно, что въ системѣ Правленія не будеть перемѣны.

— Въ Триполѣ, на Варварійскомъ берегу, всихъ

нуло возмущеніе. 31 го Августа Турецкія войска, именемъ Султана, прибрали въ свои руки Правленіе.

И т а л і я.

— Въ Journal des Débats пишутъ, что изъ 40,000 Австрійцевъ, сползшихъ въ Неаполѣ, 17,000 будутъ отсюда выведены, а на островѣ Сициліи останешся только гарнизонъ въ Палермокомъ замкѣ. — Въ Неаполѣ и Сициліи учрежденъ будетъ Законодательный Совѣтъ для назначенія налоговъ, и постановленія разныхъ законовъ и правилъ, коими чадохлюбивый Монархъ и на послѣдующее время намѣренъ предохранить своихъ подданныхъ отъ революціоннаго изступленія: особенно стараются утвердить на прочномъ основаніи финансы. — Выступленіе Австрійскихъ войскъ изъ Пьемонта начнется въ концѣ нынѣшняго года, и кончится въ будущемъ Сентябрѣ. Сначала выйдутъ 3000, а потомъ въ два раза по 5000 чел. Крѣпость Алессандрія немедленно будетъ очищена.

Ф р а н ц і я.

— Сохраненіе мира съ Испанією, пишутъ изъ Парижа отъ 8 Декабря, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

— Герцогъ Веллингтонъ 8-го Декабря отправился изъ Парижа въ Лондонъ, не совершенно еще оправившись въ своемъ здоровьѣ.

— Того же числа прибыла изъ Вероны Г. Шапобрианъ, и присутствовала въ Совѣтѣ Министровъ.

— Въ типографіи Дидота печатающагося: „До-
стопамятствія Исторіи Французской при На-

полемъ, сочиненныя находившимся при немъ на островѣ Св. Елены Генералами, и его рукою повраменены." Семь поемовъ сочинены Генераломъ Гурго и столько же Графомъ Монтоллономъ.

Испанія.

— Правительство успѣло набрать 7900 рекрутъ. Теперь приступаютъ къ набору еще 29,000. По окончаніи онаго, провинціальныя милиціи будутъ состоятъ изъ 87,000 чел. Въ сдѣланные условія съ Англичанами, ставяше они 50 тысячъ солдатскихъ ружей въ Адиканіе.

— Издашесть Якобинскаго Журнала Терсерола приговоренъ, за лучшыя оскорбленія почтенныхъ особъ, къ шрехмѣсячному заключенію и уплатѣ 1500 реаловъ пени.

— Изъ Байонны пишутъ, что по приближеніи пятидесятысячнаго корпуса Генерала Торріо, роялистъ Одонель поспѣшно спустился къ Французской границѣ, куда уже прибыли нѣкоторые изъ его Генераловъ съ своими экипажами.

— Уржелское Регеншство прибыло въ Тулузу. Въ Перпиньянѣ Президентъ онаго Маша-Флорида не хотѣлъ являться къ Префекшу, ожидая отъ него перваго визита, но Префекшъ сего не сдѣлалъ, ибо Регеншство не признано Французскимъ Правительствомъ. Маркизь Маша-Флорида назывался прежде сего Моза-Розалія, и былъ Адвокатомъ. Онъ купилъ шинзуть Маркиза за 50,000 реаловъ у одного изъ духовныхъ орденовъ, которымъ Фердинандъ VII, по возвращеніи своемъ въ Испанію, предоснавилъ въ про-

даму по четыре нагнута на орденъ и шингулы, что весьма обыкновенно въ Испаніи.

— Генераль Мина шлъ на границѣ Французской продолжительные переговоры съ Французскимъ Генераломъ Кюриадемъ, который, въ слѣдствіе оныхъ, приказалъ большей части своихъ войскъ отступити отъ границы. — Мина объявилъ всепрощеніе солдатамъ инсургентской арміи, даже и шѣмъ, кои ушли во Францію.

— Извѣстія о смерти Андалузскаго инсургента Заадивара подтверждаются. Тѣло его найдено между убишыми.

Разныя извѣстія.

— Королева Португальская не соглашается присягнуть въ вѣрности новой Конституціи. Она урожденная Принцесса Испанская. Въ Мадридѣ приготавливаютъ для ея принятія дворецъ Нардо.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

У. С М Ъ С Ъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

І.

Полярная Звѣзда, карманная книжка для любителей и любителей Руской Словесности на 1823 годъ, изданная А. Бестужевымъ и К. Рыльцевымъ, вышла и продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова и Сленина на бѣлой бумагѣ въ переплетѣ по 8 р., на веленовой по 10 р.; за пересылку прилагается по 2 р. — Въ 48 книжкѣ С. О. извѣстили мы уже читателей.

нашихъ о большей части пьесъ, содержащихся въ сей книжкѣ: остальные не уступаютъ имъ, и оправдываютъ это дельное вниманіе, копорымъ С. Петербургская публика въ самые первые дни по выходѣ сей книжки, не имѣвъ еще о томъ объявленія въ Газетахъ, почтила ея Издашею и всѣхъ, сообщившихъ имъ свѣдѣнія для помѣщенія въ оной. Надѣмся, что въ послѣдствіи будемъ имѣть случай и поводъ подробнѣе сказать о ея содержаніи.

2.

Рускій Иностранный или Военный Вѣдомости Газета издавалась Колл. Сов. *Воейновымъ*, будешь выходить на прежнемъ основаніи и въ будущемъ 1823 году. Въ ней помѣщаются: I. Высочайшіе Приказы, по сухопутнымъ арміямъ и флотамъ. — II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и свѣдѣніями, орденами и другими знаками отличія, также о опредѣленіи чиновниковъ къ мѣстамъ, ошспавкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое. — III. Топографическія, свѣдѣніи и историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, преимущественно въ свѣдѣніи о военномъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служило къ распространенію познаній по части военныхъ Наукъ. — IV. Библиографія и краткія разборы вновь выходящихъ на свѣтъ книгъ. — V. Открытія по части Наукъ, Искусствъ и Художествъ, и въ особенности относящихся къ военному званію. — VI. Путешествія. — VII. Отрывки изъ Ис-

торіи, особливо опечесивенной. — VIII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія. — IX. Благоворенія. — X. Смѣсь. Замѣчанія, переписка, объявленія и пр. XI. Каждую недѣлю будетъ выходитьъ печатный листъ *Прибавленій къ Инвалиду* посвящаемый избраннымъ новостямъ Литературы, т. е. небольшимъ сочиненіямъ и переводамъ въ прозѣ и стихахъ.

Каждый день, кромѣ воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходитьъ по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе, что составитъ въ годъ 153 печатныхъ листа или 306 номеровъ. — Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербургѣ 35 р., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 р.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20 р., съ пересылкою 23 р. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ 10 р., въ полгода 5 р. — Подписка принимается въ С. П. б. въ магазинѣ Коммисіонера Редакціи И. В. Слевина, а ошъ иногородныхъ въ Почшовыхъ Компорахъ и Экспедиціяхъ.

3.

Сею книжкою, заключаеяся изданіе Сына Опечесива на 1822 годъ. Подписка на полученіе онаго въ будущемъ 1823 году принимается въ типографіи Издашеля, Колл. Сов. Греча, въ большой Морской, въ домѣ Г. Косиковскаго, и у всѣхъ книгопродавцевъ, а для иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. Цѣна годовому изданію Сына Опечесива здѣсь, въ С. Петербургѣ, 40 р., съ пересылкою 47 р., полугодовому 25 р., съ пересылкою 28 р. 50 к.; годовому изданію Литературныхъ Прибавленій при Сынѣ Опечесива 12 р. 50 к., съ пересылкою 15 р., безъ Сына Опечесива 17 р. 50 коп., съ пересылкою 20 р. — За доставленіе Сына Опечесива и съ Прибавленіями на домъ прилагается по 3 р. въ полгода.

Конецъ восемьдесятъ второй части,
(30 Декаб^ря.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
Петръ Первый въ Заандамъ XLVII	— 3
Дополненіе къ сей спашьѣ XLVIII	— 74
II. ФИЛОСОФІЯ.		
Объ умѣ XLVII	— 24
III. ГЕОГРАФІЯ.		
Новѣйшія географическія открытія Россіи XLVIII	— 62
IV. КРИТИКА.		
О Кавказскомъ плънниѣ XLIX	— 115
V. СЛОВЕСНОСТЬ.		
Опытъ разбора Рускихъ синонимъ L		— 169
VI. РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.		
Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи	L	— 145
	(Прод.) LI	— 193
	(Оконч.) LII	— 241
VII. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Письма Г. Галкина о плаваніи шлю- повъ Восточна и Мирнаго XLIX	— 97
2. Ошрывки изъ проекта путеше- ствія, предпринимаемаго по сѣве- ру Россіи LI	— 207
	(Оконч.) LII	— 257

VIII. СТИХОТВОРЕНИЯ.

	кн.	стр.
1. Державинъ XLVII	— 31
2. Ивану Ивановичу Дмишрѣеву XLVIII	— 82
3. Шопландская пѣсня. XLIX	— 126
4. Козакъ на родинѣ.	—	— 128
5. Къ ночной сѣялкѣ	—	— 130
6. Посланіе къ А. И. Энгельгарду L	— 173
7. Мое счастье	—	— 176
8. Репейникъ	—	— 177
9. Пастухъ и Овца.	—	— 178
10. Гимнъ Богу LI	— 230
11. Къ брату воину	—	— 231
12. Надгробіе В. С. Попову	—	— 232

IX. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

	. XLVII	— 36
	. XLVIII	— 86
	. XLIX	— 132
	. L	— 178
	. LI	— 233
	. LII	— 278

X. НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ . XLVIII — 84

XI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

	. XLVII	— 36
	. XLVIII	— 87
	. XLIX	— 139
	. L	— 181
	. LI	— 243
	. LII	— 279

XII. СМѢСЬ.

Объявленія XLVII	— 48
	. L	— 190
	. LII	— 286

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1822. № 47.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Российская История	3
Петръ Первый въ Заандамъ.	
II. Философия	24
Объ умъ.	
III. Стихотворенія	31
Державинъ.	
IV. Современная Руская Библюграфія	36
V. Новости Политическія	—
VI. Смесь	48
Объявленіе.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Самкшпеншербургъ, Ноября 21 дня 1822 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. А. Красовскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

П з в ъ с т і е.

Лесный приемъ, котораго удостоились въ нынѣшнемъ году *Литературныхъ Прибавленій*, побуждаетъ Издавателей продолжать оныя и на будущей годъ. Цѣль, содержаніе и наружная ихъ форма остаются тѣ же. Первую поставляюшь Издаватели главнѣйше въ помѣ, чтобы доставить читателямъ своимъ пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ полезное занятіе въ часы отдохновенія. Для сего въ Литературныхъ Прибавленіяхъ помѣщаются будущъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, преимущественно повѣсти, оригинальныя и переводныя изъ лучшихъ и новѣйшихъ иностранныхъ Авторовъ *); Анекдоты; отрывки изъ большихъ Романовъ и Трагедій; равно какъ и изъ Пушкинскихъ легкихъ и забавныхъ; Письма и прочее тому подобное. При семъ Издаватели не упускаюшь изъ виду того, чтобы сдѣлать листки свои какъ можно разнообразнѣе и занимательнѣе, и вообще въ полной мѣрѣ оправдать лесное для нихъ вниманіе просвѣщенной публики, какъ содержаніемъ и слогомъ, такъ въ особенностяхъ нравственной цѣли помѣщаемыхъ пьесъ: въ семъ отношеніи будущъ они наблюдаюшь строгую разборчивость.

Литературныя Прибавленія будущъ выйдутъ особыми отъ Сына Отечества книжками, чрезъ каждыя двѣ недѣли, слѣдственно сосла-

*) Для сего уже приготовлены у нихъ нѣкоторыя Повѣсти Автора Подарка на новый годъ и Кранзакскаго постоялаго двора, помѣщенныхъ въ Прибавленіяхъ нынѣшняго года, какъ то: *Ночь на новый годъ*, *Ночь на первое Мая*, *Красавецъ Намурскій*, *Возрасты женщинъ*, *Юанатанъ Фрокъ*, *Разбитая кружка*, *Ясновидица*, и пр.; также нѣсколько Повѣстей Г. Гофмана, Автора *Двѣицы Скудери*, *Г-жи Жанлисъ*, *Гг. Клаудена*, *Алиотта Фукке* и другихъ.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1822. № 48.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. БИОГРАФІА	49
Краткое жизнеописание Исланда.	
II. ГЕОГРАФІА	62
Новѣйшія географическія открытія Россіи.	
III. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ	74
Дополненіе къ статьѣ: Пётръ Первый въ Заандамъ.	
IV. СТИХОТВОРЕНІЯ	82
Ивану Ивановичу Дмишрѣву.	
V. НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ	84
VI. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІА	86
VII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ	87

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктшпешербургъ, Ноября 28 дня 1822 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. А. Красовскій.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

~~Въ Типографіи Н. Греча~~
~~Санктшпешербургъ~~

1/57DKM 2076 085

Объявленіе.

У Краснаго моста отъ Морской въ цѣловоль доль Г. Ст. Сов. и Кав. Тулубьева, въ книжной лавкѣ, продается книга:

ИСТОРИЯ ВОЕННАЯ,

или полное критическое и сравнительное описаніе достопамятнѣйшихъ походовъ и важнѣйшихъ происшествій въ Государствахъ Европейскихъ съ разсужденіемъ и примѣчаніями о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ и съ собраніемъ важнѣйшихъ правилъ военного искусства оправданныхъ подвигами славнѣйшихъ Полководцевъ (Россійско-Императорскихъ: *Апраксина, Салтыкова, Бутурлина, Румянцева, Голицына, Чернышева.* — Англійскихъ: *Герцоговъ Кюлиберландскаго и Йоркскаго.* — Австрійскихъ: *Брауна, Дауна, Лаудона, Эрцгерцога Карла, Герцога Виртембергскаго, Болье, Вурмзера, Альвинзи, Меласа, Латура, Колли, Вартенслебена.* — Прусскихъ: *Короля Фридриха Великаго, Герцога Брауншвейгскаго, Принцевъ: Морица и Генриха* — *Фельдмаршаловъ: Шверина, Кейта, Мелендорфа* *Генераловъ: Цитена, Манштейна, Бюлова, Калкрейта.* — Французскихъ: *Наполеона, Моро, Бернадота, Пишегрю, Дезе, Бертье, Массены, Макдональда, Клебера, Дюмурье, Даву, Журдана, Суэаля, Жуберта, Ожеро, Мюрата, Нея, Серрюрье, Гультя, Лана, Лефевр, Виктор, Бернонвиля, Сень-Сира* — также: *Броглю, Герцоговъ: Анзіенскаго, Конде и проч.)* — Сочиненіе Г. Жюмми, съ Ашласомъ.

Въ печеніе многихъ столѣтій основныя правила Военнаго Искусства были принадлежностію только не многихъ Полководцевъ изучавшихся онымъ долговременнымъ опытомъ. Творенія превосходныхъ Историковъ: *Фукидида, Ксенофонта, Плутарха, Тита-Ливія, Салюстія и Тацита,* были также хранилищемъ военныхъ правилъ и наставниками воиновъ. —

Но не было еще человѣка, который умѣлъ бы всѣ сіи правила собрать, и вмѣстѣ съ неоспоримымъ доказательствомъ, что война есть точная Наука, подаль бы легчайшій способъ упражняться и успѣвать въ оной. — Нашему времени представлено было имѣть сего человѣка, и это есть Генераль *Жюмми.* —

Онъ, руководствуясь знаменитыми Авторами, описываетъ со всею ясностію и точностію два достопамятнѣйшіе періода въ военныхъ дѣйствіяхъ: *Семилѣтнюю войну* и такъ называемыхъ *Италійскихъ Кампаній,* прилагая къ онымъ историческія и воен-

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1822. № 49.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

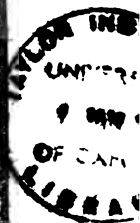
- I. ПУТЕШЕСТВІЯ 97
Письма Г. Галкина о плаваніи шлюповъ
Восточна и Мирнаго въ Тихомъ Океанѣ.
- II. КРИТИКА. 115
О Кавказскомъ пльнникѣ.
- III. СТИХОТВОРЕНІЯ. 126
1. Шошландская пѣсня.
2. Козакъ на родинѣ.
3. Къ ночной фіалкѣ.
- IV. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ 132
- V. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ. 133

Вел. Глав. П. Д.
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктшешербургѣ, Декабра 5 дня 1822 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. А. Красовскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Объясненіе.

У Краснаго моста отъ Морской въ цоловодъ доль Г. Ст. Сов. и Кав. Тулубьева, въ книжной лавкѣ, предается книга:

ИСТОРИЯ ВОЕННАЯ,

или полное кришическое и сравнительное описаніе достопамятнѣйшихъ походовъ и важнѣйшихъ происшествій въ Государствахъ Европейскихъ съ разсужденіемъ и примѣчаніями о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ и съ собраніемъ важнѣйшихъ правилъ военнаго искусства оправданныхъ подвигами славнѣйшихъ Полководцевъ (Россійско-Императорскихъ: *Апраксина, Салтыкова, Бутурлина, Румянцова, Голицына, Чернышева.* — Англійскихъ: *Герцоговъ Кюмберландскаго и Йоркскаго.* — Австрійскихъ: *Брауна, Дауна, Лаудона, Эрцгерцога Карла, Герцога Виртембергскаго, Болие, Вурмзера, Альвинзи, Меласа. Латура, Колли, Вартенслебена.* — Прусскихъ: *Короля Фридриха Великаго, Герцога Брауншвейгскаго, Принцевъ: Морица и Генриха* — фельдмаршаловъ: *Шверина, Кейта, Мелендорфа* Генераловъ: *Цитена, Манштейна, Бюлова, Калкрейта.* — Французскихъ: *Наполеона, Моро, Бернадота, Пишегрю, Дезе, Бертье, Массены, Макдональда, Клебера, Дюмурье, Даву, Журдана, Сузана, Жуберта Ожеро, Мюрата, Нел, Серрюрье, Сульта, Лана, Лефевра, Виктора, Бернонвиля, Сень-Сира* — также: *Бролио, Герцоговъ: Анвіенскаго, Конде и проч.)* — Сочиненіе Г. Жоліини, съ Ашласомъ.

Въ шеченіе многихъ спольшій основныя правила Военнаго Искусства были принадлежностію только не многихъ Полководцевъ изучавшихся онымъ долговременнымъ опышомъ. Творенія превосходныхъ Историковъ: *Фукидида, Ксенофонта, Плутарха, Тита Ливія, Салюстія и Тацита,* были также хранилищемъ военныхъ правилъ и наставниками воиновъ. —

Но не было еще человѣка, который умѣлъ бы всё сіи правила собрать, и вмѣстѣ съ неоспоримымъ доказательствомъ, что война есть точная Наука, подалъ бы легчайшій способъ упражняшся и усѣивашъ въ оной — Нашему времени представлено было имѣшъ сего человѣка, и это есть Генераль *Жоліини.* —

Онъ, руководствуюсь знаменитыми Авшорами, описываетъ со всею ясностію и точностію два достопамятнѣйшіе періода въ военныхъ дѣйствіяхъ: *Семилѣтнюю войну* и шакъ называемыя *Италіанскія Кампаніи,* предлагая къ онымъ историческія и воен-

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1822. № 50.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. **РОССІЙСКАЯ СТАТИСТИКА** 145
Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи.
- II. **СЛОВЕСНОСТЬ** 169
Опытъ разбора Рускихъ синонимъ.
- III. **СТИХОТВОРЕНІЯ**. 173
1. Посланіе къ А. И. Энгельгарду.
2. Мое счастье.
3. Репейникъ.
4. Пастухъ и Овца.
- IV. **СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ** 178
- V. **НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ**. 181
- VI. **СМѢСЬ** 190
Объявленіе.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктшпешербургъ, Декабря 12 дня 1822 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. А. Красовскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Объявленіе.

У Краснаго моста отъ Морской въ цѣловоль долѣ
Г. Ст. Сов. и Кав. Тулубьева, въ книжной лавкѣ,
продаются слѣдующія книги:

1.) БОГЪ ВО ПЛОТИ,

или Христось между челоѣками. — Последнее
сочиненіе знаменитаго Экартсгаузена — (Ав-
тора кн: *Ключа къ таинствамъ природы, путеше-
ствія Костиса, Наставленія мудраго, Геро-
глифовъ для челоѣческаго сердца* и многихъ дру-
гихъ) въ 2-хъ часяхъ съ картиною. —

Сіе швореніе по важности нравственно Хри-
стіанскихъ наставленій, Божественныхъ опи-
саній и разсужденій душеспасительныхъ заслу-
живаешь особенное вниманіе всѣхъ соотро-
дній. — Оно послѣ превосходнаго-духовнаго сочи-
ненія: *о подражаніи Иисусу Христу, Сог. Волю*
Келпійскаго, у любителей Священныхъ книгъ
займетъ мѣсто второе (въ библіотекахъ). —
Вотъ существенное содержаніе обоихъ часней:
Христось изображается ~~образомъ~~ Владыки —
подданнаго — господина — раба. — Христось
образецъ отца — дяди — брата — друга —
учителя и ученика. — Образецъ — суди —
примирителя и друга всѣхъ челоѣковъ. — Хри-
стось Господь живыхъ и мертвыхъ. — Хри-
стось великой Священникъ и великой Царь міра. —
Исусъ Христось сила всѣхъ силъ и совершенство
всѣхъ совершенствъ, премудрѣйшій между пре-
мудрыми, праведнѣйшій между праведными, ис-
купитель и живитель всѣхъ вещей, коего духъ
основываетъ вѣчное царство, исполненное ис-
тины и жизни, воздвигнутое на премудрости и
любви! —

Цѣна билета, для полученія сихъ 2-хъ книгъ
съ картиною 10 руб. Обѣ часи на хорошей
бумагѣ ошлочно напечатаны въ одной изъ луч-
шихъ здѣшнихъ типографій; по разборѣ нѣсколь-
кихъ билетовъ въ непродолжительномъ време-
ни Г-да подписывающіеся оныя и получаютъ.

Имена особъ благоволившихъ подписывашь-
ся на сіе изданіе на концѣ послѣдней часи бу-
дуть приняты.

Гг. Иногородные могутъ выписывать и по-
лучать вышеозначенное швореніе равно и другія
за ту же цѣну во всякой часности и исправно-

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1822. № 51.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Россійская Статистика 195
Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ
Россіи. (Прод.)
- II. Путешествія 207
Отрывки изъ проэкта, путешествія
предпринимаемаго В. Н. по сѣверу
Россіи.
- III. Стихотворенія 250
1. Гимнъ Богу.
 2. Къ брашу-воину.
 3. Надгробіе В. С. Попову.
- IV. Современная Руская Библіографія 233
- V. Новости Политическія 234

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕТСЯ

Санктпетербургъ, Декабря 19 деж 1822 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. А. Красовскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

